

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

**INDIANA
UNIVERSITY
LIBRARY**

ВЕЛИКОРУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Изданы профессоромъ А. Н. Соболевскимъ.

ТОМЪ VI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1900.

ВЕЛИКОРУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Velikoruskīā narodnyā pīesni

ВЕЛИКОРУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Изданы профессоромъ А. Н. Соболевскимъ.

Aleksei Ivanovich Sobolevskii, ed.

ТОМЪ VI.

v. 6

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1900.

аг

GR 190

. S 58

v. 6

copy 2

767734

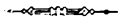
INDIANA UNIVERSITY LIBRARY

Настоящій шестой томъ «Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ», издаваемыхъ на средства, дарованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Михайловичемъ, содержитъ въ себѣ рекрутскія, солдатскія, казацкія, полоняничныя (о плѣнныхъ), разбойничьи и темничныя (арестантскія) пѣсни, съ прибавленіемъ къ нимъ 1) очень немногихъ матросскихъ, фабричныхъ, бурлацкихъ и лакейскихъ и 2) также очень немногихъ общаго характера, съ молодцемъ въ главной роли (*).

Рекрутскія пѣсни находятся въ началѣ тома; солдатскія и казацкія начинаются съ № 145, полоняничныя—съ № 347, разбойничьи—съ № 372, темничныя—съ № 466.

Въ трудѣ по корректированію настоящаго тома принималъ участіе П. Н. Шефферъ.

(*) Два ряда точекъ въ серединѣ пѣсенъ показываютъ, что значительная часть перваго куплета пѣсни повторяется безъ измѣненій въ слѣдующихъ куплетахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ММ	Стр.
1. Какъ ты, батюшка славный тихій Донъ	1
2. Ой ты, батюшка нашъ славный тихій Донъ	1
3. Чѣмъ-то наша славная земелюшка распахана	2
4. Не быстрая рѣчушка шумить	2
5. Ахъ, Янкъ ты нашъ, Янкушка	3
6. Янкъ ты, Янкушка, Янкъ, сынъ Горыновичъ	4
7. Янкъ ты нашъ, Янкушка, Янкъ, сынъ Горыновичъ	5
8. Янкъ ты нашъ, Янкушка, Янкъ, сынъ Горыновичъ	5
9. Янкъ ты нашъ, Янкъ ли, сударь Горыновичъ Янкъ	6
10. Мы пройдемте-ка, братцы, вдоль по улицѣ	7
11. Ой вы, долы мои, долы, долы поджоженные	8
12. Съдана ль моя, съдинушка	9
13. Не бѣлые снѣжки въ полѣ забѣлѣли	9
14. Не бѣлы снѣги во чистомъ полѣ	10
15. Не бѣлы-то ли снѣги, снѣги во чистомъ полѣ, въ полѣ забѣлѣлися	11
16. Не бѣлы снѣжки въ полѣ забѣлѣлися	12
17. Не бѣлы-то снѣги во чистомъ полѣ забѣлѣлися	13
18. Не бѣлы-то ли, не бѣлы, эхъ, снѣги во чистомъ полѣ, въ полѣ снѣги забѣлѣлися	13
19. Не бѣлы-то снѣжки, снѣжки во чистомъ полюшкѣ	15
20. Не бѣлы-то снѣги во чистомъ полѣ	16
21. Въ пятьдесятъ четвертый годъ	16
22. Ты, прекрасная Марьяна роца	17
23. Ужъ вы, вѣтры мои, вѣтерочки	18
24. Ужъ вы, вѣтры мои, вѣтерочки	19
25. Моего милаго нѣжать-берегутъ	19
26. Ужъ вы, дѣвушки-матушки	20
27. Вечоръ нонѣ, матушка, мнѣ мало спалось	21
28. Понешная ноченька мнѣ мало спалось	22
29. Разгуляйся-ка, молодецъ	22
30. Ахъ ты, воля наша, волюшка	23
31. Воля ты моя, волюшка	24
32. Ужъ ты, воля, наша воля	24

ММ	Стр.
33. Во хорошежь-то высокожь теремъ	25
34. Во далечъ-далечъ да въ чистомъ полѣ	26
35. Какъ по Питерской дорожкѣ	28
36. Какъ на гору, на гору	29
37. Выйду, выйду, младехонька	30
38. Гулялъ Ванюшка недѣльку, гулялъ двѣ	31
39. Подымались буйны вѣтры со горы	31
40. Миновалось мое гулянье молодецкое	32
41. Ахъ, гулянье, гулянье мое	32
42. Ты, гулянье, гулянье мое	33
43. Ты не стой, не скучай передо мной	33
44. Всю ночь не спалъ, все ходилъ да гулялъ	34
45. Ужъ какъ вздумалъ мой родитель-батюшка	35
46. Соловейко кукушечку уговаривалъ	36
47. Соловей кукушечку подговаривалъ	36
48. Не за деньги моя гинетъ голова	37
49. Какъ вечеръ-то моя головушка пила, погуляла	37
50. Попила-то моя буйная головушка, попила, погуляла	38
51. Охъ, попила-то моя головушка	39
52. Что пила-то, пила моя буйная головушка	39
53. Пила моя головушка, пила, пировала	40
54. Попила ли ты, моя головушка	41
55. На что наши буйныя головушки	42
56. Какъ у ласточки у ласточки	42
57. Настя по саду гуляла	43
58. Повиднися Ванюшка ко боярскимъ воротамъ	44
59. Бравая Настася	45
60. Настя по саду ходила	46
61. Мимо тыну-огорода	47
62. Зародила Ваню мать	48
63. Пройди, денекъ, поскорѣе	49
64. Охъ ты, воля, моя воля	50
65. Изъ-за лѣснукъ-лѣсочку	51
66. Хорошъ мальчикъ уродился	52
67. Отдають бѣлку въ солдаты	53
68. Не кукушечка во сыромъ бору	53
69. Ахъ, не кукушечка во сыромъ бору куковала	55
70. Не кукушечка во сыромъ бору куковала	55
71. Не кукушечка во сыромъ бору куковала	56
72. Не кукушечка, братцы, во сыромъ бору куковала	57

ЖЖ	Стр.
73. Растоскуйся ты, моя, ты, моя сударушка, по мнѣ возгорюйся	57
74. Что куютъ-то ли, куютъ, куютъ ножки рѣзвыя	58
75. Молодость молодецкая	59
76. Мать ты наша, матушка	60
77. Чортъ возьми, какая скука	61
78. Я несчастный уродился	62
79. Ты пеки, пеки, красно солнышко	62
80. Меня мать родила	63
81. Двадцать пятаго числа	64
82. У отца было, у матери три сына любимыхъ	65
83. Не ясенъ-то ли соколичекъ пролетывалъ	66
84. Не ясенъ ли соколикъ полетывалъ	67
85. Ты, таланъ ли мой, таланъ худой	68
86. Выѣзжаетъ молодой маіоръ	69
87. Въ мужика было богатаго	70
88. Намъ родители писали	71
89. Изъ-подъ лѣсу, изъ-за лѣсу темнаго	72
90. По-за лѣсомъ-лѣсомъ темненькимъ	72
91. Какъ за рѣчкою да за быстрою	73
92. Не шумите-ка вы, ахъ, да вѣтры буйныя	74
93. Коровать ты моя, короватушка	75
94. Во деревнѣ злой народъ живетъ	75
95. Не сизой голубь по горамъ леталъ	76
96. Вотъ сизой орелъ по горамъ леталъ	77
97. Въ чистомъ полѣ, въ широкомъ раздолѣ	78
98. Время снѣжкамъ припадать	79
99. Полно, бѣленькій снѣжочекъ	80
100. Прощай, Томскій и Тобольскій	81
101. Я вечеръ своего малаго	82
102. Прощай, прощай, вишневка	83
103. Собирайтесь-ка, братцы-ребятушки	84
104. Пошелъ мальчикъ, онъ приубрался	85
105. Прощай, дѣвки, прощай, бабы	85
106. Сидитъ Ваня на диванѣ	86
107. Тамъ построили, тамъ кабакъ	87
108. Вы прощайте, мать-отецъ родные	88
109. Какъ я шли-прошли солдаты молодые	89
110. За славною рѣкою за Московою	89
111. Вхоль по Питерской, по Московской по дороженькѣ	90
112. Тутъ шли-прошли ребята молодые	91

*

№№	Стр.
113. Что со вечера добрый молодец женился	91
114. Какъ во саду-саду, зеленомъ садочку	92
115. Еще нѣтъ-то у насъ въ синемъ морѣ, нѣтъ такой бусочки	93
116. Собирайтесь-ка, братцы-ребятушки, на зеленый лугъ	93
117. Какъ я былъ-то, молодецъ, былъ малехонекъ	95
118. Калина съ малиной не во время разцвѣли	95
119. Какъ во городѣ во Вереюшкѣ	96
120. Какъ во городѣ, какъ во Муромѣ	98
121. Ты, дорога моя, дорога широкая	99
122. Какъ у Ванюшки голова болить	99
123. Какъ у Ванюшки голова болить	100
124. У Иванушки голова-голова болить	101
125. Какъ со вечера кочета поютъ	101
126. Мимо лѣсу мимо темнаго	103
127. Среди Москвы на площади	103
128. Ужь ты, Волга рѣка, Волга матушка	104
129. По Московской по широкой по дороженькѣ	104
130. Какъ на славномъ то было на Кругломъ озерѣ	105
131. Былъ одинъ-то, одинъ у отца, у матери	106
132. Какъ одинъ-то, одинъ у отца, у матери	107
133. Вы не дуйте-ка только, не бушуйте, сильно	108
134. Не бушуйте-ткась, вѣтры буйные, со чиста поля	109
135. Не отъ вѣтра синее море сколыбалось	109
136. Ты, долина ли, ты ль, моя долинушка	110
137. Ты не пой, соловей молодецкій, не пой, соловейко	111
138. Не ясенъ соколъ со тепла гнѣзда солетаетъ	111
139. Что не сизъ голубь по воздуху леталъ	112
140. Все бы, все бы я подъ окошечкомъ сидѣлъ	112
141. Казакамъ дружкамъ въ походѣ явлено идти	113
142. Служба явлена въ походѣ	114
143. Казакамъ-то, дружкамъ разлюбезнымъ	114
144. По улицѣ по широкой	115
145. Что побѣдныя головушки солдатскія	116
146. По-конецъ было славна города	116
147. Охъ, и что нынче за годы	117
148. Со восточной было со стороны	118
149. Ахъ ты, роща моя, роща, роща зеленая	118
150. Ахъ вы, выходы, выходы	119
151. Солдатушки, bravo-ребятушки	120
152. Гренадеры молодцы	121

ММ	Стр.
153. Полно вамъ, снѣжочки, на талой землѣ лежать	123
154. Долго ли снѣжочкамъ на талой землѣ лежать	123
155. Пора вамъ, снѣжочки, въ быстру рѣчку бѣжать	124
156. Полно намъ, ребятушки, тужить-горевать	125
157. Полно вамъ, снѣжочки, на талой землѣ лежать	126
158. Полно вамъ, снѣжочки, на талой землѣ лежать	127
159. Полно снѣжкамъ, полно бѣлымъ	127
160. А Ванюшка, мой батюшка	128
161. Собиралися ребята	129
162. Ой, намъ весело жить	130
163. Намъ весело жить	132
164. Ужъ ты, зимушка-зима	132
165. Ужъ ты, зимушка-зима	133
166. Изъ-подъ камушка изъ-подъ бѣлаго	134
167. У насъ по улицѣ, у насъ по широкой	134
168. По улицѣ-улицѣ дорожка лежить	135
169. Ахъ ты, долишка, ты, невзгодушка	136
170. По дороженькѣ по широкой	137
171. Круты горы развесели	138
172. Ярославль городъ на красѣ стоялъ	138
173. Петербургска была дорожка	139
174. Породила да меня матушка	139
175. Сторона ль моя, сторонushка	140
176. Сторона ль ты моя, сторонushка	141
177. Сторона ли ты моя, вотъ моя сторонushка	142
178. Ты взойди, ты взойди, красное солнышко	142
179. Ты взойди, красное солнышко	143
180. Сторона ль ты моя, вотъ моя сторонushка	143
181. Какъ за рѣченькой было за Невагою	144
182. За Невагою, за другой рѣчкой Перебрагою	145
183. Какъ за рѣченькой я былъ за Невагою	145
184. За рѣчкой за Неватушкой	146
185. Надъ горою надъ высокой	147
186. Шелъ дѣтинушка дорогою	147
187. Дорогой ты мой камешекъ, возлюбленный	148
188. Шла Машенька лѣсникомъ	149
189. Да когда я былъ-былъ малехонекъ	150
190. Что по снѣгамъ было, снѣгамъ-снѣжкамъ	150
191. Далеко было, далече во чистомъ полѣ	151
192. Не бѣленькая березонька къ землѣ клонится	152

№№	Стр.
193. Не шуми ты, не гуди въ чистомъ полѣ, дубровушка	153
194. Ой, не тумавушки, да они по белочкамъ	153
195. Охъ ты, служба наша нужная, сторона Грузинская	154
196. Ты, служба, ты, служба нужная	154
197. Да ты, служба наша, службица	155
198. Ой, ты взойди, ты взойди, да красное солнышко	155
199. Какъ при стежѣ, при дорожѣ стоялъ бѣлъ шатерикъ	156
200. У часовеньки было бѣлокаменной	156
201. Ночи темныя, непроглядныя	157
202. Пролежала во полѣ дороженька	158
203. Какъ въ полѣ шляхъ-дороженька пролежала	158
204. Что у насъ-то было, братцы, въ рожицѣ	159
205. Ахъ, какъ на дворѣ день вечеряеть	160
206. Вечеринишка, красное солнце стало садиться	161
207. Ахъ, степь мол, степинишка	162
208. Ужъ вы, горы мои, горы крутыя	163
209. Соловей мой, соловей	163
210. А вскрикнули да два лебедя	164
211. Бережочекъ вылетѣлъ	164
212. Нашъ полковничекъ господинъ	165
213. Нашъ полковникъ господинъ	166
214. На горѣ комары	166
215. Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго	167
216. Какъ не самъ-то я по дѣвицу ходилъ	168
217. По улицѣ по широкой	169
218. Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ	169
219. Въ полѣ-полѣ чистыни	170
220. Выростала древушка тонка, высока	171
221. Какъ на горѣ-горочѣ, тамъ древо росло	172
222. Воздалече было, воздалеченьки въ чистомъ полѣ	173
223. Ахъ, талантъ ли мой, талантъ таковъ	173
224. Какъ во саду во зеленому не кукушечка тамъ кукуеть	174
225. Ой, не по моришку было, было-то по синему	175
226. Не черной воронъ во темныхъ лѣсахъ, онъ воскаркнулъ	176
227. Не матушка своему сыну говорила навсегда	177
228. Какъ и мать сына спрашивала	178
229. Да во полѣ-то, братцы, во чистомъ полѣ	179
230. Не сны орлы солетались	179
231. Ахъ ты, дорожечка, да дорожечка	180
232. Ночи мои темныя, вечера веселые	181

№№	Стр.
233. По синю морю Хвалынскому	181
234. Какъ не асень-то соколъ, соколъ по горамъ леталъ	182
235. Какъ по травонькѣ, по муравонькѣ	182
236. Какъ за тѣми было за Бештовыми крутыми горами	183
237. Ты, берега моя, да моя кучерявая	184
238. Заводы ли вы мои фабричные	185
239. Вы, заводы ли, вы, заводушки	186
240. Вы, заводы мои, вы, заводушки	186
241. Вы, заводы ли мои, заводушки	187
242. Не студень-холодень вѣтеръ подуваетъ	188
243. Гулялъ Ванюшка недѣлку, гулялъ-гулялъ Ваня двѣ	188
244. Да полно жъ тебѣ, добрый молодецъ, на чужой сторонукѣ нить-гулять	189
245. Полно тебѣ, добрый молодецъ, по Молдавіи гулять	189
246. Какъ у моря-моря синяго, неугасимаго	190
247. Ужъ ты, роща а моя, роща зеленая	191
248. Ой ты, рощица моя раззелененькая	192
249. Ахъ, долина моя, ты, долинушка	192
250. Широкой ты, дорожка, не такъ широка	193
251. У колодезя у холоднаго добрый молодецъ коня повѣлъ	194
252. Что подъ грушею было, было подъ кудрявою	195
253. Не жалко эту дороженьку, что она запылена	195
254. Какъ былъ у молодца конь, конь заносистый	196
255. Ахъ ты, батюшка свѣтелъ мѣсяцъ	196
256. Во матушкѣ во Россеемѣ	197
257. Какъ у насъ то было на святой Руси	198
258. Просвѣти, батюшка свѣтелъ мѣсяцъ	198
259. Во лужкѣ-то было, во лужокѣ во зеленомъ	199
260. Лежала путь-дорожка	199
261. Надоѣли мнѣ ночи, надокучили	201
262. Не косяцами да это синее море	201
263. Какъ во славной во сторонкѣ	202
264. Полно, братцы, сокрушаться, перестанемъ горевать	203
265. Полно, братцы, намъ крушиться	204
266. Полно, братцы, намъ крушиться	205
267. Не бушуйте вы, вѣтры буйные	206
268. Ахъ ты, камень ли, ты, мой камешекъ	207
269. Во лугахъ-лугахъ во зеленыхъ	208
270. Не пой, соловей, въ садъ, не буди моего друга милаго	209
271. Болитъ, болитъ моя головушка	209
272. Какъ прїѣхалъ урядничекъ ко Степochъ въ гости	210

№№	Стр.
273. Съ горь вода бѣжитъ, съ горь по камушкамъ	211
274. И отъ Москвы заря-заря занималася	211
275. Давно сказано, давно баяно	212
276. Изъ-подъ бережку изъ-подъ крутаго	213
277. Раскухарочка разлюбезная	214
278. Миѣ, матушка, тошнехонько	215
279. Ужъ миѣ, матушка, тошнехонько	216
280. Какъ свекровь матушка невѣстку журить-бранить	217
281. Всѣ поляи домой идуть	217
282. Ой, солетались, ой, солетались	218
283. Солетались соколы со стороны	219
284. Во городѣ солучилася бѣда	219
285. Во городѣ солучилася бѣда	220
286. Мимо садикъ, мимо зеленого	220
287. Ахъ ты, скука моя, жизнь-разлука	221
288. За Зарайскомъ городомъ, за Рязанью за старою	223
289. Гонять, гонять казаченьку	223
290. Пошли наши казаченьки	225
291. По сырой землѣ туманъ стелется	225
292. На зарѣ было на утренней	226
293. На зарѣ то было, на ворюжкѣ	227
294. На зарѣ то было, на зоренькѣ	228
295. Изъ-за горь было, братцы, высокиихъ	229
296. Не бѣла заря занималася	229
297. Охъ, да не травушка, она не муравушка	230
298. Собиралась наша сила-армія	231
299. Не травушка ковылушка къ землѣ клонится	232
300. Какъ за рѣчушкою было за славнымъ Дунаемъ	232
301. За каменною за стѣною, за московскою пѣхотою	233
302. Подъ горою было подъ крутою	234
303. Братецъ ты мой родимый	234
304. Не травушка, не ковылушка въ полѣ шаталася	235
305. Прошли казачушки съ моря Чернаго	236
306. Далече-далеченько во чистомъ полѣ	237
307. Во лугу то было, во лужокѣ	238
308. Вы, туманы мои, вы, туманушки	238
309. Какъ за рѣчушкою за Кубанушкою	239
310. За славною за Кубанью рѣкой	240
311. Какъ расплачется мати	240
312. Береза моя, березонька, береза кудрявая	241

ЖЕЖ	Стр.
313. Въ восемьсотъ первомъ году	243
314. Во селѣ было Покровскомъ	243
315. Вы, матросики батюшки	243
316. Что по травѣ, по муравѣ	244
317. На горѣ, на горѣ	245
318. Какъ и по мосту-мосточку	247
319. Какъ жила-была курочка, на ней черный хохолокъ	248
320. Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ	248
321. Какъ на горѣ, да на горѣ на крутой	249
322. Ужъ конь ты нашъ пѣгій, конь сѣропѣгій	249
323. Какъ и мать-то сына, во походъ его провожала	250
324. Ой ты, сердце ли, ты, мое сердечушко, сердечушко кроткое	250
325. Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго, изъ-за садика зеленаго	251
326. Изъ-за лѣсу-то было, лѣсу темнаго	251
327. Какъ не сонъ-то клонить мою буйную головушку	252
328. Не бѣленька боревонька въ землѣ клонится	253
329. Далече, далече во чистомъ полѣ	253
330. Воздалече то было во чистомъ полѣ	254
331. По степямъ то, степямъ все раздольнымъ	255
332. Воздалече то было въ чистомъ полѣ	255
333. Воздалече было, воздалеченько	256
334. Не черная черница зачернѣлася	257
335. Между Курой, между Малой распахана земелюшка	258
336. Вотъ не все горе приплакать	258
337. Какъ хвалится нашъ донской генералушка	259
338. Какъ далече-далече во чистомъ полѣ	259
339. Изъ-за горъ было, изъ-за крутыхъ горъ	263
340. Воздалече то было, воздалеченьки	263
341. При курганчикѣ, при широкомъ раздольцѣ	264
342. Ужъ какъ шли-прошли казаки съ моря Чернаго	264
343. Какъ и въ нашемъ-то полку	265
344. На Михайловъ день собираются	266
345. Вотъ корабль нашъ, господинъ	267
346. Въ славномъ морѣ-морѣ океанѣ	269
347. Изъ-за лѣса то было, изъ-за лѣсочка, изъ-за лѣса зеленаго	269
348. Какъ пошли красныя дѣвушки въ лѣсъ по ягоды	270
349. Въ полѣ дороженька, въ полѣ не широкая пролегала	271
350. Во лугахъ зеленыхъ	272
351. Подъ городомъ подъ Кермантомъ	272
352. Ахъ ты, матушка Москва рѣка	273

№№	Стр.
353. Вечоръ поздно три роты шло	274
354. За славною за рѣчкою за Кумою	275
355. По морю-морю синему Турецкому	275
356. Какъ по Дунаю-Дунаю	276
357. Въ Крыму-то было у насъ, братцы, во Туретчинѣ	276
358. Какъ по морю было, морю по Еврейскому	278
359. Какъ по морю-морю по Еврейскому	278
360. По надъ славною рѣкою было Дунаемъ	279
361. Заря ты моя, заря красная	280
362. Ты свѣти-посвѣти, батюшка свѣтель мѣсяцъ	281
363. Со тиха Дона былъ охотникъ	281
364. А изъ Крыму ли, братцы, изъ Ногаю	282
365. Изъ Крыму было, изъ Ногаю	282
366. Какъ шли двое невольниковъ	283
367. Воздалече, воздалече въ чистомъ полѣ	284
368. Матушка красно солнышко	285
369. Какъ не бѣлая лебедушка черезъ степь летить	286
370. Не бѣлая лебедка въ перелѣтъ летить	287
371. Панушко по двору гуляеть	288
372. Разыгралась, разбушевалась Сура рѣка	289
373. Ой ты, батюшка нашъ, батюшка	290
374. Выметывалъ нашъ Якишка	291
375. Какъ со славной со восточной со сторонушка	292
376. Янкъ ты нашъ, сынъ Горышовичъ	293
377. Какъ Янкъ-то нашъ, все Якишка	294
378. Во горахъ, долахъ, во раздольцахъ сѣнга бѣлые	294
379. Какъ со вечеру сильный дождичекъ	295
380. Да не ластушка въ полѣ, не касатушка	296
381. Да не ластушка въ полѣ, не касатушка, она увивалася	297
382. Ой, да не двѣ ластушки въ полѣ, двѣ касатушки	297
383. Да ходилъ-гулялъ по базару	298
384. Что вились-то мои русы кудри, вились-завивались	298
385. Вились, вились кудеречки	299
386. Ты, дѣтинушка сиротинушка	300
387. Ты, дѣтинушка сиротинушка	301
388. Сиротинушка да дѣтинка	302
389. Я гулялъ-то, гулялъ, добрый молодецъ, гулялъ доаго ночью	303
390. Шелъ я, молодецъ, дорожною, шелъ широкою	304
391. Шелъ молодецъ дорожною, разудаленькій широкою	304
392. Не лѣса шумать, не дубровушка	305

№№	Стр.
393. Сирота ли, сирота, ты, сиротушка	305
394. Сиротка, ты, сироточка, сиротинушка горькая	306
395. Не былинушка въ чистомъ полѣ зашаталася	307
396. Еще что же вы, братцы, призадумались	308
397. Ахъ, тошнымъ мнѣ, доброму молодцу, тошнехонько	308
398. Какъ свѣтилъ да свѣтилъ мѣсяцъ во полночи	309
399. Что свѣтилъ-то, свѣтилъ мѣсяцъ во полночи	310
400. Что пропились робятушки, промотались	310
401. Лѣса ли, вы, лѣсочки, лѣса темные	311
402. Вы, лѣса моя, лѣсочки, лѣса темные	312
403. Ахъ ты, батюшка нашъ царевъ кабакъ	313
404. Ахъ ты, нашъ батюшка Ярославъ городъ	313
405. Какъ Дунюшка нонче сбавалася	315
406. Ты взойди, взойди, красное солнышко	315
407. Ты взойди, взойди, солнце красное	317
408. Что повыше было села Лыскова	318
409. Взойди, взойди, солнышко	319
410. Что пониже города Нижняго	319
411. Изъ-за ерика изъ-за Камскаго	321
412. Ты взойди-ка, ты взойди-ка, красно солнышко	321
413. Какъ со вечера затуманилось	322
414. Протекла рѣчка Соженка	323
415. Изъ-подъ Питера изъ-подъ города	324
416. Изъ-подъ камушка	325
417. Взойди ты, красное солнышко	325
418. Ты взойди, взойди, красно солнышко	326
419. Взойдетъ солнце, взойдетъ красно	327
420. Что по сѣнямъ было, сѣнямъ	327
421. Какъ изъ славнаго царства Астраханскаго	328
422. Что далече, далече въ чистомъ полѣ	329
423. Что далече, далече во чистомъ полѣ	330
424. Не шуми, мати зеленая дубровушка	331
425. Не шуми, мати зеленая дубровушка	332
426. Не шуми, мати зеленая дубровушка	333
427. Не шуми, мати зеленая дубровушка	334
428. Ночка моя темная, ночка осенняя	335
429. Не шуми ты, шума, во полѣ, зеленой дубровѣ	335
430. Мимо лѣсу мимо темнаго	336
431. Еще сколько я, добрый молодецъ, ни гуливалъ	337
432. Изъ-подъ цвѣтника да каменной Москвы	339

ММ	Стр.
433. По-край моря синяго, на-усть батюшки Дона тихаго	340
434. Убирается да нашъ православный царь	341
435. На зарѣ было, на зореньѣ	342
436. Ты, долина моя, долинушка, раздолье широкое	343
437. Среди лѣсовъ дремучихъ	344
438. Среди лѣсовъ дремучихъ	345
439. Что не ясны соколчики слетались	346
440. На морѣ стояли разбойнички семь годовъ	347
441. Вставай ты, нашъ братецъ	348
442. Выпалаа пороша на талую землю	349
443. Выпала порошица на талую землю	350
444. Вхали обовы, да патеро саней	350
445. Какъ во полѣ-полѣ, во чистомъ во полѣ	351
446. Съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ-за Дунаю	352
447. Вхала свадьба, семеры сани	352
448. Послѣ Покрова на первой недѣлѣ	353
449. Ахъ, у нашего сударя свѣта батюшки	353
450. Хороша наша деревня, только улица грязна	354
451. Рыболовъ рыбу ловить, ночевать къ Дунѣ ходилъ	355
452. Волга матушка шумитъ	356
453. Хороша наша деревня, только улочка грязна	357
454. Ахъ, доселѣва усомъ и слыхомъ не слыхать	358
455. Эй, усы, усы проявились на Руси	361
456. Собирайтесь, ребятушки, вы, усикъ на-голо! Больше	363
457. Ахъ, усоньки, усы, да удалые молодцы	364
458. Что же вы, ребята, приуныли	366
459. Пойдемте, ребята, къ моему дядѣ	367
460. Я не воръ-то былъ, не разбойничекъ	368
461. Ты влохѣйка да злокоманка, змѣя лютая	368
462. Ты, змѣйка-скоросейка, змѣя лютая	369
463. У меня ли, молодца, змѣя жена	370
464. Ты, змѣя-то моя, ты, моя змѣюшка	370
465. Ахъ ты, змѣюшка, змѣя лютая	371
466. Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ	372
467. Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ	373
468. Соловей, ты, мой соловейюшка	374
469. Сторона ль моя, сторонюшка	375
470. На долинушкѣ вырослаа кустъ малинушки	376
471. При долинушкѣ есть калинушка, она вырослаа	376
472. При долинушкѣ	377

ЖМЖ	Стр.
473. При долинушкѣ вырастаетъ, ну	378
474. Зеленый садочекъ	379
475. Соловей, соловьюшекъ	379
476. Соловьишко не благъ, не веселъ	380
477. Ты не пой, не пой, молодой мой соловьюшекъ, во чистомъ полѣ	381
478. Растужится-расплачется младъ асень соколъ	382
479. Не отъ пламечка, не отъ огничка	382
480. Какъ бывало мнѣ, ясну соколу, да времячко	384
481. Леталъ-то, леталъ младъ сизой орелъ по крутымъ горамъ	385
482. У Троицы у Сергія было подъ горою	386
483. На желтенькомъ на сыпученькомъ было на песочкѣ	386
484. Кукушечка соловушку журила-бранила	387
485. Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ	388
486. Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ	389
487. Ты воспой-ка-ся, воспой, молодой жавороночекъ	390
488. Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ	391
489. Ты воспой-ка, воспой, воспой, жавороночекъ	392
490. Ты воспой, воспой, жавороночекъ	393
491. Ты воспой, воспой, жавороночекъ	393
492. Запой, соловей, весной на проталинкѣ	394
493. Всѣ люди живутъ,—какъ цвѣты цвѣтутъ	394
494. Ты воспой, ты воспой, младъ соловьюшекъ	395
495. Ахъ ты, душечка жена моя молодая	396
496. Въ лѣсу дѣвушка брала ягоды	397
497. Горе мое немалое	398
498. Ахъ ты, сердце мое, сердце	399
499. Близъ зеленыхъ дубровушки	401
500. Ахъ, подъ лѣсомъ-лѣсомъ, подъ зеленой дубровою	401
501. Ахъ, что жъ ты, мой сизый голубчикъ	402
502. Что жъ ты, гуленька, по полю летаешь	403
503. Не ласточка ко мнѣ прилетѣла	404
504. Мой сизой голубчикъ	404
505. Ужъ ты, гуленька, ты, мой голубочекъ	405
506. Ахъ ты, гуленька, ты, мой голубочекъ	406
507. Ой ты, гуленька, ты, мой гуленечекъ	407
508. Ужъ ты, гуленька-голубочекъ	407
509. Ахъ, какъ въ нынѣшніе годы	408
510. Вылетаетъ сизъ голубчикъ	409
511. Ты, гуляй-ка, гуляй, голубочекъ	410
512. Охъ ты, волюшка, наша воля, воля дорогая	410

МѢ	СТР.
513. Ужъ ты, воля моя, воля, воля дорогая	411
514. Охъ, ты, воля моя, воля, воля дорогая	411
515. Трава моя, трава	412
516. Безъ поры, безъ время стала трава сохнуть	412
517. Ахъ ты, воля моя, воля	413
518. Роща моя, роща, роща зеленая	414
519. Ужъ ты, веснушка, наша весна	414
520. Ужъ ты, веснушка-весна	415
521. Садъ ли мой, садочекъ	417
522. Соловушка лѣсной	417
523. Ты, весна моя, весна	419
524. Охъ ты, веснушка-весна	419
525. Жаворонокъ молодой	420
526. Добры молодцы всѣ на волюшкѣ живутъ	421
527. Сидѣлъ воронъ на березѣ	422
528. Иркутскій—городъ славный	422
529. Какъ сказали про мальчоночка	423
530. Не въ Москвѣ, не за Москвою	424
531. Мы заочно, братцы, распростимся	426
532. Приморила пташка рѣзвы крылышки	428
533. Скучно-тошно сидѣть рыбкинѣ во сѣткѣ	429
534. Когда я росъ, мальчикъ, свободный	430
535. Вы, бродяги, вы, бродяги	431
536. Пошла Дуня по волу	432
537. Пойдемъ же мы, братцы	432
538. Да пойдете мы, братцы, вдоль по улицѣ	433
539. Скоморохъ ходить по улицѣ	433
540. Скоморохъ идетъ по улицѣ	435
541. Въ стольномъ Новѣгородѣ	435
542. Жилъ-былъ Терентій мужъ	441
543. Ой, ты гой еси, Терентій гость	444
544. Веселые-то по улицѣ похаживаютъ	448
545. Веселые по улочкѣ похаживали	448
546. Ужъ вы, глухие крестьяне	449
547. Тамъ за рѣчкой, за переваломъ	450
548. Во Москвѣ Миша въ прилавкѣ	450
549. Изъ Москвы купецъ пріѣхалъ	452
550. Я такой былъ раскрасавчикъ	453
551. Я съ хозяиномъ расчелся	454
552. Дѣтъ семнадцати мальчишка	455

№№	Стр.
553. Близко, близко городочка	456
554. Что на горочкѣ-горѣ	458
555. Пошла Катенька гулять	460
556. Течетъ рѣчка по песку	460
557. Течетъ рѣчка по песку	462
558. Течетъ рѣчка по песку	463
559. Ой, да течетъ рѣчка-рѣчка по песку	464
560. Какъ на гору, на гору	465
561. Собирайтесь, ребята	466
562. Слава Богу, нашъ хозяинъ	467
563. Лѣто красное проходить	468
564. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	468
565. Какъ пошли наши бурлаки	469
566. Ахъ, стали ребята къ людямъ привыкать	469
567. Наша ходко идетъ	470
568. Ой, дубинушка, охни	470
569. По утру то было ранымъ-рано	472
570. Ужъ ты, хитѣль, ты, хитѣль казакскій	473
571. Переѣзъ нашими широкими воротами	478
572. Ходить нашъ хозяинъ по арморочкѣ	478
573. Вдругъ съ полночи у насъ зашумѣло	479
574. Охъ, хорошо житье лакеямъ	479
575. Ужъ мы, бара-господа	480
576. Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ	481
577. Пока малый былъ	482
578. Ты, несчастный добрый молодецъ	483
579. Ахъ ты, сердце мое, сердце	483
580. Ты, крапива, ты, крапива зла-житучая	484
581. Кому счастье, кому, братцы, два	485
582. Шла Машенька по рѣкѣ	485
583. Я отъ тятеньки да я отъ мамоньки да малъ остался	487
584. Какъ по рѣчкѣ по Казанкѣ	487
585. Заверуй-воруй-воруйка	489
586. Посылала Ваню мать	491
587. Посылаетъ Иванушку мати	492
588. Охъ, да посылаетъ Ваню отецъ съ матерію	492
589. Посылала Ваню мати	493
590. Гулялъ Ваня при долинкѣ	494
591. Нападн-ка-ся, роса	495
592. Что было по травушкѣ по зеленой	496

ММ	Стр.
593. Вдоль было по травонькѣ, вдоль по муравкѣ	498
594. Какъ при лугу-лужу-лугу зеленого	499
595. Шелъ молодецъ по дорожкѣ	500
596. Какъ по лугу-лугу, охъ, лугу зеленому	501
597. Какъ по травкѣ, по муравкѣ	501
598. Вдоль да по травкѣ да вдоль по муравкѣ	502
599. Ходить молодецъ вдоль по хороводу	503
600. Какъ по травкѣ, по муравкѣ	504
601. Васильюшка бравый	505
 Сокращения въ названіяхъ источниковъ	 507
Алфавитный списокъ пѣсень	511
Указатель пѣсенныхъ сюжетовъ	527
Указатель собственныхъ именъ въ текстѣ пѣсень	535
Словарь мѣстныхъ словъ	541

1.

Какъ ты, батюшка славный тихій Донъ,
Ты, кормилецъ нашъ Донъ Ивановичъ!
Про тебя лежитъ слава добрая,
Слава добрая, рѣчь хорошая.
Какъ, бывало, ты все быстеръ бѣжишь,
Ты быстеръ бѣжишь, все чистехонекъ;
А теперь ты, кормилецъ, все мутенъ течешь,
Помутился ты, Донъ, съ верху до низу!
Рѣчь возговоритъ славный тихій Донъ:
«Ужъ какъ-то мнѣ все мутну не быть?
Распустилъ я своихъ ясныхъ соколовъ,
Ясныхъ соколовъ—донскихъ казаковъ;
Размываются безъ нихъ мои круты бережки,
Высыпаются безъ нихъ косы желтымъ пескомъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 113. Почти тождественная пѣсня:
Альбрехтъ, № 43.

2.

Ой ты, батюшка нашъ славный тихій Донъ,
Ты, кормилецъ нашъ Донъ Ивановичъ!
Про тебя-то, Донъ, лежитъ слава добрая,
Слава добрая, еще рѣчь хорошая!
Какъ, бывало, ты, Донъ, быстеръ бѣжишь,
Быстеръ бѣжишь, ровно съ краешками;
Вымывалъ ты, Донъ, яры крутые,

Томъ VI.

Высыпалъ ты, Донъ, косы мелкія;
На косахъ-то жили гуси-лебеди.
А нынѣ ты помутился съ верху до низу,
Отъ самаго Воронежа до Черкаскаго;
Измѣняешь ты свои струи быстрыя,
Не бываешь, не гуляешь по зеленымъ лугамъ!
Тамъ не стали ростъ травы шелковыя,
Не цвѣтутъ тамъ желтые цвѣточки....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 103.

3.

Чѣмъ-то наша славная земелюшка распахана?
Не сохами-то славная земелюшка наша распахана,
не плугами,
Распахана наша земелюшка лошадиными копытами;
А засѣяна славная земелюшка казацкими головами....
Чѣмъ-то нашъ батюшка славный тихій Донъ укра-
шенъ?
Украшенъ-то нашъ тихій Донъ молодыми вдовами.
Чѣмъ-то нашъ батюшка славный тихій Донъ цвѣтенъ?
Цвѣтенъ нашъ батюшка славный тихій Донъ сиро-
тами.
Чѣмъ-то во славномъ тихомъ Дону волна наполнена?
Наполнена волна въ тихомъ Дону отцовскими, матер-
ными слезами....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 108.

4.

Не быстрая рѣчушка шумить,
Не Дунай рѣчка говорить;
Не сизые то орлы клычутъ,

По наднебесью они летятъ;
Не сѣрые то гуси гогочутъ,
Что ли ѣсть они хотятъ;—
Восплачутъ наши казаченьки,
Передъ царемъ стоячи:
«Ты, нашъ батюшка-надежда,
Славный бѣлый русскій царь!
Не изволь ты насъ казнить,
Дозволь намъ рѣчь говорить!
Ты много господъ жалуешь,
Много жалуешь, много любишь ихъ;
Чѣмъ донскихъ казаковъ пожалуешь?»—
—«Я васъ жалую, милые донцы,
Рѣчками Дономъ и Донцомъ,
Со всѣми ихъ потеклинками!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 145. Пѣсня едва ли не искусственная. Сходная терская пѣсня: Кирѣевскій, выпускъ VII, стр. 130.

5.

Ахъ, Яикъ ты нашъ, Яикушка,
Ты, Яикъ нашъ, сынъ Горыновичъ!
Про тебя, Яикъ Горыновичъ,
Идетъ слава-слава добрая,
Идутъ рѣчи-рѣчи ладныя.
Золотое у Горыныча,
Золотое было донышко;
Были у тебя, Горыныча,
Круты бережки серебряны;
А изрылъ ты, ископалъ совсѣмъ
И пригорки всѣ, и долушки;
Посередъ себя ты выставилъ
Только часты мелки острова.
Съ вершинъ взялся ты, Горыновичъ,

И бѣжишь себѣ вплоть до низу,
Мимо славнаго мимо города
Ты бѣжишь все мимо Гурьева;
А изъ Гурьева, нашъ батюшка,
Выпадаешь во сине море,
До преславнаго до острова,
Что до острова до Камышина.
А на островѣ Камышинѣ
Старики живутъ живущіе,
Почти каждый въ девяносто лѣтъ.
Старики давно въ ладахъ живутъ
Съ покоренною Золотой Ордой.

Уральская область. Отечественныя Записки 1848 года, № 8,
смѣсь, стр. 139.

6.

Яикъ ты, Яикушка, Яикъ, сынъ Горыновичъ!
Про тебя, Яикъ Горыновичъ, идетъ слава добрая;
Про тебя, Яикъ Горыновичъ, идетъ рѣчь хорошая.
Золочено у Горыновича, твое было донышко;
Серебряны у Горыновича, твои круты бережки.
Изрылъ же ты, выкопалъ всѣ горушки, долушки;
Среди себя повыметалъ часты мелки острова.
Со вершинъ взялся, Горыновичъ, бѣжишь вплоть до
устьяца,
До славнаго до моря, до моря Каспицкаго,
До славнаго до города бѣжишь ты до Гурьева.
Выпадалъ за Гурьевымъ, батюшка, въ сине море,
До славнаго до острова, до острова Камынина.
На островѣ Камынинѣ старцы живутъ старые,
Живутъ старцы старые, тамъ по девяносту лѣтъ;
Въ ладу старцы старые съ ордою покоренною,
Съ Золотой Ордой.

Уральская область. Небольсинъ, Уральцы. Спб., 1855 г., стр. 110.
Вторая половина каждого стиха, кромѣ послѣдняго, повторяется.

7.

Яикъ ты нашъ, Яикушка, Яикъ, сынъ Горыновичъ!
Про тебя ль, про Яикушку, идетъ слава добрая;
Про тебя ль, про Горыновича, идетъ рѣчь хорошая.
Золочено у Яикушки, твое было донышко;
Серебряны у Горыновича, твои круты бережки.
Мутнехонекъ ты, Яикушка, бѣжишь ты быстрехо-
некъ;
Прорылъ-протекъ, Горыновичъ, всѣ горушки, до-
лушки;
Выметывалъ, Яикушка, посередь себя часты остро-
вы.
Со вершинъ взялся, Яикушка, бѣжишь вплоть до
устьяца,
До славнаго до моря, до моря Каспицкаго,
До славнаго до города бѣжишь ты до Гурьева.
Выпадаилъ за Гурьевымъ во батюшку въ сине море,
До славнаго до острова, до острова Камынина.
На островѣ Камынинѣ старцы живутъ старые,
Все по девяносту лѣтъ;
Въ ладу старцы старые съ ордой покоренною,
Съ Золотой Ордой.

Уральская область. Морской Сборникъ 1879 года, № 9, стр. 21.—
Еще одинъ вариантъ: Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ
казаковъ, томъ I, Спб., 1888 года, стр. 37.

8.

Яикъ ты нашъ, Яикушка, Яикъ, сынъ Горыновичъ!
Про тебя ли, про Яикушку, идетъ слава добрая;
Про тебя ль, про Горыныча, идетъ рѣчь хорошая.
Золочено у Яикушки, его было донышко;
Серебряны у Яикушки, его были краешки;

Жемчужные у Горыныча, его круты бережки.
Мутнехонекъ, нашъ Яикушка, бѣжишь ты быстре-
хонько;
Прорылъ-протекъ, нашъ Яикушка, всѣ горушки, всѣ
долушки;
Выметывалъ, нашъ Яикушка, посередь себя часты
островы.
Съ вершинъ взялся, нашъ Яикушка, бѣжишь же ты
вплоть до устьяца,
До славнаго ты до моря, до моря до Каспипкаго,
Какъ до славнаго до города, до города до Гурьева.
За Гурьевымъ выпадаишь ты во батюшку сине море,
Какъ до славнаго до острова, до острова Камынина.
На островъ Камынинъ, братцы, старики живутъ,
Старики, братцы, старожилые, они по девяносто лѣтъ.
Съ покоренною Золотой Ордой старики, братцы, во
ладу живутъ.
Круты бережки, низки долушки у нашего преслову-
таго Яикушки
Костями бѣлыми казачьими усѣяны,
Кровью алою молодецкою упитаны,
Горючими слезми матерей и женъ поливаны.
Гдѣ кость лежитъ, тамъ шиханъ стоитъ;
Гдѣ кровь лилась, тамъ везель спделась;
Гдѣ слеза пала, тамъ озерцо стало.

Уральская область. Яикушинъ, стр. 47. Вторая половина каждого
изъ первыхъ 17-ти стиховъ повторяется.

9.

Яикъ, ты, нашъ Яикъ ли, сударь Горыновичъ Яикъ!
Быстрѣе ты, Яикъ ли сударь, всѣхъ рѣчушекъ
течешь,
Урваючи свои же да круты красные бережка,

Желты пески сыпучіе поверхъ себя песешь!
Сверху тебя, Яика, поверхъ Горыновича,
Плывутъ тутъ, выплываютъ три ветляные стружка.
Единъ, братцы, стружечекъ да напередъ скоро бѣ-
жить

Напередъ скоро бѣжить, что ясенъ соколъ летить.
На томъ же на стружечикѣ золотой бунчугъ стоитъ.
Подъ бунчугомъ сидѣлъ же воровской, братцы, ата-
манъ

По имени—Степанъ сударь Тимоѣевъ сынъ,
Прозваньемъ—воръ-собака Стенька Разиновъ ата-
манъ.

Онъ слово-то промолвить, какъ въ трубу, братцы,
вострубить:

«Спасибо те, спасибо морю синему всему!
Еще жъ, братцы, спасибо Колыванскому острову!
А н упито тутъ было, братцы, веленаго вина,
Еще жъ, братцы, уѣдено сорочинскаго пшена,
Еще жъ, братцы, уношено цвѣтнаго платья!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 72. Каждый стихъ повторяется.

10.

Мы пройдемте-ка, братцы, вдоль по улицѣ;
Запоемте-ка, братцы, пѣсню новую,
Мы не сами про себя,—мы про Волгушку.
Широко ты, Волгушка, разливалась,
Спотопляла, Волгушка, всѣ горы и доли,
Всѣ горы да всѣ доли, луга зелены.
Какъ на этихъ на лужкахъ часты островцы;
Какъ на этихъ островочкахъ часть ракитовъ кустъ
Да на этомъ на кусточкѣ свито гнѣздышко,
Не просто свито гнѣздо,—соловьиное;

Ужъ повыше-то того—соколиное.
Высоко соколъ сидитъ, далеко, охъ, онъ глядитъ,
Далеко соколъ глядитъ—во чистое поле,
Какъ во чистое во поле, на синее море.
Да на синеемъ на морѣ три кораблика.
Еще первый вотъ корабль—родной батюшка;
Что другой-то корабль—родна матушка;
Еще третій-то корабль—миль сердечный другъ.

Уфимская губернія, Меззелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 61 («про-
голосная»). Вторая половина стиха повторяется.

11.

Ой вы, доли мои, доли, доли подкошенные,
Ой вы, горы мои, горы, горы свершенные!
На горахъ-то, долахъ, лежитъ бѣль горючъ камень;
Изъ-подъ камушка бѣжитъ рѣчушка,
Бѣжитъ рѣчушка, бѣжитъ быстрая,
Пала устьищемъ въ Волгу матушку.
Широко Волга матушка разливалась,
Въ круты бережки не вбиралася!
Изошелъ я Волгу матушку изъ конца въ конецъ,
Не нашелъ нигдѣ отца съ матерью,
Отца съ матерью, молодой жены;
Лишь нашелъ я одну степь широкую,
На широкой степи одинъ зеленый садъ,
Въ зеленомъ саду три деревца:
Перво деревце—кипарисово,
Друго деревце—сладка яблонька,
Третье деревце—зелена груша;
Кипарисъ-то—родной батюшка,
Сладка яблонька—родна матушка,
Зелена груша—молода жена.

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 89.

12.

Сѣдина ль моя, сѣдинушка,
Сѣдина моя молодецкая,
Ты къ чему рано появилась,
Во черны кудри вселилася?
Ахъ ты, молодость моя, молодость,
Ахъ ты, молодость молодецкая!
Я не чаялъ те измыкати;
Ахъ, измыкалъ я свою молодость
Не въ житьѣ-бытьѣ, богачествѣ,—
Во проклятомъ одиночествѣ!
Изошелъ-то я, добрый молодецъ,
Съ устья до вершинушки
Всю сибирскую сторонушку;
Не нашелъ-то я, добрый молодецъ,
Ни батюшки, ни матушки,
Ни братцевъ-то, ясныхъ соколовъ,
Ни сестрицъ-то, бѣлыхъ лебедушекъ;
А нашелъ-то я, добрый молодецъ,
Полоняночку красну дѣвушку....

Сибирь. Финскій Вѣстникъ 1847 года, № 7, смѣсь, стр. 24.

13.

Не бѣлые снѣжки въ полѣ забѣлѣли,—
Забѣлѣлися у моего любезнаго бѣлокаменны палаты.
За палатами-то стоятъ два шатерочка, шатры шелко-
вые,
Во шатрахъ-то стоятъ столики дубовые,
За столомъ-то два стулика кленовые.
На столѣ же стоятъ двѣ чернильницы,

Во чернильницахъ лежатъ два перышка, перья лебе-
дины,
За столомъ-то сидятъ два молодчика молодые.
Предъ ними стоитъ красна дѣвица, стоитъ, слезно
плачетъ.
Отвѣчаютъ-то ей добры молодчики:
«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица, не плачь, не
печалься!
Что не будетъ твой милой другъ во солдатахъ,
А останется онъ въ Петербургъ.»

Пѣсеньникъ 1821 года, часть III, стр. 174.

14.

Не бѣлы снѣги во чистомъ полѣ,
Снѣги забѣлѣлись, забѣлѣлись,—
Забѣлѣлись моего дружка
Каменны палаты, то палаты.
У палатушекъ стоятъ два шатра,
Шатры шелковые, шелковые;
Что во тѣхъ шатрахъ стоятъ два стола,
Столы дубовые, дубовые;
У столовъ стоятъ тамъ два стулика,
Стулья кленовые, кленовые;
Что сидятъ на нихъ два молодчика,
Двое молодые, молодые;
На столахъ стоятъ двѣ черницы,
Обѣ золотыя, золотыя.
У молодчиковъ по перу въ рукахъ,
Перья лебедины, лебедины.
Добры молодцы пишутъ грамотки
По бѣлой бумагѣ, по бумагѣ.
Противъ нихъ стоитъ красна дѣвица,
Сама горько плачетъ, горько плачетъ.

«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица,
Не плачь, не печалься, не печалься!
Что не быть, не быть твоему дружку,
Не быть во солдатахъ, во солдатахъ;
А что быть-то, быть твоему дружку
Во донскихъ казакахъ, во казакахъ!»

Кашинъ, выпускъ I, № 21 («протяжная»). Первая половина каждого
второго стиха повторяется.

15.

Не бѣлы-то ли снѣги, снѣги во чистомъ полѣ, въ
полѣ забѣлѣлися,
Ахъ, и забѣлѣлися,—
Забѣлѣлися моего милого-любезнаго каменны палаты,
Ахъ, и палаты.
Во палатахъ-то ли стоятъ, стоятъ два столика, столы
дубовые,
Ахъ, дубовые;
За столами ли сидятъ два молодчика, парня молодые,
Ахъ, молодые;
Во рукахъ они держатъ, держатъ они перышки,
перья лебедины,
Ахъ, лебедины.
Около нихъ-то ли стоитъ, стоитъ красна дѣвица, сама
горько плачетъ,
Ахъ, и горько плачетъ.
Что одинъ-то ли, одинъ, одинъ добрый молодецъ пла-
катъ унимаетъ,
Ахъ, и унимаетъ:
«Ты не плачь-ка ли, не плачь, не плачь, красна дѣ-
вица, не плачь, не печалься,
Ахъ, не печалься!
Что не быть-то ли, не быть твоему дружку милому,
не быть во солдатахъ,

767731

Ахъ, и во солдатахъ,
А что быть-то ему, быть во донскихъ казакахъ,
Ахъ, и во казакахъ!»

Московская губернія, Звенигородскій уѣздъ. Лопатинъ и Проку-
пинъ, № 86. Очень сходная пѣсня: Лопатинъ и Прокупинъ,
№ 87; Прокупинъ, № 50 (Тамбовская губернія, Моршанскій
уѣздъ).

16.

Не бѣлы снѣжки въ полѣ забѣлѣлися,—
У моего ль дружка, у дружка любезнаго каменны
палатушки,
Что палаты, что палаты...
Во тѣхъ-то во палатушкахъ стоятъ по два садика;
Какъ во тѣхъ во садахъ лежатъ два шатерика, шатры
шелковые;
На тѣхъ на шатрахъ стоятъ два столика, столы дубо-
вые;
За столами стоятъ, стоятъ да два стулица;
На столахъ-то лежатъ, лежатъ да двѣ скатерти, ска-
терти бранныя.
На стульяхъ сидятъ себѣ два молодчика.
Передъ ними стоятъ, стоятъ двѣ черницы, края
золотые.
Во рукахъ-то у нихъ, у нихъ все по перышку, перья
лебединыя.
Они пишутъ письмо, пишутъ они грамотку по бѣлой
бумагѣ.
Передъ ними стоитъ, стоитъ красная дѣвушка, она
слезно плачетъ.
Молодецъ-то ее уговаривалъ, уговаривалъ:
«Ты не плачь, ты не плачь, красная дѣвушка!
Не быть-то, не быть твоему разлюбезному, не быть
во солдатахъ,

Въ каменныхъ палатахъ, охъ, что въ палатахъ;
А быть-то, быть твоему разлюбезному во донскихъ
казакахъ,
Охъ, что казакахъ!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1850 года, № 50.

17.

Не бѣлы-то снѣги во чистомъ полѣ забѣлѣлись,—
Забѣлѣлись во полѣ каменны палаты.
Какъ за тѣми за палатами сады зеленые,
Во садахъ-то шатры шелковые,
Во шатрахъ стоятъ столы дубовые,
За столами стоятъ двѣ скамеечки, скамьи кленовыя,
На скамьяхъ-то сидятъ два молодца молодые.
Передъ ними стоятъ двѣ чернильницы золотыя,
Во чернильницахъ торчатъ перья лебедины.
Какъ и пишутъ молодцы по бумажкѣ по гербовой,
Не перомъ пишутъ, не чернилами—горючими слезами.
Поконецъ-то стола дубоваго стоитъ тутъ дѣвица.
Да и плачетъ красная дѣвушка, какъ рѣка льется.
«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвушка, не плачь,
не печалься!
Не быть-то твоему дружку милому, не быть во сол-
датахъ;
Еще быть-то, быть доброму молодцу во донскихъ во
казакахъ!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 82.

18.

Не бѣлы-то ли, не бѣлы, ахъ, снѣги во чистомъ
полѣ, въ полѣ снѣги забѣлѣлись,
Забѣлѣлись,—

Забѣлѣлися у моего, эхъ, у дружка любезнаго ка-
менны палаты,

Все палаты.

За палатами ли стоятъ, эхъ, стоятъ два шатерика,
шатры они шелковые,

Шелковые;

Во шатрахъ-то ли стоятъ, эхъ, стоятъ тамъ два сто-
лика, столы они дубовые,

Дубовые;

На столахъ-то ли стоятъ, ахъ, стоятъ двѣ черниль-
ницы, края у нихъ золотые,

Золотые.

За столами-то сидятъ, ахъ, сидятъ два молодчика,
парни они молодые,

Молодые;

Они пишутъ письмо, ахъ, письмо все по грамоткѣ, по
бѣлой бумажкѣ,

По бумажкѣ.

Передъ ними стоятъ, ахъ, стоятъ двѣ дѣвчоночки,
стоятъ онѣ, слезно плачутъ,

Слезно плачутъ.

«Вы не плачьте, ахъ, вы не плачьте, красны дѣвицы,
вы не плачьте, не печальтесь,

Не печальтесь!

Что не быть-то ли, не быть, ахъ, намъ не быть,
молодчикамъ, не быть во солдатахъ,

Во солдатахъ,

Только быть-то ли намъ, быть, ахъ, намъ, добрымъ
молодчикамъ, во донскихъ казакахъ,

Во казакахъ,

Ужъ служить-то ли намъ, служить, ахъ, служить
царю бѣлому, служить вѣрой-правдой,

Вѣрой-правдой!»

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Лопатинъ и Проку-
нинъ, № 88.

19.

Не бѣлы-то снѣжки, снѣжки во чистомъ полюшкѣ,
Снѣжки забѣлѣли, забѣлѣли,
Забѣлѣли-ли-то снѣжки;
Забѣлѣли-то у дружка любезнаго каменны палаты.
Во палатахъ-то стояли два шатрика,
Шатры шелковые;
Во шатрахъ-ли-то, шатрахъ стояли два столика,
Столы дубовые;
Что на столикахъ стоятъ черниленки,
Края золотые;
Въ черниленкахъ-то спущены два перышка,
Перья лебедины, лебедины.
Что на стуликахъ сидятъ, сидѣли два молодчика,
Парни молодые, охъ, молодые.
Во рукахъ-то ли держать, держали по перышку,
Перья лебедины, перья лебедины.
Они пишутъ же перышкамъ по грамоткѣ,
По бѣлой бумагѣ, по бумагѣ.
Передъ нимъ-то ли стоитъ красна дѣвица,
Стоитъ, слезно плачетъ, слезно плачетъ.
Парень дѣвушку унимаетъ,
Онъ ей слезы вытираетъ, охъ, вытираетъ:
«Ты не плачь-ка, не плачь, не плачь, красна дѣвица,
Не плачь, не печалься, охъ, не печалься!
Что не быть-то мнѣ, не быть, не быть, добру молодцу,
Не быть во солдатахъ, во солдатахъ;
Только быть-то мнѣ, быть, быть, добру молодцу,
Во казакахъ, охъ, во казакахъ;
Что служить-то мнѣ, служить, служить, добру мо-
лодцу,

Царю государю, охъ, государю!»

Вологодская губернія. Студитскіѣ, стр. 174 («семейная, про-
тяжная»).

Собирай народъ на сходъ!
Собралось народу тѣсно
Во присутственное мѣсто;
Наѣзжало соловьевъ
Для исправническихъ дѣловъ,
Для подъему жеребьевъ.
Жеребья они метали;
Отцы плакали-рыдали.
Послужить надо царю
За матушку Россіюшку свою!....

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 15.

22.

Ты, прекрасная Марьяна роуца,
Ты къ чему рано зашумѣла,
Не дождавши поры-времени,
Поры-времени—весны красныя,
Весны красныя, лѣта теплаго,
Лѣта теплаго меженного?
Свое вѣтъице опустила
Что съ вершиночки до коренья;
Распустила свое кореньице
Вдоль по матушкѣ сырой землѣ?...

Изъ Московскаго государства,
Что изъ главнаго изъ сената,
Изъ военныя изъ конторы,
Что разосланы были указы,
Что за черными за печатями,
По губерніямъ да по провинціямъ,
Что по селамъ да по деревнямъ,
По всѣмъ ли по мелкимъ пригородкамъ:

Томъ VI.

Что по нынѣшней по ревизіи
Набирать ли насъ, добрыхъ молодецъ,
Что во солдатушки новобраные;
Что идтить намъ будетъ, добрымъ молодцамъ,
На грозну службу на государеву,
Что во Прусскую во землю....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки
(О. XIV. 11), № 120. Каждый стихъ повторяется.

23.

Ужъ вы, вѣтры мои, вѣтерочки,
Тоненькіе голосочки,
Вы не дуйте на лѣсочки,
Вы не дуйте въ бору сосну:
И такъ сосенкѣ стоять тошно,
Стоять тошно, стоять грустно!
Стоитъ сосенка на рыночкѣ,
На крутенькомъ бережочкѣ;
Не водою сосенку подмываетъ,—
Горностай къ сосенкѣ подбѣгаетъ,
Злы коренья подѣдаетъ.
Съ вершинушки сосны сучки гнутся.
Къ этой сосенкѣ пчелы вьются;
Онѣ вьются, не привьются,
Онѣ гнутся, не пригнутся.
У молодца кудри вьются;
На молодцѣ печаль-горе:
Отдають дружка въ солдаты!

Саратовская губернія. Леопольдовъ, стр. 78.

24.

Ужъ вы, вѣтры мои, вѣтерочки,
Ваши тонки голосочки!
Вы не дуйте, вѣтры, на лѣсочки,
Не шатайте, вѣтры, въ бору сосну!
Во бору ли сосенкѣ стоять тошно,
Стоять тошно сосенкѣ, невозможно:
Не водой ли сосенку подмываетъ,—
Горностайка къ сосенкѣ подбѣгаетъ,
Злы кореньица подѣбдаетъ.
Посередѣ-то сосенки пчелы вьются,
Пчелы вьются, пчелушки не привьются.
Какъ у Ванюшки кудри вьются, не завьются;
Какъ у любушки слезы льются, льются, не уймутся.
Ты скажи-ка, любушка, о чемъ плачешь?
Ты скажи-ка, любушка, съ кѣмъ гуляешь?
Или съ братьями, или ты съ сестрами,
Или съ прежними со друзьями?—
—«Ужъ и есть у меня печаль-горе:
Отдають дружка въ солдаты!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 192.

25.

Моего милаго нѣжать-берегутъ,
Третій годъ ему работать не даютъ—
Во солдаты все милаго берегутъ;
Всѣ сусѣди неработникомъ зовутъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 56.

*

26.

Ужъ вы, дѣвушки-матушки,
Ярославскія красавушки!
Вы молитѣ, дѣвки, Бога за меня,
Чтобы Господи помиловаль меня,
Меня отъ службы отъ царскіе,
Отъ рекрутскіе повинности!
Чтобы, чтобы уродиться одному:
Меня не взяли бы въ солдаты на вѣку!

На рукѣ колечко носится,
Моя милая возносится:
«Не любя, дакъ не люби-ка ты меня!
Далеко, такъ не ходи-ка никогда!...»,
Какъ Поповская стоитъ на волоку;
Наша кареточка на самомъ берегу.
Съ-по этому-то бережку
Ходилъ милой на бесѣдушку,
Со своей большой гармоньюшкой,
Со своей онъ съ полюбовницею.
У бабушки золотые голоса;
У любезные русые волоса,
Подъ гребеночку причесана коса....
Это какъ мнѣ не плакать, не тужить?
Мой-етъ миленькій съ похмѣльница лежитъ,
Онъ лежитъ, лежитъ, валяется,
Лихорадкой забавляется.
Потряси-ка, лихорадочка, его
За великіе обманы ва его!
Почто ходить, обманываетъ,
Лѣто къ лѣту приговариваетъ!...

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4, стр. 271. Кромѣ послѣдняго, каждый стихъ
повторяется.

27.

«Вечоръ нонѣ, матушка, мнѣ мало спалось,
Мало спалось, да много видѣлось:
Равнесъ меня да добрый конь по чисту полю,
Да по раздольицу;
Спала моя шляпонька съ буйной головы,
Спала моя плеточка да со правой руки,
Со правой руки, да со перчаточкой.
Знать-то, мнѣ-ка, матушка, дома не бывать,
Знать-то, добру молодцу, да во солдатахъ быть,
Во солдатахъ быть, да мнѣ царю служить,
Мнѣ царю служить да вѣрой-правдою!»
Заплакала матушка объ сынѣ своемъ.
«Не плачь, не плачь, матушка, да радость моя!
Втапоры наплачешься, послѣ, безъ меня!
Что угонять меня, молодца, во ины мѣста,
Во ины мѣста—въ дальны города;
Напишу къ тебѣ я, матушка, да скору грамотку,
Скору грамотку, да вѣсть нерадостну,
Не перомъ напишу, не чернилами,
Напишу я грамотку да горючми слезми,
Горючми слезми да изъ ясныхъ очей;
Положу во грамотку перстень да портретъ,
Перстень да портретъ, крестикъ золотой;
Запечатаю я грамотку да думой крѣпкою;
Пошлю эту грамотку со скорымъ посломъ,
Со скорымъ посломъ—да со буйнымъ вѣтромъ.
Получишь ты, матушка, да эту грамотку,—
Вынь-ка, моя матушка, перстень да портретъ,
Крестикъ золотой.
На портретъ взгляни,—меня вспомяни!»

Якушкинъ, стр. 556. Почти тождественная пѣсня: Кораблевъ,
Любопытный сборникъ русской народной старины и со-
временности, М. 1859. стр. 13.

28.

Ночешная ноченька мнѣ мало спалось;
Привидѣлся, маменька, сонъ мнѣ не хорошъ:
Добрый конь разнесъ,
Добрый конь разнесъ же, добрый вороной,
Подъ бѣлымъ ковромъ.
Свалилася шляпонька съ буйной головы,
Славна моя шляпонька—съ кисточкой картузь;
Свалилася плетонька со правой руки.
Знать, что мнѣ-ка, маменька, во несчастѣ быть—
Въ солдатахъ служить, царю бѣлому служить,
Царю бѣлому слугою вѣрною;
Мои мѣ малымъ дѣтонькамъ вѣкъ свой будетъ сиротать;
А моей молодой женѣ вѣкъ солдаткой слыть!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 53.

29.

Разгуляйся-ка, молодецъ,
На своемъ добромъ конѣ,
На своемъ добромъ конѣ,
Во черкасскомъ во сѣдлѣ!
Сѣделечко мѣдное,
Узденышка съ наборамъ,
Съ наборамъ узденышка,
Шелковенькій поводокъ,
Шелковенькій поводокъ,
Любезные поясокъ.
Выпали да у молодца,
Выпали вожжи изъ рукъ;

Спали у дородняго
Перчаточки долой съ рукъ;
Слышитъ ретиво сердце:
Несчастливымъ, вѣрно, быть,
Несчастливому, злостному—
Во солдатахъ вѣкъ служить;
Моей молодой женѣ,
Во солдаткахъ вѣкъ ей жить;
Моимъ малымъ дѣтонькамъ
И на вѣки сиротать!
Станетъ по мнѣ матушка,
Станетъ плакать-горевать,
Станетъ плакать-горевать!
Мнѣ науки не понять,
Не понять науки мнѣ!...
Всѣ начальнички бранять,
Всѣ начальнички бранять,
Офицеры бить хотять....

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4, стр. 274. Кромѣ послѣдняго, каждый второй
стихъ повторяется.

30.

Ахъ ты, воля наша, волюшка,
Отъ весны воля до осени!
А на осень воля окажется—
Будетъ большое солдатствіе,
Большое, превеликое,
На три города губернскіе:
На первый городъ—на Бирженскій,
На второй городъ—Сереговскій,
А на третью—на славну Вологду,
На сиротскихъ малыхъ дѣтушекъ.

Повезли нашихъ ребятушекъ,
Забривать стали головушки,
Накидать стали фуражечки,
Надѣвать стали шинелюшки,
Что солдатскія шинелюшки....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 35.

31.

Воля ты моя, волюшка,
Отъ весны воля до осени!
На осень воля означится,
Волюшка призначится,
Время приостанется—
На осень будетъ солдатчина
На три города российскіихъ:
На первый городъ—на Маморфисъ,
На второй городъ—на Верейскій,
На третій городъ—на Ворецкій.
На сиротскихъ малыхъ дѣточекъ,
На дѣтей на маленькихъ,
Что отдають ихъ въ солдаты новобранные,
Одѣваютъ въ мундирушки, шляпы солдатскія....

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 97.

32.

Ужъ ты, воли, наша воли,
Со весны воли до осени,
Волюшка до осени!
На осень будетъ большой наборъ
На три города губернскіе:

На первый городъ—Архангельскій,
На другой городъ—Саратовскій,
На третей городъ—на Вологду,
На Волынски славны вотчины,
На сиротскихъ малыхъ дѣтушекъ.
У сиротскихъ малыхъ дѣтушекъ
Ни отца нѣту, ни матери!
Повезутъ ребятъ въ солдатушки,
Во Казенную палатушку;
Забривать будутъ ребятушкамъ
Волосы кудрявые;
Скидывать будутъ сибирочки,
Надѣвать будутъ шинелочки,
И все сѣрья.

Ахъ, прощайте, дѣвки, бабы,
Намъ тепере не до васъ:
Во солдаты везутъ насъ!
Во солдатушки поѣдемъ,—
Съ горя пѣсни запоемъ....
Съ горя ноженьки не носятъ,
Глаза на свѣтъ не глядятъ....

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 97.

33.

Во хорошемъ-то высокомъ теремѣ,
Подъ краснымъ подъ косящатымъ окошкомъ,
Что голубъ со голубушкой воркуетъ,
Дѣвица съ молодцемъ рѣчи говорила:
«А душечка удалый добрый молодецъ!
Божился, добрый молодецъ, ротился,
А всякими неправдами заклинался,

Порукою давалъ мнѣ Спасовъ образъ,
Святителя Николу Чудотворца—
Не пить бы нива пьянаго,
До-пьяна зеленого вина не пить,
До-повалу сладкихъ медовъ, безпросыпныхъ;
А нонѣ ты, мой надежа, запиваешься:
Ты пьешь-то пива пьянаго,
До-пьяна зеленое вино пьешь, до-повалу,
А сладкіе пьешь меды безъ просыпу!»
Отвѣтъ держитъ удалый добрый молодецъ:
«Ты глупая, дѣвица, да неразумная!
Не съ радости пью я, молодецъ,—съ кручины,
Съ тоя ли великія печали:
Записанъ, добрый молодецъ, въ солдаты,
Поверстанъ, добрый молодецъ, я въ капралы.
Не то мнѣ, доброму молодцу, забѣдно,
Что царь меня на службу ту посылаетъ;
А то мнѣ, доброму молодцу, забѣдно:
Отецъ, мати старешеньки остаются,
А некому понтъ будетъ ихъ, кормити;
Еще мнѣ, доброму молодцу, забѣдно:
Что съ недругомъ въ одномъ мнѣ полку быть,
Въ одномъ мнѣ шереножкѣ служить.»

Кирша Даниловъ, № 49.

34.

Во далечѣ-далечѣ да въ чистомъ полѣ,
Во хорошемъ во широкомъ во раздолѣ,
Еще по край пути, широкія дорожки,
Стояла съ-тонка бѣленькая береза,
Тонешенька, бѣлешенька, кудревата.
Со корени березонька садовая,

По середочкѣ березочка вихлевата,
Подъ вершиночку кудрявая листовата.
Подъ той было подѣ бѣлой подѣ березой
Не сизѣ голубѣ съ голубушкою воркуеть,
Не сизенькій со бѣленькой разставался.
Голубушка голубчику слово молвить:
«Ахъ, ты ой еси, мой сизенькій голубчикъ!
Ты къ чему рано съ теплаго гнѣзда слетаешь?
На кого жъ ты меня, голубушку, оставляешь?
На кого своихъ малыхъ дѣточекъ покидаешь?»
Что отвѣтъ держитъ тутъ сизенькій голубчикъ:
«Что не самъ-то со теплаго гнѣзда летаю,—
Что неволюшка съ тобой меня разлучаетъ!»

Что во славномъ было городѣ во Тобольскомъ,
Во большой было улицѣ во Ильинской,
Ходилъ-гулялъ удалъ добрый молодецъ,
Безсчастный добрый молодецъ, безталанный,
Безродный добрый молодецъ, безплемянный.
Ему некуда головушки приклонити
Опришенно государева кружала.
Что по-часту онъ на царевъ кабакъ гуляетъ,
Что по многу онъ золотой казны пропиваетъ.
Что изъ далеча-далеча изъ чиста поля,
Что изъ хороша изъ висока терема,
Изъ краснаго косецатаго окошка
Узрила усмотрѣла красна дѣвица.
Что сама она, красна дѣвица, говорила:
«Что безсчастный добрый молодецъ, безталанный,
Безродный добрый молодецъ, безплемянный!
Ему некуда головушки приклонити,
Окромѣ государева кружала.
По-часту на царевъ кабакъ гуляетъ
И по многу ты золотой казны пропиваешь....»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки (О.
XIV. 11), № 31. Каждый стихъ повторяется.

35.

Какъ по Питерской дорожкѣ
Славный домичекъ стоитъ:
Изъ-подъ вырѣзу окошки,
Шпанеровыя стѣны,
Хрустальные косяки,
Червой былъ потолокъ,
Изъ банкету высланъ полъ;
По Россіи первый домъ.
Тотъ домичекъ не хуже
Государева дворца:
Только тѣмъ онъ похуже:
Золотаго нѣтъ орла.
Нонѣче-топерече
Сорокъ тысячъ издержу,—
Золотой орелъ солью,
Ко палатушкѣ прибью.
Кто ни ѣдетъ, ни идетъ,
Царскимъ домомъ назоветъ.
Молодца хвальба беретъ.
Сядемъ-ка на лавочку,
Зглянемъ-ка въ окошечко,
Въ кутнее, среднее,
На Тальянскій бережокъ:
На Тальянскомъ бережку
Рекрута катаются,
Слезамъ уливаются,
Платомъ утираются,
Въ солдаты наряжаются.
Покатайтесь, батюшки!
Васъ увезутъ въ солдатушки
Отъ отца, отъ матушки,
Отъ милой подруженьки!

Ой, ой, какая это жизнь!
Повезутъ,—только держись!

Въ новой банькѣ-каменкѣ
Карамель-то въ грамоткѣ.
Карамель ту дѣвки ѣли,
Губы, зубы заболѣли;
Пришли домой, заревѣли.
Дома матки забранили....
Ѣла прянички, рожки;
Перемѣнные дружки.
Ѣла прянички и грушу;
Полюблю парня,—не струшу.
Полюбила-ухнула
Самого кондуктора.
Брякай, брякай, чайничекъ!
Мой милой—начальничекъ.
Брякай, брякай, тарантасъ!
Въ офицеры не попасть!

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4, стр. 270. Кромѣ послѣдняго, каждый второй
стихъ повторяется.

36.

Какъ на гору, на гору,
Ко Изову кабаку!
Мы заложимъ по рублю,
По рублю на винцо.
Не успѣли вино пить,
Въ барабаны стали бить.
Они били-пробивали,
Насъ, молодчиковъ, сзывали.
Легки шляпы надѣвали.

Весь народъ съ нами гулялъ,
Сорокъ пушекъ заряжалъ,
Въ Кострому городъ стрѣлялъ.
Кострома городъ привольный,
Питья-кушанья довольно,
Раставанье широко,
Полюбить-то есть кого.
Анюшенька хороша,
Въ косѣ лента широка,
Издадека везена—
Изъ Казани, изъ Москвы.
Что въ Казани на Кабанѣ,
Что на новымъ плоту,
Что на новымъ плоту,
Мыла дѣвица фату.
Она мыла, колотила,
Фату въ воду опустила.
Фаты дѣвкѣ хочется,
Въ воду лѣзть не хочется....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 72
(«обыденная»).

37.

Выйду, выйду, младехонька,
На ново крылечко,
Разгляжусь я, разсмотрюсь
Въ свои ясны очи....
Ванька скованъ, Ванька связанъ
За дѣвку красоту....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 261.

38.

Гулялъ Ванюшка недѣлку, гулялъ двѣ.
Въ томъ гуляньицѣ Ванюшка веселья не нашель,
Свою любушку-сударушку до худой славы довелъ.
Зато Ванюшку въ солдаты отдали,
Въ солдаты Ванюшку, въ гарнадеры, въ гарнадерскіе
полки.

Саратовскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ, томъ II (1882 года),
стр. 308.

39.

Модымались буйны вѣтры со горы;
Не свалите черной шляпы съ головы!
Черна шляпа со павлинымъ перомъ;
Раздымалось павлиное перо.
Миновалось гуляньице мое;
Довело меня гулянье до того—
До великаго позору, до стыда:
Везуть-везуть въ солдаты молодца!
А скавали: во солдатахъ хорошо,—
По три денежки во сутки даютъ,
По сту лозановъ во спинушку кладутъ!
Выду, выду за новыя ворота,
Стану, стану вѣтъ точеной вереи,
Глянну, гляну на четыре стороны,
Да на пятую—любезную свою:
Не стоитъ ли и моя гдѣ у воротъ,
Не машеть ли своей правою рукой,
Не съяетъ ли золотъ перстень на рукѣ,
Не пойдетъ ли красавица за меня....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій № 39 («хоро-
водная»).

40.

Миновалось мое гуляныце молодецкое....
Что засохъ и заблекъ у молодца зеленъ садикъ,
Мелки пташечки вонъ изъ садика вылетали;
Одна пташечка соловеюшко оставался.
Жалобненько соловеюшко воспѣваетъ.
Ты, гулянье мое, гуляныце молодецкое,
Довело ты меня, гуляныце, до несчастья:
Отдають меня, добраго молодца, во солдаты,
Что во тѣ ль новобраные во рекруты,
Велятъ править службу царскую,
Исполнять волю командирскую.

Пѣсennикъ 1791 года, часть II, стр. 31.

41.

Ахъ, гулянье, гулянье мое!
До чего меня гулянье довело!
Довело меня гулянье до конца!
На гуляньѣ сынъ прогнѣвавши отца.
Зато отдали въ солдаты молодца.
Запрягали тройку коней вороныхъ,
Отправлялись въ славный городъ Кострому.
Кострома городъ—привольна сторона;
На горѣ стоитъ пріемна высока,
Высока пріемна, каменная,
Двои двери деревянные.
Какъ во этой во пріемной
Много стуликовъ стоитъ;
А на стулкахъ чиновники сидятъ;
По-за стуликамъ рекрутики стоятъ.

Тутъ сказали Ванѣ первому въ пріемъ:
Засверкали свѣтлы ноженки,
Повалились русы кудерьки.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 113.

42.

Ты, гулянье, гулянье мое!
До чего меня гулянье довело!
Довело меня гулянье до конца!
Черезъ милую опротивѣлъ мать-отецъ!
Не вато ли во солдаты молодца,
Не вато ли въ новобранны рекрута?
Ужъ ты, мамонька родимая моя,
Подбери-ка русы кудри у меня,
Завяжи-ка ихъ во платочекъ, въ узелокъ,
Положи-ка ихъ на божницу въ уголокъ!
Во солдатахъ горе-горькое житье,
Горе-горькое, кукушечье!
Припилася намъ болотная вода,
Прихлебались намъ постны щи,
Намъ пріѣлись оржаные сухари....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 272.

43.

Ты не стой, не скучай передо мной:
Мнѣ тепере не случай гулять съ тобой!
Случай будетъ,—нагуляемся,
Мы по той ли по чужою сторонѣ,
Мы по матушкѣ Тальянской слободѣ.
Жили-были двѣ названныя кумы,

Томъ VI.

3

Двѣ кумы, сивы голубушки.
Стали кумушки по миломъ тосковать,
Что по милымъ по Васенькѣ.
Что, сказали, Васю въ видѣ не видать,
Не видать Васю, не видывати.
Вечоръ Васенька по улицѣ прошелъ;
Онъ и наигры наигрываетъ,
Въ балалаечку набрякиваетъ;
Балалайка выговариваетъ,
Про гулянье Васю спрашиваетъ.
«Ты, гулянье, ты, гуляньице мое!
Довело меня гулянье до конца!
Во гуляньѣ распрощивалъ сынъ отца.
Не вато ли во солдаты молодца?
Во солдатахъ горе-горькое житье,
Горе-горькое, кукушечье,
Что кукушечье, горюшечье!
Не заводятъ хороводы для меня,
Въ хороводахъ красны дѣвушки,
Красны дѣвушки молодушки.»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 114.
Каждый стихъ повторяется.

44.

Всю ночь не спалъ, все ходилъ да гулялъ;
Ко бѣлой-то варѣ ко двору я пришелъ.
Молодая жена со постели встаетъ,
Со постели встала, слезой залилась:
«Безъ тебя, мой другъ, постелюшка холодна,
И одѣялице призаинѣло въ ногахъ,
Подушечка потонула во слезахъ.»
Со стыда, молодецъ, я внизъ личикомъ упалъ,
Самъ себя сругалъ, про гуляньице сказалъ:

«Ты, гулянье, ты, гуляньице мое!
Довело ты молодца до конца!
Распрогнѣвалъ я родную матушку-отца;
Черезъ то, молодецъ, на службицу пошелъ.
А на службицѣ послѣднее житье;
По пемногу тамъ намъ жалованья даютъ:
По три денежки у суточки,
По пяти плетей у спинушку кладутъ!»

Ты не плачь, ты не плачь, родимая матушка!
Не плачь, не печаль добраго молодца,
Ты не жди, ты не жди молодца черезъ три года;
На четвертый годъ самъ письмо пришлю,
Во письмѣ пропишу строку черную,
Строку черную, печальную;
Поминай ты меня тогда, родимая матушка, хлѣбомъ-
солью.

Донская область. Савельевъ, стр. 150.

45.

Ужъ какъ вздумалъ мой родитель-батюшка
Отдать-то меня во солдатушки,
Во солдатушки, во наборные полки,
Во наборные, принаполненные,
За небольшое за жалованьице:
По три денежки на суточки даютъ,
По полтинушкѣ на мѣсяцъ выдають.
Я не знаю, куда денежки дѣвать:
То-ли молодцу пропить ли, прогулять,
Али молодцу на картахъ проиграть....

Петрозаводскъ. Рыбниковъ, часть III, стр. 460.

*

46.

Соловейко кукушечку уговаривалъ:
Полетимъ, кукушечка, во мой зеленъ садъ!
Во моемъ ли во садику зеленъ виноградъ;
Во моемъ ли во садику молодчикъ гулялъ,
Молодецъ молодешенькій, не веселъ онъ былъ.
«Чего добру молодцу веселому быть?
Что журить-бранить батюшка, не зная за что;
Нарекъ, нарекъ батюшка во солдаты отдать.
А мнѣ, доброму молодцу, не хотѣлося,
Хотѣлось молодцу хоть годокъ дома прожить,
Хоть годокъ дома прожить, во Москвѣ побывать,
Въ Москвѣ, въ Москвѣ побывать, солдатушекъ поглядѣть.

Солдатушки батюшки во строю стоятъ,
Во строю-строю стоятъ, по ружью держатъ.»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Кирѣевскій,
выпускъ VI, стр. 13.

47.

Соловей кукушечку подговаривалъ,
Подговаривалъ, подманывалъ:
Полети, кукушечка, въ мой зеленый садъ!
Во моемъ во садику молодецъ гуляетъ,
Молодецъ гуляетъ, не веселъ добре.
«А какъ же мнѣ, молодцу, веселому быть?
Хочетъ меня батюшка у службу отдать,
У службу отдать—на строю стоять!
Слезы котятся—къ двору хочется,
Къ отцу, къ матери, къ малымъ дѣтушкамъ,
Къ малымъ дѣтушкамъ, къ молодой женѣ.»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Хаганскій, № 2 («протяжная»).

48.

Не за деньги моя гинетъ голова!
Дѣлать нечего, родимая моя,
Собери-ка ты котомочку
На чужу дальню сторонушку!
Ужъ ты, тятенька родимый мой,
Запряги-ка ворона коня,
Отвези-ка въ городъ Вологду меня!
Середь Вологды приѣмненькая,
Во приѣмной есть начальнички;
Остригутъ они волосъеце.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 57.

49.

Какъ вечеръ-то моя головушка пила, погуляла;
Вечеръ добрый молодецъ поздно загулялся,
У чужихъ воротъ я, дѣтинушка, долго вастоялся,
На свою любу-сударушку заглядѣлся.
И вечеръ-то меня, молодца, у ней поймали,
Въ желѣзушки, разудалаго, заковали.
Повели меня, дѣтинушку, въ солдатску приѣмну,
И поставили меня въ казенную мѣру.
Въ казенную мѣру я, удалъ молодецъ, вышелъ.
Начали дѣтинушку брить, не жалѣти;
Раскидали мои кудерушки по всей по приѣмной.
Соберу-то я свои кудерушки, всѣ до волосочка;
Заверну я свои русыя въ гербову бумагу,
И пошлю я ихъ на родну сторонку—
Къ сударынѣ матушкѣ, къ батюшкѣ родному,
Къ своей молодой женѣ, къ малымъ дѣтямъ.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 193.

50.

Попила-то моя буйная головушка, попила, погуляла,
Что за батюшкиной, да за матушкиной большой
головой,
Что за братцевой, за невесткиной тяжелой работой.
Какъ не бѣлъ гребень головушку чесеть,—чесеть
пора-время,
Чесеть пора-времячко, гульба-воля, удалъ молодец-
кая, вольное раздолье.
Вдругъ почувало мое сердечушко невзгоду.
Та невзгода ли, невзгода: частые наборы.
Что хотять-то меня, молодца, всѣмъ міромъ поймать,
Бѣлы рученьки связать, рѣзвы ноженьки сковать;
Не поймавши добра молодца, какъ же въ рекруты
отдать?
Не сыскавши красной дѣвушки, кого жъ замужъ
обвѣнчать?
Какъ поймали добра молодца у прилуки красной
дѣвицы;
Бѣлы рученьки связали, рѣзвы ноженьки сковали;
Посадили меня, молодца, на мірски подводы,
Повезли-то меня, молодца, во городъ Саратовъ.
Во городѣ во Саратовѣ брѣютъ кудри, не жалѣючи.
Приводили молодца въ пріемную,
Становили разудалаго подъ мѣру казенную
И обрили добру молодцу кудри русыя.
Не видать моимъ кудерюшкамъ уже прежней
холюшки;
Ужъ не будетъ добру молодцу гульбы волюшки!
Соберите, братцы милые мои кудри русыя,
Завяжите ихъ въ миткалевый платокъ,
Отошлите къ матушкѣ въ теремъ высокъ!

Саратовская губернія. Леопольдовъ, стр. 76.

51.

Охъ, попила то моя головушка,
Пила, погуляла,
Охъ, не за батюшкиной, не за матушкиной
Буйной головою,
Ахъ, что за братниной, за невѣстиной
За легкой работой.
Ахъ, что со радости, со весельица
Хмѣлемъ кудри вьются;
Ахъ, со тоски-то, со кручинушки
Кудерьки сѣжуются...
Ахъ, что случилось со мною, добрымъ молодцемъ,
Большое несчастье.
Охъ, что вчера-то я, добрый молодецъ,
Долго загулялся...
Ахъ, посадили меня, добра молодца,
На ямскую тройку;
Ахъ, повезли-то меня, добра молодца,
Къ губерніи Твери;
Ахъ, постановили меня, добра молодца,
Меня въ станокъ-мѣру.
Я у васъ въ Москвѣ бывалъ,
Всѣхъ бояръ, князей видалъ,
Одного я не видалъ....
Эхъ, ужъ какъ брѣютъ меня, добра молодца,
Брѣютъ, не жалѣютъ....

Тверская губернія, Новоторжскій уѣздъ. Памятная книжка Твер-
ской губерніи на 1861 годъ, № 1.

52.

Что пила-то, пила моя буйная головушка,
Пила, погуляла,
Не изъ-за батюшки, не изъ-за матушки,—

Изъ-за легкія работушки.
Чешетъ мою буйную головушку, чешетъ да не гре-
бень,
Чешетъ мою буйную головушку. чешетъ пора-время.
Что со радости кудеречки вьются,
Со печалюшки кудеречки сѣкутся.
Они слышатъ на себя невзгону:
Мірскіе переговоры, солдатскіе наборы;
Что хотятъ-то меня, молодца, поймати
И въ солдаты отдати....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 128 («семейная, протяжная»).

53.

Мила моя головушка, пила, пировала,
Со легонькой работы—со дѣвичьей охоты.
День и ночь гуляла, еще не нагуляла....
Грозятся на добраго молодца злые таки люди,
Ближніе сосѣди:
Хотятъ добраго молодца поймать въ узкомъ переулкѣ,
Въ маленькой избушкѣ, на мягкой перинѣ....
Связали у добраго молодца бѣлы ручки,
Заковали ножки рѣзвыя въ желѣза;
Запрягаютъ про добраго молодца тройку вороную;
Повезли добраго молодца въ городъ Челябу.
Довозятъ добраго молодца до города Челябы,
Заводятъ добраго молодца въ пріемную,
Ставятъ добраго молодца въ дубовый станокъ,
Смотрятъ и вертятъ и на очередь становятъ.
Скричали доброму молодцу: брить со лбу до затылку!
Подбѣгаютъ молоды сержанты, берутъ подъ бѣлыя
руки,
Садятъ на ременчатъ стулъ, стали забривати....

Повалились у добраго молодца русы кудри на могучи
плечи,
Со могучихъ плечъ на бѣлы колѣни.
И собираетъ онъ свои русы кудри, завязываетъ въ
тальянскій платочекъ,
Отсылаетъ на родиму сторону—въ Верхтеченску сло-
боду,
Ко родимому батюшку, ко родимой матушкѣ
И ко всей роднѣ жалостливой.

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сборникъ,
книжка 1, стр. 113.

54.

Опила ли ты, моя головушка,
Не за батюшкиной, не за матушкиной буйной головою,
Не за братцевой, не за сестрицыной легкой рабо-
той....
Что поймали-то раздобраго молодца, поймали въ при-
луки,
Что у той ли у прилуки—у красной у дѣвки.
Что куютъ-то меня, добра молодца, куютъ во желѣза;
Посадили меня, добраго молодца, въ козырныя сани;
Привезли-то меня, добра молодца, въ городъ во гу-
берню;
Привели-то меня, добра молодца, привели ко приему;
Посадили меня-то, добра молодца, во красное стуло;
Какъ и стали меня, разудалаго, стричь они-то, брити.
Ужъ вы брейте мои кудерюшки, брейте, не жалѣйте!
Отошлите мои кудерюшки ко красной ко дѣвкѣ!

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 350.

55.

На что наши буйныя головушки,
На что онѣ зародились?
Знать-то, наши буйныя головушки
Во службу царю пригодились....
Посадили меня, добра молодца,
Во черныя новы сани;
Повезли-то меня, разудалаго,
Во губернскій городъ Саратовъ;
Повели-то меня во Казенную палату,
Поставили молодца подъ мѣру.
Какъ и брѣютъ-то мои русы кудри,
Брѣютъ ихъ, не жалѣютъ....

Саратовская губернія, Аткарскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ,
томъ I (1881 года), стр. 261.

56.

Какъ у ласточки у касаточки
На лету крылья примахалися;
Какъ у душечки красной дѣвицы
На ходу ноги подломилися....
У дороднаго добраго молодца
Въ три ряда кудри завивалися,
Во четвертый рядъ по плечамъ лежать,
Ой, во пятый рядъ съ плечъ валилися.
Ой, почуяли черны кудри
Что невзгодушку великую,
Что служить службу государеву.
Повели тутъ добра молодца
Въ канцелярью государеву;
Записали добра молодца

Во драгуны государевы.
Ой, не жаль-то мнѣ черныхъ кудрей,
Только жаль мнѣ своей стороны....
На сторонушкѣ три зазнобушки:
Ой, какъ первая зазнобушка—
Разставался я съ отцомъ, съ матерью,
Съ отцомъ, съ матерью, съ молодой женой,
Съ сиротами робятами,
Съ моими малыми дѣтками....

Пѣсennикъ 1780 года, часть 1, стр. 160.

57.

Настя по саду гуляла,
Хмѣлю яраго щипала,
Брагу пьяную варила.
Всѣхъ гостей зазывала,
Всѣхъ по лавкамъ разсказала,
Всѣхъ по лавкамъ, по скамейкамъ.
Сама сяду на диванѣ
Супротивъ дружка Ивана.
Стаканъ рому наливала,
Наливала, горевала,
Подносила всѣмъ, просила:
«Выпей-выкушай, Ванюша!»—
—«Я не пью, не пью, Настасья!
У меня горе-несчастье—
Государево солдатство!
Я солдатства не боюсь:
Я подъ мѣру не гожуся!»
Вдругъ подъ Ванино окошко
Подкатились саночки,
Подкатились саночки;

Взяли Ваню, подхватили,
На ямщицкихъ покатили;
Стали Ваню забривати,
Стало сердце замирати!...
Дайте ножикъ, дайте бритву,
Дайте чисто полотенце,
Дайте чисто полотенце,
Настенькино рукодѣльце!

С.-Петербургская губернія, Лугскій уѣздъ. Галлеръ, № 20 («круговая»). Каждый стихъ повторяется, послѣ чего слѣдуетъ припѣвъ: Люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

58.

Шовадился Ванюшка ко боярскимъ воротамъ,
Ко душѣ красной дѣвицѣ,
Ко прикащиковой дочкѣ
Ко Степановой Настасѣ.
Дома ль, дома ль, Настенька, Настя?
Настасьюшки въ домѣ нѣту....
Настасья пиво варила,
Зелено вино курила.
Къ себѣ гостей зазывала,
Всѣхъ по лавкамъ рассажала,
Всѣхъ по лавкамъ, по скамейкамъ,
По дубовымъ дощечкамъ;
Супротивъ его Настасью
На дубовую дощечку.
Зелено вино курила,
Она гостямъ подносила.
Настасья скоро скакала,
Полуштофикъ въ руки брала,
Рюмку водки наливала,
Ко Ванюшѣ подносила:

«Ты испей, испей, Ванюша,
Испей, миленькій дружочекъ,
Будто сахарный кусочекъ!»—
—«Я не пью, не пью, Настасья!
На насъ выпало несчастье—
Государево солдатство!»
Ваяли Ванюшку, подхватили,
Въ новы сани посадили,
Ко приему привозили,
На фатеру становили;
Фатерушки становья.
Хозяюшки молодья
Парной баенки стопили,
Трои щелочки варили,
Съ камфарой мыло купили,
Ваню на-бѣло умыли,
Въ палату приводили,
Подъ мѣру становили.

Олонецкая губернія Студитскій, стр. 77 («круговая»). Нѣкоторые стихи повторяются.

59.

Бравая Настасья
Бѣлилася, румянилася,
Черны брови наводила,
На улицу выходила,
Къ себѣ гостей вазывала.
По лавочкамъ разсажала;
Сама сѣла на скамейку,
Заиграла во жалейку,
Супроти дружка Ивана.
Стаканъ меду наливала,

Подносила, голосила:
«Выпей, выпей, дружокъ Ваня!»—
—«Я не пью, не пью, Настасья!
Надо мной горе-несчастье!»
Ой, малыя ребята
Посадили Ваню въ сани,
Повезли Ваню катати
Черезъ Питеръ городочекъ;
Поставили во станочекъ.
Закричали: лопай мыло!
Его матушка завывала.
Она выла, голосила,
Полотенчика просила:
«Ой, дайте полотенце
Ванѣ съ горя утереться!
Ой, дайте алляное—
Его лицо румяное!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 85
(«хороводная»).

60.

Настя по саду ходила,
Хмѣлю яраго щипала,
Брагу пьяную варила,
Въ погребахъ долго томила.
Настя гостей зазывала,
Всѣхъ по лавочкамъ сажала;
Сама сѣла на скамейкѣ
Супротивъ души Ванюши.
Стаканъ меду наливала
И Ванюшѣ подносила:
«Выпей, выкушай, Ванюша!»—

—«Я не пью, не пью, Настасья:
На меня вышло несчастье,
Несчастье не большое:
Хочутъ Ванюшку поймати,
Рѣзвы ноженьки сковати,
Во солдатушки отдати!»
Ваню въ мѣру становили,
Ваня въ мѣрѣ не годился;
Вышелъ Ваня, поклонился.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 548.

61.

Мимо тыну-огорода
По тропинѣ шелъ дѣтина.
Онъ въ шубѣ, не въ кафтанѣ,
Въ тонкомъ бѣломъ балахонѣ.
До деревни доходилъ онъ,
До деревни, до селенья.
Спросилъ: «дома ли хозяинъ?»
Хозяина дома нѣтъ,
Хозяюшки не случилось,
Една Анна залучилась.
За ворота выходила,
Пива ведро выносила,
Вина штофъ выставяла,
Своему милу подавала:
«Ну-ка, миленькій, искушай,
Ну-ка, миленькій, изо всей!
Съ тобой, миленькій, попляшемъ,
Бѣлымъ рученькамъ помажемъ,
Рѣзвымъ ноженькамъ попляшемъ,
Головушкой покачаемъ!»

Рѣзвы ноженьки не пляшутъ,
Бѣлы рученьки не мажутъ,
Головушка не качаетъ....

Вятскій уѣздъ. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ
стр. 357 («писовая»).

62.

Зародила Ваню мать
На все горе, на печаль,
Чужихъ людей докучать.
Надокучилъ Ваня, надоѣлъ,
Ваня родненькимъ своимъ.
Истрепалъ Ваня сапожки,
Ко Дуняшѣ ходючи;
Изодралъ Ваня сюртукъ,
По заборамъ лазючи.
По заборамъ, по плетнямъ,
По дѣвичьимъ по клѣткамъ;
Истеръ Ваня перчатки,
За колышки держучи;
Сгноилъ Ваня картузикъ,
Подъ капелями стоячи.
Капелюшки капали,—
По немъ дѣвки плакали,
Молодушки рыдали,
Старушеньки ругали,
За что Ванюшку поймали.
Больно на-крѣпко связали,
Въ новы сани посадили,
Къ заставѣ подвозили,
Въ ново стуло посадили,

Русы кудри подобрили,
Во пучечки вязали,
Ко Дуняшѣ отсымали.

Якушкинъ, стр. 635.

63.

Хройди, денекъ, поскорѣ!
Наступай, ночь, потемнѣ!
Приди, милый, поскорѣ!
У насъ дома нездорово—
Поголовное солдатство.
Я солдатства не боюся,
Выду на міръ, поклонюся:
«Господа, міръ православный,
Вы помилуйте дѣтину,
Иванушку сиротину!»
Міръ Ванюшу не милуетъ.
Запрягайте коней пару,
Коней пару вороныхъ,
Новы сани золотыя!
Посадили Ваню въ сани,
Повезли Ваню къ Рязани,
Ко Рязанскою заставѣ.
Привели Ваню въ пріемну,
Становили Ваню въ мѣру,
Закричали: лобъ на мѣру!
Подай мыло, подай бритву,
Подай бѣло полотенце,
Съ горя Ванѣ утереться,
Съ отцемъ-матерью проститься!...

Шелъ Ванюшенька горою,
Шелъ высокою, крутою,
Томъ VI.

Несъ гусли подъ полою.
Вы заиграйте, гусли-мысли.
Распотѣшите душу Машу!
Ты не плачь, душа Машурка,
Не рони слезы напрасно!
Слезы ронишь—лицо портишь,
Свою красоту!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 67
(«обыденная»).

64.

Охъ ты, воля, моя воля,
Охъ ты, воля дорогая,
Раскрасотка молодая,
Раскрасила парню кудри,
Раскрасила бѣло-русы,
Раскрасила парню кудри,
Раскрасила свѣтло-русы,
Свѣтло-русы, бѣло-русы!
По плечамъ кудри лежали,
Словно жаръ кудри горѣли,
Словно огонь кудри пымали....
А кто не былъ на прилукѣ,
Завязали назадъ руки
И сковали скоры ноги.
Посадили Ваню въ сани,
Повезли Ваню въ городочекъ,
Ставили Ваню въ станочекъ,
Забрили бѣлъ лобочекъ.
Закричали-завопили:
Подай стулья, подай брусья,
Подай мыло, подай бритвы!

Ванѣ кудри собривали,
Во платокъ кудри вивали,
Родной матушкѣ отсылали.
Родна матушка пріймала,
Горячи слезы роняла,
Рукописное писемцо отсылала.

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 168.
Каждый стихъ повторяется.

65.

Изъ-за лѣсику-лѣсочку,
Изъ-за сыраго борочку
Загорался огонечекъ.
Зарождался паренечекъ.
Хорошъ мальчикъ изродился,
Во солдатушки сгодился.
«Я солдатства не боюся:
Каждой деньгой откуплюся!»
Каждна деньга не помога:
Молодцу идти дорога.
Та бродяжка не велика....
«Охъ вы, братья мои, братья,
Запрягайте коней пару
Вороную,
Третью лошадь соловую!»
Посадили Ваню въ сани,
Повезли Ваню во городъ;
Привезли его во городъ;
Посадили Ваню въ стулья;
Стали Ваню забривати.
Повалили съ плечъ кудерца,
Покатились изъ глазъ слезы.

*

«Охъ ты, мати моя, мати,
Подойди, мати, поближе,
Подбери мои кудерца,
Отошли же ко любезной!
Гдѣ моя-то любезная?
Она жила бѣ, не тужила,
Изъ глазъ слезы не ронила!»

Вятскій уѣздъ. Календарь Вятской губерніи на
1894 годъ, стр. 380.

66.

Хорошъ мальчикъ уродился,
Во солдаты жить годился,
Въ молодые рекруточки.
Я рекрутства не боюся:
Были бы деньги,—откуплюся!
Нынче деньги не подмога:
Знать, мнѣ, молодцу, дорога,
Разудалому, путь широкій!
Ужъ вы, братцы мои, братцы,
Всѣ три брателка родные!
Запрягайте пару коней,
Пару коней вороныхъ,
Во карету голубую;
Вы везите прямо въ городъ,
Прямо въ городъ Верхотурье!
Въ Верхотурьѣ есть пріемна,
Во пріемной—присутствіе,
Во присутствіи стоятъ стулья,
А на стульяхъ сидятъ судьи,
Сидятъ судьи мировые,
Держать книги дѣловыя....

Пермская губернія. Шишопко, стр. 258.

67.

Отдають Оедьку въ солдаты,
Не за деньги, не за плату.
Поймали на лужку,
Ручки-ножки сковали,
Въ ямски избы отправляли,
За дубовый столъ садили,
Чаемъ-кофеемъ поили.
Какъ оружья забренчали,
Командиры закричали:
«Ставьте Оедора подъ мѣру,
Ему брейте волоса!»
Оедоръ плачетъ и рыдаетъ,
Свои волосы собираетъ,
Съ кораблями отправляетъ,
Отцу-матери на горе,
Молодцамъ на похвальбу,
Краснымъ дѣвкамъ на печаль.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 66
(«вечериночная»).

68.

Не кукушечка во сыромъ бору
Скуковала, скуковала,
Не въ высокъ теремъ равкушечка
Вѣстку подавала, вѣстку подавала,—
То родная матушка
Слезно спрочитала:
«Что хорошъ, что пригожъ, мое дитятко,
Хорошъ уродился,
Что хорошъ уродился,
Да несчастливо снарядился!»—

—«Моя матушка, не плачь, не крушись,
Что во солдаты годился:
Золотой казной, размальчишка,
Казною откуплюся,
Зеленымъ виномъ, размальчишка,
Виномъ отопьюся!»—

—«Золота-то казна, мое дитятко,
Казна не въ помогу;
Зелено-то вино, мое дитятко,
Вино не въ пособу!»
Снаряжали добра молодца
Во Иркутскій городъ;
Подводили добру молодцу
Все мірски подводы;
Посадили добра молодца
На мірски подводы;
Повезли добра молодца
Во Иркутскій городъ.
«Мимо любушки своей, голубушки,
Дихо прокачуся!»
Что ведутъ добра молодца
Во каменны палаты;
Что становили добра молодца
Подъ солдатску мѣру;
Что садятъ добра молодца
На кленовый стульчикъ.
Что брейте его, добра молодца,
Брейте, не жалѣйте!
Что брили его, добра молодца,
Брили, не жалѣли.
«Соберу-ка я свои кудерцы
Въ итальянскій платъ;
Отошлю-ка я свои кудерцы
Къ матушкѣ рсдной!»

Сибирь. Иркутскія Губернскія Вѣдомости 1866 года, № 8.

69.

Ахъ, не кокушечка во сыромъ бору куковала,
Не соловушко въ веленомъ саду громко свищеть;
Добрый молодецъ во неволюшкѣ слезно плачетъ:
«Никогда-то на меня, на молодца, такой тоски не
бывало;
Какъ сегодняшній-етъ денечекъ грусть-тоска меня
обуяла.
Какъ, знать, быть-то мнѣ, доброму молодцу, во неволѣ,
Какъ во той-ли-то во неволюшкѣ—во солдатахъ;
Какъ служить - то мнѣ, доброму молодцу, службу
государеву;
Какъ стоять-то мнѣ, доброму молодцу, въ караулѣ....
Что никто-то по молодцѣ не потужить;
Только тужить по мнѣ, по молодцѣ, батюшка роди-
мый;
Государыня моя матушка слезно плачетъ;
Молодая-то жена по мнѣ, по молодцѣ, не помянетъ.»

Пѣсенникъ 1803 года, стр. 134.

70.

Не кукушечка во сыромъ бору куковала,
Не соловушка въ зеленомъ саду громко свищеть;
Добрый молодецъ, во неволюшкѣ сидя, плачетъ,
Обливается горючими слезами.
Какъ берутъ меня, добраго молодца, въ неволю,
Ужъ какъ вяжутъ добру молодцу бѣлы руки,
Что куютъ-куютъ добру молодцу скоры ноги,
Везутъ-везутъ добра молодца во городъ,
Отдаютъ тамъ добраго молодца въ царску службу,

Что во ту ли царску службу—во солдаты.
Ужъ никто-то по мнѣ, молодцѣ, не тужить;
Только тужить одна матушка родная.
Молодая ли жена проклинаятъ,
Красны дѣвушки про молодца вспоминають,
Весь родъ-племя меня, молодца, провожаютъ:
«Послужи тамъ, добрый молодецъ, вѣрой-правдой,
Положи за насъ свою буйну головку!»

Пѣсенникъ 1610 года, стр. 124.

71.

Не кукушечка во сыромъ бору куковала,
Не соловушко въ зеленомъ саду громко свищетъ;
Добрый молодецъ, во неволюшкѣ сидя, плачетъ,
Обливается добрый молодецъ горячими слезми.
Какъ берутъ меня, добра молодца, во неволю,
Ужъ какъ вяжутъ мнѣ, добру молодцу, бѣлы руки,
Что куютъ-куютъ добру молодцу скоры ноги,
Что везутъ-везутъ добра молодца, везутъ въ городъ,
Отдають меня, добра молодца, въ царску службу,
Что во ту ль, во ту службу царскую—во солдаты.
Ужъ никто по мнѣ, добромъ молодцѣ, не потужить;
Только тужить лишь одна матушка, мать родная.
Молода жена добра молодца проклинаятъ,
Красны дѣвушки про молодчика вспоминають,
Родъ и племя все меня, молодца, провожаютъ:
«Послужи-ка ты, добрый молодецъ, вѣрой-правдой,
Положи за насъ свою буйную ты головку!»

Кашинъ, книга 1, № 8 («протяжная»).—Вильбоа, № 64 (безъ послѣднихъ двухъ стиховъ). Послѣдніе четыре слога каждаго стиха повторяются.

72.

Не кукушечка, братцы, во сыромъ бору куковала,
Не соловьюшко, братцы, въ зеленомъ саду громко-
звонко свищетъ;
Добрый молодецъ въ неволюшкѣ слезно-горько пла-
четъ:
«Никогда жъ въ меня, раздобраго молодца, тоски-
горя не бывало:
А вотъ нонѣшній день-то, вотъ денечекъ тоска-горе
обуяло.
Что куютъ - то, куютъ меня, раздобраго молодца,
куютъ во желѣза;
Что везутъ, везутъ меня, разудалаго, везутъ во сол-
даты.
Что никто-то, никто по мнѣ, добромъ молодцѣ, не
тужить, не плачетъ;
Что поплакала по мнѣ, порыдала, ахъ, матушка родная;
А еще по мнѣ, по завдалому, красная дѣвица.»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 535.
Почти тожественная пѣсня: Лопатинъ и Прокувинъ, № 91.

73.

Растоскуйся ты, моя, ты, моя сударушка, по мнѣ
возгорюйся!
Ужъ я самъ-то ли, самъ по тебѣ, сударушка, самъ я
встосковался!
Нападаютъ-то на меня, меня, сиротинушку, ахъ, да
лихи люди;
Что хотятъ-то ли, хотятъ меня, сиротинушку, отдать
во солдаты,

Что куютъ-то ли, куютъ меня, сиротинушку, меня
во желѣза;
Что везутъ-то, везутъ меня, сиротинушку, меня ко
пріему.
Всѣ пріемщики на меня, меня, сиротинушку, они
вздивовались:
«Ужъ и гдѣ же ты, гдѣ ты, сиротинушка, гдѣ ты
уродился?»—
—Породила-то меня, меня, сиротинушку, ахъ, да
родна матушка;
Воспоилъ-то, вскормилъ меня, сиротинушку, право-
славный міръ;
Возлелѣяла меня, меня, сиротинушку, ахъ, да Волга
матушка;
Воскачала-то ли меня, меня, сиротинушку, ахъ, да
легка лодочка!

Москва. Якушкинъ, стр. 353.—Вильбоа, № 16.—Лопатинъ
и Прокунинъ, № 93. Очень сходная пѣсня: Филипповъ,
№ 33.

74.

Что куютъ-то ли, куютъ, куютъ ножки рѣзвыя,
Что вяжутъ, вяжутъ ручки бѣлыя,
При компаницѣ вяжутъ, вяжутъ при бесѣдушкѣ....
Мнѣ не жаль-то, молодцу, ножекъ рѣзвыхъ;
Мнѣ не жалко, молодцу, ручекъ бѣлыхъ;
Только жалко, молодцу, мнѣ бесѣдушки;
Во-другихъ-то мнѣ-ка жаль старичка батюшка;
Во-вторыхъ-то мнѣ жаль старушки матушки;
Потошнѣ мнѣ-ка жаль сестрицъ лебедушекъ;
Мнѣ еще, мнѣ-ка жаль братцевъ соколовъ,
Ясныхъ соколовъ.
Что давайте молодцу пару вороныхъ коней;

Во-другихъ мнѣ-ка, братцы, дубовыхъ саней!
Повезли-ка въ городъ Петрозаводскій.
Равтошнѣется мое ретиво сердце.
Оставались у меня малы дѣтушки;
Оставалась у меня женка молодая.
Что молодая жена наживетъ мужа,
Наживетъ мужа, мужа самолучшаго.
Малы дѣтушки, они, дѣти, горевать пойдутъ,
Горевать пойдутъ, они сиротать станутъ....
Потошнѣе мнѣ-ка жаль милой подруженьки....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 38 («продольная»).

75.

Молодость молодецкая,
Молодецкая, безотецкая,
Не запомню я, когда ты прошла,
Прошла ты, прокатилась!
Пора-времячко скоро миновалось —
За единъ часъ показалось,
За единъ часъ, за минуточку.
Свѣтлы празднички будетъ мнѣ не хаживати,
Цвѣтнаго платица не нашивати!
Все прошло мое, прокатилося
Не въ гульбахъ да въ прохладахъ, —
Во работушкахъ тяжелыхъ,
Въ чужихъ людяхъ добрыхъ.
Ужъ вы, други мои, пріятели,
Вы, сусѣдушки мои порядовые,
Пособите мнѣ-ка думу думати,
Думу думати да мысли мыслити:
Мнѣ жениться, или холосту гулять,
Холосту гулять да не женатому?...

Мнѣ женитьба-то палась не по счастію,
Молода жена палась не по разуму,
Малы дѣточки не по надобью....
Отдають да добра молодца во неволюшку,
Во неволюшку—да службу царскую,
Службу царскую да государскую;
Остается да молода жена.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 61
(«науличная»).

76.

Мать ты наша, матушка,
Вѣсточка нерадостна,
Вѣсточка нерадостна—
На весну солдатчинка.
Отводили молодцовъ
Отъ матушекъ, отъ отцовъ.
Какъ женатыхъ ведутъ,—
Сзади жоночки бѣгутъ.
Холостыхъ-то ведутъ,—
Сзади матери бѣгутъ.
Какъ наемщиковъ ведутъ,—
Сзади любушки бѣгутъ.
Насъ и вяжутъ, насъ и бьютъ,
Во солдатушки ведутъ.
Во приѣмъ насъ приводили,
Во станочки становили.
Какъ цырульничекъ идетъ,
Бритву, ножницы несетъ.
Еще хлопнули ножнямъ
Надъ русымъ надъ кудрямъ.
Погодите, братцы, стричь:
Дайте любушкѣ взойтить!

Еще любушка взойдетъ,—
Волось къ волосу сберетъ,
Во шкатулку уберетъ,
Горючимъ слезамъ улетъ,
Сама заплачетъ, вонъ пойдеть!
Закричали Яшѣ: лобъ!
Өенюшка овемъ хлопъ.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 9. Послѣ каждаго
двухъ стиховъ припѣвъ: Воля наша вольная, гульба безо-
койная: на весну солдатника.

77.

Чортъ возьми, какая скука,
Безпрестанно хоша плачь!
Во солдаты везутъ насъ.
Въ городъ Вологду привозятъ,
Прямо къ Гусеву на дворъ.
Тамъ намъ ужина готова
И ведерная съ виномъ:
Прогуляемъ ночку всю
До утряной до вари.
Какъ на утряной зарѣ
Во приѣмную ведутъ.
Становили насъ на кругъ,
Начинали брить насъ тутъ.
Какъ забрякали ножнямъ
По Ванюшинымъ кудрямъ.
Погодите, не стригите,
Дайте батюшку придти!
Родной батюшко придетъ,—
На колѣни упадетъ,
Русы кудри подберетъ,
Во платочекъ завернетъ,

Родной матушкѣ снесетъ.
Родимая мать возьметъ,
Къ ретиву сердцу прижметъ,
Горькимъ слезамъ обольетъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 38.

78.

Я несчастный уродился:
Не съ кѣмъ жеребій метать,
Не съ кѣмъ горя горевать!
Нѣту маменьки родной,
Я не вижу предъ собой.
Пойду, схожу на кладбище,
Побужу родную мать:
Ты вставай, родная мать,
Со мной горе горевать,
Во солдатушки собирать!
Ужъ ты, тятенька родной,
Сядь на лавочку со мной!
Я не пахарь полевой,
Не косецъ я луговой,
Не рачитель домовой,
Я—солдатикъ рядовой!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 37. Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ: «Воля, воля
вольная, служба безпокойная».

79.

Ты пеки, пеки, красно солнышко,
Ты свѣти, свѣти, свѣтель мѣсяцъ,
Ты со частыми со звѣздами,

Ты со свѣтлою со луною,
Чтобы намъ, старикамъ ворами-мироѣдамъ,
Чтобы видно было на кабаки идти,
На кабаки идти да дума думати:
У богатаго взять,—не отдати;
У бѣднаго взять,—даки раззорити!
Есть за рѣченькою, за рѣкою,
У вдовушки у старушки
Одинъ-одинакій сынъ Иванушко;
Намъ того отдать да во солдаты:
Онъ хороши-пригожи да уродился,
Онъ дѣвушкамъ да прилюбился,
Онъ всему міру да пригодился.

Архангельская губернія. Рыбниково, часть III, стр. 460.

80.

Меня мать родила—
Во солдаты ладила;
Меня батюшка крещалъ—
Во солдаты обѣщалъ;
Говорилъ же братъ родной:
Не ходи пьяный домой!
Милый пьяный напился,
Черезчуръ натрескался,
Черезчуръ натрескался,
Во солдаты продался.
Не охотою продался,—
Первый жеребій попался.
Онъ кутить и мутить;
Гдѣ бы милаго женить?
Вотъ женили милаго
Во пріемной на кругу.

Ставятъ Ванюшку на кругъ,—
Не хватаетъ верховъ двухъ.
Дали сторонъ подъ бока,—
Натянули верха два.
Какъ остригли у милаго
Русые волоса,
Русые волоса,
Вся обрита борода,—
Руки, ноги опустились,
Какъ шелкова плетка;
Тѣло бѣло помертвѣло,
Какъ земля багряна;
Очи ясны приглядѣлись,
Какъ стекло багряно.
Что же старшіе солдаты?
Стали въ трубочки трубить,
Въ барабаны стали бить,
Въ барабаны стали бить.
Прочь отъ родичей пошли.
Прощай, мать, прощай, отецъ,
Прощай, любезная моя,
Прощай, любезная моя!
Не видать больше меня!
Насъ поставятъ на конецъ,
Да и гонять, какъ овецъ,
Кого въ Питеръ, кого въ Польшу,
Меня, молодца, въ Москву.
Завивай горе-тоску!

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 25 («посидѣлочная»).

81.

Двадцать пятого числа
Изъ правленья вѣсть пришла:
Записали въ некрута,

Не спросилися отца;
Отъ родимой матушки
Повезли въ солдатушки.
Какъ кудряваго забрѣютъ,
Мнѣ въ умѣ не устоять,
Старшинѣ пойду пенять:
Старшина, ты, старшина,
Разсуди наши дѣла:
Не тѣхъ забрилъ въ некрута!
Что въ Софроновскомъ правленьѣ
Нѣтъ разсудку ничего:
Старшина судить за деньги,
Писарь пишетъ за вино;
Забрили милаго моего!

Вологодская губернія. Вологодскіѣ Сборникъ, томъ IV,
стр. 34.

82.

У отца было, у матери три сына любимыхъ.
Отецъ съ матерью всю ночь не спать,
Всю ночь не спать, за столомъ сидятъ,
За столомъ сидятъ, думу думаютъ:
«Намъ котораго сына въ солдаты отдать?
Большаго-то отдать,—дѣтей много;
Средняго отдать,—жена хороша,
Жена хороша, больно услужлива.
Ужъ отдать ли, нѣтъ ли сына малаго,
Сына малаго, не женатаго.»
А меньшей-етъ сынъ расплакался,
Отцу съ матерью разжаловался:
«Государь ты мой родной батюшка,
Государыня моя матушка!
Или я вамъ не тотъ же сынъ?»

Томъ VI.

5

Или я вамъ не кормилецъ былъ?—
—«Ужъ вы, дѣти мои милыя!
Ужъ вы всѣ-то мнѣ милехоньки,
Милехоньки и больнехоньки!
Вы возьмите-ка по ножичку,
Ужъ вы сръжьте-ка по прутику;
Сами сдѣлайте по жеребью
И метните-ка по жеребью,
Что которому достанется!»
Доставалось большому брату.
Большой братъ расплакался,
Передъ батюшкой съ матушкой стоячи:
«Государь ты мой родной батюшка,
Государыня моя матушка!
Не покиньте мою молодую жену,
Молодую жену, малыхъ дѣтушекъ!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 189.

83.

Не ясенъ-то ли соколичекъ пролетывалъ,
Не душа ли добрый молодецъ прогуливалъ,
Про солдатчину все выпрашивалъ:
«Велика ли, не мала будетъ солдатчина?»
Что не со ста душъ, не съ пятидесять,—
Съ двадцати пяти надо рекрута,
Надо рекрута, парня хорошаго!

Было въ городѣ, славной Вологдѣ,
У купца было, купца у богатаго,
Были три сына, всѣ на возрастѣ.
Отецъ съ матерью ночи не спали,
Ночи не спали, думу думали:
«Намъ котораго сына во солдатушки отдать?»

У большаго-то сына дѣти малыя;
У втораго-то сына жена умная,
Жена умная, роду почетнаго.
Намъ отдать было, отдать сына меньшаго.»
Что меньшей-то сынъ порасплакался,
На отца съ матушкой поразгнѣвался.

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій ѡ, стр. 25 («посидѣлочная»)

84.

Не ясенъ ли соколикъ полетывалъ,
Не душа ли добрый молодецъ погуливалъ,
Про солдатчину милой выпрашивалъ:
«Велика ли нонче будетъ солдатчина?»
Что не со ста душъ, не съ пятидесяти,—
Съ двадцати было пяти надобно
Некрута, парня хорошаго!

Было въ городѣ, въ нашей Вологдѣ,
У купца было, купца богатаго,
Были три сына, всѣ на возрастѣ,
Всѣ на возрастѣ, всѣ споженены.
Отецъ съ матерью ночи не спали,
Думу думали, рѣчь говорили:
«Котораго отдать сына во солдатухи?
Намъ большаго-то отдать—дитя милое;
Намъ меньшаго-то отдать—порасплачется!»...
Вы пойдемте, братовья, во зеленый садъ гулять;
Ужъ мы срубимъ, братовья, всѣ по разнымъ же-
ребьямъ!
Ужъ какъ первый братъ срубилъ себѣ калиновый;
Какъ второй-етъ братъ срубилъ себѣ малиновый;
Какъ Иванушка срубилъ горько-осиновый.

*

Мы пойдемте, братовья, на Дунай рѣку гулять;
Ужъ мы бросимъ, братовья, свои разны жеребья!
Какъ большой-еть братъ бросилъ,—онъ ко бережку
приплылъ;
Какъ второй-еть братъ бросилъ,— на ту сторону
поплылъ;
Какъ Иванушка бросилъ,—посередь моря поплылъ.
Видно, Иванова бѣда, и записали въ некрута.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 53.

85.

Ты, таланъ ли мой, таланъ худой,
Ужъ ты, участь моя горькая!
На роду ты мнѣ, участь, досталася,
Что отъ молодости вплоть до старости,
До сѣдаго бѣда волоса!
Ты, таланъ ли мой, таланъ худой,
Ужъ ты, участь моя горькая!

У отца были, у матери,
Были три сына любимые,
Что любимые, родимые.
Какъ изъ трехъ изъ нихъ въ солдаты хотятъ брать.
Доставалось брату большему.
Тутъ и большій братъ возговорилъ:
«Ужъ ты, батюшка родимый мой,
Аль тебѣ я не такой же сынъ,
Не такой же сынъ-кормилецъ былъ?»—
—«Охъ вы, дѣти мои, дѣтушки,
Для меня вы всѣ равнешеньки,
Всѣ равнешеньки, милешеньки!
Вы подите въ нову горенку,

Вы откройте домовый сундукъ,
Вы возьмите-ка по ножичку,
Что по ножичку булатному;
Вы идите во темны лѣса,
Во темны лѣса дремучіе.
Тамъ вы вырѣжьте по прутіку
И вы сдѣлайте по жеребью;
Бросьте жребій между трехъ братьевъ,
Да кому изъ васъ достанется!»
Доставалось брату меньшему....
«Ты, дитя ль мое, родимый сынъ!
Разставайся съ молодой женой,
Съ молодой женой, съ малы дѣтками,
Съ малы дѣтками, малолѣтками!»

Оренбургская губернія, Верхнеуральскій уѣздъ. Оренбургскія
Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.

36.

Выѣзжаетъ молодой маіоръ,
Молодой маіоръ-полковничекъ,
Выбираетъ молодыхъ солдатъ,
Молодыхъ солдатъ-ребятушекъ.

У отца было три сына,
Три сына хорошіе;
Большаго сына жаль отдать,
Средняго не хочется;
Отдамъ я сына меньшаго,
Сына меньшаго Иванушку!
Меньшій сынъ расплакался:
«Государь нашъ батюшка!
Или я вамъ былъ не родный сынъ?
Или я вамъ былъ пасынокъ?» —

— «Да вы, дѣти мои милыя,
Вы возьмите-тка по палочкѣ,
Да вы бросьте-тка по жеребью:
Да кому изъ васъ достанется?»
Доставалось сыну меньшему,
Сыну меньшему Иванушкѣ.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ,
стр. 549.

87.

Въ мужика было богатаго,
Да и три сына были хорошіе.
Вотъ и вышло на нихъ несчастіе—
Да невольщина-некрутчина!
Да и старшаго сына жаль отдать,
А середняго не хочется;
Что идти ль, не идти сыну меньшему.
Какъ и меньшій сынъ расплачется:
«Охъ, и я ли вамъ не родной сынъ?»
Какъ возговорить-то и батюшка:
«Ахъ, и дѣти мои вы родныя,
Ахъ, идите-тка во зеленый садъ,
Да вы срѣжьте по жеребію,
Ну вы бросьте-тка жеребій!»
Какъ досталось сыну старшему.
Старшій сынъ пригорюнился,
Молода жена его расплакалася,
Малы дѣти разрыдалися.
Какъ возговорить да и меньшій сынъ:
«Да не плачьте жъ вы, да и родные:
Я иду за васъ охотою.»

Якушкинъ, стр. 555.

88.

Намъ родители писали,
Чтобъ мы ѣхали домой.
Нашъ три братца собралось,
На почтовый дворъ зашли,
Взяли троечку лихую;
Съ нами кучеръ молодой.
Молодой кучеръ Ванюша
Держалъ тройку всю въ возжахъ.
Эта тройка бѣжить бойко
Съ намъ, несчастнымъ сѣдокамъ.
Пріѣзжаемъ близко къ дому,
Залились горькимъ слезамъ.
Мы входимъ во избушку:
За-мертвую мать лежить;
Наши жонки молодыя
Всѣ по лавочкамъ сидятъ;
Нашъ отецъ-то, старикъ старый,
На лежаночкѣ лежитъ,
На лежаночкѣ лежитъ,
Во слезахъ рѣчь говоритъ:
«Ужъ вы, дѣти ль мои, дѣти,
Однокровны сыновья,
Вы вставайте утромъ рано,
Вынимайте жеребья!»
Доставалось меньшому
Во рекрутскій во наборъ.
«Прощай, городъ и столица,
Прощай, родина моя,
Прощай, мать-отецъ родные,
Прощай, жонка молода!»

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 8.

89.

Изъ-подъ лѣсу, изъ-за лѣсу темнаго,
Изъ-подъ садику-садику зеленаго,
Тамъ лежала шляхъ-дороженька.
Никто по ней, никто по ней все не хаживалъ.
Тутъ шелъ-прошелъ казакъ бравый, молодой;
Онъ несъ-пронесъ листъ бумаги подъ рукой,
Написанный, намалеванный.
Про трехъ братьевъ въ немъ пояснено,
Кому чередъ въ Туретчину идти:
Или старшему, или младшему, иль среднему.
Пришлось идти, идти Ванѣ малому.
Какъ старшій братъ откупается,
А средній отмогается;
А Ванюшка въ походъ убирается,
Передъ столомъ стоитъ, одѣвается,
Горючей слезой умывается,
Съ отцомъ, съ матерью прощается.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 268.

90.

По-за лѣсомъ-лѣсомъ темненькимъ,
По-за садикомъ зелененькимъ
Пролегаетъ шляхъ-дороженька,
Широкая, пріубитая.
По той дороженькѣ, по широкой, пріубитой,
Тамъ прошелъ новобранцевъ наборъ;
Впереди былъ офицеръ молодой.
Онъ на конѣ выхилился,
Да въ письмо все заглядывается.

Что въ письмѣ томъ да написано,
Написано, намалевано?
Ой, написано, намалевано,
Изъ трехъ братьевъ наименовано,
Что старшему не приходится;
Средній братъ откупается;
Самый меньшой собирается,
Съ отцемъ-матерью прощается:
«Прощай, родный ты мой батюшка
И родная моя матушка!
Понесу я мою головушку
Въ чужую сторонушку!
Знать, не жалѣли сына меньшаго,
Что въ рекрутики отдали!»

Егоровъ, Сборникъ избранныхъ пѣсень для солдатскаго хорового
пѣнія, Екатеринославъ, 1893 г., стр. 76. Первые четыре—пять
слоговъ каждого двусyllabнаго повторяются.

91.

Какъ за рѣчкою да за быстрою
Живутъ мужики все богатые,
Все богатые, тороватые;
У нихъ дѣвицы—все красавицы,
Все красавицы, горожаночки.
Собрались онѣ въ лѣсъ по ягоды,
Что по малину и смородину.
Ягодъ не набрали, молодца поймали,
Молодца поймали, рученьки вязали,
Рученьки вязали, ноженьки ковали.
Одна дѣвица прослезилася,
Прослезившись, она молвила:
«Ахъ, подруженьки, вы, голубушки!
Не вижите-тка и не куйте-тка

Добра молодца, друга милаго,
Друга милаго, мнѣ любезнаго!
Не отдайте-тка во солдатушки!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 71. Послѣ каждого стиха
припѣвъ: Шиды-будды-начики-чикалды-шивалды-бадды-бухъ-
бухъ-бухъ.

92.

Не шумите-ка вы, ахъ, да вѣтры буйные,
Не бушуйте вы, ахъ, да лѣса темные,
Ты не плачь, не плачь, душа красна-дѣвица!—
—Не сама-то я плачу, плачуть очи ясныя,
По неволюшкѣ изъ глазъ слезы катятся,
По неволюшкѣ да все по миломъ дружкѣ,
Что везуть-то ль, отдають дружка во солдатушки,
Въ молодые ли его, ахъ, да во некрутики!
Снаряжу ль я, снаряжу дружка хорошоохонько,
Провожу ль я, провожу дружка далекоохонько,
Я до городу его, городу Владимира,
Я до матушки ль его-его каменной Москвы.
Среди-то ли Москвы да мы становилися,
Со милымъ ли со дружкомъ да мы распрощалися.
Господа-то ли, купцы на насъ дивовалися:
Ужъ и кто же это съ кѣмъ, кто съ кѣмъ распро-
щается?
Или мужъ со женой, или это братъ съ сестрой?
Добрый молодецъ съ душой красной дѣвицей!

Москва. Якушкинъ, стр. 553. Почти тожественная пѣсня:
Вильбоа, № 15; Филипповъ, № 22.

93.

Коровать ты моя, короватушка!
Запустѣла коровать безъ мила дружка,
Безъ мила-то дружка, безъ сердечнаго.
Ну куда жъ ты, мой другъ, собираешься,
Во новые сапоги обуваешься,
Во зеленъ ты кафтанъ одѣваешься,
Ну со мной, со молодой, не прощаешься?....
Провожу жъ я дружка черезъ три поля,
Черезъ три-то поля-поля чистыя,
Черезъ три-то моря-моря синія.
Какъ и вся-то Москва вздивовалася:
Ну да кто жъ тамъ въ саду распрощается?
Или мужъ-то съ женой, или братъ съ сестрой?
Или молодецъ ли съ красной дѣвушкой?

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Я к у ш к и н ъ,
стр. 623.

94.

Во деревнѣ злой народъ живетъ,
Злой народъ безсовѣстный,
Не дають-то съ дружкой въ любви пожить,
Въ любви пожить, живота нажить,
Кроватку купить, кровать новую тесовую,
Перину пуховую, одѣялышко черно соболиное,
Запавѣсочки модно-ситцевыя.
Запустѣла моя кроватушка
Безъ удаленькой головушки—
Безъ дородна добра молодца,
Безъ надеженьки дружка милаго.

За три годика сердце слышало,
За недѣлку все спровѣдало,
За три денечка все сказало мнѣ:
Отдають-то дружка во солдатушки,
Во солдатушки новобранные....
Хорошо дружка снарядили,
Далеко его спроводили—
Что за три поля широкія,
Что за три моря глубокия.
Среди матушки каменной Москвы
Что не братъ съ сестрой распрощаются,
Что не мужъ съ женой расставаются,—
Разстается красна дѣвица
Съ удалымъ добрымъ молодцемъ.

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 97.

95.

Не сизой голубь по горамъ леталъ,
Тяжело вздыхалъ;
Тяжелѣй того дѣвка плакала
По своему дружку по Иванушкѣ.
У Иванушки на головушкѣ,
На головушкѣ вились кудрюшки....
Далеко я шла провожать дружка—
Далѣй Питера, далѣй города,
Далѣй матушки каменной Москвы.
Среди Москвы разставались.
Съ стороны люди дивовались:
Ужъ и чей такой расставается?
Либо мужъ съ женой, либо братъ съ сестрой,
Либо прежній другъ съ полюбвицей,
Съ красной дѣвицей съ рукодѣльницей?

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Б у д а в, № 18 («Писовая»).

96.

Вотъ сизой орелъ по горамъ леталъ,
По горамъ, по доламъ, тяжело вздыхалъ
Тяжелѣй того дѣвка плакала,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,—
По миломъ дружкѣ по Иванушкѣ.
У Иванушки вились кудрюшки,
Они вилися, развѣвалися,
Въ три ряда, въ три ряда заплеталися,
Во четвертый рядъ по плечамъ висять.
Далеко я шла провожать дружка—
Дальше города дальше Новаго.
Посередъ Москвы разставалися.
И всѣ люди дивовалися:
Да и кто такой расстаётся съ кѣмъ?
Либо братъ съ сестрой, либо мужъ съ женой?
Либо первый другъ съ любовницею?

Какъ и по мосту-мосту по калиновому,
По другому по сухому перелетывалъ,
Тамъ и шель-прошелъ молодой почтарь,
Молодой почтарь, голубой кафтанъ,
Голубой съ галуной, весь изорванный худой;
Полы машутся, раздуваются;
Миткалевая рубашечка бѣлѣтся.
Бѣла, бѣла, мнѣ сударушка дала,
Мнѣ дала, дала, мнѣ пожаловала.
«Милъ, носи, носи, носи, а другую не проси!»

Рязанская губернія, Касимовскій уѣздъ. Прокунина, № 31
(«уличная»).

97.

Въ чистомъ полѣ, въ широкомъ раздолѣ
Выросло древо.
Это древо не плохое—бѣленька береза;
Она изтонка высока, листьцемъ широка,
Пруточкомъ частая, корочкой бѣлая.
На березѣ бѣлой той сидѣлъ соловейко.
Ужъ онъ жалко распѣваетъ,
А меня ли, красну дѣвку, печаль разбираетъ.
Разбираетъ печаль-горе: милый во неволѣ,
Во такой большой неволѣ—въ рекрутскомъ наборѣ.
Познавалась я съ любезнымъ ровно три часочка;
Разставалась со любезнымъ ровно три годочка.
Познаванье было тайно, разставанье—явно....
Провожу дружка милаго въ городъ ли въ Даниловъ,
До заставушки Московской, до воротъ Трухмаль-
ныхъ.
У воротъ съ дружкомъ расстались, слезами облива-
лись;
На насъ люди дивовались: что это за парка?
Мужъ ли то съ женой, али братъ съ сестрой?...
Нѣтъ, не мужъ то со женою и не братъ съ се-
строю,—
Молодецъ то удалой съ дѣвкой дорогой!

На прощанье другъ наказывалъ,
Честью-лестью уговаривалъ:
«Посмирнѣ ты живи,
Себя, лапка, береги!»
Я наказу не послушала
И любовь съ дружкомъ порушила....
Я съ другимъ пошла гулять,

Нова дружка цѣловать!
Во гуляницыѣ покаялась,
Горючми слезми наплакалась,
Со новымъ дружкомъ гуляючи,
Стара друга вспоминаючи:
Видно прежній другъ лучше новыхъ двухъ!

Славянская, часть III, № 6 («бесѣдная»).

98.

Время снѣжкамъ припадать....
Полно, милый, тужить-горевать!
Лучше съѣздить домой побывать,
Черноброву свою повидать!
Чернобровой моей дома нѣтъ.
Во бесѣдѣ она сидѣла,
Прибездарила своего дружка —
Съ дружка волосы сняла,
Съ кудрей черныхъ шляпу сорвала,
Во солдаты дружка отдала.
Послѣ плакать по немъ начала.
Вдоль по Питеру гулять пошла,
На почтовый дворъ зашла,
Ямскихъ тройку наняла,
Сто сигнацій за нихъ отдала,
Въ погоню за нимъ погнала,
Впередъ голосъ подала:
Воротись-ка, мой милый, назадъ!
Завтра праздничекъ у насъ,
Большой праздникъ, большой, годовой,
У насъ праздникъ большой, годовой;
Воротись-ка, мой милый, домой! —
—«Гуляй, Шашенька моя!

Теперь воля, Шаша, не моя,
Воля бѣлаго царя,
Что Александра Николаича!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій стр. 13.
(«обыденная»).

99.

Полно, бѣленькій снѣжочекъ,
На талой землѣ лежать!
Время, бѣленькій снѣжочекъ,
Время таять-пропадать,
Во долинушки стекать
И сыру землю питать!
Полно, миленькій дружочекъ,
По сторонкѣ жалковать;
Лучше въ гости побывать!
Соберусь я, снаряжуся,
Вдоль по улицѣ пройду,
Нову пѣсню пропою
Про любовну про свою:
«Ты, любезная моя,
Что я слышалъ про тебя:
Слышь, поругиваешь меня?»—
—«Да неправда жъ, милъ, твоя,
Не ругала я тебя,
Не бранила я тебя,—
Только шляпушку сняла,
За русы кудри брала,
Во пріемъ я повела,
Во солдаты отдала.»

Астраханская губернія, Черноярскій уѣздъ. Астраханскій Справочный Листокъ 1876 года, № 11.

100.

Прощай, Томскій и Тобольскій,
Краснуфимскій городокъ!
Всѣ сударушки, прощайте!
Намъ тепере не до васъ,
Намъ тепере не до васъ,
Намъ приходитъ горькій часъ:
Во солдаты везутъ насъ,
Во солдаты, во рекруты, во чисто поле гулять!

Въ чистомъ полѣ, при долинѣ берега стоять.
Изъ-подъ бѣлою только березы
Быстра рѣчка протекла.
Течетъ рѣчка, течетъ быстра
Мать широкая Уфа.
Какъ по этой ли по рѣчкѣ
Легка лодочка плыветъ;
Какъ во той ли легкой лодкѣ
Все казаченьки сидятъ,
Все казаченьки сидятъ,
Про равлуку говорятъ:
Ты равлука, злая скука,
Чужа дальна сторона!
Чужа дальна сторона
Разлучила-развела
Съ отцомъ-матерью меня!
Отца-матери лишился,
Отъѣзжаю на Илекъ.
На Илинской на Защитѣ
Нѣтъ ни ягодъ, ни цвѣтовъ,
Нѣтъ ни ягодъ, ни цвѣтовъ,
Одна травка ковылокъ.
Ужъ и полно намъ, ребята,
Томъ VI.

Полно горе горевать!
Ужъ мы станемте, ребята,
Станемъ пашеньку пахать,
Мы арбузы разсѣвать,
Слезми горькими поливать,
Въ Ерусланѣ продавать!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 75
(«проголосая»). Многие стихи повторяются.

101.

Я вечеръ своего милаго
Провожала далеко,
Провожала-вывожала,
Слезно плакала по немъ....

Прощай, Томска и Тобольска,
Кандравинскій городокъ!
Прощай, Шаши, души наши,
Намъ топере не до васъ,
Нашъ приходитъ горькій часъ:
Во солдаты везутъ насъ!

Изъ-подъ бѣлою березы
Быстра рѣченька бѣжитъ.
Какъ по этой быстрой рѣчкѣ
Съ верху лодочка бѣжитъ.
Какъ на этой легкой лодкѣ
Добры молодцы сидятъ,
Про разлуку говорятъ:
Ужъ ты скука, зла разлука,
Чужа дальна сторона!
Разлучила-развела
Съ отцомъ, съ матерью меня,

Съ родомъ-племенемъ на вѣкъ!
Отправляться на Илетъ!
На Илети нѣтъ ни ягодъ, ни цвѣтовъ,
Растетъ травка ковылекъ.
Мы и будемъ тамъ стоять,
Черну пашеньку пахать,
Арбузиковъ насѣвать,
Въ Казань городъ отсылать,
Много денегъ наживать!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 25
(«обыденная»).

102.

Прощай, прощай, вишневка!
Прощай, Шадринъ городокъ!
Вы прощайте, наши любезны,
Поминайте насъ, робятъ,
Поминайте, не забывайте,—
Мы опять будемъ сюда!
Ужъ мы будемъ, не забудемъ,
Васъ, любезныхъ, надвѣстимъ;
Надвѣщавши васъ, любезныхъ,
Эту пѣсенку споемъ.

Я вечеръ дружка милаго
Провожала далеко;
Провожала я милаго,
Воздохнула тяжело;
Тяжелешенько взохла,
Слезно плакала по немъ....
Не знала, куда придти...
Темнымъ лѣсомъ проходила,
Мнѣ казался алый цвѣтъ;

*

Не шелкова въ полѣ травка
Застилаетъ за мной слѣдъ,—
Застилаетъ-заплетаеъ
Полынь горькая трава.
Что изъ-за лѣсу, горъ высокихъ
Подымалась туча-громъ,
Подъ частымъ мелкимъ дождемъ.
Что со этого дождечку
Быстра рѣчка протекла.
Течетъ рѣчушка Казанка;
На водѣ лежитъ струя.
Что по той-то быстрой рѣчкѣ
Легка лодочка плыветъ;
Что во этой легкой лодкѣ
Два молодчика сидятъ,
Про разлуку говорятъ:
Скука ты, разлука,
Чужа дальна сторона!
Чужа дальная сторонка
Разлучила-развела
Съ отцомъ, съ матерью меня!

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сборникъ,
книжка 1, стр. 114.

103.

Собирайтесь-ка, братцы-ребятушки,
На квартирушку на мою,
Сокладайтесь-ка, братцы-ребятушки,
На полштофчика на вино!
Какъ у насъ, удалыхъ,
На косушечку не достаетъ....
Одинъ мальчикъ выпилъ вина шкальчикъ,

Самъ ко дѣвушкамъ гулять пошелъ,
Къ хороводу мальчикъ подошелъ:
«Прощай, дѣвки, прощай, бабы,
Намъ теперь не надо васъ:
Во солдаты везутъ насъ,
Во солдаты, во рекрутство,
Подъ невольное житье,
Подъ тяжелое ружье!»

Нижегородская губернія, Княгининскій уѣздъ. Балакиревъ, № 18
(«протяжная»).

104.

Пошелъ мальчикъ, онъ приубрался,
Во новый кабачекъ зашелъ;
Налилъ мальчикъ, онъ выпилъ шкальчикъ,
Веселешенько мальчикъ пошелъ.
Съ горя пѣсенку мальчикъ запѣлъ:
«Прощай, дѣвки, вы прощай, бабы,
Мнѣ тепереча, мнѣ не до васъ!
Съ горя ноженьки мои не ходятъ,
На свѣтъ глазки мои не глядятъ:
Назначаютъ намъ, братцы, ребятамъ,
Солдатушкамъ, братцы, въ походъ!»

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ II, № 106.

105.

Прощай, дѣвки, прощай, бабы,
Намъ тепереча пришло не до васъ,
Намъ тепереча пришло не до васъ:
Во солдаты везутъ насъ,

Во солдатики насъ, во некрутики,
Во невольное насъ во житье,
Во невольное насъ во житье,
Подъ тяжелое насъ подъ ружье!
Съ горя ноженьки у насъ не ходять,
Со слезъ глазки на свѣтъ не глядятъ....
Соберемся мы, братцы-товарищи,
Вдоль по улицѣ, братцы, пройдемъ,
Вдоль по улицѣ, братцы, пройдемъ,
Во питейный домъ съ горя зайдемъ!

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ II, № 10 а.

106.

Сидитъ Ваня на диванѣ,
Онъ послѣдню чарку пьетъ;
Видитъ донышко въ стаканѣ,
Сказалъ: «милая, прощай!
Прощай, дѣвки, прощай, бабы,
Прощай, стары старики,
Прощай, старыя старухи,
Пожилые мужики!»

Какъ въ Усольѣ во трактирѣ
Много денегъ прокутилъ.
Прокутимши, промотавши
Сотъ я восемь серебромъ,
Остается у мальчишки,
Остается рублей сто.
Я на эти на сто рублей
Найму тройку лошадей.
Ты бѣжи-ка, моя тройка,
Вдоль по дорожкѣ трактовой!

На тракту село большое,
На углу новый кабакъ.
Какъ во этомъ кабачишкѣ
Цѣловальничекъ знакомъ,
Цѣловальничекъ знакомый,
Онъ изъ нашихъ изъ ребятъ—
Изъ Покчинскихъ изъ бродягъ.
Если хочешь, мальчикъ, выпить,
Возьми водки полуштофъ;
Если хочешь закусить,
Возьми рыбный пирожекъ!
Если хочешь прокататься,
Возьми тройку лошадей;
Если хочешь прогуляться,
Возьми Сашеньку съ собой!

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Н о п о в ѣ, стр. 246.

107.

Тамъ построили, тамъ кабакъ
Не про дѣвокъ, не про бабъ,
Про холостыхъ-то про робятъ.
Пришелъ мальчикъ, выпилъ шкальчикъ,
Веселешенекъ пошелъ.
Прощай, дѣвки, прощай, бабы,
Намъ тепереча не до васъ:
Во солдатушки берутъ насъ!
Наши ноженьки да не ходятъ,
На свѣтъ глазюшки да не глядятъ....

Шли солдатушки слободой,
Манять дѣвушекъ за собой:
«Вы пойдемте-ка, дѣвушки, съ нами,

Съ нами, добрыми молодцами,
Не далече—до Казани!
Во Казани-то жить привольно,
Жить привольно, гулять охотно;
У насъ денежекъ предовольно;
У насъ домики пребогаты—
Бѣлокаменныя стоятъ палаты;
Межъ домами-то течетъ рѣчка,
Течетъ рѣченька медовая,
По ней струечка золотая.»
Что за рѣченькой стоялъ кустикъ,
Стоялъ кустикъ, кустъ ракитовъ;
На кусточкѣ соловейко,
Соловеюшко сидитъ, громко свищетъ,
Громко свищетъ онъ, воспѣваетъ,
Красныхъ дѣвушекъ унимаетъ:
«Не сдавайтесь вы, дѣвки красныя,
На солдатскія на обманки:
У солдатушекъ дома—горы,
Дома—горы каменисты;
Межъ домами-то течетъ рѣчка,
Течетъ рѣченька да кровяная,
По ней струечка да слезяная.»

Архангельская губернія, Кола. Якушкинъ, стр. 343.

108.

Вы прощайте, мать-отецъ родные,
Простите сына своего!
Ты прощай, любезная сестрица!
Прощайте, братья и друзья!
Ты прощай, душа красна дѣвица!
Ты прощай, родная сторона!

Ужъ я сяду на коня, пушуся,
Слезою горькою вальюсь.
Да Богъ знаетъ, когда возвращуся,
Назадъ стрѣлою прилечу....
Мнѣ чужая семья не покорна,
Не отецъ, не мать и не жена;
Мнѣ чужая матушка не скажетъ:
«Возьми, сыночекъ, съѣшь калачъ!»

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 17.
Кромѣ перваго и послѣдняго, каждое двустихіе повторяется.

109.

Какъ и шли-прошли солдаты молодые;
Да за ними идутъ матушки родныя,
Во слезахъ пути-дороженьки не видятъ....

.

Какъ возговорятъ солдаты молодые:
«Охъ вы, матушки родныя, да родныя!
Не наполнить вамъ синя моря слезами,
Не исходить-то вамъ сырой земли за нами!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 550.

110.

За славною рѣкою за Москвою,
За высокими горами Воробьевы,
Пролежала тутъ широкая дорожка.
Широкимъ-то она, дороженька, не широка,
А пробоемъ-то она, дороженька, не пробойна.
Ужъ по той ли по дорожкѣ по широкой

Еще шли-прошли солдаты новобраны.
Идучи, они, солдаты, сами плачутъ,
Въ слезахъ они дороженьки не видятъ,
Въ возрыданьицѣ словечушка не молвятъ:
«Что гораздо мы передъ Богомъ согрѣшили,
Государя мы царя распрогнѣвили,
Ужъ какъ отдалъ насъ не русскому началу,
Что не русскому начальнику,—нѣмчину;
Онъ бьетъ-губить солдатушекъ напрасно!»

Пѣсеньникъ 1780 года, часть II, стр. 143.

111.

Вдоль по Питерской, по Московской по дороженькѣ,
Шли-прошли солдаты молодые;
А за ими-то идутъ мамоньки родныя.
Сколь вамъ, мамоньки, ни гнаться,—разставаться!
Всю Рассеюшку за нами и не пройдешь,
Сыру землю всю слезами не намочишь!
Не смочить сыру землю слезами,—
Буде смочить, не смочить частый дождикъ!
Наполнялось сине морюшко слезами и ручейми....
Изъ моречка два строчка вылетаютъ,
Изъ-подъ камешку погода подуваетъ....
Не ясенъ соколъ по воздуху летаетъ,
Молодой некрутъ съ квартиры соѣзжаетъ.
Не отецъ его, не мати провожаютъ,
Провожаютъ-уважаютъ добры люди,
Добры люди—все сусѣди,
Сусѣдушки молодушки, красны дѣвки....

Вятская губернія, Орловскій уѣздъ. Календарь Вятской
губерніи на 1894 годъ, стр. 381.

112.

Тутъ шли-прошли ребята молодья;
А за ними идутъ матушки родныя.
Во слезахъ пути-дороженьки не видятъ,
Во рыданіи словечка не промолвятъ.
Оглянутъся ребята молодья:
«Вы не плачьте, наши матушки родныя,
Не топите сыру землю слезами!»

Молодой маіоръ съ квартиры съѣзжаетъ.
Какъ никто-то маіора, его не провожаетъ;
Провожала-то его одна красная дѣвушка;
Она плакала по маіорику, рыдала,
Во слезахъ словечушко сказала:
«Если бы я была, младенька,—лебеденька,
Возвилася бы я, младенька, полетѣла,
Всѣ казачьи походы облетѣла,
Къ молодому бы маіорику прилетѣла....»
Молодой маіоръ въ палатушкѣ гуляетъ,
Музыканты въ музыку играютъ,
Молодаго маіорика утѣшаютъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VII, стр. 70.

113.

Что со вечера добрый молодецъ женился,
Со полуночи во солдаты да записался,
По утру, ранному свѣту его въ строй спросали.
Добрый молодецъ со постелечки не встаетъ,
Со зголовьица буйныя головы не приздымаетъ.
Въ головахъ ли стоятъ отецъ-матери родные,

Сопровитъ сердца—голубушка сестрица,
Во рѣзвыхъ ли ногахъ—душа жена молодая.
Что проговоритъ удалый добрый молодецъ:
«Отойдите вы прочь, отецъ-матери родные!
Отодвинься ты прочь, голубушка сестрица!
Ты придвинься ко мнѣ, душа жена молодая!
Ты сходи, сходи единымъ часомъ въ чистое поле,
Поймай мнѣ яснаго сокола на полетѣ,
Ты утѣши меня, добраго молодца, на отъѣздѣ!»
Что отвѣтъ ли держитъ душа жена молодая:
«Не сходить мнѣ единымъ часомъ въ чистое поле,
Не утѣшить мнѣ добраго молодца на отъѣздѣ!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 118. Каждый стихъ повторяется.

114.

Какъ во саду-саду, зеленомъ садочку,
Ходила-гуляла красная дѣвица,
Щипала-ломала съ винограда листья,
Кидала-бросала во ракитовый кустикъ.
Въ этомъ кусточку соловьюшекъ свищетъ,
Поетъ-воспѣваетъ, дѣвочкѣ восхваляетъ....
Казаченьки други, государевы слуги,
Въ походъ убирались, съ дѣвками прощались:
«Прощайте вы, дѣвочки, прощайте, болѣзочки!
Мы васъ не забудемъ, гулять съ вами будемъ!»—
—«Иде жъ тому статья, чтобъ съ нами видаться?
Иде жъ тому сбыться, назадъ воротиться?»
Какъ нонѣче куры поютъ кочетами,
Тепереча жены старши надъ мужьями:
Сѣкутъ батожьями—своими боками....

Донская область. Савельевъ, стр. 167

115.

Еще нѣтъ-то у насъ въ синемъ морѣ, нѣтъ такой
бусочки,
Еще нѣтъ-то у насъ въ синемъ морѣ такого кораб-
личка,
Который бы корабль безъ мачты построентъ,
Безъ бѣлаго безъ тонкаго паруса;
Безъ якоря безъ булатнаго корабль не становится.
Нѣтъ у насъ въ чистомъ полѣ такой травушки,
Которая бы безъ вѣтру шаталась;
Нѣтъ такой въ полѣ травушки,
Чтобы безъ цвѣтовъ росла, она безъ лазоревыхъ.
Нѣтъ у насъ на свѣтѣ бѣломъ такой родной матушки,
Чтобы она, родимая матушка, по сыну не плакала,
Не лила бы слезъ она во сырую землю.
Сырая земля отъ слезъ загоралася—
Родимая матушка по сыну плакала....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VII, стр. 96.

116.

Собирайтесь-ка, братцы-ребятушки, на зеленый
лугъ,
Становитесь-ка, да ребятушки, во единый кругъ,
Запѣвайте-тка, братцы-ребятушки, пѣсню новую,
Мы которую, братцы-ребятушки, мы вечеръ пѣли,
Что на соколѣ на черномъ кораблѣ,
Мы пѣсенки воспѣвали, братцы, горе мыкали;
Спотѣшали мы, братцы-ребятушки, мы полковничка.
Что молоденькій нашъ полковничекъ не былъ на си-
немъ морѣ;

Не видѣль-то нашъ полковничекъ страсти-ужасти,
Нашъ полковничекъ пальбы пушечной....
Еще есть-ли-то на синемъ морѣ такова лодья:
Лодья по морю да ходила бы, не шаталася;
Что безъ якоря ладья стояла бы, безъ руля плыла?
Еще есть-ли-то во чистомъ полѣ такова трава:
Что безъ корешка трава выросла, безъ цвѣтовъ
цвѣла?

Еще есть-ли-то на семь свѣтъ таковая мать:
Отпущала бы своего сына во службу государеву,
Отпустила бы, слезми и не плакала?....
Еще большая сестра братцу коня подвела;
Что середняя сестра коня сѣдлала;
Еще меньшая сестра братцу плетку подала,
Поклонъ воздала.
У стремень-то стоитъ бѣдна горюшица молода
жена,

На рукахъ-то держитъ бѣдна горюшица младенчика
ровно трехъ недѣль.
«Ты когда-то, моя надеженька, ты домой придешь?»—
—«Ты смотри-тка, гляди, молода жена, на сине море:
Что повыстанетъ бѣль горючъ камень,
Что повыростетъ на камышкѣ часть раки товъ кустъ,
Прилетитъ на кустышекъ соловьюшко,
Ужъ онъ советъ ли на кустышкѣ тепло гнѣздышко,
Онъ повыведетъ, да соловьюшко, малыхъ дѣтушекъ;—
Я тогда, бѣдна горюшица, я домой приду.»
Еще матушка, она плакала до гробной доски;
Моя сестра, она плакала, она до замужья;
Молодая жена, она плакала до мила дружка.
Еще матушка, она плачетъ какъ кокушица кокуетъ;
Какъ сестра плачетъ—какъ роса-то на травѣ;
Молода жена, она плакала—какъ ручей бѣжить.

Олонеккая губернія. Студитскій, стр. 40 («продольная»).

117.

Какъ я былъ-то, молодецъ, былъ малехонекъ,
Былъ малехонекъ, былъ глупехонекъ,
Какъ тогда-то молодца отецъ-мать любилъ,
Отецъ мать любилъ, на рукахъ носилъ,
На рукахъ носилъ, хорошо водилъ.
Какъ и сталъ-то, молодецъ, я на возрастъ,
Сталъ на возрастъ, на своихъ ногахъ,
Сталъ конемъ владать, изъ ружья стрѣлять,—
Записали молодца во службу дальнюю,
Во службу дальнюю, государеву.
Какъ никто-то молодца провожать нейдетъ;
Провожала его родная матушка,
Провожала, ублажала, слезно плакала:
«Ужъ ты, сынъ ли мой, сынъ возлюбленный!
Когда-то ты, сынъ, домой будешь?»—
—«Какъ есть у моего роднаго батюшки садъ,
Какъ есть у него садъ зелененькій,
Какъ во томъ-то саду стоитъ яблонька,
Во той-то яблоньки суха маковка;
Когда она разцвѣтаетъ будетъ,
Вотъ тогда-то я домой буду!»—

Донская область. Савельевъ, стр. 148.

118.

Калина съ малиной не во время разцвѣли;
О ту пору-времячко мати сына родила;
Вспоила-вскормила до семнадцати годовъ;
Мать сына во солдаты отдала.
«Построй, построй, маменька, легкое суденышко,

Легкое суденышко, золотое донышко,
Мачтовы деревца, шелковы паруса!...
Выйду я на горочку, посмотрю на рѣченьку,
Посмотрю на рѣченьку, погляжу на быструю:
«Дитя мое, дитятко, воротись, дитя, назадъ!»—
— «Родимая маменька, воротиться мнѣ нельзя:
Легонько суденышко супротивъ воды нейдетъ,
Шелковые паруса противъ вѣтра не берутъ!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 55
(«научная»).

119.

Какъ во городѣ во Вереюшкѣ,
Во селѣ было во Купелюшкѣ,
Всѣ квартирушки порасписаны,
Въ нихъ солдатушки поразставлены,
Все солдатушки полку Тульского,
Полку Тульского мушкатерскаго.
Какъ охочи были солдатушки
По ночамъ гулять съ краснымъ дѣвушкамъ,
Съ краснымъ дѣвушкамъ со верейскими,
Со молодками деревенскими.
Вдругъ несчастье учинилось:
Приказъ съ вечера въ полку отданъ былъ,
Приказъ отданъ былъ, походъ сказанъ всѣмъ.
Во полночь они ружья чистили,
Со бѣлымъ свѣтомъ во строю стоятъ,
Во строю стоятъ, по ружью держатъ,
На четыре ряда расчитаны.
Капитанъ стоялъ передъ ротою,
А майоръ сидѣлъ на добромъ конѣ,
На добромъ конѣ посреди полку.

Капитанъ сказалъ: «на плеча ружья!»
А майоръ вскричалъ: «по ремнямъ спущай,
По ремнямъ спущай, во походъ ступай!»
Всѣ солдаты тутъ призадумались,
Призадумавшись, слово молвили:
«Ахъ вы, братцы, други-пріатели!
Легко было съ дѣвкамъ свыкаться,
Тяжело теперь разлучатися!»

Изъ-за лѣсу ли, лѣсу темнаго,
Изъ-за горъ ли, да горъ высокіихъ,
Не ясно солнце выкаталось,
Не грозна туча поднималась,
Выходила тутъ русска армія,
Русска армія императорска,
Изъ того ль села изъ Купелюшки,
На сраженіе непріателей,
Непріателей царя бѣлаго.
А одинъ тутъ былъ молодой солдатъ,
Молодой солдатъ, полковой сержантъ,
Въ рукахъ онъ несъ знамя царское,
Знамя царское, всероссійское.
Онъ не пьянъ идетъ, а шатается,
На всѣ стороны поклоняется,
Съ отцомъ-матерью онъ прощается,
Съ родомъ-племенемъ разстается,
Самъ слезами онъ обливается;
Съ молодой женой не прощается:
Что отъ ней пошелъ во неволюшку,
Во неволюшку—службу царскую,
Во всегдашнюю во заботушку.

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 99.

120.

Какъ во городѣ, какъ во Муромѣ,
Во селѣ было Карачаровѣ,
Тутъ фатерушки порасписаны,
Тутъ солдатушки поразставлены,
Все солдатушки одного полку,
Одного полку, полку Тульского,
Полку Тульского, роты первой.
Какъ со вечера нашимъ робятушкамъ
Указъ созданъ во походъ идти.
Съ полуночи ружья чистили,
Ко бѣлой зарѣ во строю стоятъ,
По ружью держать.
Капитанъ стоитъ передъ ротою,
А майоръ стоитъ посреди полку.
Младъ полковничекъ во чистомъ полѣ
Поразъбѣживаетъ,
На всѣ стороны поклѣняется,
Съ отцомъ-матерью распрощается,
Эхъ, съ молодой женой не прощается.
«Молода жена, пагуба моя,
Погубила ты мою головушку!
Отъ жены ушелъ во солдатушки!»

Изъ за лѣсу-то было, лѣсику,
Изъ за лѣсу-то было темнаго,
Катилось знамя царское,
Знамя царское, турка лютая!
Во походъ пошли, ногой топнули,
Ногой топнули, ружья звякнули,
Дѣвки всплакнули!....

Владимирская губернія. Труды Владимирскаго Губернскаго
Статистическаго Комитета, выпускъ IX, стр. 162.

121.

Ты, дорога моя, дорога широкая,
Ужъ никто-то по тебѣ не прохаживалъ,
Никто слѣдику не прокладывалъ.
Тутъ ишли-прошли три полка солдатъ:
Ужъ и первый полкъ—все охотнички;
А другой-то полкъ—малы школьнички;
Ужъ и третій полкъ—все невольнички.
Какъ охотнички пѣсню гаркнули;
Малы школьнички—въ барабаны грянули;
А невольнички—громко всплакнули.
Среди полка знамена несутъ;
Подъ знаменами молодой солдатъ.
Онъ не пьянъ-то идетъ, самъ качается,
На всѣ стороны онъ поклоняется,
Съ отцемъ, съ матерью онъ прощается;
Съ молодой-то женой не прощается,
Не прощается, все ругается:
«Отъ тебя-то, жена, я въ солдаты пошелъ,
Отъ твоего ли, жена, полюбовника!»

Якушкинъ, стр. 534.

122.

Какъ у Ванюшки голова болитъ,
Голова болитъ, худо можется,
У сердечушки платкомъ связана,
Не простымъ платкомъ—городетуровымъ.
Звали Ванюшку за рѣку гулять,
За рѣку гулять, на ту сторону,
Возлѣ крѣпости каменной Москвы.

*

Какъ тутъ шли-прошли три полка солдатъ,
Три полка солдатъ гренадерскіе,
Гренадерскіе, все армейскіе.
Напередъ идутъ все охотнички;
Послѣ нихъ идутъ все невольнички.
Какъ возговорятъ тѣ невольнички,
Свою сторону вспоминаючи:
«Сторона ль наша, ты, сторонушка,
Сторона ль наша, ты, родимая,
Не дала ты намъ нагулятися,
Съ отцомъ, съ матерью повидатися,
Съ молодой женой, съ дѣтьми малыми,
Съ родомъ-племенемъ распрощатися!»

Кашинъ, книга I, № 31 («протяжная»).

123.

Какъ у Ванюшки голова болитъ,
У мила дружка платкомъ связана,
Левантиновымъ перевязана.
Звали Ванюшку за рѣку гулять,
За рѣку гулять, на ту сторону,
На ту сторону, мимо города,
Мимо города мимо Кіева.

Ужъ какъ шли-прошли три полка солдатъ.
Впереди идетъ самъ полковничекъ;
А за нимъ ведутъ коня сиваго,
Коня сиваго, бѣлогриваго;
Повади идетъ молодой майоръ,
Онъ не пьянъ идетъ, все шатается,
Вострой сабелькой подпирается,
На всѣ стороны поклоняется,

Съ отцомъ, съ матерью самъ прощается:
«Ты прости, прости, родна сторона!
Прости, душечка молода жена,
Молода жена съ малымъ дѣтушкамъ!»

Бернардъ, стр. 61.

124.

У Иванушки голова-голова болитъ,
Да у хорошаго шалью связана—
Не простой-то шалью—да мусленетовой;
Алой ленточкой перевязана,
Алой ленточкой двухъ-аршинной
И съ-половинной и трехъ-съ-полтинной....
Звали Ванюшку красныя дѣвушки
За рѣку въ гости, на ту сторонку—
Въ каменну Москву.
Въ каменной Москвѣ три полка солдатъ,
Да три шириночки...

Пермская губернія. Шешонко, стр. 251.

125.

Какъ со вечера кочета поютъ;
Со полуночи дружка куютъ,
Куютъ дружка во желѣзушки,
Везутъ дружка во солдатушки,
Во молоденьки некрутики....

Мимо лѣсу мимо темнаго,
Мимо садику зеленого,
Мимо ельничку-березничку,

Мимо частаго орѣшничку,
Пролегала тутъ дороженька,
Дороженька не широкая,
Не широкая, не торная,
Не торная, не набойная.
Да никто по ней не хаживалъ,
Никто слѣду не прокладывалъ.
Только шли-прошли извощички,
Извощички не тяжелые,
Не тяжелы, нагруженные,
Съ солдатскою аммуниціей.
Напередъ идутъ охотнички,
Повади идутъ невольнички.
Охотнички пѣсни взгаркнули,
Невольнички слезно всплакнули,
Свою сторону вспоминули:
«Сторона ль наша, сторонушка,
Ты, знамая и знакомая!
На сторонушкѣ слободушка,
На слободушкѣ завнобушка,
Завнобушка—красна дѣвушка!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 106.

126.

Мимо лѣсу мимо темнаго,
Мимо садика зеленаго,
Пролегала тамъ дороженька
Широка, торна, пробойная.
По той ли по дорогѣ,
Тамъ и ѣхалъ молодой майоръ,
Молодой майоръ со полковникомъ.
Повади идутъ три невольничка,

Три невольничка невольные.
Они идутъ, выхваляются,
Выхваляютъ чужую сторонушку:
«На чужой дальней сторонушкѣ
Жемчугомъ поле усѣяно,
А сытою поле вливано,
А тафтою поле вкрывано.»
Услышалъ молодой майоръ,
Молодой майоръ со полковничкомъ.
«Не хвалитесь, невольнички!
Не хвалите чужу сторону!
На чужой дальней сторонушкѣ
Головами поле усѣяно,
А рудою поле вливано,
Тѣлесами поле вкрывано!»

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій Я, № 35 («протяжная»).

127.

Среди Москвы на площади
Собирался полкъ—казачій кругъ;
Во томъ во кругу стоять добра лошадь;
На томъ на коню лежитъ ковано сѣдло;
На томъ на сѣдлѣ сидитъ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, офицерскій сынъ.
Онъ и такъ плачетъ—что рѣка льется,
Шелковымъ платкомъ утирается,
На всѣ стороны поклоняется,
Съ отцемъ-матерью прощается:
«Прощай, батюшка, прощай, матушка!
Прощай, душечка молода жена,
Прощай, дѣтки малыя, мои дѣтушки!
Прощай, братцы-товарищи!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 345.

128.

Ужъ ты, Волга рѣка, Волга матушка,
Широко ты, Волга, разливалась,
Затопила ты, Волга, всѣ боры, доли....
Что плыветъ-то по Волгѣ, плыветъ легка лодочка.
На кормѣ-то сидитъ-сидитъ сынъ полковничекъ;
Онъ сидитъ-сидитъ, самъ качается,
На всѣ стороны онъ поклоняется,
Съ отцемъ, съ матерью онъ прощается:
«Ты прости-прощай, отецъ съ матерью!
Мнѣ не жаль, не жаль отца съ матерью,
Ахъ, мнѣ жаль-то, жаль молодой жены,
Молодой жены, милыхъ дѣтушекъ!»

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губерніи
на 1861 годъ, № 5.

129.

О Московской по широкой по дороженькѣ
Не ковыль-трава, братцы, зашаталася,
Не алы цвѣты, братцы, развѣвалися,
Зашаталася тутъ сильна армія,
Сильна армія царя бѣлаго,
Идучи, братцы, въ землю Прусскую,
На чужу дальну сторонушку,
На чужу дальну незнакомую;
Раздувались знамена бѣлыя.
Напередъ идутъ новокорпусны,
Всередѣ везутъ артиллерію,
Позади ѣдетъ сильна конница,
Славна конница кирасирская.

130.

Какъ на славномъ то было на Кругломъ озерѣ,
Плавали тамъ гусюшки сѣрые;
Поплававши гуся сѣрые, они скоготалися,
Скоготавшиися гуся сѣрые, они встрепенулися,
Встрепенувшиися гуся сѣрые, они высоко поднялися.
А одинъ-то гусакъ остается, свою сѣрую гусочку
дожидается.

Какъ всѣ-то полки казачіи съ Дону повыходили,
А одинъ-то казачекъ остается,
Остается казачекъ съ отцемъ, съ матерью:
«Ты прости-прощай, батюшка съ матушкой!
Ты прости-прощай, молода жена съ малыми дѣт-
ками!

Ты прости-прощай, славный тихій Донъ!
Ты прости-прощай, Господній храмъ!
Не увидать намъ теперь родныхъ своихъ,
Не бывать-то намъ на тихомъ Дону,
Не слышать-то намъ звону колокольнаго!»....

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 86.

131.

Былъ одинъ-то, одинъ у отца, у матери,
Все одинъ-единый сынъ.
Какъ его-то берутъ, разудалаго,
Берутъ въ службу царскую,
По указу его, разудалаго,
Берутъ государеву.
Какъ со вечера добру молодцу,
Ему приказъ отданъ былъ;
Съ полуночи-то, душа добрый молодецъ,
Онъ собираться сталъ;
На бѣлой-то зарѣ, душа добрый молодецъ,
А онъ сталъ коня сѣдлатъ;
На восходѣ-то солнца краснаго
Сталъ онъ со двора съѣзжать.
Провожаютъ его, разудалаго,
Его всѣ—отецъ и мать;
Провожаютъ его, еще разудалаго,
Его весь и родъ и племень.
Повади идетъ его горюшенька,
Его молода жена.
Молодецъ-то жену уговариваль:
«Воротися, жена, воротися, душа,
Воротися, лебедь бѣлая!
Впереди-то у насъ все огни горять,

Огни горять неугасные.»—
—«Ужь ты, миленькій сердечный другъ,
Не уговаривай меня, не обманывай!
Это горить-то и пылаеть
У тебя, молодца, ретиво сердце.»—
—«Воротися, жена, воротися, душа,
Воротися, лебедь бѣлая!
Повади-то у насъ вода полая.»—
—«Ужь ты, миленькій сердечный другъ,
Не удерживай меня, не обманывай!
Это изъ твоихъ очей молодецкихъ
Слезы катятся, какъ рѣка льются!»

Уральская область. Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ казаковъ,
томъ III, 1888 года, стр. 124. Почти тожественная пѣсня: Маку-
шинъ, стр. 197.

132.

Какъ одинъ-то, одинъ у отца, у матери,
Все одинъ-единный сынъ.
Какъ его-то берутъ, разудаленькаго,
Берутъ въ службу царскую,
По указу берутъ его, разудаленькаго,
Берутъ государеву.
Какъ со вечера ему, доброму молодцу,
Ему приказъ отданъ былъ;
Съ полу-то ночи душа добрый молодецъ,
А онъ собираться сталъ;
На бѣлой-еѣ зарѣ душа добрый молодецъ,
А онъ сталъ коня сѣдлатъ;
На восходѣ-то солнца краснаго
Сталъ онъ со двора съѣзжать.
Провожаютъ его-его, разудалаго,
Его всѣ—отецъ и мать;

Провождаетъ его-его, разудалаго,
Его молода жена;
Провожаютъ еще его, разудалаго,
Его весь и родъ и племень.

Уральская область. Небольсинъ, Уральцы. Спб. 1855 года,
стр. 124.

133.

Вы не дуйте-ка только, не бушуйте, сильные
Мои вѣтерочки,
Не носите-ка на мою подворинку
Снѣгу бѣлаго!
Ужъ и такъ-то моя широкая подворинка
Запустѣла;
Зарастаетъ-то она, моя широкая подворинка,
Травушкой она, муравушкой,
Цвѣточками все лазоревыми....

Не ясенъ-то соколъ, онъ со тепла гнѣзда, соколъ,
Рано солетаетъ,—
Добрый молодецъ со широка-то ли со двора
Рано соѣзжаетъ.
Какъ никто-то его, вотъ добра его молодца,
Никто не проводитъ:
Ни батюшка, ни родная его матушка,
Ни родъ его, племень.
Провожала-то его, вотъ добраго молодца,
Красная дѣвица,
Провожала за широкія ворота,
За два повода, вотъ за два она шелковые
Коня-то держала....

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 121.

134.

Не бушуйте-ткась, вѣтры буйныя, со чиста поля,
Не мечите снѣгу буйнаго на мое подворье!
Не травонькой, не муравонькой мой садъ зарастаетъ,
Не зелеными лапшочками велень застилаетъ....

Не ясенъ-то соколъ со тепла гнѣзда солетаетъ,—
Со фатерушки добрый молодецъ долой съѣзжаетъ.
Никто-то, никто добра молодца не провожаетъ,
Ни отецъ-то, ни матушка, ни родна сестра;
Провожаетъ его красная дѣвица, сама слезно пла-
четъ,
Сама слезно плачетъ. Разговаривалъ ей добрый мо-
лодецъ:
«Ты не плачь, не тужи, красна дѣвица, объ моемъ не-
счастьѣ!

Со здоровьемъ наживешь иного любезнаго!
Если лучше наживешь,—такъ позабудешь;
Если хуже наживешь,—такъ вспомнянешь,
Вспомнянешь, слезно заплачешь!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 56
(«научная»).

135.

Не отъ вѣтра синее море сколыбалось,
Не отъ вехоря темныя лѣсы приклонялись,
Не отъ искры, братцы, сырой дубъ загорался,
Загоралось соловьиное теплое гнѣздо....

Не младъ соловей со теплаго гнѣзда слетаетъ,
Добрый молодецъ со квартирушки съѣзжаетъ.

Не отецъ-матѣ добраго молодца спровожали,
Спровожала его душа красна дѣвица.
По новымъ ли сѣнямъ идетъ,—сама слезно плачетъ;
Со крылечушка спущается,—возрыдаетъ;
За воротечка спровожаетъ,—сама прощалась.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 137. Каждый стихъ повторяется.

136.

Ты, долина ли, ты ль, моя долинушка,
Долина ль ты моя широкая!
Ничего ты, моя долинушка, не породила;
Породила ты, моя долинушка, одну бѣлую бере-
зоньку....
Какъ на этой на березонькѣ гнѣздо было соколиное;
Разореное было это тепло гнѣздышко, оно пона-
прасну!

Солеталъ соколъ ясный со того тепла гнѣздышка;
Распрощался молодой казакъ со квартирушкой.
Ужъ онъ плакалъ и сѣзжалъ, таки рѣчи говорилъ:
«Я стоялъ на тебѣ, ты, моя квартирушка, ровно три
годочка;
Показались мнѣ эти три годочка ровно за три за
часочка!»
Со всѣми-то онъ распростился, удалой казаченька,
Съ одной душой красной дѣвицей не простился,
Назадъ ввворотился....

Уральская область. Миклушинъ, стр. 185.

137.

Ты не пой, соловей молоденькій, не пой, соловейко!
Не ной-ка, не боли у моей разлапушки, ретиво сердечко!
Безъ того-то ли мое во мнѣ сердечушко все изныло,
Почернѣло-то мое во мнѣ сердечушко чернѣй черной
грязи....

Не ясенъ соколъ со тепла гнѣзда рано солетаеъ,—
Молодой-то казакъ со квартирушки долой соѣзжаетъ.
Соѣхавши добрый молодецъ, самъ слезно заплакалъ;
Во слезахъ своихъ добрый молодецъ словечко промолвилъ:

«Ты, квартира ли моя, любезна моя стоянка!
Я стоялъ на тебѣ, моя квартирушка, три годочка;
Показалось мнѣ, доброму молодцу, за три денечка!
На квартирушкѣ былъ самъ хозяинъ—ровно злацѣнна собака;
У хозяина была хозяйюшка—ровно мать родная;
У хозяйюшки были двѣ дѣвушки—ровно двѣ родныя сестрицы.»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 76 («проголосная»).

138.

Не ясенъ соколъ со тепла гнѣзда солетаеъ,—
Добрый молодецъ со квартирушки долой соѣзжаетъ.
«Я любилъ на тебѣ, квартирушка, три зимушки зимовати,
Три веснушки весновати!

Ты прощай, моя милая квартира, милая хозяйка!
Никто меня, добра молодца, никто не проводить!»
Провожали молодца все чужіе люди,
Все красныя дѣвки.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 62.

139.

Что не сизъ голубъ по воздуху леталъ,—
Молодой школьникъ съ квартирушки съѣзжалъ.
На большую на дорожку выѣзжалъ,
Пухову шляпу съ головушки снималъ:
«Прощай, батюшка Сибирь, славный городокъ!»
Еще прощай, мой зелененькій садокъ!»
Въ этомъ садикѣ пригулка хороша:
Середь садику стоитъ яблонь кужлява,
Подъ яблоньцей кроватка тесова,
На кроваточкѣ перина пухова,
На перинушкѣ зголовье высоко.
На перинушкѣ дѣтинушка лежитъ;
Передъ молодцемъ красна дѣвица стоитъ.
Она будить-побуждаетъ молодца:
«Что на насъ, Ваня, невзгодушка пришла,
Невзгодушка, небылыя словеса:
Хотятъ Ванюшку въ солдатушки отдать,
Во солдатушки, въ новобранные полки!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 36.

140.

Все бы, все бы я подъ окошечкомъ сидѣлъ,
Все бы, все бы я на любезную глядѣлъ,
Я глядѣлъ бы, смотрѣлъ, съ очей мало сносилъ!

Наглядитесь, очи ясныя, въ запасъ!
Покатитесь вонъ, горючія слезы, изъ глазъ,
Что по моему по бѣлому лицу,
По моимъ-то ли по румянымъ по щекамъ!

Не соловьюшко со тепла гнѣзда слеталъ,—
Что не мой-етъ ли милой со квартирушки съѣзжалъ;
Становился на путь, на дороженьку сюда,
Онъ ругалъ-то, бранилъ чужу дальню сторону:
«Ты—влодѣй же, влодѣй, чужая сторона!
Разлучила съ отцомъ, съ матерью меня,
Ты еще же, влодѣй, со любезной со моей!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 149 («семейная, протяжная»).

Въ каждомъ стихѣ, кромѣ двухъ послѣднихъ, два послѣднія слова повторяются.

141.

Кавказамъ дружкамъ въ походъ явлено идти;
Моему дружку разлюбезному рѣчью сказано было.
Какъ со вечеру разлюбезный другъ убираться сталъ,
Со полуночи онъ коня своего сѣдлалъ,
Ко бѣлой зарѣ со двора милый съѣзжалъ.
Да никто-то добраго молодца, его провожать не шелъ:
Ни батюшка и ни матушка, ни родъ-племени его;
Провожала да добраго молодца молода его жена,
Провожала она его съ малыми дѣтками;
Какъ и шла-то она, слезно плакала.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія . . . Кавказа, выпускъ XV, стр. 196.

142.

Служба явлена въ походъ.
Какъ со вечера добрый молодецъ коня своего ловилъ,
Ко полуночи съдельцемъ осѣдлалъ,
Ко бѣлой-то зарѣ съ широка двора съѣзжалъ.
Какъ никто-то его, добраго молодца, провожать нейдетъ:
Ни батюшка его, ни матушка его, ни роду его, ни племени.
Провожала его, добраго молодца, молодая жена,
Провожала его, добраго молодца, слезно плакала по немъ;
Въ слезахъ-то ему, молодцу, словечушко молвила:
«Ты вернись-воротись, душа добрый молодецъ,
Воротись, душа, назадъ!
Уберу-то я добраго молодца хоропохонько,
Провожу-то я тебя, добраго молодца, далекохонько!» —
—«Ужъ ты глупая, да ты неразумная, молодая моя жена!
Какъ всѣ-то они, друзья мои, во строю стоятъ,
Какъ меня-то они, добраго молодца, дожидаются!» —

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VII, стр. 101.

143.

Къ казакамъ-то, дружкамъ разлюбезнымъ,
Ой, въ походъ явлено было;
Ой, да моему-то дружку разлюбезному,
Ой, рѣчью сказано было.

Убираться милой сталъ, ой, да къ полу-то ночи,
Ой, сталъ коня милой сѣдлатъ.
Ой, да никто-то, никто разлюбезнаго,
Ой, провожать его нейдетъ;
Ой, да нѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки,
Ой, роду-племени его.
Ой, да провожали его, добраго молодца,
Ой, всѣ товарищи-друзья.
Ой, да повади-то шла, добраго молодца,
Ой, молода его жена:
«Ой, да ты вернись-воротись, разлюбезный другъ,
Ой, ночуй ноченьку со мной!»—
— «Ой, да я радъ бы ночевать, разлюбезная,
Ой, да товарищи не ждутъ!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ 1, стр. 140.
Кромѣ послѣдняго, каждый второй стихъ повторяется.

144.

По улицѣ по широкой,
По муравѣ по зеленой,
Выходила Иона жена молодая,
Выводила Иона коня воронаго,
Выносила сѣдельце черкасское,
Да еще уздечко тесмяное,
Провожала Иона въ путь-дорожку,
Въ дальній путь—въ царскую службу.
«Да кто бѣ пошелъ вмѣсто Иона молодого,
Тому бѣ отдала Иона коня воронаго,
Сѣдельце черкасское и уздечко тесмяное!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія..
Кавказа, выпускъ XV, стр. 166 («хороводная»).

*

145.

Что побѣдныя головушки солдатскія,
Они на бой и на приступъ—люди первые,
А къ жалованью—люди послѣдніе....
Какъ со вечера солдатамъ походъ сказанъ былъ,
Со полуночи солдаты ружья чистили,
Ко бѣлу свѣту солдаты на приступъ пошли.
Что не грозная туча подымалася,
Что не черныя облака сходилися,
Что подымался выше облакъ черный дымъ,
Загремѣла тутъ стрѣльба ружейная;
Что не камушки съ крутыхъ горъ покаталися,
Покаталися съ плечъ головушки солдатскія;
Что не алое сукно въ полѣ заалѣлось,
Заалѣлася тутъ кровь солдатская;
Что не бѣлыя лебедушки воскликнули,
Такъ воскликнуть молоды жены солдатскія.

Пѣсеньникъ 1780 года, часть III, стр. 87.

146.

Мо-конецъ было славна города,
Славна города—каменной Москвы,
Что на самомъ ли на выѣздѣ,
На ростаняхъ ко Всесвятскому,
Не туманъ, братцы, затуманился,
Не роса пала на травушку,—
Что катились горючи слезы,
Горючи слезы солдатскія,
Идучи, братцы, въ землю Шведскую.
Всѣ солдаты во слезахъ идутъ,

Во слезахъ идуть, возрыдаючи.
Что прощаются ль солдатушки
Какъ съ отцами и со матерями,
Что съ женами и со дѣтками,
Съ родомъ-племенемъ, съ пріятельми.
Лишь одинъ изъ нихъ веселъ идетъ,
Что веселъ идетъ, не кручинится.
Оставляетъ онъ отца и мать,
Оставляетъ молодую жену,
Оставляетъ малыхъ дѣтушекъ,
Оставляетъ весь и родъ-племя;
Но имѣетъ весьма храбрый духъ,
Исполняетъ волю царскую,
Вооружается за вѣру онъ,
Идетъ ратью за отечество.

Пѣсennикъ 1780 года, часть III, стр. 57.

147.

Охъ, и что нынче за годы!
Тяжело больно народу:
Солдатствица частая,
Наборушки большіе.
Идетъ армія солдатовъ;
Всѣ солдаты плачутъ;
Единъ солдатъ не плачетъ,
И онъ по арміи гуляетъ,
И онъ во скрипочку играетъ,
Всѣхъ солдатовъ утѣшаетъ:
«Вы не плачьте-ка, солдаты!»—
—«Что, какъ же намъ не плакать?
Наши дома удалѣли,

И отцы-матери устарѣли,
Наши женушки гуляютъ,
Наши дѣти сиротають!»

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 260.

148.

Со восточной было со сторонки,
Не студень-то, холодень вѣтеръ поносить,
Поносить вѣтерокъ по чисту полю,
По чисту полю на лѣсъ, на дубраву,
На дубровушку, на зелену рощу.
Во той ли рощѣ листья разшумѣлись.
Во шуму-то, во грому ничего не слышно;
Только слышно во шуму одинъ голосъ человѣчій,
Человѣка голосъ не простаго—казаченька донскаго.
Донской казакъ пашеньки не пашетъ,
Пашеньки не пашетъ, шелковой травы не косить;
Онъ по рощѣ, казачекъ, гуляетъ,
И во скрипочку казачекъ играетъ,
Полевыхъ-то молодыхъ солдатъ забавляетъ:
«Вы не плачьте-ка, молоды солдаты!»—
—«Вотъ и какъ-то памъ, казачекъ, не плакать?
Отцы-матери наши устарѣли,
Молоды жены овдовѣли,
Малы дѣтушки осиротѣли!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 82.

149.

Ахъ ты, роща моя, роща, роща зеленая!
Ты о чемъ, роща моя, рано сохнешь,
Рано сохнешь, скоро блекнешь?—

—Я о томъ, роща, рано сохну, скоро блекну,
Что вокругъ той рощи казаки все плачутъ.
А одинъ казакъ по рощицѣ гуляетъ,
Онъ по рощицѣ гуляетъ,
Онъ во гусельки играетъ;
Онъ во гусельки играетъ,
Свою братью извеселяетъ:
«Вы не плачьте, мои братцы!
Намъ не пашеньку пахать,
Не сохой земли орать,
Не косой сѣно косить!»—
—«А и какъ же намъ не плакать?
Наши стороны привдарѣли,
Отцы съ матерью пристарѣли,
Молоды жены овдовѣли,
Малы дѣтушки осиротѣли!»

Исковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 173.

150.

Ахъ вы, выходы, выходы,
Погреба государевы!
Ахъ, изъ тѣхъ ли изъ выходовъ
Выходилъ добрый молодецъ:
Онъ не шумень,—шатается,
Онъ не пьянъ,—идетъ, валяется,
Самъ фузеею подпирается.
Что увидѣли изъ терема
Души красныя дѣвицы,
Двѣ маіорскія дочери;
Какъ сойти было съ терема,
Какъ спросить было молодца:
«Ахъ, женатъ ли ты, молодецъ?»—

—«Я женатъ, женатъ, дѣвицы,
Я женатъ, женатъ, красныя!
Какъ жена моя боярыня—
Что фузея государева;
А малыя мои дѣтушки—
Круглы пули свинцовыя;
А родъ-племя у молодца—
Сума и съ патронами;
Помѣстье и вотчины—
Равдолье широкое;
А честь и жизнь у молодца—
Моя сабля булатная!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 144.

151.

Солдатушки, браво-ребятушки,
А кто вашъ родимый?
—Нашъ родимый—царь непобѣдимый,
Вотъ гдѣ нашъ родимый!
Солдатушки, ребятушки,
А есть у васъ родная?
—Есть родная мать, намъ дорогая,—
Наша Русь святая!
Солдатушки, браво-ребятушки,
Гдѣ же ваши дѣды?
—Наши дѣды—славныя побѣды,
Вотъ гдѣ наши дѣды!
Солдатушки, браво-ребятушки,
Гдѣ же ваши матки?
—Наши матки—бѣлыя палатки,
Вотъ гдѣ наши матки!
Солдатушки, браво-ребятушки,
А гдѣ же ваши жены?

— Наши жены—ружья заряжены,
Вотъ гдѣ наши жены!
Солдатушки браво-ребятушки,
А есть у васъ и тетки?
—Есть у насъ и тетки—двѣ косушки водки,
Вотъ гдѣ наши тетки!
Солдатушки, браво-ребятушки,
Гдѣ же ваши сестры?
—Наши сестры—штыки, сабли остры,
Вотъ гдѣ наши сестры!
Солдатушки-братцы удалые,
Гдѣ же у васъ дѣтки?
—Наши дѣтки—пули наши мѣтки,
Вотъ гдѣ наши дѣтки!
Солдатушки, браво-ребятушки,
Гдѣ же ваша хата?
—Наша хата—лагерь супостата,
Вотъ гдѣ наша хата!

Егоровъ, Сборникъ избранныхъ пѣсенъ для солдатскаго хорового
пѣнія, Екатѣринославъ, 1893 г., стр. 42. Каждый четвертый стихъ
повторяется.

152.

Гренадеры молодцы,
Други-братцы, удалцы!
Станемъ, братцы, въ круговую,
Грянемъ пѣсню удалую!
Грянемъ пѣсню въ добрый часъ,
Благо хлѣбъ-соль есть у насъ!
Запоемъ мы прытко, хватско
Про житье-бытье солдатско!
Что подъ дождичкомъ трава,—
То солдатска голова:
Весело цвѣтеть, не вянетъ,

Службу царску бойко тянеть.
Жизнь мужицкая, прости!
Рады службу мы нести.
По призыву ль, иль по волѣ
Умереть готовы въ полѣ.
Въ комъ хоть мало есть ума,
Не страшна тому сума.
Онъ ружье, патронникъ, лямку—
Какъ ребенокъ любить матку.
А бывало, братцы, встарь—
Хоть дубиной приударь,
Ни изъ чести, ни изъ платы
Не пойдетъ мужикъ въ солдаты.
Пальцы рубить, зубы рветъ,
Въ службу царскую нейдетъ.
А когда служить сберется,
Словно съ жизнью расстаётся.
Тутъ жена, и свать, и братъ,
Гришка, Сидоръ и Кондрать,
Какъ по мертвомъ варыдаютъ,
До кружала провожаютъ;
Всей деревней заревутъ:
Ваньку въ рекруты сдаютъ!
Ахъ, прости на вѣки, Ваня!
Вотъ уже те будетъ баня!
А теперь—чего тужить?
Какъ съ охотой не служить?
Слава Богу, есть отставка,
По два рублика прибавка.
Ой, спасибо, наша мать!
Рады въ полѣ умирать!
Жизнь солдатска намъ забава,
Польза, счастье намъ и слава!

А л ъ б р е х т ѣ, М 28. Послѣ каждыйхъ двухъ стиховъ припѣвъ:
Ой калина, ой малина.

153.

Полно вамъ, снѣжочки, на талой землѣ лежать!
Полно вамъ, солдатушки, горе горевать!
Оставляй тоску-печаль во темныхъ лѣсахъ!
Станемъ привыкать мы къ турецкіимъ степямъ,
Ко французскимъ городамъ!
Забывай, солдатушки, отца, мать, жену!
Вспомните, служивые, тесакъ, ружье, суму!
Съ дѣвками, съ молодками полно намъ гулять!
Перьяны подушечки пора намъ забывать!
Стоять въ караулѣ—не надобно дремать
И ружье съ сумой терять!
Ходя наѣдимся, стоя выспимся;
На зарѣ мы встанемъ,—слезми умоемся,
Кручиной утремся, Богу помолимся:
Дай, Боже, солдатушкамъ пожить, послужить,
За свою сторонушку головку положить!
Есть ли у васъ, солдатушки, крупа и мука?
Хлѣбовъ напечемъ, густой каши наваримъ;
Сложимся по денежкѣ,—мы купимъ винца;
Выпьемъ мы по рюмочкѣ, выпьемъ винца;
Выпьемъ по другой,—разгуляемся;
По третьей мы выпьемъ,—сами пѣсни запоемъ,
Пѣсни запоемъ, во походъ скоро пойдемъ!

Отечественныя Записки 1840 года, томъ VIII, смѣсь, стр. 27.

154.

Долго ли снѣжочкамъ на талой землѣ лежать?
Долго ли солдатушкамъ горе горевать?
Оставимъ тоску-печаль во темныхъ лѣсахъ,

Станемъ привыкать ко турецкимъ сторонамъ!
Забывай, солдатушки, отца, мать и жену!
Вспомните, ребята, тесакъ, ружье, суму!
Плащъ, кафтанъ съ камзоломъ намъ не скидавать;
Стоя въ караулѣ, намъ нечего дремать!
Съ дѣвками, съ молодками ужъ полно намъ гулять!
Мяжки перинушки пора намъ забывать!
Солдатское житье гораздо лучше всего;
Чортъ возьми того, кто не похвалитъ его!
Ходя наѣдимся, стоя да мы выспимся;
По утру ли слезами умываемся;
Утремся мы полонь, Богу мы помолимся:
Дай, Боже, солдатушкамъ пожить, послужить,
На чужой сторонушкѣ головъ не положить!
Есть у насъ, ребятушки, мука и крупа:
Хлѣбовъ напечемъ, еще мы каши наваримъ;
Сложимся по денежкѣ,—купимъ мы винца;
Выпьемъ мы по чарочкѣ,—да поавтракаемъ;
Выпьемъ, братцы, по другой,—разгуляемся;
Выпьемъ мы по третьей,—сами пѣсни запоемъ:
Трахъ-трахъ-тарарахъ-тахъ-тахъ-тарарушечки!
Ужъ вы гдѣ наши дѣвались, прежни душечки,
Прежни наши душечки, красны дѣвицы?

Альбрехтъ, М 57.

155.

Жора вамъ, снѣжочки, въ быстру рѣчку бѣжать!
Полно вамъ, ребятушки, горе-горевать!
Оставимъ тоску-печаль въ темныхъ лѣсахъ,
Во темныхъ лѣсахъ, во турецкихъ поляхъ!
Забывай, солдатушки, отца, мать и жену!
Вспоминайте, ребята, тесакъ, ружье, суму!

Плащъ, кафтанъ съ камзоломъ намъ не надо скида-
вать,

Стоя въ караулѣ, намъ нечего дремать!
Съ дѣвками, съ молодками ужъ полно намъ гулять!
Перины, подушечки пора намъ забывать!
Солдатское житье гораздо лучше всего;
Чортъ возьми того, кто не похвалитъ его!
Ходя мы наѣдимся, стоя да мы выспимся;
По утру ли росою умываемся;
Утремся мы полой, Богу мы помолимся:
Дай Богъ намъ, солдатушкамъ, пожить, послужить,
На родной сторонушкѣ головку сложить!
Есть у насъ, ребятушки, мука и крупа:
Хлѣбовъ напечемъ, еще мы каши сваримъ;
Сложимся по денежкѣ,—пошлемъ за винцомъ;
Выпьемъ мы по чарочкѣ,—да позавтракаемъ;
Выпьемъ по другой,—разговоры, братцы, заведемъ;
Выпьемъ мы по третьей,—пѣсню запоемъ;
Выпьемъ по четвертой,—во походъ пойдемъ!

П о п о в ѣ, Боевыя пѣсни русскаго солдата, СПб. 1893, стр. 61.

156.

Молно намъ, ребятушки, тужить-горевать!
Пора намъ, ребятушки, подушки забывать!
Время намъ, ребятушки, ко конечкамъ привыкать,
Ко коню, ко сѣдлу, ко булатному копыю!
Забудемъ мы, братцы, отца, мать и жену!
Вспомнимъ мы, братцы, все военное!
Съ отцомъ, матерью, женой намъ годъ годовать,
Какъ и съ шашкой да ружьемъ на часахъ намъ
стоять!
Будутъ у насъ, братцы, крупа и мука,

Оржанные сухари,—
Съ крупъ мы каши наваримъ, съ муки хлѣбовъ на-
печемъ;

Ходя наѣдимся, стоя выпимся;
Скинемся по денежкѣ,—купимъ водочки;
Выпьемъ мы по чарочкѣ,—похмѣлимся;
Выпьемъ по другой,—разгуляемся;
Выпьемъ мы по третьей,—во походъ скоро пойдемъ,
Пойдемъ мы, братцы, подъ горы Кавказскія,
Какъ подъ тѣ аулы подъ чеченскіе;
Крикнемъ мы, гикнемъ, всѣ аулы разобьемъ,
Черкесовъ въ плѣнъ наберемъ, да на тихій Донъ
пойдемъ!

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 86.

157.

Полно вамъ, снѣжочки, на талой землѣ лежать!
Полно вамъ, ребяташки, горе горевать!
Оставимъ тоску во темномъ лѣску,
Станемъ привыкать къ грузинскимъ горамъ,
Къ чеченскимъ мѣстамъ,
Станемъ забывать отца, матерю, жену!
Съ дѣвками, съ молодками полно пить-гулять!
Перины-подушки пора намъ забывать!
Выпьемъ по рюмочкѣ,—похмѣлимся;
Выпьемъ по другой,—разгуляемся;
Выпьемъ по третьей,—во походъ пойдемъ!
Дай намъ, ребяташки, попить, послужить,
На своей сторонушкѣ голову сложить!

Донская область. Савельевъ, стр. 138.

158.

Полно вамъ, снѣжочки, на талой землѣ лежать!
Полно намъ, казаченьки, горе горевать!
Оставимъ тоску-печаль во темныхъ во лѣсахъ;
Къ чужой дальней сторонѣ будемъ привыкать;
Чужой молодой женѣ будемъ уважать!
Есть у насъ, казаченьки, мука и крупа:
Кашицы наваримъ, мягкихъ хлѣбовъ напечемъ;
Ходя наѣдимся, стоя выспимся;
Полою утремся, Богу помолимся;
Сложимся по денежкѣ,—пошлемъ за винцомъ;
Выпьемъ по чарочкѣ,—позавтракаемъ;
Выпьемъ по другой,—разговоры заведемъ;
Выпьемъ по третьей,—съ горя пѣсню запоемъ!
Домъ у насъ, ребята,—черна бурочка;
Жена молодая—винтовочка;
Отецъ нашъ, родитель—нашъ начальничекъ.
Отпусти насъ, родной, домой на ружельце посмо-
трѣть,
Чтобъ оно было вычищено, саломъ смазано;
Сидѣть въ секретѣ
Ударятъ на тревогу, чтобъ заряжено было!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описа-
нія.... Кавказа, выпускъ XV, стр. 75.

159.

Полно снѣжкамъ, полно бѣлымъ
На сырой землѣ лежать!
Полно, полно намъ, ребята,
Полно горе горевать!

Пора, пора намъ, ребята,
Пора въ походъ выступать!
Выйдемъ, братцы, на лужокъ,
Да станемъ-ка во кружокъ,
Да станемъ-ка во кружокъ,
Заиграемъ во рожокъ!
Заиграли наши гренадеры,
Заплакала мать стара,
Заплакала мать старая,
Еще жена молодая....

Егоровъ, Сборникъ избранныхъ пѣсень для солдатскаго хорового
пѣнія, Екатеринославъ, 1893 г., стр. 56. Послѣ каждаго двухъ сти-
ховъ припѣвъ: Гей, гей, ой да люли, съ двукратнымъ повтореніемъ
второго стиха.

160.

«А Ванюшка, мой батюшка,
Куда тебя снаряжаютъ?»—
—А мамонька, въ солдаты,
Сударыня, въ солдаты,
Не тронь, въ солдаты,
Не замай, въ солдаты,
Что же дѣлать, въ солдаты!—
—«А Ванюшка, мой батюшка,
Что ты будешь въ солдатахъ дѣлать?»—
—А мамонька, учиться....
.....
—«А Ванюшка, мой батюшка,
Что ты будешь ѣсть-то?»—
—А мамонька, сухари....
.....

«А Ванюшка, мой батюшка,
Сухари-то жестки!»—

—А мамонька, размочу....

.

«А Ванюшка, мой батюшка,
Что еще тамъ дѣлать?»—

—А мамонька, отдыхать....

.

«А Ванюшка, мой батюшка,
Съ кѣмъ же отдыхать-то?»—

—А мамонька, съ женою....

.

«А Ванюшка, мой батюшка,
Гдѣ жену-то возьмешь?»—

—А мамонька, украду....

.

«А Ванюшка, мой батюшка,
Она убѣжить?»—

—А мамонька, догоню....

.

Самарская губернія, Николаевскъ. В а р е н ц о в ъ, стр. 216.

161.

Собиралися ребята
Ко цареву кабаку;
Они думали-гадали
Про солдатское житье.
Какъ солдатское житье—
Лучше въ свѣтѣ нѣтъ его:

Томъ VI.

Солдатъ пашеньки не пашеть,
Косы въ руки не беретъ,
Въ казну денегъ не кладетъ;
Съ казны денегъ не беретъ.
Мужики, вы, мужики,
Мирофды, дураки!
Вы придите къ намъ,
Поживите у насъ:
У насъ—голодъ, у насъ—холодъ,
У насъ—хлѣба недородъ!
Придетъ праздникъ воскресенье,
Намъ хочется погулять,—
Офицеры не велятъ;
Придетъ темная ночь,
Пойдемъ гулять во всю ночь.
Рано, рано по утру
Несутъ ровги во пуку.
Не велятъ намъ оправдаться,
Велятъ скоро раздѣваться;
Рубашечки долой съ плечъ,
Начинають больно сѣчь.
Хотя спинушка набита,
Дакъ сударушка нажита;
Хотя спинушка болитъ,
Сударушка говоритъ,
Вечеркомъ ходить велить.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 30 («протяж-
ная»).

162.

Ой, намъ весело жить,
Теперь не по чемъ тужить,
Намъ, казакамъ молодымъ,

Здѣсь армейцамъ полевымъ!
Только та наша бѣда—
Лѣтомъ въ лагеряхъ стоять,
По утру рано вставать,
Намъ головушки чесать,
Чубы на бокъ заводить,
На ученье выходить!
Намъ ученье—ничего,
Между прочимъ—тяжело:
Стой прямо, смотри браво,
Шанкой дѣлай хорошо;
Приступай ты ногой правой,
Поворачивайся:
Не довернешься,—бьютъ,
Перевернешься,—бьютъ!
Наряжаемся обрядно,
Щеголяемъ, какъ хотимъ;
Намъ сударушки знакомы,
Всегда въ гости зовутъ,
Ой, зовутъ, зовутъ, зовутъ,
Всегда жаловаютъ!
Мы осеннюю ночь
Прогуляли всею ночь.
Какъ приходимъ по утру,—
Держать палокъ по пуку;
Не велятъ намъ оправдаться,
Велятъ скоро раздѣваться.
Хочь спинушка взбита,—
Сударушка нажита;
Хочь взбили спину больно,—
Любилъ дѣвочекъ довольно;
Пущай спинушка гніетъ,—
Сударушка прочь нейдетъ!

Донская область. Пивоваровъ, стр. 125.

*

163.

Намъ весело жить,
Намъ не о чемъ тужить,
Казакамъ молодымъ,
Басурманцамъ полевымъ:
Службицу всю мы знаемъ,
Щеголяемъ, какъ хотимъ;
Сударушки намъ знакомы,
Къ себѣ въ гости насъ зовутъ,
Много жалуютъ.
Лишь одна наша бѣда—
Зиму въ лагерѣ стоять,
По утру рано вставать,
Намъ головушки чесать,
Чубы на бокъ заводить,
На ученье выходить.
Намъ ученье—ничего,
Хоть немножко тяжело.
Стой прямо, гляди браво,
Дѣлай шашкой хорошо!

.

Какъ сказали казакамъ:
Со полуночи въ походъ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 75.

164.

Ужъ ты, зимушка-зима,
Холодна очень была!
Холодна зима проходить,

Весна красна настаеѣтъ;
У солдата сердце мреѣтъ:
Лѣтомъ въ лагеряхъ стоять,
По утру рано вставать,
Лицо бѣло умывать,
На ученье поспѣвать.
Намъ ученье — ничего,
Только очень тяжело.
Солдатъ бравый, стой ты прямо,
Ружьемъ дѣлай хорошо!

Альбрехтъ, № 67. Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Эй-эй-эхъ-ха-хо, черная галка, лсная полянка, ты же, Марусенька черноброва, чего не почувешь дома. Нѣкоторые стихи повторяются.

165.

У жѣ ты, зимушка-зима,
Холодна, зима, была!
Холодна зима проходить,
Лѣто красно настаеѣтъ,
Лѣто красно настаеѣтъ,
У солдата сердце мреѣтъ,
У солдата сердце мреѣтъ:
Лѣто дома не живетъ,
Лѣто въ лагеряхъ стоять,
По утру рано вставать,
По утру рано вставать,
Лицо бѣло умывать,
Лицо бѣло умывать,
Мундиръ черный надѣвать,
Мундиръ черный надѣвать,
На ученье выѣзжать.
Намъ ученье не мученье,

Между прочимъ тяжело,
Между прочимъ тяжело,
Что не знаемъ ничего!

Лопатинъ и Прокунинъ, № 103.

166.

Изъ-подъ камушка изъ-подъ бѣлаго
Протекалъ ручей бѣль-серебряный.
Да по бережку да по крутому
Шли-прошли два полка солдатъ;
Идучи они промежъ собой молвили:
«Еще дай, братцы, переженимся!»
Красны дѣвушки испужались,
За старыхъ замужъ побросались.
Солдатскія жены насмѣялися:
«Хорошо намъ жить за солдатами:
Они пьютъ-ѣдятъ все готовое,
Цвѣтно платье носятъ государево;
Они въ лагеряхъ стоятъ во палаточкахъ,
Во походъ пойдутъ во кибиточкахъ.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 62.

167.

У насъ по улицѣ, у насъ по широкой,
У насъ по муравѣ, у насъ по зеленой,
Дорожка лежитъ, воронъ конь бѣжитъ,
Копыта гудутъ.
Капитанъ ѣдетъ съ капитаншею;
Генераль ѣдетъ съ генеральшею.

Все везуть вѣсти да нерадостны,
Нерадостныя, невеселыя:
Какъ и старыхъ бабъ—на барабаны драть,
А молодушекъ—на линію гнать,
Красныхъ дѣвушекъ—замужъ отдавать
За молодыхъ солдатъ, за рекрутиковъ.
Красныя дѣвушки испужалися,
За старыхъ мужьевъ разбѣжались.
А послѣ того вспохватнулися,
Вспохватнулися, обманулися.
«Ну жъ кабы мы, дѣвки, знали-вѣдали,
За старыхъ мужьевъ мы бъ не бѣгали,—
Мы пошли бъ замужъ за молодыхъ солдатъ,
За рекрутиковъ за молоденькихъ,
За хорошененькихъ!»

Самарская губернія. В а р е н ц о в ъ, стр. 201.

168.

Но улицѣ-улицѣ дорожка лежитъ;
Вотъ по этой по дорожкѣ воронъ конь бѣжитъ,
Воронъ конь бѣжитъ,—вся земля дрожитъ,
Копытца гудуть, подковы звенять.
Капитанъ ѣдетъ съ капитаншею,
Съ капитаншею, съ енаральшею.
Капитанушка у насъ—Андреюшка,
Капитанша его у насъ—свѣтъ Марьюшка.
Они везли, везли вѣсти новыя,
Вѣсти новыя, невеселыя:
Молодушекъ на игрище звать;
А ретивыхъ бабъ на убахту драть,
Соломою набивать, пескомъ насыпать;
Красныхъ дѣвушекъ замужъ отдавать

За молодыхъ солдатъ, за некрутичковъ.
Красны дѣвушки испужалися,
Испужалися, разбѣжались;
А послѣй того схаменулися:
«Знали бѣ, вѣдали, мы бѣ не бѣгали,
Мы бы замужъ ишли за молодыхъ солдатъ,
За молодыхъ солдатъ, за некрутичковъ:
У молодыхъ солдатъ платье вольное,
Платье вольное, заслуженное.»

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халаискіѣ, № 73 («хоро-
водная»).

169.

Ахъ ты, долошка, ты, невзгодушка,
Сокрушила ты добра молодца!
Ахъ, ты гой еси, добрый молодецъ,
Безталанная твоя головушка!
Не ходи-ка ты вдоль по улицѣ,
Не заглядывай ты въ окошечко
Къ красной дѣвушкѣ Палагеюшкѣ!
У нея-то другъ не тебѣ чета:
Онъ смиренъ-скромень какъ овечушка;
Не хлебаеть онъ зелена вина,
Не порочить онъ красну дѣвицу....

Какъ подъ кустикомъ подъ ракизовымъ
Не ручей журчить, не рѣка бѣжить,
А лежитъ подъ нимъ добрый молодецъ.
Онъ головушку накрылъ киверомъ,
Опоясался саблей острою.
Ахъ, житье мое ты солдатское,
Ты, веселое, забубенное!

Послужу ли я вѣрой-правдою
Православному царю батюшкѣ,
Православному царю бѣлому....

Народныя русскія пѣсни, стр. 48 («протяжная»). Пѣсня сомнительнаго достоинства.

170.

Во дороженькѣ по широкою
По Московскою,
Туда шла-прошла сила-армія,
Конна гвардія,
Три полка солдатъ, все молодые,
Безбородые.
Впереди полка знамена несутъ,
Артикулъ мечутъ.
Ружье свѣтлое, замки крѣпкіе,
Кремни острые.
Замки сбрыкали, солдаты всплакали,
Во походъ пошли, во дороженьку,
Хоть не въ дальнюю, да въ печальную—
На сраженьице, на ученьице.
Гдѣ, ребятушки, день-то намъ ночевать,
Ночь коротать?
Во темномъ лѣсу, во сыромъ бору,
Все подъ соснами подъ жаровыми,
Подъ кудрявыми;
Намъ постелюшка—мать сыра земля;
Намъ вголовьице—зло кореньице;
Одѣялышко—вѣтры буйные!

Архангельская губернія, Холмогоры. Якушкинъ, стр. 346.

171.

Круты горы развеселы,
Растутъ садики зелены,
Зеленые разсажены.
Что по этимъ-то по садикамъ
Пролежала путь-дороженька.
Дороженька была торна,
Широка, долга Московска,
Московска, Питенбургска.
Никто по ей не прохаживалъ,
Никто слѣды не прокладывалъ.
Только шли-прошли солдаты,
Солдатушки, люди бѣдны;
Несутъ въ рукахъ ружья свѣтлы,
А замочки у ихъ мѣдны.
Замочикамъ они сбрыкали;
Во походъ пошли, заплакали.
Объ ихъ есть кому поплакати:
Тужить-плачетъ родной батюшка,
Со своимъ со малымъ дѣтонькамъ,
Съ молодой женой.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 381.

172.

Ярославль городъ на красѣ стоялъ,
Что на той на красѣ—на желтомъ песку,
На большомъ тракту.
Шли солдатушки, шли солдаты новображны.
Во походъ пошли, ружья сподбрали,
А саблями сбрыкали;

Во походъ пошли, заплакали.
Пошли на дальню сторонушку
Спогубить свою головушку,
Спогубить бы не за денежку....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1891 годъ,
стр. 381.

173.

Петербургска была дорожка,
Московска была широка.
Да никто-то на этой дорожкѣ
Ни не былъ только, ни гулялъ.
Только шелъ-прошелъ
Пѣшехотный полкъ солдатъ.
Не дошедши до села-деревни,
Становились солдаты въ рядъ;
Подъ бѣлой березой
Ложились солдаты спать;
Стали отдыхать
Ровнехонько-ровно три часа....
Одинъ мальчикъ раскрасавчикъ
Всю Россю испрошелъ,
Отца съ матерью не нашелъ;
Нашелъ новый кабачекъ,
Пропилъ шапку, кушачекъ.

Рязанская губернія, Данковскій уѣздъ. Б у д д е, № 39 («круговая»).

174.

Породила да меня матушка,
Породила да государыня,
Въ веленомъ-то саду гуляючи,

Что подъ грушею подъ зеленою,
Что подъ яблонью подъ кудрявою,
Что на травушкѣ, на муравушкѣ,
На цвѣточкахъ на лазоревыхъ;
Пеленала да меня матушка
Во пеленочки во камчатныя,
Во свивальники во шелковые;
Берегла-то меня матушка
Что отъ вѣтру и отъ вихорю;
Что пустила меня матушка
На чужу дальну сторонушку....
Сторона ль ты моя, сторонушка,
Сторона ль моя незнакомая,
Что не самъ-то я на тебя зашелъ,
Что не добрый меня конь завезъ;—
Занесла меня кручинушка,
Что кручинушка великая,
Служба грозная государева,
Прытость, бодрость молодецкая
И хмѣлинушка кабацкая....

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 161.

175.

Сторона ль моя, сторонушка,
Сторона ль моя незнакомая!
Что не самъ ли я на тебя зашелъ,
Что не добрый ли да меня конь завезъ;—
Завезла меня, добраго молодца,
Прытость-бодрость молодецкая
И хмѣлинушка кабацкая.
Породила да меня матушка
Во безсчастный день во пятницу,

Въ зеленомъ саду гуляючи,
Что подъ грушею подъ зеленою,
Что подъ яблонью подъ кудрявою;
Пеленала да меня матушка
Во пеленочки во атласныя;
Что свивала да меня матушка
Во свивальничекъ во алый бархатный;
Одѣвала да меня матушка
Одѣломъ ли соболинымъ;
Берегла меня матушка
И отъ вѣтру, да и отъ вихорю,
Что отъ часта мелка дождичка;
Уберегла меня матушка
И отъ вѣтру, да и отъ вихорю,
И отъ частаго мелкаго дождичка;
Не уберегла меня матушка
Что отъ службы государевой,
Отъ чужой дальшой сторонушки.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 72.—Почти тожественная пѣсня:
Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 25.

176.

Сторона ль ты моя, сторонушка,
Сторона моя незнакомая!
Что не самъ я на тебя зашелъ,
Что не добрый меня конь завезъ,
Не буйны вѣтры завѣяли,
Не быстры рѣки залелѣяли;—
Занесла меня, добраго молодца,
Что неволюшка солдатская,
Грозна служба государева.
На чужой дальней сторонушкѣ
Ни отца нѣту, ни матушки,

Ни брата, ни родной сестры,
Ни молодой жены, ни младых дѣтушекъ.
Какъ на чужой дальной сторонушкѣ
Что ложился я, добрый молодецъ,
На голыхъ доскахъ безъ постелюшки;
Умывался я, добрый молодецъ,
Что своими горячими слезми;
Утирался я, добрый молодецъ,
Я своею полой правою....

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 167.

177.

Сторона ли ты моя, вотъ моя сторонушка,
Сторона моя чужая!
Да не самъ-то ли я на эту сторонушку,
Не самъ я зашелъ-заѣхалъ,—
Занесло меня, раздобраго молодца,
Занесло меня неволею....

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ III, стр. 74.

178.

Ты взойди, ты взойди, красное солнышко,
Надъ горою взойди надъ высокою,
Надъ ущельями взойди надъ глубокими,
Надъ лѣсами взойди надъ дремучими,
Надъ долинами взойди надъ широкими,
Надъ лугами взойди надъ зелеными,
Надъ родимой взойди надъ сторонушкой!

Сторона ль моя, ты, сторонушка,
Сторона ль моя незнакомая,

Незнакомая, невеселая!
Какъ не самъ-то, не самъ я, добрый молодецъ,
Какъ не самъ-то, не самъ я зашелъ-заѣхалъ,—
Занесла-то меня служба царская....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VII, стр. 101.

179.

Ты взойди, красное солнышко,
Надъ горами надъ высокими,
Надъ ущельями надъ глубокими!...
Не ковыль трава въ полѣ зашаталася,
Зашатался удалъ добрый молодецъ
На чужой сторонушкѣ.
Сторона ль ты моя, сторонушка,
Сторона моя невеселая!
Не самъ я на тебя зашелъ-заѣхалъ,—
Занесла меня, добра молодца,
Служба царская, государственная....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 208.

180.

Сторона ль ты моя, вотъ моя сторонушка,
Сторона ль моя чужая, ой, вотъ чужая!
Да не самъ я на тебя вотъ, моя сторонушка,
Не самъ я зашелъ-заѣхалъ, ой, вотъ заѣхалъ;—
Занесла-то меня, да добраго молодца,
Занесла меня неволя, ой, вотъ неволя!
Да неволенъ я былъ, да я, добрый молодецъ,
Неволенъ я былъ, кручиненъ, ой, былъ кручиненъ.

Да никто-то, никто про мою кручинушку,
Никто про нее не знаетъ, ой, вотъ не знаетъ;
Только знаетъ про нее, про мою кручинушку,
Сердечушко ретивое, ой, ретивое.
Ой, да какъ закрытое, ты, мое сердечко,
Закрыто грудью бѣлою, ой, грудью бѣлою;
Запечатанное, вотъ мое ретивое,
Оно только думой крѣпкою, ой, думой крѣпкою....

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 143.

181.

Какъ за рѣченькой было за Невагою,
За другою рѣчкой Перебрагою,
Не полынь трава во полѣ шаталася,
Зашатался тамъ душа добрый молодецъ.
Оповадился Ваня за рѣку ходить въ кабакъ:
Не въ кабакъ онъ ходить, — къ цѣловальницѣ,
И не къ ней самой, — къ ея дочери.
«Я не дочь люблю, — сладку водочку,
Сладку водочку, все вишнебочку.»
Съ этой водочки онъ сдѣлался пьянешенекъ.
Онъ не самъ зашелъ, не своей охотою, —
Занесло его силою невольною;
Завела молодца неволюшка,
Чужа дальняя сторонушка;
Поневолила жизнь его боярская,
Жизнь его боярская, служба государева.
Велика служба-служба — съ утра день до вечера,
Съ утра день до вечера, часика до перваго.

Олонецкая губернія, Петрозаводскій уѣздъ. Рыбниковъ, часть III,
стр. 453.

182.

За Невагою, за другой рѣчкой Перебрагою,
Не полынь трава во полѣ шаталася,
Зашатался тутъ душа добрый молодецъ,
Ванюшка сердечный другъ.
Оповадился Ваня за рѣчку ходить въ кабакъ;
Не въ кабакъ онъ ходилъ,—къ цѣловальницѣ,
И не къ ней самой,—къ ея дочери.
«Я не дочь люблю,—сладку водочку,
Сладку водочку, все вишнебочку.»
Съ этой водочки онъ сдѣлался пьянешенекъ.
Не самъ зашелъ, не своей охотою,—
Завела молодца неволюшка,
Чужа дальная сторонущка,
Жизнь его боярская.

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 27.

183.

Какъ за рѣченькой я былъ за Невагою,
За другой былъ я Переврагою.
Не кувиль-травка во полѣ шатается,—
Тутъ ходилъ-гулялъ за-душа моя,
Милъ раздушенька, удалъ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, еще Иванъ Ѳедорычъ.
Онъ не самъ зашелъ, не своей охотой,—
Завела дружка-молодца неволюшка,
Воля-волюшка, чужая сторонущка,
Чужа дальняя, его нужда крайняя,
Нужда крайняя, его жизнь боярская,

Томъ VI.

10

Жизнь боярская, наша служба царская.
Тяжело служить день до вечера,
День до вечера, ночи до полуночи.
Полуночная звѣзда высоко взошла;
Полуночныя звѣзды съ неба сыплотся....

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 74.

184.

За рѣчкой за Невагушкой,
За широкою Перебрагушкой,
Не полынь-трава въ полѣ зашаталася,
Что во полѣ за-душа миленькій мой.
Онъ не самъ зашелъ, не своей охотушкой,
Не охотою;
Занесло дружка великою погодушкой,
Погодушкой;
Не погодушкой,—великою неволюшкой,
Неволею.
Подневольная жизнь наша боярская,
Жизнь боярская,
Служба государева, государева,
Государева служба, царя бѣлаго,
Царя бѣлаго Петра Перваго.
Тяжело служить, служба день до вечера,
День до вечера;
Что со вечера служить до полуночи,
Со полуночи служить до часу девятаго,
Служить до бѣлой до вари.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 111.

185.

Надъ горою надъ высокой,
Надъ долиной надъ широкой,
Ты ввойди, ввойди, солнце красное,
Обогрѣй ты насъ, людей бѣдныхъ!
Мы люди бѣдные, казаки военные!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 76.

186.

Шель дѣтинушка дорогою,
Шель удалый молодецъ широкою.
Пристигала молодца темная ночь,
Темная ночь осенняя.
И гдѣ-то молодцу ночевать будетъ?
Ночевать молодцу въ темномъ лѣсу,
Въ сыромъ бору подъ сосною
Подъ зеленою.
Буйные-то вѣтры разбушились;
Зеленая-то сосна расшаталася,
Расшаталася, расшумѣлася.
Не сосна шумить, то молодца журить:
«Ты зачѣмъ же, молодецъ, подъ меня зашелъ?»
Какъ возговорить добрый молодецъ:
«Не бушуйте, вѣтры буйные!
Не шатайся ты, не шуми, зелена сосна,
Не жури меня, добраго молодца!
Я не самъ, молодецъ, подъ тебя зашелъ,
Занесла меня неволюшка,
Неволюшка, невзгодушка—
Государева солдатчинка!»

*

Припаду я, молодецъ, ко сырой землѣ:
Не стонетъ ли мать сыра земля,
Не плачетъ ли отецъ съ матерью,
Не горюетъ ли молода жена,
Молода жена съ малыми дѣтушками?

Новгородская губернія. Новгородскія Губернскія Вѣдомости
1876 года, № 37.

187.

Дорогой ты мой камешекъ, возлюбленный!
Залежался ты, мой камень, на крутой горѣ,
На крутой-то горѣ, на сырой землѣ!
Не въ атласѣ лежишь ты и не въ бархатѣ,
И не въ той-то лежишь дорогой камкѣ,—
Ты лежишь, камень, противъ солнышка,
Противъ солнышка противъ красного,
Противъ батюшки свѣтла мѣсяца.

Ты, рябина моя, рябинушка,
Кудреватая, листоватая!
Ты когда взошла, когда выросла?
Ты когда цвѣла, когда вызрѣла?—
—Что весной взошла, лѣтомъ выросла;
По зарямъ цвѣла, въ полдни вызрѣла.

Ты, дѣтинушка-сиротинушка,
Безпріютная твоя головушка!
На чужой живешь ты сторонущкѣ!
Еще кто тебя, друга, породилъ?
Еще кто-то тебя вспоилъ, вскормилъ?—
—Породила-то меня родна матушка;
Вспоилъ-то, вскормилъ сударь батюшко;
Возлелѣяли родны брателки;

Завивали кудри родны сестрицы;
Научила меня чужа сторона,
Чужа сторона—служба царская,
Служба царская, государева!

Приуралье. Известія Академіи Наукъ, томъ II, стр. 171.

188.

Мила Машенька лѣсикомъ,
Красавица темнымъ,
Растемнымъ лѣсикомъ.
Почудилось дѣвушкѣ,
Что во лѣсикѣ шумить.
Какъ шумить ли въ немъ, гремитъ
Березонька бѣлая.
Бѣлая, кудрявая
Развеселая стояла
Во сыромъ бору-долу.
Какъ на эту на березку
Слетались пташечки,
Развольныя пташечки,
Двѣ горькихъ кукушечки;
Кукують-горюють
По миломъ дружкѣ,
По миломъ дружкѣ,
Въ тепломъ гнѣздышкѣ.

Что въ сыромъ бору-долу
Ранымъ рано разцвѣло.
Порошенька выпала,—
Меня мати родила,
На ножки поставила,

Въ чужи люди отдала.
Каково тебѣ, сынокъ,
Въ чужихъ людяхъ жить?

Самара. Варенцовъ, стр. 49.

189.

Да когда я былъ-былъ малехонекъ,
Былъ глупехонекъ,
Да тогда-то меня отецъ-мать любили,
На рукахъ носили.
А потомъ я сталъ на возрастѣ,
На своихъ ногахъ,
Сталъ конемъ владать, изъ ружья стрѣлять,
Изъ любимой своей винтовочки;
Я ходилъ-гулялъ по дикой степи,
Ужъ я билъ-стрѣлялъ гусей-лебедей,
Сърыхъ уточекъ.
А теперь мнѣ пришлось на войну ходить,
На кровавый бой....

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 197.

190.

Что по сѣнямъ было, сѣнямъ-сѣнечкамъ,
По новымъ сѣнямъ рѣшетчатымъ,
Что ходилъ-гулялъ добрый молодецъ,
Во рукахъ носилъ яснаго сокола;
Самъ соколу онъ наказываетъ:
«Полети, соколъ, куда я пошлю,
Куда я пошлю, куда я велю!

Полети, соколъ, да на чисто поле,
Со чиста поля да на святую Русь,
На святу Русь да въ каменну Москву!
Ты спустишь, соколъ, да на Семеновской,
И ты сядь, соколъ, да на высокъ теремъ!
Ты спустишь-спустишь, соколъ, на окошечко,
Ты запой-запой жалобнешенько,
Ты скажи-скажи родной матушкѣ:
Ахъ, какъ мы живемъ въ горѣ да въ великомъ,
Какъ отъ слезъ насъ не могутъ утѣшити!
Ахъ, не съ кѣмъ намъ горя размыкати,
Горя размыкати, думы придумати!
Кабы ты, мнѣ родная матушка,
Родилась бы ты въ нашемъ лагерѣ,
Что да на бѣломъ горячемъ на камышкѣ,—
Еще тутъ бы мы съ тобой горе размыкали,
Горе размыкали, думу придумали,
Что и отъ слезъ бы насъ утѣшили!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 147.

191.

Далеко было, далече во чистомъ полѣ,
Въ чистомъ полѣ полынь-травушка
Разросталася....
Погорчѣ тебя, полынь-травушка,
Во всемъ полѣ нѣтъ!...
Потрудиѣ тебя, служба царская,
Въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ!...
Пристоялись у насъ ноженьки
Ко сырой землѣ;
Прищипало бѣлы рученьки

Къ строеву ружью;
Приглядѣлись очи ясныя
За Дунай рѣку....

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской
губерніи на 1861 годъ, М 3.

192.

Не бѣленькая березонька къ землѣ клонится,
Не шелковая въ полѣ травонька разстилается,—
Стелется-разстилается полынь горькая.
Нѣтъ тебя, полынушки, горьче въ полѣ нѣтъ!
Горьчѣ тебя, полынушка, служба царская,
Наша солдатская,
Царя бѣлаго Петра Перваго!
Не днемъ-то намъ, со вечера, солдатушкамъ, ружья
чистити;

Со полуночи солдатушкамъ голова чесать,
Голова чесать да кудри пудрити;
На бѣломъ свѣту солдатушкамъ во походъ идти,
Во походъ идти, во строю стоять,
Во строю стоять да по ружью держать.
Пристоялись рѣзвы ноженъки ко сырой землѣ;
Придержались бѣлы рученьки къ огненному ружью;
Приглядѣлись очи ясныя за Дунай рѣку.
Ужъ мы ждали-то, дождали непріятеля,
Непріятеля да супостателя—короля шведскаго.
Выходилъ-то нашъ король шведскій изъ бѣла
шатра;

Онъ смотрѣлъ русску силушку изъ ясна стекла,
Какова-то есть русска силушка, во строю стоитъ,
Во строю стоитъ да по ружью держитъ.

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральскаго
Общества любителей естествознанія, томъ VII,
стр. 124 («проголосная»).

193.

Не шуми ты, не гуди въ чистомъ полѣ, дубровушка,
Не мѣшай мнѣ, доброму молодцу, думу думать....
Не ясенъ соколъ по крутымъ горамъ летаетъ,—
Добрый молодецъ по армеюшкѣ ѣздитъ-разъѣзжаетъ,
Что ни лучшаго себѣ молодчика выбираетъ:
«Кто бы могъ достать среди моря желтаго песочку?
Кто бы стеръ съ моей острой сабли красную ржаву?
Вскрылъ бы мои молодецкія бѣлыя груди,
Посмотрѣлъ бы, посмотрѣлъ бы ретивое мое сердце,
Отчего-то оно во мнѣ все изныло,
Безъ поры, безъ времячка молодца сокрушило?
Безъ огня-то оно, мое сердечушко, сгорѣло,
Безъ полымя-то оно, мое ретивое, сотлѣло!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 127.

194.

Ой, не туманушки, да они по балочкамъ,
Туманъ, братцы, разстился,—
Двѣ армеюшки, онѣ царя бѣлаго,
Въ Доргахъ собирались.
Не ясенъ-то соколъ по поднебесью,
Высоко соколъ летаетъ,—
Добрый молодецъ, да онъ по армеюшкѣ,
Да онъ разъѣзжаетъ,
Да онъ ищетъ себѣ да хитраго-мудраго,
Ищетъ себѣ человѣка:
«Да и кто бы это могъ изъ дна моря
Достать желтаго песку?
Да и кто бы это могъ изъ моихъ черныхъ ноженъ
Вынуть саблю острую?»

Да и кто бы это могъ изъ этой острой сабли
Вывести всю эту ржавчину?
Да и кто бы это могъ да этой острой саблей
Вскрыть мои груди бѣлыя?
Кто бы еще могъ изъ моихъ бѣлыхъ грудей
Вынуть сердце ретивое?
Посмотрѣлъ бы я на свое сердечушко,
Какъ оно во мнѣ изныло....
Охъ, болитъ-то, болитъ во мнѣ мое сердечушко,
Оно болитъ-ноетъ!»...

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 146.

195.

Охъ ты, служба наша нужная, сторона Грузинская!
Надоѣла ты намъ, служба, надокучила,
Добрыхъ коней позамучила
Частыми походами, тяжелыми подъемами!
Положила ты, служба, много казачьихъ головушекъ,
Прослезила ты, служба, много отцовъ-матерей,
Заводила ты, служба, молодыхъ молодушекъ,
Позасиротила ты, служба, малыхъ дѣточекъ!

Донская область. Савельевъ, стр. 33.

196.

Ты, служба, ты, служба нужная,
Надоѣла, служба, надокучила,
Всѣхъ добрыхъ коней позамучила,
Тѣми-то было походами частыми
И караулами казацкими!
Какъ со вечеру, братцы, курьеръ прибѣгъ,

А завтра намъ приказъ отданъ,
Приказъ отданъ—въ походъ итить,
Итить, братцы, намъ за горы грузинскія,
За тѣ-то лѣса оссетинскіе....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 124.

197.

Да ты, служба наша, службица,
Служба государева!
Надоѣла намъ служба, она надокучила
Намъ, казаченькамъ;
Всѣхъ добрыхъ нашихъ коней, вотъ нашихъ лоша-
душекъ,
Она призамучила.
Мы день-то стоимъ, казаченьки,
Стоимъ на пикетушкахъ;
Ночь-то мы лежимъ, казаченьки,
Лежимъ на секретушкахъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 102.

198.

Ой, ты взойди, ты взойди, да красное солнышко,
Взойди по утру раненько!
Ой, обогрѣй ты меня, да доброго молодца,
Стоя меня на пикетѣ,
Ой, на пикетѣ ты меня, доброго молодца,
На главномъ секретѣ!

Ой, простоялъ я свои да рѣзвыя ноженьки,
Стоя на пикетѣ;
Ой, просмотрѣлъ я свои очи ясныя
За Сулакъ за рѣку!

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 144.
Каждый второй стихъ повторяется.

199.

Какъ при стежкѣ, при дорожкѣ стоялъ бѣлъ ша-
терикъ.

Какъ во томъ бѣломъ шатрѣ молодой полковникъ.
Онъ конверты развертаетъ, указы читаетъ,
Онъ указушки читаетъ, казаковъ пытается:
«Отчего вы, казаченьки, очень худы-блѣдны?»—
—«Оттого мы худы-блѣдны, что мы очень бѣдны.
Какъ мы день-то во походѣ, а ночь въ караулѣ;
Съ караула смѣняемся,—идемъ на бекеты;
Со бекетовъ смѣняемся,—идемъ на секреты,
Не разуты, не раздѣты!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 145.

200.

У часовеньки было бѣлокаменной,
У образа было позволоченнаго,
Собирался хоромъ (?) казачій кругъ.
Во кругу-то стоитъ знамечко,
Подъ знамечкомъ стоитъ стулечко,
На стулѣ сидитъ полковничекъ.
Онъ рѣчь говорить, что въ трубу трубить:
«Ой вы, други мои, донскіе казаки,
Вы, орлы мои сизокрылые,

Соколы мои поднебесные!
Кто изъ васъ на Кумѣ рѣкѣ бывалъ,
На Кумѣ рѣкѣ бывалъ, про Кубань слыхалъ?»
Какъ одинъ сказалъ, что «я не былъ тамъ»,
А другой сказалъ, что «и не слыхивалъ»;
Какъ и третій сказалъ, что «я самъ тамъ былъ:
Кубань рѣчка—быстрая, каменистая;
По рѣкѣ-то растутъ лѣса темные,
Во лѣсахъ живутъ мурзы горскіе!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 79.

201.

Ночи темныя, непроглядныя!
Надоѣло мнѣ, надокучило
На часахъ стоять, караулъ держать!...
Ой вы, други мои, вы, товарищи,
Вы, орлы мои сизокрылые,
Соколы мои поднебесные!
Кто изъ васъ, братцы, на Кумѣ бывалъ,
Кто изъ васъ, братцы, про Кубань слыхалъ?
Вызывался тугъ мальчикъ маленькій,
Казачекъ лихой молоденькій:
«Я-то, братцы, на Кумѣ бывалъ,
Я-то, братцы, про Кубань слыхалъ,
Про вершины ея чистыя:
Кубань рѣчка изъ-подъ Шатъ-горы,
И бѣжитъ она быстрехонько,
А служить-то тамъ тошнехонько!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 144.

202.

А ролежала во полѣ дороженька;
 Шириной она, дороженька, она не широкая,
 Далиной она не далекая.
 Никто-то, никто по этой дороженькѣ не проѣзживаль;
 Ни коннаго, ни пѣшаго по ней слѣду нѣту.
 Проѣзжалъ по этой дороженькѣ удалъ добрый моло-
 децъ;
 Подъ нимъ добрый конь, его добрая лошадушка,
 Худымъ она худенька, она притомленная да припот-
 неная.
 Пристигла его, добраго молодца, темная ноченька;
 Сворачивалъ онъ, добрый молодецъ, со пути-доро-
 женьки,
 Приворачивалъ онъ, добрый молодецъ, къ кусточку
 горькому польночку.
 «Ты позволь, ты позволь мнѣ, кусточекъ, ночку но-
 чевать!»—
 —«Ты ночуй, ты ночуй, добрый молодецъ, ночуй,
 не убойся!
 Постелюшка тебѣ, доброму молодцу,—что ковыль-
 травушка,
 Въ изголовьице тебѣ—самъ кусточекъ,
 Часовые тебѣ, доброму молодцу,—частыя звѣздочки,
 Коню твоему, добрый молодецъ, коню—сѣрые волки!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 296.

203.

Какъ въ полѣ шляхъ-дороженька пролегала,
Она не широкая, въ длину жъ конца-края не было.
Какъ по этой-то по дороженькѣ шелъ младъ донской
кавакъ.

Онъ шелъ, оглядался, приглядалъ въ полѣ себѣ то-
варища;

Съ дорожки добрый молодецъ сворачивалъ.
«Богъ помощь тебѣ, кусточекъ полыночекъ!
Прикажи мнѣ, кусточекъ, ночку ночевать!»—
—«Ночуй, ночуй, молодецъ, ночуй, разудаленькій!
Вотъ тебѣ постелюшка—ковылъ-травушка,
А высокія изголовьица—полыночекъ,
Какъ и теплое одѣялице—темная ночушка,
Шитый-бранный положочекъ—частыя звѣзды,
Какъ и крѣпкій караульщикъ тебѣ—свѣтель мѣ-
сяцъ!»

Свѣти, свѣти, батюшка свѣтель мѣсяцъ, во всю тем-
ную ночушку!

Донская область. Савельевъ, стр. 131.

204.

Что у насъ-то было, братцы, въ рощицѣ,
Что ходилъ-то, гулялъ добрый молодецъ со всѣми
приборами—
Что со ружьемъ, со саблею, съ большимъ муш-
катантомъ;
Что со вечера, со полуночи поздно спать ложился,
По утру-то ранымъ-ранешенько ужъ онъ подни-
мался.

Умывался-то добрый молодецъ холодной росой,
Утирался-то онъ, добрый молодецъ, черною тафтою.
Что пришелъ-то онъ, добрый молодецъ, къ братьямъ,
къ товарищамъ:

«Вы здорово ли, братья-товарищи, спали-ночевали?
А какъ мнѣ-то, добру молодцу, нынче не спалось,
Нынѣ-то мнѣ, доброму молодцу, много грезилось:

Что ходиль-то, гуляль, добрый молодецъ, да вдоль
по лужку,
Что по крутому по бѣлому бережку,
Что крутой берегъ, братцы-товарищи, будто обва-
лился,
Ужъ и я-то ли, добрый молодецъ, будто бы скатился,
Что за горькую, за безсчастную осину схватился,
Оттого я, братцы-товарищи, пробудился.»

Якушкинъ, стр. 581.

205.

Ахъ, какъ на дворѣ день вечеряетъ,
А подъ молодецъ конь приставаеъ,
Молодецъ на конѣ недомагаеъ,
Кручина да молодца обуяла.
Какъ негдѣ молодцу пріютиться,
Отъ темныя ночи схорониться.
Онъ просится въ травку ночевати:
«Ой, травка-травушка ковылочекъ,
Пусти молодца ночевати,
Не годъ у тебя да годовати—
Едина мнѣ ночка ночевати!
Мнѣ цвѣтное платье обсушити,
Мнѣ добраго коня накормити!»
По утру трава провѣщаетъ:
«Вставай, молодецъ, пробужайся,
Со травы рососою умывайся;
Правымъ рукавомъ утирайся!
Друзья-братья уважаютъ,
Тебя, молодца, оставляютъ
На чужой дальной сторонкѣ,
На той ли на чужой незнакомой!»

Вставалъ молодецъ, пробужался,
Со травы рососою умывался,
Правымъ рукавомъ утирался;
Онъ кланялся на всѣ четыре сторонки:
«Здорово ли, братцы, спали-ночевали?
А я, молодецъ, нездорово:
Друзья-братцы уѣзжали,
Меня, молодца, покидали
На чужой дальней сторонкѣ,
На той ли на чужой незнакомой!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 173.

206.

Вечеринушка, красное солнце стало садиться,
Подъ добрымъ молодцемъ сталъ конь становиться.
Всѣ друзья-то, братья его покидаютъ,
Какъ за горочку-бугорокъ они заѣзжаютъ.
Я голосомъ кричалъ,—они все не слышатъ;
Я фуражечкой махалъ,—они все не видятъ!
Сворачивалъ я, добрый молодецъ, съ пути-дорожки,
Приворачивалъ я, молодецъ, къ кусту полыночку.
«Какъ ты, кустикъ мой, полынь травушка,
Пусти меня, добра молодца, ночевати!
У меня ли, молодца, пристала лошадушка;
А друзья-то, братья меня покинули!»
Какъ снимаетъ сѣдельце со добра коня,
Пускаетъ добра коня на траву зеленую,
Постилаетъ добрый молодецъ бурочку черную,
Въ голова кладетъ сѣдельце черкесское,
Одѣвается своимъ сѣрымъ шинелемъ.

Донская область. Пивоваровъ, стр. 136.

Томъ VI.

207.

Ахъ, степь моя, степинушка,
Ничего въ тебѣ, степь, не обозначилось,
Ни травоньки, ни муравоньки, ни цвѣточка лаворева!
Только и есть въ тебѣ, степинушка, большая доро-
женька;
По этой дороженькѣ никто не ѣздитъ и не хо-
дитъ.
Только шли по этой дороженькѣ казаченьки черно-
морцы.
Ничего мы на дикой степи не видали;
Только видѣли мы ракитовый кустикъ.
Изъ-подъ этого кустика протекала быстрая рѣка,
По прозваньюцу быстрая рѣка Конторка;
По той рѣкѣ по Конторушкѣ проростала камышъ-
трава.
Потихохоньку мы, посмирнехоньку по камышъ-травкѣ
гуляли;
Мы просились, казаченьки, у камышъ-травки ноче-
вати:
Пусти насъ, камышъ-травонька, ночевати!
Намъ не годъ-то у тебя, камышъ-травонька, годо-
вати,—
Одну темную ноченьку, камышъ - травонька, ноче-
вати,
Государевыхъ добрыхъ коней намъ покормити,
Казенную зброю ратную намъ перебрати,
Провіантскую кашицу намъ похлебати!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 83.

208.

Ужъ вы, горы мои, горы крутыя!
Вы позвольте, горы, длѣ васъ постояти:
Намъ не годъ годовати—одну ночь ночевати,
Свинець-порохъ получить!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 73.

209.

Соловей мой, соловей,
Ты куда, куда летишь,
Куда Богъ тебя несетъ?—
—Я лечу, лечу
Черезъ быструю рѣку,
Черезъ быструю рѣку
Во веленый садъ.
Во веленомъ во саду
Енараль гулялъ;
Енараль долго гулялъ
Съ енаральшею;
А молоденькій солдатикъ
На часахъ стоялъ;
Протянулись солдатику
Часы долгіе,
Показались солдату
Ночи темныя.

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 171.

*

210.

А вскрикнули да два лебедя
Посередъ моря да на камушку:
«Охъ, и дай Боже, дай половодье,
Чтобы намъ на бережку покупаться
И желтаго песку позобаться!»

Какъ ускрикнули да два молодца
Посередъ поля да на площади:
«Охъ, и дай Боже, дай замиренье,
Чтобы наши цареви замирились,
Чтобы намъ на площади постояти
И на бѣлый свѣтъ поглядѣти!»

Курская губернія, Путивльскій уѣздъ. Халанскій, № 7 (постя
во время половодья).

211.

Бережечекъ выблется,
Да песочекъ сыплется,
Ледочекъ ломится,
Добры кони тонуть,
Молодцы томятся.
Ино, Боже, Боже,
Сотворилъ ты, Боже,
Да и небо, землю;
Сотвори же, Боже,
Весновую службу!
Не давай ты, Боже,
Зимовые службы!
Зимовая служба—
Молодцамъ кручинно

Да сердцу надсадно;
Ино дай же, Боже,
Весновую службу!
Весновая служба—
Молодцамъ веселье,
Сердцу утѣха.
И емлите, братцы,
Яровы весельца;
А садимся, братцы,
Въ ветляны стружечки;
Да грянемте, братцы,
Въ яровы весельца,
Ино внизъ по Волгѣ!
Сотворилъ намъ, Боже,
Весновую службу!

Записано для англичанина Ричарда Джемса въ 1619—1620 году,
вѣроятно, въ Холмогорахъ. Извѣстія Академіи Наукъ,
томъ I (1853 г.), стр. 9.

212.

Нашъ полковничекъ господинъ
Себѣ орденъ получилъ,
А намъ походикъ объявилъ.
Мы походовъ не боимся,
Больше радуемся;
Мы на конь сядемъ, поѣдемъ,—
Сами пѣсни запоемъ,
Въ Тифлисъ голосъ подаемъ.
Ты прости-прощай, Отрадная станица!
Прощай, красная дѣвица!
Мнѣ не жалко Отрадной станицы,
Жалко красной дѣвицы!
Мы въ походъ служить пойдемъ,

Съ собой дѣвицу возьмемъ!
Вы молитесь, дѣти, Богу:
Богъ надъ нами, только всегда съ нами,
Съ нами въ сторону служить пойдеть....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VI, стр. 34.

213.

Нашъ полковникъ господинъ
Себѣ орденъ получилъ,
Намъ походецъ объявилъ.
Мы походовъ не боимся,
Больше радуемся;
Мы на-конь сядемъ, поѣдемъ,—
Сами пѣсни запоемъ.
Ты прости-прощай, наша станица!
Прощай, здѣшній край родной!
Наши жены стоятъ наряжены,
Насъ не чають проводить....

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 75.

214.

На горѣ комары,
Подъ горою мужики....
Каталися-валялися
Капитану въ ножки:
Капитанъ-порутчикъ,
Сивенькій голубчикъ!
Морозы студеныя,

Сертуки холодные,
Рукавчики узки,
Шиты по-французски....

Исковская губернія, Торопецъ. Семеvскій (Торопецъ), № 172.

215.

Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго,
Изъ-за садику зеленаго,
Занималась заря ясная,
Восходило солнце красное.
Проходила тамо силушка,
Не большая, не малешенька—
Четыре полка тысячныхъ.
Идучи, мы заплакали,
На колѣнушки попадали:
«Государь нашъ, православный царь,
Поморилъ же ты насъ голодомъ;
Вотъ изъ голоду, изъ холоду....»
Отвѣчалъ имъ бѣлый царь:
«Ахъ вы, дѣтушки солдатушки,
Послужите по-малешеньку,
Вотъ малешенько—ровно три года!
Послѣ трехъ лѣтъ я васъ побалую—
По пяти рублевъ съ полтиною,
По три аршина сукна зеленаго.
Вы пошейте себѣ мундирушки,
А остаточки—вамъ на шапочки,
Обрѣзочки—на перчаточки,
Лоскутьца—на заплатачки!»

Исковская губернія, Торопецъ. Семеvскій (Торопецъ), № 174.

216.

Какъ не самъ-то я по дѣвицу ходилъ,
Никого-то вовсе къ ней не посылалъ;
Какъ сама-то ко мнѣ дѣвица пришла,
Какъ пришла, да выхваляла молодца:
«Ахъ ты, душечка удалый молодецъ!
Ты гораздъ, другъ, огонечекъ выскать,
Ты гораздъ, другъ, часты искры высыпать,
Ретивое мое сердце зажигать!»—
—Ахъ ты, душечка купеческая дочь,
Ты попомни, радость, прежнюю любовь,
Ты попомни, какъ къ тебѣ въ гости ходилъ,
Какъ безъ счету золоту казну носилъ,
Безъ аршинчика камку я отдиралъ,
Къ тебѣ, радость, для наряду посылалъ.
А какъ нынѣ прискудѣлось молодцу:
Поверстали во напольные полки.
Горе-горькое солдатское житье!
По немножку идетъ жалованье намъ:
По три денежки на суточки даютъ;
Тутъ хоть пей ты, тутъ хоть ѣшь ты, молодецъ,
Тутъ хоть къ дѣвицѣ съ подарками ходи!
Какъ пойду ль, пойду ль я, добрый молодецъ,
Съ тремя денежками въ рыночекъ гулять;
Я на денежку похлебочки куплю,
На другую хлѣба мягкаго возьму,
А на третію подарокъ дорогой;
Я ко дѣвицѣ съ подарочкомъ приду:
«Не погнѣвайся, мой миленькій дружокъ,
Ужъ теперь я—подневольный человекъ!
Нынѣ воля,—не при батюшкѣ моемъ;
Теперь нѣга,—не при матушкѣ родной!»

Кашинъ, книга I, № 13 («протяжная»).

217.

Но улицѣ по широкой
Туманъ равстился.
Какъ по этомъ по туманѣ
Сизъ голубъ летаетъ,
Онъ летаетъ-летаетъ—
Голубку szukaетъ.
Голубушка улетѣла
На синее море,
Да на синее море,
На крутъ бережочекъ,
На желтый песочекъ.
Тамъ казакъ платье моетъ,
Да онъ моетъ, не моетъ,
Самъ голосомъ воетъ:
«Не казацкое то дѣло—
Что мыть платье бѣло;
А казацкое дѣло—
Во строю стояти,
Ружье заряжати,
Подъ черкесъ стрѣляти!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 75.

218.

Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ,
Стояло тутъ деревце вельми высоко;
Подъ тѣмъ ли подъ древомъ выростала трава;
На той ли на травонькѣ разцвѣтали цвѣты,
Разцвѣтали цвѣты, все лазуревые;
На тѣхъ ли на цвѣтахъ разостланъ коверъ;

На томъ ли на коврѣ два брата сидятъ,
Два брата сидятъ, два родимые.
Большой-то братецъ въ цимбалы игралъ,
А меньшей-то братецъ пѣсню припѣвалъ:
Породила насъ матушка какъ двухъ сыновей;
Вспоилъ-вскормилъ батюшка какъ двухъ соколовъ;
Вспоивши-вскормивши, ничему насъ не училъ.
Научила молодцевъ чужа дальна сторона,
Чужа дальна сторона, понизовы города.
Чужа дальна сторона безъ вѣтру сушить,
Безъ вѣтру сушить и безъ морозу знобить.
Какъ думала матушка насъ вѣкъ не избыть,—
Избыла насъ родимая единымъ часомъ.
А теперь тебѣ, матушка, насъ вѣкъ не видать....

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 148.

219.

Въ полѣ-полѣ чистымъ,
Стояло тутъ деревцо
Тонко, высоко;
Подъ этимъ деревцомъ
Травонька росла,
Травонька-муравонька,
Листомъ широка.
На этой на травонькѣ
Цвѣты разцвѣли;
На этихъ на цвѣтикахъ
Разставленъ шатеръ;
Во этомъ во шатерикѣ
Разостланъ коверъ;
На этомъ на коврикѣ
Столики стоятъ;
А на тѣхъ на столикахъ

Скатерти лежать;
На этих на скатертяхъ
Пойлице стоитъ.
У того у столика
Два стула стоятъ;
На этих на стуликахъ
Два братца сидятъ,
Два братцы родные,
Родимыхъ-родныхъ.
Большой-то меньшому
Ту рѣчь говорилъ:
«Братецъ ты мой, братецъ,
Родимый-родной!
Единая насъ матушка,
Братецъ, родила,
Не научивши уму-разуму,
Въ службу пустила.
Чужа дальняя сторонушка
Безъ вѣтру сушитьъ,
Безъ вѣтру, безъ вихря,
Безъ красного солнышка;
Чужой отецъ съ матерью
Безъ вины журятъ!»

Уральская область. Мякушинъ, стр. 202.

220.

Выростала древушка тонка, высока,
Листомъ широка;
Подъ этимъ древушкомъ выростала травушка,
Трава шелкова;
На этой травушкѣ разостланъ коверъ;
На этомъ коврикѣ два стула стоятъ;

На этихъ стуликахъ два братца сидятъ.
Меньшій къ большему рѣчи говорить:
«Что же ты, братецъ, ты не пьешь, не ѣшь,
Не веселъ сидишь?
Или тебѣ, братецъ мой, гульба не мила?»—
—«Все-то мнѣ мило, все-то хорошо;
Одна мнѣ не мила чужа сторона:
На чужой сторонушкѣ жить умѣючи,
Разумѣючи;
Быть сердечушкѣ покорливѣ,
Быть головушкѣ поклончивѣ!
А мое сердечушко не покорное;
А моя головушка не поклончива!»

Терская область. Терскіѣ Сборникъ, выпускъ I, стр. 142.

221.

Какъ на горкѣ-горочкѣ, тамъ древо росло,
Тонко, высоко, листомъ широко.
Подъ этимъ подъ деревцомъ выросла трава,
Выросла трава, трава шелкова;
На этой на травушкѣ разостланъ коверъ,
Разостланъ коверъ, коверъ шелковой;
На этомъ на коврикѣ два стула стоятъ,
Два стула стоятъ сосновые;
На этихъ на стуликахъ два братца родимые.
Какъ большой-то братъ меньшому, да онъ ему рѣчи
говорить:
«Да что жъ ты, мой братецъ, не веселъ сидишь,
Не веселъ сидишь, не пьешь и не ѣшь?
Или тебѣ, братецъ, гульба не мила?»—
—«Да все-то мнѣ мило, да все хорошо;
Только мнѣ не мила чужа сторона:

Высоко звѣзда восходила,
Выше свѣтлаго мѣсяца,
Что затмила красно солнышко.
Какъ далече во чистомъ полѣ,
Что стоялъ туто высокъ теремъ.
Что во томъ-ли-то во теремѣ,
Подъ косящатымъ окошечкомъ,
За стеклянною оковницею,
Что сидѣла тутъ боярыня;
Передъ ней стоитъ ей родной сынъ.
Говорить ли она плачучи:
«Ты, дитя ли мое милое,
Ты, дитя мое разумное,
Съ чего, дитятко, состарился?
Не жена ль тебя, дитятко,
Не жена ль тебя состарила?
Или малы твои дѣтушки?»—
— «Государыня ты матушка!
Не жена меня состарила,
Что не малыя ли дѣтушки;
А состарила меня, матушка,
Что чужа дальна сторонушка,
Грозна служба государева,
Что часты дальные походы все!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 184. Почти тожественная пѣсня:
Праць 1790 года, № 9 («протяжная»).

224.

Какъ во садику во зеленому не кукушечка тамъ
кукуетъ,
Во теремѣ во високомъ мать по сыну слезно плачетъ,
По одному по родимому тяжелехонько вздыхаетъ:

«Ты, чадо мое, чадо милое, ты почто, мое чадушко,
состарился?
Или я тебя, мое чадушко, состарила, иль мои долги
вѣки?
Или душечка молода жена, или малыя твои дѣтушки?»
Какъ отвѣтъ держать сынъ матери:
«Мать моя, матушка, мать моя родная!
Не ты меня состарила и не твои долги вѣки,
И не душа молода жена и не мои малыя дѣти;
Какъ состарила меня чужа дальняя сторонушка,
Да разѣзды были частые,
Караулы были крѣпкіе,
И переходы были долги.»

Донская область. Савельевъ, стр. 147

225.

Ой, не по морюшку было, было-то по синему,
Ой, не бѣлый-то ли лебедь,
Ой, онъ, лебедикъ, всплывалъ;
Ой, не черный-то ли воронъ, да онъ во темныхъ-то
ли лѣсахъ,
Ой, да воронъ воскаркнулъ,
Ой, онъ воскаркнулъ;
Ой, не во сыромъ бору рябая кукушечка,
Ой, кукушечка вскуковала,
Ой, вскуковала;
Охъ, какъ во теремѣ родная матушка,
Мать по сыну слезно плакала,
Ой, слезно плакала:
«Охъ ты, дитя ли ты мое, дитя мое, дитятко,
Да чадушко мое милое,
Ой, чадо милое!

Охъ, отчего же ты, дитя, да ты, мое дитятко,
Да ты такъ рано состарился,
Ой, вотъ, состарился?
Охъ, какъ головушку твою, да ты, мое дитятко,
Сѣдинушка пробивать стала,
Ой, пробивать стала;
Охъ, а бородушка твоя, да ты, мое дитятко,
Бородушка какъ лунь бѣлая,
Ой, какъ лунь бѣлая....
Охъ, да не я-то ли тебя, дитятко мое, состарила,
Или твоя молодая жена,
Ой, молода жена?»—
—«Охъ, не тебѣ-то ли было, родимая матушка,
Меня, молодца, было спрашивать,
Ой, было спрашивать;
Охъ, не мнѣ-то ли было, да доброму молодцу,
Не мнѣ тебѣ было сказывать,
Ой, было сказывать!
Охъ, государыня моя, родимая матушка,
Да не ты, не ты меня состарила,
Ой, вотъ состарила;
Охъ, какъ состарила меня, ой, добра молодца,
Состарила служба царская,
Ой, служба царская;
Охъ, да состарили меня походушки частые,
А перемѣны рѣдкія,
Ой, онѣ рѣдкія!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 149.

226.

На черной воронѣ во темныхъ лѣсахъ, онъ воскар-
кнулъ,
А матушка во высокомъ теремѣ,
По сыну она слезно плакала:

«Ты, дитя ли мое, чадо милое,
Отчего такъ скоро ты состарился?
Не сѣдинушка ли, она по твоей головушкѣ,
Она пробивать стала;
Почетная она, твоя бородушка,
Она стала бѣлѣй луна бѣлаго;
Состарила тебя, мое чадо милое,
Молодая жена со малыми дѣтками!»
Отвѣтъ держалъ сынъ матери:
«Не жена душечка меня состарила,
А состарила меня, родимая матушка,
Чужа дальная сторонушка,
Частые меня состарили походушки
И рѣдкія меня перемѣнушки.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 277.

227.

Не матушка своему сыну говорила навсегда:
«Ты, чадо мое, чадушко, чадо милое!
Отчего ты, мое чадушко, не бѣлый ходишь, не ру-
мянъ?»

Отвѣчаетъ сынъ родной матери:
«Оттого я хожу, родная матушка,
Хожу не бѣлый, не румяный:
Я служилъ-служилъ, родная матушка,
На чужой дальней сторонѣ,
Во Крымской дальней слободѣ.
Полюбила меня, добраго молодца,
Красная дѣвушка всей душой;
Велѣла мнѣ, доброму молодцу,
Прійти въ вечеру позднымъ-поздно.
Не дождался я, добрый молодецъ,

Томъ VI.

Поры-времячка, пошелъ къ дѣвушкамъ;
Я взошелъ-взошелъ насередь двора,—
Увидалъ меня, добраго молодца,
Увидалъ молодой крымецъ изъ окна;
Онъ погналъ за мной, добрымъ молодцемъ,
Вдоль по улицѣ широкой въ погонь;
Онъ догналъ меня, добраго молодца,
Догналъ среди моего пути;
Онъ хватилъ меня, добраго молодца,
Поперекъ сердца моего, живота;
Онъ поднялъ меня, добраго молодца,
Выше буйной своей головы;
Онъ ударилъ меня, добраго молодца,
О сырую землю животомъ;
Оттого я хожу, родная матушка,
Я не бѣлый и не румяный.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 299.

228.

Какъ и мать сына спрашивала:
«Ты, дитя мое, дитятко милое!
Отчего ты, дитя, не бѣлъ, не румяный?»
Сынъ матери отвѣтъ держалъ:
«Какъ я былъ, какъ служилъ во дальней сторонѣ,
Во дальней сторонѣ, что во Греческой землѣ,—
Приобычилась мнѣ молодая гречаночка,—
Повелѣла мнѣ въ вечеру поздно придти.
Я жъ, не дождавшись поры-времячка,
Ко гречаночкѣ пошелъ.
Увидалъ меня молодой гречинъ изъ окна;
Онъ сустрѣтилъ меня среди двора,
Ухватилъ онъ меня поперекъ живота,

Приподнял онъ меня выше буйной головы,
Онъ ударилъ меня о сырую землю;
Оттого я не бѣлъ, не румянъ.»

Терская область. Терскія Вѣдомости 1868 года, № 52.

229.

Да во полѣ-то, братцы, во чистомъ полѣ,
Какъ не два-то ли орла вмѣстѣ солетались;
Да не два-то ли братца, два родимые, они соѣзжались,
Не доѣхавши, фуражечки поснимали, они здоровля-
лись:

«Ужъ ты, братъ мой, утробный братъ,
Да и гдѣ же мы съ тобой ночку ночевать будемъ?»
Среди пути-дороженьки братцы становились,
Пораскинувши свои теплыя бурочки, они спать
ложились;
Своими рученьками обнимались, во сахарныя уста
цѣловались:
Почуяло ихъ ретиво сердце, что они больше уже не
свидятся.

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года, № 86.

230.

Не сизы орлы солетались,
Два братца родные во чистомъ полѣ соѣзжались,
Родною роднею сознавались,
Бѣлыми руками обнимались,
Во сахарныя уста цѣловались.
Какъ меньшей братъ большому рѣчь возговорилъ:
«Гдѣ-то мы, братецъ, темную ночь ночевать бу-
демъ?»—

*

—«Заночуемъ подъ сырымъ дубомъ, дубочкомъ зелененькимъ.»

Бѣлыми ручками снѣжокъ разгребали,
Сабелька о сабельку огонюшекъ вырубали,
Калеными стрѣлочками огонь разводили,
Кровавыя ноженьки къ огню пригрѣвали....

Донская область. Савельевъ, стр. 127.

231.

Ахъ ты, дорожечка, да дорожечка,
Путь широкая да Московская,
Потаковщица ворамъ да разбойникамъ,—
Добрымъ молодцамъ проѣзду нѣтъ!
Во Облукѣ, славномъ кабацѣ,
Что за стойкой государевой,
Сидитъ молодецъ, думу думаетъ;
Онъ повѣсилъ да буйную голову
Что ко матушкѣ ко сырой землѣ.
Говорилъ онъ таковы рѣчи:
«Голова ль ты моя, да головушка,
Молодецкая да солдатская!
До чего тебѣ дошататися
По всему ли да свѣту бѣлому,
По всему ли царству Московскому....»
Едина ли дочь у батюшка,
У родимыя да у матушки,
Подлѣ рощи шла, не боялася
Что ни вора, да ни разбойника,
Что ни плута, да ни мошенника;
Одного-ли-то въ рощѣ убояласи—
Своего ли друга милаго,
Что пріятеля сердечнаго....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 89. Каждый стихъ повторяется.

232.

Ночи мои темныя, вечера веселые!
Ужъ я всѣ ночи просиживаю,
Ужъ я всѣ-то думы передумаю;
Какъ одна дума съ ума нейдетъ.
Кабы были у меня сизы крылушки,
Еще бъ были бъ у меня золотыя перышки,
Воспорхнулъ бы, воспорхнулъ бы высоко,
Полетѣлъ бы далекохонько,
Я слеталъ бы на свою сторону,
Ужъ я сѣлъ бы на широкій на свой дворъ,
Поглядѣлъ бы, посмотрѣлъ бы я
Что на свой ли на высокъ на теремъ.
Какъ въ томъ-то терему стоятъ три стола.
За первымъ-то за столикомъ родной батюшка сидитъ;
За другимъ за столикомъ родна матушка;
За третьимъ за столикомъ молода жена
Со малыми-то со дѣтушками.
Ужъ вы, дѣти мои, дѣти сирья!
Еще нѣтъ-то у васъ родна батюшки!

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 184.

233.

Мо синю морю Хвалынскому
Лебедь съ орликомъ купаются,
Они купаются, пытаются:
Ужъ ты, орликъ-орелъ сивокрыленькій,
Не бывалъ ли, орелъ, на моею сторонѣ,
Не видѣлъ ли отца съ матерью,
Не тужать ли, не плачутъ ли они обо мнѣ,

Тужать-плачуть, сокрушаются,
Меня съ службы дожидаются,
Меня съ службы, съ чужою стороны?...

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 38
(«обыденная»).

234.

Какъ не ясенъ-то соколъ, соколъ по горамъ ле-
талъ,—

Молодой-то офицеръ по полкамъ скакалъ.
Молодые казаки его во строю стоятъ,
Во строю стоятъ, всѣ на коняхъ сидятъ.
Какъ одинъ-то казачекъ сидить, призадумался.
Подъѣзжалъ тутъ къ нему младъ полковничекъ,
Началъ спрашивать его, все выпрашивать:
«Что ты, что ты, казачекъ, сидишь, призадумался?
Или жалко тебѣ свою казачью сторонушку?
Или жалко тебѣ отца съ матерью?
Или жалко тебѣ свою молодую жену?
Или жалко тебѣ, казакъ, малыхъ дѣтушекъ?»
Отвѣчалъ казакъ правду-истину:
«Нѣтъ, мнѣ жаль только малыхъ дѣтушекъ,
Малыхъ дѣтушекъ горемычныхъ,
Что остались они наги, босыя;
Насидятся теперь за столомъ голодныя,
Наглядятся они кусочка поданнаго.»

Уральская область. Миклушинъ, стр. 113.

235.

Какъ по травонькѣ, по муравонькѣ,
По алымъ цвѣтамъ, по лаворовымъ,
Тутъ стоялъ-то полкъ казаченьковъ.

Какъ всѣ-то казаченьки во фрунту стоятъ,
Во фрунту стоятъ, по своимъ мѣстамъ;
Какъ одинъ-то казакъ позадѣ полку,
Позадѣ фрунту;
Онъ и думаетъ думу крѣпкую.
Подходилъ къ нему младъ урядничекъ,
Онъ и сталъ его выпрашивать:
«Охъ, ты что, казакъ, призадумавшись стоишь?
Или думаешь думу крѣпкую?
Или жаль тебѣ, казакъ, отца съ матерью?
Или жаль тебѣ роду-племени?
Или жалко тебѣ свою сторону?»—
—«Мнѣ не жаль-то отца съ матерью,
Мнѣ не жаль-то свою сторону,
Только жалко мнѣ малыхъ дѣтушекъ!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 183.

236.

Какъ за тѣми было за Бештовыми крутыми горами;
Какъ за тѣми было за дремучими темными лѣсами;
Тамъ ходилъ-гулялъ есаулъ донской съ донскими
казаками,
Разстанивалъ тамъ есаулъ донской частые пи-
кеты.
Разстановивши есаулъ донской, онъ самъ припозд-
нился,
Не вечерявши, есаулъ донской, онъ спать ложился.
По утру рано есаулъ донской просыпался,
Ключевою студеною водицею чисто умывался,
Тонкимъ бѣленькимъ платкомъ утирался,
На восходѣ солнца онъ Богу молился;
На всѣ стороны низко поклонился.

«Да здорово ль вы, мои станичники, спали себѣ, ночевали?»

Ахъ, и я ли, есаулъ донской, не дюже здорово.
Получилъ я себѣ съ тихаго Дона бѣлую бумагу,
Да за тою было за станичною черною печатью.
Да написаны въ ней, во той во бумагѣ, такія рѣчи:
Что родимаго моего батюшки, его въ-живѣ нѣту,
А родимая моя матушка, она чуть живая;
Да жена моя, каналья, она пьетъ-гуляетъ;
А какъ малыя мои дѣточки, они ходятъ, плачутъ,
Во слезахъ-то они, малыя дѣточки, меня поминаютъ:
«Да когда-то нашъ батюшка со Грузіи будетъ?»

Донская область. Савельевъ, стр. 159.

237.

Ты, береза моя, да моя кучерявая!
Ты не стой, ты не стой, не стой надъ быстрой рѣ-
кой!

Эта рѣчушка бѣжить—не утомится,
Она врозь разольется.
Разливалась рѣчка, она по желтымъ пескамъ.
Какъ расплакался вотъ нашъ молодой казакъ
Предъ своимъ-то паномъ, молодымъ полковничкомъ:
«Да ты, батюшка нашъ, молодой полковничекъ!
Ты пусти, ты пусти меня со полка домой!
У меня-то дома случилось несчастье:
Какъ и померъ-то мой родименькій батюшка;
А родная моя матушка, да лежитъ она, преста-
вляется!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ III, стр. 74.

238.

Заводы ли вы мои фабричные,
Мои горемычные!
Ужъ и дайте-тка знать, кто этотъ заводъ завелъ!
Завела-то ли заводъ красна дѣвушка,
Красна дѣвушка душа Палагеюшка;
Не достроивши заводъ, сама въ лѣсъ пошла.
Не въ лѣсу ли Машенька заблудилася,
На рябинушку Маша засмотрѣлася.
Ты, рябина ли моя кудрявая,
Разкудрява рябина моя моложавая!
Ты не стой-ка, рябина, близко къ бережку,
Бливно къ бережку не стой, не стой ко Дунай-рѣкѣ!
По Дунаю по рѣкѣ плыветъ легка лодочка,
Легка лодочка плыветъ, лодка изукрашена,
Тонкимъ бѣлымъ парусомъ лодка изувѣшена,
Молодцами лодка изукрашена.
Среди-то лодочки сидитъ графъ-полковничекъ.
Какъ по бережку идетъ рядовой солдатъ,
Рядовой солдатъ идетъ-идетъ, нивко кланяется,
Низко кланяется солдатъ, солдатъ домой просится:
Ты пусти меня, графъ-полковничекъ,
Ты пусти-ка меня въ домовую отпущь:
У меня ли въ домѣ, во дому три несчастья:
Какъ и перво несчастье—батюшка впереди ле-
жить;
А другое несчастье—матушка скончалася;
А и третье несчастье—жена за гульбой пошла,
За гульбой пошла, себѣ худу зла она жела (?),
Худу зла она жела, семерыхъ нашла...:
Дѣ и мать-то плачетъ, тутъ рѣки прошли;

Дѣ сестра-то плачетъ, тутъ колодцы воды;
Дѣ жена-то плачетъ, роса утрення;
Какъ солнышко взойдетъ, роса высохнетъ.

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 23.

239.

Вы, заводы ли, вы, заводушки,
Вы, кирпичные, горемычные!
Завела-то васъ красна дѣвица,
Красна дѣвица Пелагеюшка,
Завела-то васъ, сама въ лѣсъ пошла.
Въ лѣсу дѣвица заблудилася,
На рябинушку заглядѣлася.
«Ты, рябинушка, ты, кудрявая,
Ты, кудрявая, моложавая,
Ты не стой, не стой близь быстрой рѣки,
Ближъ быстрой рѣки—Волги матушки!
Какъ весна придетъ, съ горъ вода полетъ,
И подмоетъ всѣ твои корнюшки,
Разнесетъ твои листьа ранніе....»

Кашинъ, книга I, № 29 («протяжная»).

240.

Вы, заводы мои, вы, заводушки,
Вы, кирпичные, горемычные!
Ино, кто жъ это заводилъ заводъ?
Завела заводъ красна дѣвушка,
Красна дѣвушка сиротинушка,
Завела заводъ, не достроила,

Недостроивши, сама въ лѣсъ пошла;
Въ лѣсу дѣвушка заблудилася,
На рябинушку разглядѣлася.
«Ты, рябина моя, рябинушка,
Ты, кудрявая, моложавая!
Ты когда взошла, когда выросла?
И когда цвѣла, когда вырѣла?»—
—«Я весной взошла, лѣтомъ выросла;
По зарямъ цвѣла, солнцемъ вырѣла;
Частымъ дождичкомъ наливалася!»

Новгородская губернія, Новгородскій уѣздъ. Новгородскій
Сборникъ, выпускъ III, стр. 9.

241.

Вы, заводы ли мои, заводушки,
Вы, заводы ли мои фабричные,
Вы, фабричные да горемычные!
Завела заводъ красна дѣвица,
Завела заводъ, да не окончила,
Не окончила, заводъ бросила,
Заводъ бросила, за гульбой пошла,
За гульбой пошла, за прохладушкой,
За прохладушкой, да загулялася,
Подъ рябинушкой встоялася.
Ты, рябина ли моя, рябинушка,
Ты, рябина моя кужлявая!
Мой етъ милой другъ кудрявенькій....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 76.

242.

Не студень-холодень вѣтеръ подуваетъ....
Да не ласточка, не касаточка, она къ молодцу при-
летала,
Она разныя вѣстушки, она щебетала:
Что ни батюшки, ни матушки, да ихъ въ живыхъ
нѣту;
Родимая теща его, она сидитъ у сосѣдушки;
Молодая жена его, она замужъ вышла....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 295.

243.

Гулялъ Ванюшка недѣлку, гулялъ-гулялъ Ваня двѣ;
Въ томъ гуляницѣ веселья Ваня не нашель,
Сударушку-разлапушку до худой славы довелъ.
Не за то ли Ванюшку дружочка во солдаты отдають?
Испрошелъ же Ванюшка дружочекъ всѣ губерни-го-
рода,
Не нашель онъ, Ванюшка дружочекъ, супротивъ
солдатскаго хуже житья.
Какъ солдатское житье да разнесчашно—ни въ чемъ
счастья судьба не дала,
Ни въ батюшкѣ, ни въ матушкѣ, ни въ молоденькой
шельмѣ-женѣ.
Какъ молоденька шельма-жена, за гульбой она по-
шла;
Своихъ маленькихъ ребятъ по приемышамъ она
раздала,
По тетушкамъ, по дядюшкамъ, по всѣмъ сродникамъ
своимъ.

Самарская губернія, Николаевскъ. Варенцовъ, стр. 195.

244.

Ма полно жъ тебѣ, добрый молодецъ, на чужой сто-
ронушкѣ пить-гулять!
Не пора ли тебѣ, добрый молодецъ, на тихій Донъ
пойтить-побывать?
Какъ и я, молодецъ, съ тоски, со кручинушки на
конюшенку пойду,
Я возьму-то, возьму тесмененькую уздечечку,
Обротаю своего добраго коня,
Подложу я, добрый молодецъ, въ три-рядъ бумажны
потнички,
А въ четвертый рядъ подложу шелковенькіе,
Осѣдлаю я коня черкасскимъ легенькимъ сѣдломъ,
Я поѣду, молодецъ, въ чисто поле гулять,
Я не столько погулять—три дорожки узнавать:
По которой мнѣ дорожкѣ пойтить на Донъ побывать?
Мнѣ прійтять-то, молодцу, къ отцу-матери,—то-ли
живы они, то-ли нѣтъ?
Къ роду-племени молодцу прійтять,—ве угадають
они-меня, добраго молодца!
Къ молодой женѣ мнѣ прійтять,—у ней лучше меня
теперь есть!
Ужъ съ того-то горя, со кручинушки во царевъ ка-
бакъ пойду!

Донская область. Савельевъ, стр. 134.

245.

Молно тебѣ, добрый молодецъ, по Молдавіи гуляты
Не пора ли, добрый молодецъ, на тихій Донъ побы-
вать?
—Какъ пойду я, добрый молодецъ, на квартирушку
свою,

Возьму я, возьму, добрый молодецъ, тесменную узду,
Пойду я, добрый молодецъ, на конюшенку свою,
Поймаю, добрый молодецъ, своего добраго коня,
Осѣдлаю его черкесскимъ легонькимъ сѣдломъ,
Поѣду я, добрый молодецъ, во чисто поле гулять,
Всѣ я стежки, всѣ дорожки я пытатъ:
По которой бы мнѣ на тихій Донъ пройтить?
Какъ и первая дорожка—къ отцу, къ матери;
Вторая путь-дорожка—къ молодой женѣ;
А какъ третья путь-дорожка—къ роду-племени.
Какъ поѣду я, добрый молодецъ, къ отцу-матери,—
То-ли живы будутъ они, то-ли нѣтъ?
Какъ поѣду я, добрый молодецъ, къ молодой женѣ,—
То-ли дома она будетъ, то-ли нѣтъ?
Какъ поѣду я, добрый молодсцъ, къ роду-племени,—
Не то рады они будутъ мнѣ, не то нѣтъ....
Какъ поѣду я, добрый молодецъ, во царевъ кабакъ,
Наберу я, добрый молодецъ, зелена вина....

Донская область. Шиваровъ, стр. 116.

246.

Какъ у моря-моря синяго, неугасимаго,
У пристаньца корабельнаго,
Тамъ стоятъ кони переузданы,
Переузданы, пересѣдланы.
Православный царь на войну пошелъ
Войны воевать, города разбивать.
Какъ за нимъ бѣжать изъ Москвы гонцы,
Изъ Москвы стрѣльцы, добрые молодцы:
«Воротись домой: твоя жена дочь родила!»—
—«Я для дочери не вернусь домой:

Дочь мнѣ не скорый посолъ, не перемѣнушка.
Я для сына ворочусь домой:
Сынъ мнѣ скорый посолъ, перемѣнушка.»

Терская область. Терскіи Сборникъ, выпускъ I, стр. 111.

247.

Ужъ ты, роща ль моя, роща зеленая!
Ужъ и чѣмъ ты, роща, изукрашена?
Изукрашена роща калиной-малиной.
На калинушкѣ сидитъ соловей пташка,
На малинушкѣ сидитъ канареюшка.
Ты, дороженька моя широкая, столбовая!
Да никто по тебѣ не прохаживалъ,
Никто слѣду не прокладывалъ.
Только шелъ тутъ, прошелъ донской казакъ;
За донскимъ казакомъ лошадей косякъ,
Лошадей-то косякъ, государскихъ коней.
Государскіе-то кони крѣпко ранены.
Напередъ-то бѣжить сивъ-чубарый конь,
На конѣ-то сидитъ младъ казаченекъ,
Младъ казаченекъ, генеральскій сынъ,
Генеральскій сынъ, капитанскій чинъ.
А подъ нимъ-то конекъ привадумался.
Генеральскій сынъ съ конемъ рѣчь говорилъ:
«Ужъ ты, конь мой, конь. добра лошадь моя!
Ты травой, конь, идешь,—ты травы не мнешь;
Ты водой, конь, идешь,—ты воды не пьешь;
Или я на тебѣ, конь, тяжелъ больно сажу?»—
—«Не тяжелъ ты сидишь, добрый молодецъ:
Тяжела твоя шуба лисія,
Тяжелѣ того сабля вострая!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 85.

248.

Ой ты, рощица моя раззелененькая,
Зеленая рощица разсосновенькая!
Какъ во рощицѣ есть полянушка,
Черезъ полянушку есть дороженька.
Какъ по ней-то никто не хаживаль,
Никто слѣдику не прокладываль;
Только шель-прошелъ молодой табунъ.
Напередъ-то идетъ сивъ-чубарый конь;
На конѣ-то сидитъ молодой сержантъ,
Молодой сержантъ, злой татарченокъ,
Злой татарченокъ-басурманченокъ,
Офицерскій сынъ, генеральскій чинъ.
Онъ и самъ съ конемъ разговариваетъ:
«Ой, ты что жъ, мой конь, не веселъ идешь?
По лугамъ идешь,—травы не рвешь;
По озерамъ идешь,—воды не пьешь;
Или что я, конь, на тебѣ сижу?
Тяжела ли моя збруя ратная?

Саратовскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ, томъ II (1882 года),
стр. 307.

249.

Ахъ, долина моя, ты, долинушка,
Ты, широкое мое раздольице!
Какъ не пѣшь-то я по тебѣ хожу
И сѣделице за плечами нопу,
Цвѣтно платье въ торока вяжу,
А добра коня въ поводу веду,
За тоненькій поводъ шелковый,
За ту узду за тесмянную,

За то кольцо за серебряно.
Хозяинъ-то рѣчь возговорить:
«Что, рѣзвый конь, не весель стоишь,
Повѣсилъ ты свою буйную голову?
Аль я на тебѣ тяжелъ сажу?
Аль тяжела моя збруя ратная?
Аль остро копье булатное?»
Конь хозяину рѣчь возговорить:
«Ты, хозяинъ мой, мой ласковый!
Не тяжелъ ты на мнѣ сидишь,
Не тяжела твоя збруя ратная,—
Тяжелы твои дальни переходушки,
Безводица, коню, безкормица;
А мнѣ, коню, идти по неволюшкѣ,
А тебѣ, добру молодцу, по охотушкѣ.
Тяжела мнѣ служба Чуманова,
Чуманова сына Урманова.»

Уральская область. Мякушинъ, стр. 108. — Очень сходная пѣсня
Сахаровъ, книга III, стр. 248.

250.

Широкой ты, дорожка, не такъ широка;
Далиной ты, дорожка,—конца-краю нѣтъ.
Что никто по тебѣ не прохаживалъ;
Никто слѣду не прокладывалъ.
Только гнали по тебѣ табунъ коней,
Табунъ-то коней государевыхъ,
Государевыхъ коней крѣпко раненыхъ.
Напередъ-то бѣжить сивъ-чубарый конь;
На конѣ-то сидить младъ полковничекъ.
«Ужъ и что жъ ты, конь, не весель идешь?
Ты лугами, конь, идешь,—и травы не рвешь;
Озерами, конь, идешь,—и воды не пьешь;
Томъ VI. 13

Али я на тебѣ тяжель сижу?»—
—«Мнѣ не тяжела твоя збруя ратная;
Тяжела мнѣ твоя служба царская.
Какъ заутра мнѣ, коню, быть убитому,
Тебѣ, доброму молодцу, крѣпко ранену!»
Какъ и сталъ молодецъ въ грѣхахъ каяться:
«Какъ и первый мой грѣхъ—отца-мать бранилъ,
Какъ второй мой грѣхъ—я сноху любилъ!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 197.

251.

У колодезя у холодного добрый молодецъ коня
поилъ:

На кизилковый онъ приколъ становилъ.
«Отчего ты, душечка добрый конь, не весель сто-
ишь?

Или на тебѣ тяжело черкесское сѣдельце лежить?
Или я самъ на тебѣ тяжель сижу?»—
—«Не тяжело-то сѣдельце черкесское на мнѣ ле-
жить,

И не тяжель ты самъ на мнѣ сидишь,
А тяжель-то мнѣ твой царевъ кабакъ!
Какъ часто ты во кабакъ заѣвжаешь,
Меня къ дубову столбу привязываешь,
Самъ велена вина напиваешься;
На меня-то, добраго коня, садишься, на обои боки
ты вихляешься,

Мною, добрымъ конемъ, выхваляешься;
Оттого-то я худъ и не весель стою.»

Донская область. Савельевъ, стр. 126.

252.

Что подъ грушею было, было подъ кудрявою,
Молодой-то ли казакъ, да казакъ все починъ дер-
жалъ,
Онъ починъ-то держалъ, казакъ, все коня кормилъ,
И кормилъ-то коня, онъ его выглаживалъ,
Казакъ все коня разспрашивалъ:
«Почему же ты, конь, ты не пьешь, не ѣшь,
Не весель строишь?
Все состарила тебя, а все только служба царская?
Тяжела тебѣ чужая сторона?
Тяжело тебѣ сѣдло черкесское?» —
— «Не состарила меня, а все только служба царская,
Не тяжелая мнѣ чужа сторона,
Не тяжелое мнѣ все сѣдло черкесское, —
Тяжелымъ мнѣ тяжело, когда ты пьяный напи-
ваешься,
Да и мною, конемъ, а ты выхваляешься.»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описа-
нія.... Кавказа, выпускъ III, стр. 76.

253.

Ае жалко эту дороженьку, что она запылена;
Только жалко эту дѣвочку, что она зажурена.
Запылена эта дороженька буйными вѣтрами;
Зажурена дѣвочка прежними друзьями.
Дуракъ казакъ дѣвчоночку журить-бранить не за
дѣло,
А за самое бездѣлье — за коника вороного.
Казакъ коника пытается: «съ чего, коникъ, зажуре-
ный?»

*

Овесъ-сѣно у тебя все цѣлое, ключевая вода не по-
чата.

Али ты, мой конечекъ, чуешь походы дальніе?»—
—«Мнѣ не страшны, мой хозяинъ, твои походы
дальніе;

Только страпины, мой хозяинъ, корчемочки частыя;
Еще страшнѣе, мой хозяинъ, дѣвчоночки молоды!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 139.

254.

Какъ былъ у молодца конь, конь заносистый,
Занесъ молодца въ зелены луга.

Въ зеленыхъ-то лугахъ выростала травушка,
Со конемъ равнялася.

Какъ порѣзаль я своему коню ноженьку
По самую щеточку.

На конѣ-то сажу, молодецъ, думу думаю....

Скинулъ я съ шеи шелковый платокъ,
Завязаль своему коню ноженьку.

Донская область. Пивоваровъ, стр. 138.

255.

Ахъ ты, батюшка свѣтель мѣсяцъ,
Что ты свѣтишь не по старому,
Что со вечера не до полуночи,
Со полуночи не до бѣла свѣта?
Во Московскомъ государствѣ,
Во Кремлѣ, во славномъ городѣ,
Что во томъ было соборѣ во Успенскомъ,
Что у праваго у крылоса,
Молодой сержантъ Богу молится,

Самъ онъ плачетъ, какъ рѣка льется.
Въ возрыданъѣ слово вымолвилъ:
«Разступись ты, мать сыра земля!
Ты раскройся, гробова доска!
Развернися, золота парча!
Пробудись ты, нашъ батюшка православный царь,
Погляди на свое войско милое,
Что на милое и на храброе!
Безъ тебя мы осиротѣли,
А осиротѣвъ, мы обезсилѣли.»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 36.—Три сходныя пѣсни:
Кирѣевскій, вып. IX, стр. 264—265.

256.

Во матушкѣ во Россеюшкѣ,
Во Россеюшкѣ, въ кременной Москвѣ,
У крыльца-то дворца было у царскаго,
Часовой стоитъ, какъ свѣча горитъ,
Слезно плачетъ, приговариваетъ:
«Вы подуйте, вѣтры буйныя,
Пошатните горы крутыя, лѣса темныя,
Разнесите, вѣтры, царскую могилушку!
Ты возстань, возстань, грозный царь,
Царь Иванъ Васильевичъ!
Посмотри-ка на свою Россеюшку,
Посмотри на свою армеюшку:
Стоить не по старому, стоитъ не по прежнему;
Ужъ усы-то, бородушки повыбриты,
Кудри длинныя пообстрижены.»

Терская область. Терскія Вѣдомости 1868 года, № 51.

257.

Какъ у насъ то было на святой Руси,
Въ славномъ городѣ было Питерѣ,
Въ Петропавловской было крѣпости;
Тутъ-то сидятъ удалы добры молодцы.
Заодно они думу думали,
Однѣ рѣчи они говорили:
«Вы подуйте-ка, вѣтры буйные,
Вы снесите-ка съ горъ желты пески,
Съ горъ желты пески, съ гробовой доски!
Ты возстань-ка, возстань, наша матушка,
Благовѣрная государыня,
Катерина свѣтъ Алексѣевна!
Осмотри-ка ты свою армію,
Осмотри-ка ты свою гвардію
И любимый полкъ Семеновскій:
У насъ служба-то перемѣнена;
Всѣ начальники стали грозные,
А полковнички безтолковые;
Государь-то сталъ прогнѣванный;
Мы, солдатушки, въ крѣпости сидимъ.»

Вологодскій уѣздъ. Иванцкіи, стр. 321.

258.

Просвѣти, батюшка свѣтель мѣсяць,
Просвѣти мнѣ путь-дороженьку,
Путь-дороженьку вплоть до города,
Вплоть до города въ кременну Москву,
Въ кременну Москву, ко дворцу князя,
Ко дворцу князя Шереметьева,

А къ крылечку ко дворцу государеву!
Молодой казакъ у нихъ на часахъ стоять,
На часахъ стоять, крѣпко призадумался.
Во правой рукѣ держитъ саблю острую,
А въ лѣвой рукѣ держитъ боевой зарядъ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 977.

259.

Во лужкѣ-то было, во лужокѣ во зеленомъ,
Собиралась тамъ наша армейюшка во единый кругъ.
Среди-то круга, среди казачьяго равостланъ шел-
ковый коверъ,

А на коврикѣ стоялъ раздвижной стуликъ,
На стулу-то сидѣлъ донской атаманушка.
Передъ нимъ же стоять донскіе казаки,
Во рукахъ держать знамя—золотой бунчукъ;
Они просятъ атаманушку:
«Напиши намъ, атаманушка, съ Дону смѣнушку!»
Донской атаманушка рѣчь возговорилъ:
«Ужъ служили вы три года,
Послужите вы, слуги вѣрные, хоть еще годокъ!
Ужъ тогда я напишу вамъ съ Дону смѣнушку,
И на тихій Донъ провожу я васъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 132.

260.

Межала путь-дорожка
По горамъ, по доламъ,
До славной вплоть до рѣчки,

До рѣчки до Еньбы.
Никто по той дорожкѣ,
Никто не проѣвжалъ,
А шелъ-прошелъ по тропкѣ
Одинъ казачій полкъ.
А впереди предъ ратью
Несутъ всѣ знамена;
За знаменами ѣдетъ
Полковникъ молодець.
Выходитъ нашъ полковникъ
На гору високу;
Глядѣлъ-смотрѣлъ полковникъ
Въ подворную трубу.
Но ничего полковникъ
Тутъ въ полѣ не видалъ;
А видѣлъ нашъ полковникъ
Одну рѣчку Еньбу.
А вдоль по той по рѣчкѣ
Растетъ камышь трава.
Со вечера та травка
Чего-то поднялась;
Къ полуночи камышекъ
Опять поприутихъ.
Вотъ такъ и нашъ полковникъ
Съ зарею поднялся;
Лишь выглянуло солнце,
Въ походъ онъ собрался.
Попросимъ-ка, ребята,
Полковника отца,
Попросимъ его дружно
Намъ сдѣлать здѣсь привалъ:
«Позволь, позволь, полковникъ,
Намъ здѣсь поотдохнуть!
Еще позволь, полковникъ,
Намъ коней накормить!

Еще позволь, полковникъ,
Намъ коней разсѣдлатъ,
Казачіи намъ сѣдла
Позволь здѣсь обсушить!»

Уральская область. Отечественныя Записки 1848 года, № 8,
смѣсь, стр. 140.

261.

Надоѣли мнѣ ночи, надокучили....
На зарѣ было, на воренькѣ,
На зарѣ было на утренней,
Собирались тамъ полки казачіи, они во единый кругъ.
Во кругу стоитъ знамя царское,
А подъ знамечкомъ сидитъ нашъ царь батюшка,
Атаманушка.
Онъ рѣчь говорить, ровно какъ въ трубу трубить:
«Казачи вы мои моздокскіе,
Послужите вы мнѣ вѣрой-правдою!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 282.

262.

Не косицами да это сине море,
Ой, сине море взволновалось.
Не два сокола, они изъ дубровушки,
Ой, соколики вылетали,
Два корабличка, они изъ Царяграда,
Ой, кораблички выплывали.
На корабличкахъ, тамъ сидятъ мавурушки,
Ой, прехрабрые злые турки;

Покрашенными вотъ они весельцами,
Ой, весельцами загибають;
Позлаченными вотъ они рулечками,
Ой, рулечками управляютъ.
На носу-то ли корабля, да тамъ стоитъ знамечко,
Ой, знамя стоитъ распущенное;
На корму-то ли сидитъ, тамъ сидитъ нашъ батюшка,
Ой, стрѣлецкій нашъ атаманушка.
Да онъ рѣчь-то говоритъ, словно во трубу, во трубу
трубитъ,
Ой, да онъ словно во трубу, во трубу трубитъ....

Терская область. Терскіѣ Сборникъ, выпускъ I, стр. 107.

263.

Какъ во славной во сторонкѣ
Во Шведской землѣ,
Во прекрасной во столицѣ
Въ Петербургѣ городѣ,
Надъ быстрой рѣкой Невойю
Стоитъ Зимній дворецъ,
Россійскаго государя
Все Романова царя.
Лейбъ-казаки въ дворцѣ служатъ,
При дверяхъ всегда стоятъ.
Государь часто проходитъ,
Имъ «здорово» говоритъ.
А донцы съ охотой служатъ,
Отвѣчаютъ весело.
Московскіе господа
Завидуютъ казакамъ.
Во манежѣ мы собирались,
Государя дожидались,

Ученищемъ занялись.
Государь къ намъ прѣвжалъ,
Самъ по фронту проѣвжалъ;
Онъ по фронту проѣвжалъ,
Самъ разводы начиналъ;
А покончивши разводы,
Намъ «спасибо», какъ всегда.
За разводы отпускалъ
По полтинѣ серебромъ.
Мы денежки получаемъ,
Поздравлять царя пойдемъ.

Пивоваровъ, стр. 144.

264.

Молно, братцы, сокрушаться, перестанемъ горевать!

Лучше будемъ веселиться, съ горя пѣсню запоемъ.
Запоемте, братцы, пѣсню про солдатское житье,
Какъ мы, братцы, вмѣстѣ жили за Дунаемъ за рѣкой!
Дунай рѣчка не величка, перевозу на ней нѣтъ,
Перевозу, переходу, нѣтъ ни лодокъ, ни плотовъ,
Нѣтъ ни лодокъ, ни плотовъ, ни калиновыхъ мостовъ.

Мы на это не взирали, вели плѣнныхъ за собой.
Лѣтомъ въ лагеряхъ стояли; государь явился къ намъ.
Государь явился къ намъ, передъ нами разѣвжалъ,
Передъ нами, егерями, слово ласково сказалъ:
«Вы скажите, мои дѣти, про походы про свои,
Гдѣ походы проходили?»—«По дикимъ по степямъ!»
«Гдѣ вы крови проливали?»—«Подъ Аршавой на штыкахъ!»

Еще вторы, третьи ваводы со знаменами впередъ;
Во четвертомъ, пятомъ ваводѣ закричали вразъ:
ура,
Закричали вразъ: ура, ура, ура, ура! государю честь,
хвала!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиновъ, № 77 («протажная»).

265.

Олно, братцы, намъ крушиться,
Перестанемъ горевать!
Лучше будемъ веселиться,
Съ горя пѣсни запоемъ!
Запоемъ мы, братцы, пѣсню
Про казачіе житье!
Жизнь казачія—плохая:
Очень служба тяжела!
Гдѣ мы жили-веселились—
Надъ Дунаемъ надъ рѣкой.
Дунай рѣчка небольшая,
Переправы на ней нѣтъ.
Мы на это не кручились;
Ведемъ плѣнныхъ за собой.
Лѣтомъ въ лагеряхъ стояли;
Государь къ намъ пріѣзжалъ,
По лагерямъ разѣзжалъ,
Слово ласково сказалъ:
«Какъ здорово, кавалеры?
Здравствуй, славные донцы!
Расскажите, кавалеры,
Про походы про свои!»—
—«Тяжелы были походы:

Весь походъ мы моремъ шли!»—
—«Послужите, кавалеры,
Какъ дѣды ваши, отцы!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 111.

266.

Олно, братцы, намъ крушиться,
Перестанемъ горевать!
Лучше будемъ веселиться,
Съ горя пѣсню запоемъ,
Запоемъ мы съ горя пѣсню
Про солдатское житье,
Какъ мы жили-веселились
За Дунаемъ за рѣкой.
Дунай рѣчка не широка,
Перевоза на ней нѣтъ.
Мы на это не смотрѣли,
Вели плѣнныхъ за собой.
Лѣтомъ въ лагеряхъ стояли;
Государь явился къ намъ,
Передъ нами разъѣзжаетъ:
«Вы здорово, мои дѣти,
Здравствуй, храбры егеря!
Вы скажите, мои дѣти,
Про походы про свои!»—
—«Мы походы проходили
Подъ Аршавой городкомъ;
Кровь горячу проливали
Подъ Аршавой на штыкахъ.»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 211.

267.

Не бушуйте вы, вѣтры буйные,
Вы, буйные вѣтры, осенніе!
Успокойся ты, море синее,
Не волнуй ты, море Средиземное!
Ты постой, постой, лѣто теплое!
Не теки, постой, солнце красное!
Не я самъ велю, вамъ указъ велить,
Съ страны указъ пришелъ, съ страны сѣверной.
Хоть давно течетъ солнце красное,
Давно вѣютъ вѣтры буйные,
Не видали вы такого дива!
По указу ли царя бѣлаго,
Наказать царя вѣроломнаго,
На восточную дальню сторону
Снаряжался флотъ съ бѣлой Руси,
Со береговъ Невы, рѣки славныя;
Снарядившись, протекалъ моря,
Всѣ препятства ни во что вмѣнялъ.
Приближаяся къ Царюграду,
Адмиралъ вскричалъ громкимъ голосомъ:
«Ой, ты гой еси, невѣрный царь,
Прогнѣвивши ты своей гордостью
Нашу мудрую государыню,
Прогнѣвляешь ты самого Творца!
Я за то присланъ наказать тебя.
Поспѣши упасть ты къ стопамъ ея,
Ты успѣй просить прощенія;
Не успѣшь ты просить прощенія,
Опровергнуть тронъ невѣрнаго!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 172. Пѣсня едва ли не искусственная.

268.

Ахъ ты, камень ли, ты, мой камешекъ,
Дорогой ли камень лазоревый!
Залежался мой горючъ камень
На крутой горѣ противъ солнышка,
Противъ младаго свѣтлаго мѣсяца.
Что у младаго свѣтлаго мѣсяца
Нѣтъ лучи, нѣтъ ни свѣтлости;
Что отъ моего друга милаго
Нѣтъ ни вѣсточки, нѣтъ ни грамотки,
Ни словеснаго челобитьяца.
Загулялся мой сердечный другъ
По чужой ли по дальней сторонѣ,
По Сибирскія да по украинѣ.
Во Тобольскомъ да славномъ городѣ,
На царевѣ на большомъ кабакѣ,
Онъ пьетъ ли да зелено вино,
Запиваетъ ли да медомъ сладкимъ.
Я ждала друга милаго
Со чужой ли дальней стороны,
Со Сибирскія да со украины.
Говорила я другу милому:
Ахъ, ты стань ли, ты стань, надежда мой,
Пробудися же ты, сердечный другъ,
Пробудися же ты, душа моя!
Передъ нашей да передъ съѣзжею
Все солдаты да во строю стоятъ,
Офицеры все да передъ фронтами;
Что полковники да во полкахъ стоятъ,
Барабанщики да въ барабаны бьютъ.
Моего ли друга нѣтъ какъ нѣтъ,
Что пріятеля сердечнаго....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 105. Кромѣ перваго, каждый стихъ повторяется.

269.

Во лугахъ-лугахъ во зеленыхъ,
Во раздольицѣ во широкомъ,
Что не ласточка, не касаточка
Вкругъ тепла гнѣзда увивается,—
Увивалася лебедь бѣлая,
Лебедь бѣлая, красная дѣвица,
Вкругъ бѣла шатра полотнянаго,
Вкругъ кровати вкругъ тесовыя,
Вкругъ перинушки вкругъ пуховыя,
Вкругъ изголовья вкругъ высокаго,
Вкругъ одѣяличка вкругъ соболинаго,
Вкругъ дороднаго добраго молодца.
Какъ возговорить красна дѣвица:
«Ахъ, ты встань-пробудись, добрый молодецъ,
Пробудись, душа ты отецкій сынъ!
Полуночь прошла, заря бѣлая,
Всѣ солдатки во строю стоятъ,
Барабанщики въ барабаны бьютъ,
Всѣ флейщики наигрываютъ,
Офицеры всѣ передъ взводами,
А сержанты всѣ по своимъ мѣстамъ;
Молодой майоръ на конѣ сидитъ,
А полковникъ посередѣ полку,
Генералы всѣ повади ѣдутъ;
Какъ отъ пушекъ и отъ ружей будто громъ гремитъ,
Отъ метанья бомбъ и земля дрожитъ....
Одного тебя тутъ нѣту, другъ,
Одного тебя, подполковника!»

Пѣсennикъ 1780 года, часть I, стр. 189.

270.

Не пой, соловей, въ саду, не буди моего друга ми-
лаго!

Я сама пойду, разбужу дружка помалешеньку.
Ты вставай-ка, вставай, душа милый другъ, вставай
помалешеньку!

Ужъ какъ всё-то полки во походъ ушли,
Какъ одинъ ли твой полкъ въ Москвѣ остается,
Какъ тебя ли, мой другъ, тебя дожидается.
Всѣ казаченьки сидятъ на лошадушкахъ;
Всѣ уряднички стоятъ по своимъ мѣстамъ;
Всѣ офицерики стоятъ по своимъ взводамъ;
Самъ полковникъ стоитъ посреди полка,
Что тебя, мой другъ, дожидается.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 84 («проголосная»).

271.

Болишь, болишь моя головушка,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,—
По милому дружку по сердечному.
Звала дружка къ себѣ я въ гости,
Не на многъ звала,—на одну ноченьку....
Ложись, ложись, милъ сердечный другъ!
Я сама встану, дѣвка, ранешенько,
Разбужу тебя скорешенько!
Ты усталъ, усталъ, милъ сердечный другъ;
Умывайся ты бѣлешенько!
Какъ вся армія воздрогнула,
И увси полки у походъ идутъ;
Твоя ротушка позади идетъ;

Томъ VI.

14

И добра коня въ рукахъ ведутъ,
Дорого ружье на плечахъ несутъ;
Тебя, молодца, у мертвыхъ пишутъ.
Не пиши въ мертвыхъ, пиши въ живностяхъ:
Я былъ въ гостяхъ—не у батюшки,
Не у матушки;
А былъ въ гостяхъ—у сударушки,
У сударушки красной дѣвушки!

Псковская губернія, Торонецъ. Семейскій Я (Торонецъ), № 169.

272.

Какъ пріѣхалъ урядничекъ ко Степочкѣ въ гости.
Онъ только пріѣхалъ, опять уѣзжаетъ.
Вышла Степа за ворота, его провожаетъ,
Она его провожаетъ, все плачетъ-рыдаетъ,
Молодаго урядничка ночевать уймаётъ:
«Ночуй, ночуй, урядничекъ, хоть ночку со мною!»
—«И три ночи и четыре я бы радъ ночевати;—
Будутъ меня, урядничка, товарищи ждати,
Будутъ меня, молодаго, во глава ругати!
Хотя, Степа, заночую, буди меня рано,
Буди, Степа, меня рано, чтобъ не разсвѣтало,
Чтобы мои товарищи коней не сѣдлали,
Чтобы мои музыканты музыки не грали!»
Проспалъ я, урядничекъ, до бѣлаго свѣту,
Проспалъ я, молоденькій, до краснаго солнца;
Проспалъ я, урядничекъ, коня воронаго,
Коня, коня воронаго, сѣделице ново,
А на сѣдлѣ попоночка зеленого шелка.
А самъ же я, урядничекъ, Гребенскаго полка,
Гребенскаго я полка, Червленной станицы!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 89.

273.

Съ горъ вода бѣжитъ, съ горъ по камушкамъ,
Съ горъ по камушкамъ, по ступенушкамъ,
По новымъ сѣнямъ, по рѣшетчатымъ.
Всѣмъ господамъ, всѣмъ князьямъ слуги дадены;
Моему жъ дружкѣ слово сказано,
Чтобы мой милой напередъ ишелъ.
Всѣмъ господамъ, всѣмъ князьямъ кони дадены;
Моему жъ дружкѣ коня не дали.
Ахъ, милой, милой, ты возьми меня,
Заложь меня,
Заложь меня и купи коня!
Всѣ господа, всѣ князья домой съѣхались,
Моего жъ дружкѣ дома нѣтути....
Шелковы повода въ грязи вымараны,
Острая сабелька изъ рукъ вывалилась....

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 27.

274.

И отъ Москвы заря-заря занималася,
На царя война-война подымалася.
Что на-всѣмъ князьямъ была служба явлена,—
Моему дружкѣ было давно сказано,
Давно сказано—ему напередъ идтить,
Напередъ идтить, ему хороводъ водить,
Хороводъ водить, ему пѣсни запѣвать,
Пѣсни запѣвать, ему дѣвчонъ выбирать.
Что на-всѣмъ князьямъ-князьямъ по коню дали;
Моему дружкѣ, ему коня не дали,
Коня не дали, его съ собой не взяли,
Съ собой не взяли, ему ѣхать не на чемъ,
*

Бхать не на чемъ, ему купить не на что,
Купить не на что, продать ему нечего,
Продать нечего, заложить некого.
Ужъ ты, милый мой, милъ душа моя,
Милъ душа моя, ты заложь меня,
Ты заложь меня, ты купи коня,
Ты купи коня, поѣзжай въ службу,
Поѣзжай въ службу, въ службу царскую;
Службу выслужишь,—меня, младу, выкупишь,
Меня выкупишь, а самъ себя выручишь!
Я пойду, млада, схожу во чисто поле,
Посмотрю, млада, я на всѣ стороны.
Какъ всѣ князья, они со войны идутъ,
Моего дружка, его и въ завѣтъ нѣтъ,
И въ завѣтъ нѣтъ; только одинъ конь бѣжить,
Одинъ конь бѣжить, на коню-то явъ лежить,
На емъ явъ лежить—черна пухова шляпа;
А во шляпушкѣ есть примѣтушка,
Есть примѣтушка: лежить мой шелковъ платокъ.
Мнѣ не жаль платка, что онъ въ шляпѣ носится;
А мнѣ жаль дружка, что онъ съ иной водится,
Съ иной водится, со мной, молодой, бронится,
Со мной бронится, бронится-ругается,
Надо мной, молодой, въ глазахъ насмѣхается.
Съ какой водится, съ тою поцѣлуется.

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ II, № 1 («хороводная»).

Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай ли, ай люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

275.

Давно сказано, давно баяно
Моему дружку напередъ идти,
Напередъ идти, круги наводить,

Круги наводить, пѣсни запѣвать,
Пѣсни новыя хороводныя.
Какъ и всѣмъ дружкамъ по коню дали;
Моему дружку коня не дали;
Вхать не на чемъ, купить не на что.
Ты заложь жену и купи коня,
Ты купи коня; поѣзжай служить;
Службу выслужишь, жену выкупишь!
Какъ и всѣ князья со войны идутъ;
Моего дружка и въ завѣтъ нѣтъ.
Одинъ конь бѣжить, на немъ явь лежить,
На немъ явь лежить—пухова шляпа,
Пухова шляпа, мой шелковъ платокъ.
Платокъ носится, другъ не водится,
Другъ не водится, со мной бронится....

Рязанская губернія, Касимовскій уѣздъ. Прокунины, № 19 («хороводная»).

276.

Изъ-подъ бережку изъ-подъ крутаго,
Изъ-подъ камешку-камня бѣлаго,
Тутъ ручей течетъ бѣлъ серебряный.
По ручаеку селезень плыветъ,
Селезень плыветъ, дѣвкамъ вѣсть несетъ,
Дѣвкамъ вѣсть несетъ, вѣсть нерадостну:
Набирать дѣвокъ во Казань городъ,
Во Казань городъ за солдатъ замужъ.
Наши дѣвушки испужались,
За холостыхъ замужъ побросались,
Кой за стараго, кой за малаго....

Всѣмъ князьямъ-царямъ служба сказана;
Моему дружку впередъ явлено—
Напередъ идти, передомъ вести.

Всѣмъ князьямъ-царямъ по коню дали;
Моему дружку коня не дали.
Ты, размиленькій, милъ душа моя,
Милъ душа моя, помочи нельзя!
Ты заложь меня, милъ, купи коня,
Коня ворона и осѣдлана;
Поѣзжай, милой, въ службу царскую,
Ты служи царю вѣрой-правдою!
Когда выслужишь,—меня выкупишь!
Всѣ князья-царя домой съѣхались;
Моего дружка, его въ видѣ нѣтъ;
Одинъ конь бѣжитъ, на немъ явъ лежить,
На немъ явъ лежить, явъ—черна шляпа....
Красна дѣвушка, ты не стой со мной,
Ты не стой со мной, не гляди за мной!
Добрый молодецъ за гульбой пошелъ,
За гульбой пошелъ: я ину нашель,
Я ину нашель—красну дѣвушку,
Красну дѣвушку разсударушку....

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 123
(«хороводник»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ой ли, ой люли,
съ повтореніемъ второй половины стиха.

277.

Раскухарочка разлюбезная
По саду гуляла.
Съ Дону вѣсточка пришла,
Было слышно здѣсь у насъ:
Всѣмъ чиновнымъ полкамъ идти первыми,
Одному мсему дружку, ему смѣны нѣту....
Жалко, жалко мнѣ того,
Кто съ кѣмъ разстается.
Разставался сизой голубь со своей голубкой....

Воронежская губернія, Бобровский уѣздъ. Воронежскій
Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 608.

278.

Мнѣ, матушка, тошнехонько,
Государыня, грустнехонько,
Мнѣ пить и ѣсть не хочется,
Мнѣ гульба, прохладѣ на умѣ нейдутъ:
Мнѣ милый другъ съ ума нейдетъ.
Сильна-крѣпка я разумомъ,
Но я пала-перепалася:
Съ милымъ другомъ давно видѣлась,
Черезъ рѣчку ему поклонилася,
Черезъ поле слово молвила....

Всѣ полки домой идутъ,
Моего дружка коня ведутъ,
Буланого, пріубраного,
Сивогриваго, бѣлкопытнаго;
Въ торокахъ везутъ его рубашечку,
Рубашечку боевую, кровавую.
Умиралъ мой другъ, приказывалъ:
«Вы, братцы мои, товарищи,
Можетъ, Богъ велитъ вамъ домой прійти,—
Поклонитесь вы моему батюшкѣ,
Сударынѣ родной матушкѣ;
Милой женѣ слово молвите,
Чтобы вымыла мою рубашечку
Не на рѣчкѣ, не въ колодезѣ,
А вымыла горючей своей слезой;
Чтобъ высушила мою рубашечку,
Не на вѣтрѣ, не на солнышкѣ,
А высушила на бѣлой своей груди.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 201.

279.

Ужъ мнѣ, матушка, тошнехонько,
Государыня, мнѣ грустнехонько!
Ужъ мнѣ ѣсть-пить не хочется,
Ужъ игра-то, гульба, она на умъ нейдетъ:
Мнѣ сердечный-то другъ съ ума нейдетъ,
Съ великаго-то моего, крѣпкаго разума.
Ужъ я выду-то на крашеный крылецъ,
Стану, гляну я вдоль по улицѣ въ конецъ:
Какъ всѣ-то друзья изъ похода идутъ,
А моего-то дружка воронаго коня ведутъ,
Припотеннаго, притомленнаго;
Въ торокахъ-то везутъ цвѣтное платье,
Цвѣтное-то платьице—рубашечку,
Боеву-то рубашечку кровавую,
Острыми-то саблями изрубленную,
Мелкими-то пулями изстрѣлянную....
Говорилъ-то милый, умирая, наказывалъ,
Честью, лестью уговаривалъ:
«Вы, друзья-братья, товарищи,
Поклонитесь моей молодой женѣ,
Молодой моей горькой вдовушкѣ,
Малымъ дѣтушкамъ, горькимъ сиротамъ,
Чтобы выбанила эту горькую рубашечку,
Не въ Терекѣ, не въ колодезѣ,
Чтобы выбанила рубашечку горючей слезой;
А высушила бы рубашечку не на солнышкѣ,
Не на печечкѣ,
А на своемъ ретивомъ сердечушкѣ.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VII, стр. 98.

280.

Какъ свекровь матушка невѣстку журить-бранить:
«Отчего ты, сноха, ходишь невеселая,
Невеселая ходишь неубранная?»—
Какъ же бы мнѣ, бабочкѣ, веселой быть,
Хорошо ходить?
Какъ слыхала-то я, бабочка, вѣсти нехорошія:
Всѣ полки съ моря домой идутъ;
Какъ моего-то друга милаго коня ведутъ,
Конечка-то ведутъ его буланого,
Всего коника прибраннаго.
На конѣ-то лежитъ сѣдельце черкесское,
На сѣделечкѣ лежитъ подушка козловая,
Въ той подушкѣ лежитъ рубашечка бѣлая;
Не чистымъ-чисто она вымыта,
Да въ крови-то она вся смазана.
Умиралъ-то молодецъ, самъ друзьямъ приказывалъ:
«Какъ лучить Господь васъ на тихій Донъ,—
Молодой женѣ поклонъ;
Скажите ей, чтобъ не мыла рубашечку въ рѣчной
водѣ,
Чтобъ выбанила ее горючей слезой;
Чтобъ не сушила на солнышкѣ,
Чтобъ высушила на своей груди.»

Донская область. Савельевъ, стр. 163.

281.

Всѣ полки домой идутъ.
Какъ и всѣ письма шлютъ,
Какъ мой-то милый мнѣ письма не плетъ,

Да и самъ нейдетъ....

Какъ прислалъ мнѣ черную рубашечку,
Въ рубашечкѣ бѣлая бумажечка,
Въ бумажечкѣ написано три словечка:
«Ты побань, Дуня, черную рубашечку,
Не въ быстрой рѣчкѣ, не въ колодезѣ,
Ты побань, Дуня, своєю горючей слезой!
Ты высуши ее, Дуня, не на жердочкѣ, не на гру-
бочкѣ,
Ты высуши, Дуня, на своихъ грудяхъ бѣлыхъ,
Выкатай, Дуня, на своихъ рукахъ бѣлыхъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 154.

282.

Ой, солетались, ой, солетались,
Солетались соколики съ стороны,
Ой, сѣли-пали, ой, сѣли-пали,
Сѣли-пали къ удовушкѣ на дворѣ;
Крылышками, крылышками
Широкий дворъ размели,
Голосами, голосами,
Голосами удовушку будили:
«Устань-проснись, удовушка молода!
Чужи мужья со походу идутъ;
Твоего мужа ворона коня ведутъ,
Сѣделице на бѣлыхъ рукахъ несутъ,
Тѣло бѣло въ черной бурочкѣ везутъ!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ III, стр. 76.

283.

Солетались соколы со стороны,
Съли-пали у вдовоньки на дворѣ;
Крылышками широкъ дворикъ размели,
Голосьями они вдовоньку будили:
«Встань-проснись ты, вдовонька молода!
Всѣ казаки изъ похода ужъ идутъ;
Твоего мужа въ колясочкѣ везутъ,
Ворона коня за шелковъ поводъ ведутъ;
На лошадушкѣ сѣделице лежитъ,
На сѣделицѣ рубашечка виситъ.
Рубашечка алой кровью облита;
А ты, молода, на вѣкъ—бѣдная вдова,
А малыя дѣтки на вѣкъ вѣчный—сироты.»

Уральская область. Мякушинъ, стр. 201.

284.

Во городѣ случилася бѣда:
Тамъ убили молодого казака,
Схоронили при широкой долинѣ.
Тамъ летѣли соколики стороной;
Съли-пали ко удовушкѣ на дворъ,
Крылышками широкій дворъ размели,
Голосами удовушку сбудили:
Встань-проснися, удовушка молода,
Пойди-выди за новыя ворота!
Стань, послушай, да что люди говорятъ.
Люди баютъ и гутарятъ-говорятъ:
Тебѣ, молодой, удовою горевать,
Твоимъ дѣткамъ сиротами тосковать!

Чужи мужья изъ солдатушекъ идутъ,
Твоего мужа ворона коня ведутъ,
Сѣделицу на бѣлыхъ рукахъ несутъ.
Пойду-выду во каретный во сарай,
Запрягу я тройку вороныхъ коней.
Я поѣду, гдѣ мой милый схороненъ.

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 3 («протяжная»). Первая половина каждого стиха повторяется по три раза.

285.

Во городѣ случилася бѣда:
Тамъ убили молодого казака,
Прихоронили при широкой долинь.
Тамъ летѣли соколики стороной;
Сѣли-пали у вдовушки на дворѣ.
Крылушками широко размели,
Голосами удовушку будили:
Стань-проснись, удовушка-вдова!
Ты послушай, про что люди говорятъ!
Люди баютъ, и ругаютъ, и бранятъ....
Чужи мужи со рубашками идутъ,
Своимъ женамъ по подарочкамъ несутъ;
Моего пана во колясочкахъ везутъ....
Мои дѣти—сироточки....

Рязанская губернія, Данковский уѣздъ. Будде, № 40 («круговая»).

286.

Мимо садику, мимо зеленого,
Случилось тутъ-то было ѣхати,
Случилось тутъ-то было слышати

Нѣжнаго женскаго голоса.
Какъ свекоръ-то журить-бранить
Свою большую невѣстушку:
«Что, невѣстушка, ходишь невеселая,
Невеселая ты, неразумная?»—
—«Какъ же мнѣ ходить разубраной:
Всѣ полки донскіе посмѣнились, домой идутъ,
А моего друга милаго коня ведутъ!»—
—«Не журись, не плачь, моя невѣстушка,
По своемъ мужѣ, по моемъ сынѣ!
Я поѣду самъ во отчетушки,
Выправлюся хоропехонько,
И тогда сами знать будемъ.»
Какъ и тутъ-то невѣстка ввеселилася....

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 86.

287.

Ахъ ты, скука моя, жизнь-разлука,
Чужа дальняя сторона!
Разлучила меня, жизнь-разлука,
Со милымъ дружкой на вѣкъ;
Не дала ты мнѣ, разлука,
Во любви съ нимъ пожить!
Да я выйду, молоденька,
На высокій на курганъ,
Да я взгляну, молоденька,
На четыре стороны.
Я глянула на дорожку:
По ней пыль-кура курить;
За той пылью, за курою

Молодой курьеръ бѣгитъ.
«Ты, курьерикъ, мой голубчикъ,
Ты отколь скоро бѣгишь?»—
—«Я бѣгу, бѣгу, душа моя,
Изъ Турціи во Науръ;
Я везу-несу, душа моя,
Не радость,—грусть-тоску:
Твоего дружка милаго,
Его въ-живѣ давно нѣтъ.
Какъ ужъ девять дней проходить
И десятый наступилъ,—
Принесли друзья на буркѣ,
Вели добраго коня.
Вотъ доспѣхи его боевые;
Тебѣ велѣно отдать.»
Да я съ той тоски-кручины
Во зеленый садъ пойду.
Во веленомъ во садочкѣ
Тамъ кукушечка сидитъ,
Она жалобно кукуетъ:
«О чемъ, Маша млада, плачешь,
Слезы горькія что льешь?»—
—«Да и какъ же мнѣ не плакать,
Да какъ же мнѣ не тужить?
Былъ одинъ у меня садочекъ,
Да и тотъ сталъ засыхать;
Разъелиный былъ дружочекъ,
И тотъ кинулъ меня на вѣкъ!
Ничего бѣ я не желала,—
Сизы крылышки имѣть;
Я взвилась бы, полетѣла,
Гдѣ мой милый другъ зарыть;
Я бы все тогда узнала,
Не стала бы тосковать;
Я бы косточки собрала

И во гробъ ихъ поклала,
Родной землѣ предала,
Горьки слезы пролила!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 201.

288.

За Зарайскомъ городомъ, за Рязанью за старою,
Изъ далеча чиста поля, изъ раздолья широкаго,
Какъ бы гнѣдаго тура привезли убитаго,
Привезли убитаго атамана польскаго,
Атамана польскаго, а по имени Михаила Черкаше-
нина.

А птицы ластицы кругъ гнѣда убиваются,
Еще плачутъ малы его дѣти надъ бѣлымъ тѣломъ;
Съ высокаго терема заврѣла молодая жена,
А плачетъ, убивается надъ его бѣлымъ тѣломъ.
Скрозь слезы свои она едва слово промолвила,
Жалобно причитаючи ко его бѣлу тѣлу:
«Казачья вольная повдорову пріѣхали,
Тебя, свѣта моего, привезли убитаго,
Привезли убитаго атамана польскаго,
А по имени Михаила Черкашенина!»

Кирша Даниловъ, № 50.

289.

Гонять, гонять казаченьку
На царскую службу.
Остаются у нихъ дома
Молодые жены,
Молодые жены,
Малые дѣти.

Померъ, померъ казаченька
Во середу рано,
Посреди Урала.
Сдѣлаемъ, сдѣлаемъ казаченькѣ
Золоту гробницу,
Золоту гробницу,
Темную темницу!
Уложили казаченьку
На травку-муравку:
Лежи, лежи, казаченька,
Со вечера до утра!
Мы полковничку доложимъ,
Тебя въ гробъ положимъ!
Тѣло несутъ, коня ведутъ,
Конь голову клонить.
Ты взоржи, взоржи, конь вороньѣй!
Услыхала его мати
Изъ каменной палаты,
Изъ каменной палаты,
Съ тесовой кровати.
«Охъ, мой сыночекъ,
Ясный соколочекъ!
Какъ бы я голубка,
Золотыя крылья,
Золотыя крылья,
Разсвѣзья перья,—
Взвилась, полетѣла,
Гдѣ мой сынокъ померъ,
Гдѣ мой сынокъ померъ,
Много крови пролилъ;
Моему милому сыночку
Зеленый садочекъ
Выростила бы!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкiй, стр. 55
(«обыденная»).

290.

Пошли наши казаченьки
Въ походъ съ полуночи.
Идутъ, идутъ казаченьки,
Навадъ поглядяють,
Тяжело вздыхають:
«Остаются наши дома,
Молодые жены
И малыя дѣти;
Дома наши запустѣють,
Жены завдовѣють,
Дѣти сиротѣють!»
Какъ задумалъ казакъ бравый,
Онъ въ Турціи умереть.
Умеръ, умеръ казаченька,
Умеръ молоденькій,
Онъ на травкѣ, на муравкѣ
Да на черной буркѣ.
Тѣло несутъ, коня ведутъ,
Конь голову клонить.
«Закричи ты, конекъ добрый,
Хоть равъ надо мною,
Надъ буйной головою!»....

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 198.

291.

По сырой землѣ туманъ стелется,
По горамъ война подымается.
Какъ казаченьки въ походъ собираются.

Томъ VI.

13 .

Какъ отецъ сына въ походъ провожалъ,—
Въ походъ провожалъ, самъ приказывалъ:
«Ужъ ты, сынъ, ты, мой сынъ, сынъ возлюбленный,
Берегися, мой сынъ, все черкесовъ злыхъ
И князей молодых!»

Какъ за рѣчкою было все за Саржевою,
Тамъ стоялъ-простоялъ все Хоперскій полкъ.
Какъ у этомъ у полку все несчастье:
Пролетѣла пуля, пуля быстрая;
Прошумѣла шашка, шашка острая;
Какъ убили кавака все Хоперскаго полка.
Какъ упалъ кавакъ на сырую землю,
Вскричалъ кавакъ громкимъ голосомъ:
«Ужъ вы, братцы мои, вы, товарищи,
Не покиньте меня на чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ, на Турецкой землѣ!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VI, стр. 35.

292.

На зарѣ было на утренней,
На восходѣ солнца краснаго,
Собирались тамъ полки кавачи въ единый кругъ.
Во кругу-то стоитъ душа добрый конь;
На коню-то сидитъ младъ донской полковничекъ.
Онъ не убитъ сидитъ, а крѣпко раненый;
Ретиво его сердце наскрозь прострѣлено,
А права его рука прочь отрублена,
Какъ и лѣвая нога наскрозь проколота.
Онъ самъ-то плачетъ, какъ рѣка льется.
Во лѣвой его рукѣ знамя царское распущенное.
Во слезахъ-то онъ рѣчь возговорилъ,

Со бѣлымъ свѣтомъ прощаяся:
«Прощай, бѣлый свѣтъ, прощай, тихій Донъ!
Вы простите, казаки други-товарищи!
Кому Богъ судить притить на тихій Донъ,
Поклонитесь моему батюшкѣ Александру Григорьевичу,
Моей матушкѣ Прасковѣ Васильевнѣ,
Милымъ дѣтушкамъ миръ-благословеніе,
Молодой моей женѣ Аленѣ Гавриловнѣ любовь моя
до вздыханія.
Да скажите ей, что у ней теперь своя волюшка:
Хочетъ,—замужъ идетъ, а не хочетъ,—удовой сидеть.»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1878 года,
№ 83.

293.

На зарѣ то было, на зорюшкѣ,
На зарѣ то было на утренней,
На восходѣ было солнца краснаго;
Не буйные вѣтры подымалися,
Не синее море всколыхалося,
Не фузеюшка въ полѣ прогрянула,
Не лютая змѣя въ полѣ просвиснула,—
Просвиснула пулечка свинчатая.
Она падала, пулька, не на землю,
Не на землю пуля и не на воду,
Она падала, пуля, въ казачій кругъ,
На урочную-то на головушку,
Что да на перваго есаулушку;
Попадала пулечка промежъ бровей,
Что промежъ бровей, промежъ ясныхъ очей.

*

Упаль молодець коню на черну гриву.
«Охъ вы, братцы мои, товарищи!
Поднимите меня на ворона коня,
Повезите меня во бѣль шатерь,
Положите меня на коечку!
Кому изъ васъ судить Богъ на тихій Донъ,
Поклонитесь всему Дону тихому,
Отцу, матери, молодой женѣ;
Пушай она въ тоску не убивается,
Въ свое-то платьѣ убирается!
Не покидайте родителей моихъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 129. Первые 16 стиховъ:
Корниловичъ, Русская Старина, карманная книжка для
любителей отечественнаго на 1825 годъ, Спб., стр. 141.—Очень
сходная пѣсня: Альбрехтъ, № 52.

294.

На зарѣ то было, на зоренькѣ,
На зарѣ то было все на утренней,
На восходѣ солнца краснаго,
То не вѣтры поднимались,
Не сине море всколыхалось,
Не фузеюшка въ полѣ грянула,
Не лютая змѣя въ полѣ свиснула,
Просвиснула пулечка свинчатая.
Она падала да не на землю,
Не на землю пуля, не на воду,
Она падала во казачій полкъ,
На урочную на головушку—
Что на перваго есаулушку.
Попадала она промежъ бровей,
Промежъ ясныхъ очей.
Упадалъ есаулушка коню на черную гриву.

«Охъ вы, братцы мои, вы, товарищи!
Поднимите меня на ворона коня,
Отвезите меня во палатушку,
Положите меня на сухое сѣно!
А кому придется вамъ быть на Уралѣ рѣкѣ,
Поклонитесь ему, Горыновичу,
Отцу, матери, молодой женѣ;
Передайте ей, чтобъ не убивалася,
Въ свое платье убиралася
И не оставляла отца-мать моихъ!»

Уральская область. Мякушинъ, стр. 78.

295.

Изъ-за горъ было, братцы, высокихъ,
Изъ-за кустика-куста было ракитова,
Не лютая-то змѣя-змѣюшка выпалывала,
Не свинцова-то пуля-пулечка вылетывала,
Упадала пулечка, она во казачій полкъ.
Никого-то въ полку пуля не обранила,
Убивала пулечка младшаго урядника,
Что ни лучша у насъ перва воина.
Упадалъ молодецъ къ коню на черну гриву,
Со черной-то гривы падалъ на сыру землю.

Уральская область. Морской Сборникъ 1859 года, № 9, стр. 28.

296.

Не бѣла заря занималася,
Не красное солнце закаталось,
Выходила-выступала сила войская,

Сила войская царя бѣлаго,
Государя Петра Перваго.
Напередъ идуть съ знаменами,
Позади идуть съ барабанами.
Въ барабаны-то пробили по веселому,
Намъ укавы прочитали по печальному:
Во второмъ полку уронъ сдѣлался,
Уронъ сдѣлался—генераль померъ.
Самого-то генерала на рукахъ несутъ,
Генеральнаго коня въ поводу ведутъ,
Молодую генеральшу шестерной везутъ.
Молодая-то генеральша слезно плачетъ.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 200. Нѣсколько сходныхъ
пѣсень: Кирѣевскій, вып. IX, дополненіе стр. XVIII—XX.

297.

Охъ, да не травушка, она не муравушка
Къ сырой, братцы, землѣ клонится,—
Царя бѣлаго да наша армеюшка,
Стоить она, Богу молится.
Ой, помоливши-то Богу, да наша армеюшка,
Она, братцы, на конь посадилася,
На конь она посадилася;
Ой, посажомши, да наша армеюшка,
Она распростилася;
Распрощомши, да наша армеюшка,
Она на ударъ пошла,
Охъ, она, братцы, на ударъ пошла!...
Вотъ они билися и рубилися
Цѣлый день до вечера, темную осеннюю ноченьку,
Ее до бѣлой зари....

Охъ, да убили-то у насъ, у насъ, у казаченьковъ,
Храбраго служителя—въ полку призводителя.
Ну, еще-то убили у насъ, у насъ, у казаченьковъ,
Второго знаменщика....

Терская область. ТерскіѢ Сборникъ, выпускъ I, стр. 143.

298.

Собиралась наша сила-армія
Въ походъ подъ француза;
Занимала себѣ лагерь
Да среди во чистаго поля.
Покопали шанцы, батареи
Славно себѣ для запасу.
Баттарейные командирушки
Славно квартируютъ;
Бомбардиры съ гренадерами
Славно маршируютъ.
Случилася перепалушка
Со праваго фланга.
Убили нашего полковника
Въ грудь пулею свинчатою.
Упалъ нашъ полковничекъ
Съ конечка на сыру землю.
Закричалъ молодой полковничекъ:
«Стойте, дѣти, не робѣйте!
Свинцу-пороху не жалѣйте:
Свинцу-пороху достанетъ,
А насъ, молодцевъ, не станеть!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 100.

299.

Не травушка ковылушка къ землѣ клонится,—
Государева армеюшка Богу молится;
Помолемшись, наша армеюшка на конь садилася.
Закричали, загичали, сами на ударъ пошли,
На тую-то они на орду, на орду турецкую.
Они билися, рубилися день до вечера,
Осеннюю темную ночушку до бѣлой зари.
Несчастье надъ донскими-то солучилося:
Убили въ полку что ни лучшаго хорунжаго.
Уронилъ онъ свою хоруночку на сыру землю,
Онъ и самъ-то упалъ къ коню на черну гриву.
Не ясенъ-то соколъ надъ бѣлымъ тѣломъ возви-
вается,

Возвивается, убивается его родный братъ:
«Ахъ ты, братецъ мой, братецъ родимый мой!
Кабы я-то былъ съ тобой въ одномъ полку,
Замѣнилъ бы я твою смерточку животомъ своимъ,
Животомъ своимъ, родный братецъ мой, грудью бѣ-
лою,

И сходилъ бы я, добрый молодецъ, за ключевой водой,
Промылъ бы твои ранушки все кровавыя,
Приложилъ бы я твои ранушки зеленой травой,
Умotalъ бы я твои ранушки платкомъ шелковымъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 116.

300.

Какъ за рѣчушкою было за славнымъ Дунаемъ,
Что горить тамъ огонюшекъ да малехонекъ;
Отъ огонюшка дымочекъ идетъ тонехонекъ.

Подъ дымочкомъ, надъ огонюшкомъ разостланъ вой-
лочекъ;

Что на войлочку подушечка лежитъ арчажная;
На подушечкѣ на арчажниной лежитъ добрый моло-
дець,

Что не такъ лежитъ, лежитъ больно раненный;
Его буйная головушка вся изрублена,
Ретивое его сердечушко скрозь прострѣлено.
Да никто-то къ доброму молодцу, никто не привер-
нется—

Ни ластушка, ни касатушка, ни сизой орелъ.
Вотъ какъ приходитъ ко добру молодцу его родный
братъ.

«Говорилъ вѣдь тебѣ, братецъ, я приказывалъ:
Не мечись же ты, мой братецъ, въ турецкіе лагеря,
А больше того, мой братецъ, на ихъ баттареюшку!
Хотѣлъ ты, мой родный братецъ, чинъ хорунжаго,
А тепереча не будетъ твоей ни чести, ни славушки!»

Донская область. Савельевъ, стр. 138.

301.

За каменною за стѣною, за московскою пѣхотою,
За казачьими за полками, за буйными головами,
Близъ зеленаго было близъ лужочка,
Стоялъ шатеръ бѣлый полотняный.
Въ томъ шатрѣ молодець смертью кончался.
Не ясенъ соколъ надъ нимъ возвивался,
Родной его братецъ надъ нимъ убивался,
Горючей слезой братецъ заливался:
«Встань, родной братецъ, встань, пробудися!
Какъ и всѣ полки коней посѣдлали,
А твой добрый конь стоитъ не осѣданный!»—

—«Не могу я встать, головы поднять
Со вчерашняго, братецъ, пойла пьянаго:
Напоилъ меня персидскій царь пулею свинцовою!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 134.

302.

Удъ горою было подъ крутою,
Да подъ каменною подъ стѣною;
Тамъ спали два братца,
Спали они, спочивали.
Да что старшій братецъ меньшему брату говорить:
«Ты устань, братецъ, братецъ, подымися,
Да отъ сна, братецъ, пробудися!»—
—«Не могу-то я встать, головы, братецъ, поднять
Со вчерашняго было похмѣльца!
Напоили меня князья горскіе,
Напоили меня тремя пивами:
Что первое пиво—пуля свинцовая,
А второе пиво—шашка острая,
А третье пиво—мечъ булатный.»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ III, стр. 73.

303.

Братецъ ты мой родимый,
Сродничекъ ты мой любимый!
Какъ болить-то, болить моя головушка
Со вчерашняго-то похмѣлья,
Со недавняго перепоя.
Напоилъ-то меня князь турецкій,

Поилъ онъ меня тремя пойлами,
Тремя пойлами разнопьяными:
На первой пойлочкѣ—пуля свинчатая,
На второй-то—шашка вострая,
А на третьей—копье ясное....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 134.

304.

Не травушка, не ковылушка въ полѣ шаталася,
Какъ шатался-волочился удалъ добрый молодецъ,
Въ одной тоненькой въ полотняной во рубашечкѣ,
Что во той-то было во кармавинной черкесочкѣ.
У черкесочки рукавчики назадъ закинуты,
И камчатны ея полочки назадъ застегнуты,
Бусурманскою онѣ кровію позабрызганы.
Онѣ идетъ, удалъ добрый молодецъ, самъ ша-
тается,

Горючею онѣ слезою обливается,
Онѣ тугимъ-то своимъ лукомъ опирается;
Позолотушка съ туга лука долой летитъ.
Какъ никто-то съ добрымъ молодцемъ не встрѣ-
чается.
Лишь встрѣчалась съ добрымъ молодцемъ родная ма-
тушка.

«Ахъ ты, чадо мое, чадушко, чадо милое мое!
Ты зачѣмъ такъ, мое чадушко, напиваешься,
До сырой-то ты до земли все приклоняешься
И за травушку за ковылушку все хватаешься?»
Какъ возговорить добрый молодецъ родной матушкѣ:
«Я не самъ такъ, добрый молодецъ, напиваюсь,—
Напоилъ-то меня турецкій царь тремя пойлами,
Что тремя-то было пойлами, тремя ровными:

Какъ и первое-то его пойло—сабля острая;
А другое его пойло—копье мѣткое было;
Еще третіе-то пойло—пуля свинчатая!»

Донская область. К о р н и л о в и ч ъ, Русская Старина, карманная книжка для любителей отечественнаго па 1823 годъ, Спб., стр. 272. Очень сходная пѣсня: А л ь б р е х т ъ, М 93. Последніе четыре или пять слоговъ каждого стиха повторяются.

305.

Прошли казачушки съ моря Чернаго,
Со Чернаго со моря, со Каспицкаго,
Со того ли со батальица со турецкаго.
Утомленныхъ своихъ коней въ поводахъ ведутъ,
А кровавое цвѣтно платице въ торокахъ везутъ,
А булатными тупейцами подпираются.
Случилось идти мимо городу,
Мимо городу, мимо Питеру.
Увидѣла милосердная государыня,
Призываетъ она молоденькаго полковничка:
«Охъ, ты гой еси, молоденькій-младъ полковничекъ!
Молодехонекъ ты упиваешься!
Ты не отдашь чести городу Питеру;
Не чаать ты въ городъ государыни?»—
—«Охъ, ты гой еси, наша матушка,
Бѣлосвѣтная государыня!
Напоилъ-то насъ прущкой король
Тремя пойлами, тремя ровными:
Перво пойлице—свинцомъ-порохомъ;
Друго пойлице—саблями вострыми;
Третье пойлице—копьями вострыми!»

Симбирская губернія. К и р ѣ в с к і й, вып. IX, стр. 116.

306.

Далече-далеченько во чистомъ полѣ,
Не травонька, не муравонька во полѣ шатается,
Заптался-загулялся добрый молодецъ
Въ одной тоненькой въ ольняненькой во руба-
шечкѣ,
Въ другой легенькой во кармазовой во черкешечкѣ;
У черкешечки знать полочки позатыканы,
Молодецкою кровью позабрызганы.
Онъ не пьянъ-то идеть, самъ шатается,
За ковыль траву запинается.
Какъ увидѣла-усмотрѣла его матушка родима:
«Ты, дитя ли мое, дитятко,
Зачѣмъ пьяный напиваешься?»—
— «Государыня моя матушка,
Я не самъ собой пьянъ напиваюсь,—
Напоилъ меня злодѣй басурманъ,
Злодѣй басурманъ молодой французъ,
Тремя пойлами, тремя розными:
Перво пойлице—строево ружье,
Прострѣлилъ могучія плеча;
Другое пойлице—его сабля вострая,
Разрубилъ мою буйную головушку;
Третье пойлице—его копье булатное,
Проткнулъ мнѣ ретиво сердце.
Оттого-то я, матушка, и сдѣлался пьянъ.»—
— «Ты, дитя ли мое, дитятко,
На кого ты спонадѣлся?»—
— «Спонадѣлся я, родная матушка,
На свою буйную головушку!
Что сгубилъ-то я, матушка,

Сгубилъ я своего недруга—
Снималъ съ него буйну голову,
Втыкалъ я въ его голову свой вострый штыкъ.»

Симбирская губернія. Кирѣевскій, вып. IX, стр. 118.—Сходный
пѣсни: Кирѣевскій, вып. IX, стр. 172, 173.

307.

Во лугу то было, во лужокѣ,
Во зеленомъ то было во лугу;
Какъ у всѣхъ-то моихъ друзьевъ-братьевъ
Поосѣданы кони стоятъ.
У моего-то братца у родимаго
Не осѣдланъ конь стоитъ.
«Какъ ты встань, ты проснись, мой родной братецъ,
Осѣдай-то своего коня!»—
—«Не могу-то я встать, головы своей приподнять;
Потусмѣло-то мое тѣло бѣлое
Чернѣ матушки сырой земли;
Сквозь частыя мои ребрушки
Камышъ травушка поросла;
Сквозь ретивое мое сердечушко
Змѣя лютая проползла;
Не буйные-то вѣтры черныя мои кудерцы
По чистому-то полю разнесли!»

Донская область. Савельевъ, стр. 128.

308.

Вы, туманы мои, вы, туманушки,
Вы, осенніе сильные мои дожди!
Не пора ли вамъ, мои туманушки,

Прочь отъ синяго моря долой?
Ужъ вы, гости мои, гостечки, вы, гости мои дорогіе,
Вы зачѣмъ-то, зачѣмъ, мои гостечки,
Ко мнѣ поздно вечеръ приходили,
Да какую корысть-радость мнѣ приносили?
Мнѣ самой-то, самой, хорошенькой бабочкѣ,
Мнѣ малымъ-мало ночью спалось.
Какъ и нынѣшнюю ночь всю я ноченьку не спала,
На правой-то рукѣ яснаго сокола всю ноченьку я про-
носила;
Вотъ какъ и мой-то милой, мой разлюбезный дру-
жокъ, онъ убитый лежитъ;
Его буйная головушка, прочь отрубленная, въ сто-
ронѣ лежитъ;
Сквозь его ретивое сердечушко не лютая змѣя про-
ползала,
Проползала-то сквозь его сердечушко пуля свинцо-
вая.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 81.

309.

Какъ за рѣчушкою за Кубанушкою,
Тамъ ходилъ да гулялъ добрый молодецъ,
Младъ донской казакъ.
Онъ ходилъ-гулялъ, все коня спасалъ;
Самъ огонь кресалъ шашкой вострою,
Разводилъ-раздувалъ полынь-травушкой,
Онъ грѣлъ-согрѣвалъ ключеву воду,
Обливалъ-обмывалъ раны смертныя.
«Ужъ вы, раны мои, раны, кровью извошли,
Тяжелымъ-тяжело къ ретиву сердцу пришли!»

Умиралъ-помиралъ добрый молодецъ,
Младъ донской казакъ малолѣточекъ,
На чужой дальней на сторонушкѣ,
Среди степи во темной ночи,
Отъ тяжелыхъ ранъ, отъ черкесскихъ пуль,
Все за батюшку царя бѣлаго.

Донская область. Савельевъ, стр. 121.

310.

За славною за Кубанью рѣкой
Не глыбушка снѣгу бѣлаго, она забѣлѣлася,
Въ чистомъ полѣ тѣло молодецкое, оно завиднѣлося.
Да никто къ бѣлому тѣлу, никто не привернется.
Что два ворона кругъ бѣлаго тѣла, они увивались,—
Два черкеса надъ бѣлымъ тѣломъ, они надругались:
Вскрывали ему, да доброму молодцу, они грудь бѣ-
лую;
Вынимали они изъ добраго молодца что сердце со
печенью.
На ножѣ оно, ретивое сердце, оно вострепнулося,
Надъ черкесами надъ ретивыми оно усмѣхнулося.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 300.

311.

Какъ расплается мати
О своемъ дитяти.
Передъ Спасовымъ образомъ
Она плачетъ-возрыдаетъ:

«Охъ ты, свѣтъ мое милое чадо,
Чадо, чадо дорогое,
Гдѣ жъ ты пребываешь?»
Пребываетъ онъ, мати,
Во чужой дальной сторонкѣ.
Пріѣхали друзья-братья,
Про него ли возвѣстили:
Какъ твое ли милое чадо,
На бою его убили,
За отечество на рати!
Дай же ему, Боже,
Вѣчное блаженство!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 186.

312.

Береза моя, березонька, береза кудрявая!
Ты умѣла, бѣлая березонька, при городѣ постоять,
Съ вѣтрами буйными бушевать!
Ты, вдовушка моя, молодушка, вдова молодая!
Да умѣла ты, вдовушка, во вдовушкахъ посидѣти,
Въ зеленомъ-то саду да ты погуляти,
Да сахарныя садовыя яблочки въ саду сорывать!
Какъ поставили къ молодой вдовишкѣ полковничка
на квартиру.
Да и сталъ спрашивать молодой полковничекъ
У вдовишки молодой овса, сѣна.
«Овса, сѣна я, вдовушка, не косила;
Молодаго полковничка на квартиру не просила.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 183.

313.

Въ восемьсотъ первомъ году,
Въ Архангельскомъ городу,
Тутъ жила стара старушка.
У старушки постоялецъ,
Постоялецъ мой, красавецъ,
Превеликій воръ-лукавецъ:
Ѣсть садится,—не крестится;
Послѣ съ трубкой веселится.
Во чуланъ баба бѣжала,
Платкомъ ноздри затыкала,
Постояльца проклинала.
Тутъ старуху научили,
Ко маіору посылали.
Ко маіору приходила
И маіорика просила:
«Ужъ ты, батюшка-родитель,
Нашъ поитель и кормитель,
Ты повѣрь бабѣ старухѣ:
Не люблю табачна духу!»
Что маіорикъ разсудилъ
И старухѣ говорилъ:
«Ужъ я знаю ваши нравы:
Завсегда бабы неправы!
Я васъ знаю, какъ учить—
На работу нарядить!»

Вологодскій уѣздъ. Иванцкій, стр. 331.

314.

Во селѣ было Покровскомъ,
Въ славной вотчинѣ Орловской,
Тутъ жила-была старуха,

Емельяновна колдуха.
Какъ у этой у старухи
Постоялецъ изъ дворянъ;
Постоялецъ воръ-поганецъ,
Воръ-поганецъ, благородецъ:
Ѣсть садится,—не крестится;
Одной трубкой веселится.
А старуха щепетуха
Не любила того духа,
Не любила того духа.
Къ командиру побѣжала:
«Командиръ, нашъ батюшка,
Разсуди наши дѣла!
Наше дѣло не простое:
Съ постояльцемъ разбранилась!»
Командиръ ей говорилъ,
Во глава ее бранилъ.
Тутъ старуха возгордилась,
Съ командиромъ разбранилась,
Съ командиромъ разбранилась,
Во царевъ кабакъ пошла.
Она бросила пятакъ:
«Наливай вина, чумакъ!»—
—«Ахъ ты, старый чортъ, старуха,
По восьми гривенъ осьмуха,
По восьми гривенъ осьмуха!
Пятаковой мѣры нѣтъ!»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 34 («плавовая»). Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ: Ой, калина, ой, малина.

315.

Вы, матросики батюшки,
Молоды ребятушки!
Вотъ какъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ

*

Намъ назначенъ былъ походъ,
Намъ назначенъ былъ походъ—
Идти въ Ревель, въ Гельсингфорсъ.
Перебрались на корабли;
Объ насъ дѣвки плакали.
Говорила тутъ дѣвкѣ мать,
Чтобъ матросъ не принимать:
«Они здѣсь теперь гуляютъ,
Завтра Выборгъ посѣщаютъ;
Они въ Выборгѣ побыли,
Въ Гельсингфорсъ опять отплыли.»
—«Полно ты, matka, не бранись
И съ матросомъ помирись!
Сентябрь мѣсяцъ настаетъ,
Флотъ въ Кронштадтъ опять придетъ.
Флотъ на якорь становится:
Надъ Кронштадтомъ дымъ клубится.
Матросъ на берегъ съѣзжаетъ,
Ко мнѣ въ гости поспѣшаетъ.
Онъ въ синемъ морѣ походилъ,
Много денегъ накопилъ,
Что много денегъ накопилъ,
Мнѣ подарковъ накопилъ,
Мнѣ подарковъ-то накопилъ,—
Крѣпче прежняго любилъ!»

Альбрехтъ, № 42. Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Гей-гей-гей ха-хо, съ повтореніемъ втораго стиха.

316.

Что по травкѣ, по муравкѣ,
По лазуревымъ цвѣтамъ,
По Московской по дорожкѣ,
По калинову мосточку,

Тутъ стояла нова квартира,
При квартирѣ солдатъ Яшка;
Что хозяинъ-отъ—Ивашко.
У Ивашка дочь Наташка;
Баско-щепетко ходила:
По три мыла измывала,
По три мушки налѣпляла,
По три юпочки носила,
По четвертой тѣлогрѣчкѣ.
Что ложилася Наташка
Что подъ кутнее окошко;
Солдатъ Яшка—подъ передне.
Растягался-разметался,
Разметалъ свои бѣлы ручки
На Натальины бѣлы груди.
Пробужалася Наталья,
Зычнымъ голосомъ скрычала:
«Ахъ ты, матушка родная,
Добывай огня скорѣе!»
Солдатъ Яшка догадался,
Вдоль по лавкѣ подвигался,
За окошечко спущался.
На Натальюшку грозился:
«Я каковъ, Яшка, ни буду,—
Я тебя, к...у, добуду!
Я каковъ, Яшка, ни стану,—
Я тебя, к...у, достану!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 107. Каждый стихъ повторяется.

317.

На горкѣ, на горкѣ,
На правой сторонкѣ,
Тамъ стояла свѣтличка,

Она ни мала, ни величка;
У свѣтличкѣ постоялецъ,
Постоялецъ—солдатъ Яшка;
А ховяинъ—младъ Ивашка.
У Ивашки дочь Наташка;
На полу Богу молилась,
А на лавкѣ спать ложилась.
Солдатъ Яшка въ головашкахъ;
Равоспался, разметался,
Разметалъ бѣлыя руки
На Натальины бѣлыя груди.
Свѣтъ Наталья не смолчала,
Громкимъ голосомъ кричала:
«Ужъ ты, матушка Марей,
Дуй лучину поскорѣе,
Освѣти мою постелю!
У насъ домъ не здоровъ:
У насъ кошечка блудничка;
Всее ночьку проблудила,
На Натальюшку вступила!»
Солдатъ Яшка услыхалъ,
Вдоль по лавочкѣ двигался,
Увъ окошечко спущался,
На добра коня садился,
На Натальюшку гровился:
«Ты постой, постой, Наталья,
Постой, шельма-расканалья!»
Она, шельма-расканалья,
Больно ципетко ходила:
По два мыла измывала,
По двѣ юбки надѣвала,
По четыре душегрѣйки,
Чтобъ не стыдно было красной.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Хаганскій, № 68 («хоровод-ная»).

318.

Какъ и по мосту-мосточку,
По калинову мосточку,
Тутъ и шли-прошли солдаты,
Солдатушки молодые,
Офицеры полковые.
Несли въ рукахъ фонаречки,
Въ фонаречкахъ уголечки.
Подымались вѣтерочки,
Раздували уголечки;
Выпалъ, выпалъ уголечекъ
Подъ калиновый мосточекъ.
Калинъ-мостикъ загорѣлся,
Солдатушки испугались,
По квартирамъ разбѣжались.
На квартирѣ солдатъ Яшка,
А хозяинъ-то—Ивашка.
У Ивашки дочь Наташка;
Ложилася спать на лавку,
На лавочку возлѣ пода,
Возлѣ самаго прихода.
Кто ни придетъ, ни пріѣдетъ,
Отполомъ одѣваетъ;
По три мыла измываетъ,
По четыре грошевыя;
По три юбки надѣваетъ,
По четыре душегрѣйки....

Самарская губернія, Бузулукскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 214.

319.

Какъ жила-была курочка, на ней черный хохолокъ.
Какъ повадилася курка къ коменданту въ огородъ.
Комендантовы ребята—злы-догадливые:
Взяли курочку, поймали, съ крыльевъ перья ощи-
пали,
Съ крыльевъ перья ощипали, хохоль выдергали.

Альбрехтъ, № 96. Каждый стихъ повторяется; затѣмъ слѣдуетъ
припѣвъ: Ахахаха-хахаха, съ повтореніемъ второй половины
стиха.

320.

Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ,
Что не бѣлые снѣги забѣлѣлися,
Забѣлѣлися въ чистомъ полѣ палатки солдатскія.
Посреди полку стоять полотнянъ шатеръ,
Во шатрѣ стоятъ столы дубовые,
За столомъ сидитъ младъ полковничекъ,
Что того полку бомбандирскаго,
Со своими со штапами-офицерами.
Передъ нимъ стоитъ красна дѣвица;
Она просить у полковника
На того сержанта имрека:
«Заманилъ меня, дѣвицу, во чисто поле,
Заманивъ меня, дѣвицу, обманулъ вѣдь онъ.»
Да что въговорить младъ полковничекъ:
«Ахъ, ты гой еси, душа красна дѣвица!
Не ходить было тебѣ во чисто поле,
Не смотрѣть было солдатской экверциціи:
У меня въ полку солдаты молодые,
Молодые, холостые, неженатые.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 149.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 172.

321.

Какъ на горѣ, да на горѣ на крутой,
Тамъ огни горятъ, да все свѣтленькіе.
Какъ на тѣхъ-то на огняхъ да на свѣтленькихъ
Все кипятъ котлы да кипучіе;
Какъ вокругъ-то огней-то да все свѣтленькихъ,
Сидятъ татарье да все злое.
Сидятъ-то они да все дѣлятъ-то
Да все животы да отца твоего
Да родименькаго.
Встань-ка, пробудись-ка, да мое ты дитятко,
Расхорошее!
Да снимай-ка, да снимай, мое золотое,
Да со стѣны свою сабельку острую,
Да снимай-ка, снимай да со стѣны сабельку,
Да всѣ мечи-то, мечи да булатные!
Ты коли-то, коли, да руби сабелькою
Злыхъ татаръ да съ татарченками!
Ты сѣки-то, сѣки, сѣки да кроши мечами да булат-
ными
Грабителей да мучителей!
Спи-усни, мое дитятко, пока грова не пройдетъ,
Да пока бѣда не минетъ!
Спи, спи, спи,
Угомонъ тебя возьметъ!

Пермская губернія. Шпшонко, стр. 296 («дѣтская»). Послѣ каждаго
двухъ стиховъ припѣвъ: Баюшки-баю, баю, баю, мое дитятко.

322.

Ужъ конь ты нашъ пѣгій, конь сѣропѣгій!
Не покинь ты млада вьюноша, сына моего милаго!
На дай ты взять верхъ надъ собой коню басурма-
нина!

Вывези моего сына на родимую сторонку!
Отплачу же я тебѣ за то сторицею:
Подкую тебя на серебряны подковки,
Сплету я тебѣ своими руками уздечку шелковую,
Покрою тебя попоной ковровою,
Уберу я тебѣ гриву въ ленты алыя;
Будешь ты у насъ стоять въ стойлицѣ ясеневомъ,
Будешь ты у насъ ѣсть бѣлоярую пшеничку,
Будешь пить воду ключевую, а не то—сыту медвя-
ную!

Голубчикъ сѣренькій, сѣропѣгенькій,
Не покинь моего выюноша въ ордѣ басурманской!

Уральская область. Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ каза-
ковъ, томъ III, Спб. 1888, стр. 96.

323.

Какъ и мать-то сына, во походѣ его провожала,
Хорошо-то сыну она приказывала:
«Ты пойдешь, ты пойдешь, вотъ милое дитятко, на
чужую сторону,—
Не берись же ты, не берись, не берись а ты во зна-
менщики:
Во знаменщикахъ быть—надо напередѣ итить;
Напередѣ итить—все убитому быть.»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ III, стр. 73.

324.

Ой ты, сердце ли, ты, мое сердечушко, сердечушко
кроткое,
Что же ты, мое сердечушко, во мнѣ болишь-ноешь,
во мнѣ болишь-ноешь,

Ничего мнѣ не провѣтствуешь?

Ой, да провѣстилъ-то мнѣ, да доброму молодцу, мой
душечка добрый конь:

«Ой да ты, хозяинъ мой, хозяинъ молоденькій,
Не мечись ты во большіе чины, не берись во зна-
менщики!

Во знаменщикахъ служить тяжелехонько:
Знаменщикомъ быть—надо впередъ идти,
Впередъ надо идти, подъ первыя пулечки;
На компаньицѣ быть—ему впереди сидѣть
Да первую чару пить....»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 161.

325.

Изъ-ва лѣсу-лѣсу темнаго, изъ-ва садика зеленаго,
Изъ провальица глубокаго, изъ ущельица змѣйнаго,
Не два стадушка черныхъ галушекъ, онѣ на пролетъ
летять,

Двѣ армеюшки царя бѣлаго, онѣ въ походъ идутъ.
Впереди двухъ стадушекъ снѣжокъ перепархиваль;
Впереди двухъ армеюшекъ генераль проѣзживаль,
Своего добраго коня онъ наѣзживаль.

Подъ нимъ добрый конь ровно лютый звѣрь,
А управушка на немъ ровно жаръ горить....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 126.

326.

Изъ-ва лѣсу-то было, лѣсу темнаго,
Изъ провалья было изъ глубокаго,
Не двѣ стадушки, черныя галушки въ пролетъ ле-
тять,—

Со тиха Дона полки казацкіе во походъ идуть.
Впереди-то полка казачьяго снѣжокъ перепархиваль,
Младъ ясменъ соколъ по крутымъ горамъ полеты-
валь,
Нашъ полковничекъ впереди полка ѣздилъ-поразъ-
ѣзживаль,
На раздушечкѣ своемъ на добру коню на буланому.
Подъ нимъ душечка его добрый конь игралъ ровно
лютыйи змѣй;
На конѣ-то сидѣлъ нашъ полковничекъ какъ ясменъ
соколъ;
На немъ шапочка-кабардиночка съ бразументами;
Онъ и такъ сидитъ, не трухнется,
Его шапочка кабардиночка не шелохнется....

Донская область. Савельевъ, стр. 130.

327.

Какъ не сонъ-то клонить мою буйную головушку,
Не сонъ, не дрема валить со того коня добра мо-
лодца,
Со коня иноходаго,
Со того ли сѣдла меня, добра молодца,
Со сѣдла черкасского,
Со того ли стремя меня, добра молодца,
Со стремя булатнаго.
Вдругъ несчастье надъ добрымъ молодцемъ,
Несчастье случилось:
Какъ желѣзное его колечко-кольцо распаялося,
Не тесьмянная его уздечка-узда разрывалася.
У меня же вотъ, у добра молодца, конь заносливый:
Заносиль-то меня, добра молодца,
Во дикую степь къ непріятелю.

Уральская область. Мякушинъ, стр. 109.

328.

Не бѣленька березонька къ землѣ клонится,
Не ковыль трава въ чистомъ полѣ зашаталася,—
Зашатаился, загуляился добрый молодецъ,
Въ одной тоненькой кармазинной во черкешечкѣ;
У черкешечки рукавчики навадъ заткнуты,
И серебряной булабочкой они приткнуты.
За плечами несетъ онъ ружьеце, турку цѣльную,
Турку цѣльную, все ружьеце, снасть турецкую.
Въ правой рукѣ онъ несетъ присошечекъ тоненькій
гордоленъкій.

Онъ присошечкомъ, добрый молодецъ, подпираился,
Горючми слезами, разудаленькій, заливаился.
Какъ надъ нимъ, надъ молодчикомъ, несчастъице
солучилося:

Поднималась вдругъ погодушка, съ горъ хурта-
вьюга,

Заносила у добра молодца путь-дороженьку,
И сбивала-то добра молодца со дороженьки,
Прибивала-то добра молодца ко городу,
Къ тому ко городу къ незнакомому,
Къ незнакомому ко городу ко Яицкому.

Уральская область. Мякушинъ, стр. 184.

329.

Далече, далече во чистомъ полѣ,
Еще того подале въ раздольицѣ,
Пролегала тутъ широкая дороженька;
Широкимъ-то она, дороженька, не широка,
Боемъ-то она, дороженька, пробоиста.
По той ли по широкой по дороженькѣ,

Бѣжить тутъ, выбѣгаетъ конь добра лошадь;
Черкасское сѣделечко на боку несетъ,
Серебряны стремяночки по землѣ тащить,
И тесмянную уздечку на ухѣ несетъ,
Онъ шелковый поводочекъ во ногахъ топчетъ.
За конемъ-то бѣжить удалый добрый молодецъ;
Не кричитъ онъ, не гаркаетъ, —
Черной шляпою помахиваетъ;
Кричитъ: «стой, постой, конь добра лошадь!
Уносишь ты меня, добрый конь, отъ двухъ смертей,
Унеси меня, удалого, отъ третьей —
Отъ того ли отъ хана басурманскаго!»....

Симбирская губернія. Русская Бесѣда 1856 года, № 1, стр. 62.

330.

Воздалече то было во чистомъ полѣ,
Пролегала тамъ дороженька не широкая,
Шириною та дороженька на три ступени,
Длиною та дороженька — конца-края нѣтъ.
Какъ по той-то было по дороженькѣ,
Никто пѣшъ не хаживалъ,
Ни пѣшаго, ни коннаго слѣду прежде не было.
Проходилъ по дороженькѣ казачій полкъ;
За полкомъ-то бѣжить душа добрый конь.
Онъ черкесское сѣделечко на боку несетъ,
А тесмянная уздечка на правомъ ухѣ виситъ,
Шелковы поводьяца ноги путають.
За нимъ-то гонить младъ донской казакъ;
Онъ кричитъ-то своему коню вѣрному:
«Ты постой-подожди, душа вѣрный конь,
Не покинь ты меня одинокаго!
Безъ тебя не уйти отъ чеченцевъ влыхъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 122.

331.

Но степямъ-то, степямъ все раздольнымъ,
Пролегала тутъ путь-дороженька не широкая,
Далекимъ-то она пошла—конца-краю нѣтъ.
Никто по этой дороженькѣ не прохаживалъ,
Никто слѣдъ-пути не прокладывалъ.
Только шелъ-прошелъ одинъ сивый рѣзвый конь;
На боку-то онъ пронесъ сѣдлице казацкое,
Полуженныя его стремянница по копытамъ бьютъ,
Ременные поводья коню ноги путаютъ.
За конемъ-то шелъ разудаленькій добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, удалой казакъ.
Онъ не пьянъ-то шелъ, но шатаился,
За ковыль-травку запинался,
Горючми слезми разудаленькій заливался.
Онъ вскричалъ-взгаркнулъ своимъ голосомъ:
«Ты постой, не бѣги, сивый рѣзвый конь!
Ужъ мнѣ моченьки нѣтъ за тобой идти:
Одолѣли меня, добра молодца, кровавы раны,
Разломило мои могучи плечи нести знамя царское!»....

Уральская область. Мякушинъ, стр. 107.

332.

Воздалече то было въ чистомъ полѣ,
Пролегала тамъ дороженька не широкая;
Шириною та дороженька на три ступени;
Длининою эта дорожка—конца-краю нѣтъ.
Какъ никто по той дороженькѣ не хаживалъ;
Ни пѣшаго, ни коннаго слѣду на ней не было.
Проходилъ по той дороженькѣ казачій полкъ;

За полкомъ-то бѣжалъ душа добрый конь.
Онъ черкесское сѣделечко на боку несетъ,
А тесьменная уздечка на правомъ ухѣ висить;
Полуженныя стремянушки по копытамъ бьютъ,
Шелковыя поводьяца ноги путають.
За нимъ гонить вслѣдъ младъ донской казакъ;
Онъ кричить коню громкимъ голосомъ:
«Ты постой-подожди, душа добрый конь!
Могуты моей не стало за тобой идти:
Одолбли меня ранушки кровавыя,
Обломило могучи плечи знамя царское,
Обесилѣла молодца кровь горячая!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 137.

333.

Воздалече было, воздалеченько,
Пролегала тамъ дорога, она не широкая,
Длининою та дороженька—конца-краю нѣтъ.
Какъ никто по той дороженькѣ не хаживалъ....
Какъ одинъ-то разъ выбѣгаетъ по ней душа добрый
конь,

Черкесское сѣделечко на боку несетъ,
Полуженныя стремянушки по копытцамъ бьютъ,
Тесьменное уздечушко на правомъ ухѣ,
Шелковые поводья ноги путають.
А за нимъ-то бѣжить младъ донской казакъ.
Воскричить-то онъ, вопитъ своимъ громкимъ голо-
сомъ:

«Ты постой, подожди, душа добрый конь!
Могуты моей нѣтъ итить пѣшему:

Истомили меня, добра молодца, раны кровавыя,
Разломило мнѣ могучи плеча ружьецо турецкое!
Подожди ты меня, лошадь вѣрная,
Довези ты меня да на тихій Донъ,
Къ отцу-матери, молодой женѣ,
Малымъ дѣтушкамъ!
Какъ отецъ-то и мать, молодая жена будутъ холить
тебя,

Приговаривать:
Да спасибо тебѣ, лошадь вѣрная,
Что ты вывезъ намъ нашего болѣзнаго!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 85.

334.

Не черная черница зачернѣлася,
Зачернѣлось турецкое чисто поле.
Не плугомъ оно попахано, не сохою,—
Попахано поле конскими копытами;
Позасѣяно поле не всхожими сѣменами,—
Какъ и тѣми-то казачьими головами;
Заволочено поле казачьимъ цвѣтнымъ платьемъ.
Не ясенъ соколъ по крутымъ горамъ летаетъ,
Нашъ полковникъ по палатушкамъ разѣзжаетъ.
И тутъ ѣхавши, нашъ полковникъ становился,
Надъ казачьими головушками прослезился:
«Понапрасну христіанская кровь эта пролита!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 135.

335.

Между Курой, между Малкой распахана земе-
люшка,

Не плугами, не сохами распахана земелюшка,
Распахана она конными копытами;
Засѣяна она не всхожими сѣменами,
А засѣяна казачьими головами;
Заволочена она конскими хвостами.
Никто къ этой земелюшкѣ не подвернетъ;
Только подѣзжалъ на эту земельку,
Подѣзжалъ одинъ князь Дементьевъ.
Наѣзжавши-то князь Дементьевъ,
Пріопнулся, пріопнувши, ужахнулся:
«Отъ кого, братцы, эта измѣнушка случилась?»—
—Случилась эта измѣнушка отъ донскихъ отъ ка-
зачушекъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 280.

336.

Вотъ не все горе приплакать,
Не все его притужить!
Вы давайте-ка, ребята,
Съ горя пѣсню запоемъ!
На разсвѣтъ было дня,
Сила войская прошла;
Насъ немного проходило—
Девяносто семь полковъ,
Сорокъ тысячъ казаковъ.
Какъ и шли-прошли казаки
Словно тученька черна;

Востры жъ пики подняты—
Словно звѣдоники часты.
Становились казаки,
Казаченьки въ два ряда.
Вотъ которы на горѣ—
Стоять по поясъ въ кровѣ;
А которы подъ горой—
Тѣ засыпаны землей....

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 83.

337.

Какъ хвалится нашъ донской генералушка:
«Есть у меня на тихомъ Дону слуги вѣрные,
Слуги вѣрные—все донскіе казачки;
Какъ имѣютъ они у себя по конику по сѣдельному.
Какъ сѣдлайте вы своихъ коничковъ и не мѣшчайте,
Бѣгите-ка вы во чисто поле, распроотвѣдайте:
Изъ чего-то наша арміюшка дюже растревожилась?»
Не сизые-то орлы во полѣ солетались,—
Казаки други въ кругъ соѣзжались.
Какъ и тутъ-то злые турки, татаровья на нихъ напу
щались...

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 82.

338.

Какъ далече-далече во чистомъ полѣ,
Далече во чистомъ полѣ,
На Литовскомъ на рубежѣ,
Подъ Смоленскимъ городомъ,
Подъ Смоленскимъ городомъ,
На лугахъ-лугахъ зеленыхъ,

*

На лугахъ-лугахъ зеленыхъ,
Молодецъ коня ималъ,
Молодецъ коня ималъ.
Дворянинъ душа спрашиваетъ:
«А и конь-то ли, добрый конь,
А конь наступчивый,
Зачѣмъ ты травы не ѣшь,
Травы, конь, зеленыя?
Зачѣмъ, конь, травы зеленыя не ѣшь,
Воды не пьешь ключевыя?»
Провѣщится добрый конь
Человѣческимъ языкомъ:
«Ты, хозяинъ мой ласковый,
Дворянинъ, душа отецкій сынъ!
Зачѣмъ я травы не ѣмъ,
Травы не ѣмъ зеленыя
И воды не пью ключевыя,—
Я вѣдаю, добрый конь,
На твоей буйной головѣ
Невзгону великую:
Поѣдешь ты, молодецъ,
На службу царскую
И на службу воинскую,—
А мнѣ, коню, быть подстрѣлену,
Быть тебѣ, молодцу, въ поиманьѣ;
Потерпишь ты, молодецъ,
Потерпишь, молодецъ,
Нужи-бѣдности великія;
А примешь ты, молодецъ,
Много холоду, голоду,
Много холоду ты, голоду,
Наготы, босоты вдвое того.»
Позабылъ добрый молодецъ
А и то время несчастливое.
Повѣстка ему, молодцу,

На ту службу на царскую;
Поѣхалъ, онъ, молодецъ,
Онъ во полкахъ государевыхъ.
Отъ Смоленца города,
Далече во чистомъ полѣ,
Стоять полки царскіе,
А и роты дворянскія,
А все были войска россійскія.
Изъ далеча чиста поля,
Изъ раздолья широкаго,
Напускалися тутъ
На ихъ полки невѣрные,
Полки невѣрные,
Все чудь поганая;
А чудо поганое
На вылазку выѣхалъ,
А спрашивалъ противника
Изъ полковъ государевыхъ.
Изъ роты дворянскія
Противника не выискалось;
А онъ-то задоренъ былъ,
Дворянинъ, отецкій сынъ,
На вылазку выѣхалъ
Со чудомъ драться,—
А чудо поганое о трехъ рукахъ.
Съѣзжаются молодцы
Далече во чистомъ полѣ;
А у чуда поганаго
Одно было побоище,
Одно было побоище—
Большая рогатина,
А у дворянина сабля вострая;
Сбѣгаются молодцы,
Какъ два ясные соколы
Въ едино мѣсто слетались.

Помогай Богъ молодцу,
Дворянину русскому!
Онъ отводитъ рогатину
Своей саблей вострою;
Что у чуда поганого
Отвелъ его рогатину,
Прирубилъ у него головы всѣ.
Идолища поганая
Подстрѣлили добра коня,
Подстрѣлили добра коня
У дворянина смоленскаго.
Онъ вѣдь пѣшъ, добрый молодецъ,
Бѣгаетъ пѣшъ по чисту полю,
Кричить-реветъ молодецъ
Во полки государевы:
«Стрѣльцы вы старые!
Подведите добра коня,
Не выдайте молодца
Вы у дѣла ратнаго,
У часочку смертнаго!»
А идолы поганые
Металися грудю всѣ,
Схватили молодца,
Увезли въ чисто поле;
Стали его мучити,
И не поятъ, не кормятъ его,
Морятъ его смертью голодною,
И мучатъ смертью неподобною.
А пало молодцу на умъ
Несчастье великое,
Что ему добрый конь наказывалъ.
Изгибла головушка
Ни за едину денежку.

Кирша Даниловъ, № 51.

339.

Изъ-за горъ было, изъ-за крутыхъ горъ,
Изъ-за лѣсу было, лѣсу темнаго,
Выходилъ-выѣзжалъ молодой турчинъ,
Молодой турчинъ, басурманинъ онъ.
Онъ шумѣлъ-кричалъ своимъ вычнымъ голосомъ:
«Какъ и нѣтъ ли у васъ съ Дону охотничка,
Того поединщика?...

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 81.

340.

Воздалече то было, воздалеченьки,
Пролегала степь-дороженька.
Да никто по той дороженькѣ не хаживалъ.
Какъ и шелъ тамъ, прошелъ съ тиха Дона мало
лѣточекъ.

Обнимала того малолѣточка да темная ноченька.
Какъ и гдѣ-то я, молодецъ, ночку ночевать буду?
Ночевать я буду во чистомъ полѣ на сырой землѣ.
Какъ и чѣмъ-то я, добрый молодецъ, приодѣнуся?
Приодѣнусь я, молодецъ, своей тонкой бурочкой,
Въ голова-то положу съ-подъ сѣдла подушечку....
Наѣзжали на молодца три татарина-басурманина.
Какъ одинъ-то сказалъ: «я его ружьемъ убью»;
А другой-то сказалъ: «я его копьемъ сколю»;
Какъ и третій-то сказалъ: «я его живьемъ возьму».
Какъ и туть-то ли душа добрый конь полохается;
Оттого-то ли младай малолѣточекъ пробуждается,
На влѣхъ басурманиновъ молодецъ напускается.

Одного-то онъ съ ружья убилъ;
Другаго шельму-басурманина онъ копьемъ скололъ;
А и третьяго татарина онъ въ полонъ взялъ.

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 84.

341.

При курганчикѣ, при широкомъ раздольицѣ,
Добрый молодецъ спочивъ имѣлъ,
Спочивъ имѣлъ, день до вечеру,
Осеннюю темную ночушку до бѣлой вари.
Наѣзжали на добраго молодца три охотничка,
Три охотничка, три татарина.
Одинъ-то говорить: «изъ ружья убью»;
А другой говорить: «я копьемъ сколю»;
А третій говорить: «я живаго возьму».
Добрый молодецъ отъ сна пробуждается,
За шелковъ чумбуръ хватается,
На своего добраго коня наскоро сажается.
Онъ и перваго татарина самъ изъ ружья убилъ;
А другаго татарина копьемъ скололъ;
А третьяго татарина живьемъ повелъ.

Донская область. Савельевъ, стр. 132.

342.

Ужъ какъ шли-прошли казаки съ моря Чернаго,
Со того ли Черна моря со турецкаго;
Шли лугами, болотами, шли, топилися;
Ко Азову ко городу торопилися.
Не дошедши до Азова, становилися,

Заняли полей подъ лагерь на двѣнадцать верстъ,
А подъ шанцы съ баттареей на пятнадцать верстъ.
Не разставивъ караула, коней кинули;
Пустивъ коней во поле, сами спать легли.
А одинъ лишь казакъ старый былъ догадливый,
Не пустилъ онъ коня добра въ поле чистое,
Не покинулъ казакъ старый, на арканъ сажаль.
А и спать, не спитъ старикъ нашъ, больше такъ
лежить.

Вдругъ несчастіе надъ казаками случилось:
Набѣжали непріатели—турки храбрые,
Отнимали у казаковъ добрыхъ коней всѣхъ.
На ту пору казакъ старый пробуждается;
Пробудившись, казакъ старый сталъ коня сѣдлатъ.
А между тѣмъ въ городъ Азовъ шлетъ посыльщика.
Ужъ какъ ждетъ ли казакъ старый посла скорого;
Не дождавшись, казакъ старый самъ въ Азовъ ска-
каль.

А до тѣхъ поръ городъ Азовъ намъ растворенъ
былъ,

А тепере городъ Азовъ крѣпко запертъ намъ.
Какъ садится казакъ старый на добра коня,
Догонялъ онъ басурмана турка храбраго.
Одинъ отбилъ казакъ старый всѣхъ коней назадъ.

Уральская область. Отечественныя Записки 1848 года, № 8,
смѣсь, стр. 140. Пѣсня едва ли не искусственная.

343.

Какъ и въ нашемъ-то полку,
У насъ, у казаченьковъ,
Будетъ завтра большой праздникъ,
Будетъ пиръ-бесѣдушка;
Какъ у насъ, друзья казаченьки,

Всѣ будутъ разводѣты-снаряжены;
Какъ для насъ-то, казаченьковъ,
Кабачки всѣ будутъ растворены....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 73.

344.

На Михайловъ день собираются
Во единый кругъ казаки братцы;
Они празднуютъ праздникъ войска,
Съ утра ранняго вплоть до вечера.
Среди круга стоитъ знамя царское,
Войсково знамя Георгіевское.
Казаки братцы старожилые
Передъ нимъ стоятъ, Богу молятся.
Ужъ ты, знамечко, знамя царское,
Ты—награда намъ государева:
Заработали мы тебя, знамечко,
Не плугомъ, не сохой, не лопатою,—
Заработали мы это знамечко
Шашкой вострою и винтовкою.
Вмѣсто пота лилась кровь горячая
Удалыхъ казаковъ, добрыхъ молодцевъ.
Развѣвайся жъ теперь, знамя царское,
И напхни ты намъ наши доблести!
За царя и за Русь мы помолимся,
А въ честь праздника выпьемъ водочки!

Уральская область. Мякушинъ, стр. 102. Пѣсня едва ли не
искусственная.

345.

Вотъ корабль нашъ, господинъ;
Онъ съ командой, не одинъ.
Господинъ нашъ капитанъ
Позволяетъ гулять намъ.
Офицеры молодцы—
Какъ родные намъ отцы.
Они пьютъ съ намъ, веселятся,
Не велятъ себя бояться.
Унтера все—молодцы,
Скажемъ просто: удалцы.
Они въ дудки засвистали,
Мы наверхъ всѣ побѣжали,
Только трапы затрещали.
Мы наверхъ всѣ выбѣжали,
Старшины насъ повѣряли,
Ближе къ вантамъ посымали.
Капитанъ сказалъ: къ вантамъ!
Лейтенантъ кричитъ: по марсамъ!
Мы по марсамъ побѣжали,
Только ванты задрожали.
Мы на марсъ всѣ выбѣжали,
Лисель-спирты подымали,
Лисель-спирты подымали,
Близко къ топу мы вставали
И команды ожидали.
Лейтенантъ кричитъ: по реямъ!
Старшинка, съ линькомъ: скорѣе!
Мы по реямъ разбѣжались,
Ногами въ перты упирались.
Марсель-брамсель отдавали,
Съ рей долой скоро сбѣжали,
Марса-шкоты натягали,

Марса-фалы подымали.
Какъ на лѣвомъ тонокѣ,
Тамъ заѣлъ брасы въ блокѣ.
Тутъ матросы суетятся,
По снастямъ всѣ становятся.
Бопманъ въ росторахъ стоитъ
И ничего не говоритъ,
Во всѣ стороны глядитъ,
Въ мѣдну дудочку свиститъ,
Къ себѣ рекрутиковъ манитъ:
«Бѣги, сѣры, поскорѣ!
Бери брасы посмѣлѣ!»
Рей брасомъ поправляли,
Снасти въ бухты укладывали;
Насъ на шпиль всѣхъ прогоняли.
Ходомъ якорь доставали,
На кат-фишь мы его брали,
На перпулинъ якорь клали.
Прощай, Ревель и Форштадтъ,
Мы отправимся въ Кронштадтъ!
Прощай, Рижская гора,
Намъ въ Кронштадтъ идти пора!
Прощай, Узкій переулокъ,
Гдѣ поѣли много булокъ!
Какъ въ Кронштадтъ мы приходили,
Мы на якорь становились.
Якорь въ воду отдавали,
Шлюпки на воду спускали.
Насъ гулять всѣхъ отпускали.
Мы немного погуляли,
На гауптвахту всѣ попали.

А л ъ б р е х т ѣ , № 45. Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ:
Вотъ калина, вотъ малина. Нѣкоторые стихи повторяются.

346.

Въ славномъ морѣ-морѣ океанѣ,
Шла эскадра наша въ Россію.
Не дошедши Нѣмецкаго моря,
Набѣгаетъ на насъ сильный шквалъ.
Снасти рветъ у насъ, мачты ломаетъ;
Руль отшибло совсѣмъ у насъ прочь;
Трепчатъ пушечные найтовы,
Римы рвутся у насъ изъ бортовъ.
Насъ качало, молодцевъ, валяло
Ровно двадцать восемь цѣлыхъ дней.
Ничего въ волнахъ было не видно,
Кромѣ судна только своего.
Вдругъ завидѣли мы въ океанѣ
Адмиральскій славный нашъ фрегатъ.
У насъ радость въ сердцѣ оживилась,
Вознадѣялись еще пожить!

Альбрехтъ, № 46.

347.

Изъ-за лѣса то было, изъ-за лѣсочка, изъ-за лѣса
зеленаго,
Не буенъ-то холоденъ вѣтеръ повѣваетъ.
Ничего-то за вѣтромъ, ничего-то за буйнымъ не
слышно;
Только слышно было одинъ нѣжный голосъ, голосъ
офицерскій;
Онъ кричить-то, шумить во весь свой голосъ:
«Одолѣли-то меня, добраго молодца, злые турки не-
пріятели!»

Тутъ наши донскіе казаки голосъ его услышали,
На добрыхъ-то коней сажалися, въ темный лѣсъ бро-
сились,
Донскаго своего офицерушку отбивали, а турокъ въ
полонъ забрали.
Молодой-то нашъ офицерикъ къ полковнику подъ-
ѣзжаетъ,
Отъ радости слова не выговорить, отъ слезъ свѣта
не видить.

Донская область. Пшвоваровъ, стр. 132.

348.

Какъ пошли красныя дѣвушки въ лѣсъ по ягоды.
Какъ всѣ-то красныя дѣвушки ягодъ понарвалися,
А одна-то красная дѣвушка ягодъ не нарвала,
Не нарвала красная дѣвушка, она тамъ оставалася,
Заболѣла у красной дѣвушки буйная головушка.
Какъ и тутъ-то красная дѣвушка слезно плакала:
«Какъ и гдѣ-то я, дѣвушка, ночку ночевать буду?
Заночую я, красная дѣвушка, подъ сырымъ дубомъ,
Подъ сырымъ дубомъ подъ кудрявчатымъ!»
Какъ и тутъ-то наѣзжали на дѣвушку три татарина,
Три татарина, они три басурманина.
Какъ и первый-то говорить красной дѣвицѣ: «я тебя
конемъ стопчу!»
А другой говорить на дѣвушку: «я тебя копьемъ
сколю!»
Какъ и третій говорить красной дѣвицѣ: «я тебя въ
полонъ возьму!»
Садися ты, красная дѣвушка, на моего добра коня,
Какъ поѣдемъ мы съ тобой во зеленые луга!»
Какъ и стали они красную дѣвушку пытать-спра-
шивать:

«Скажи-ка ты, красная дѣвушка, чьего роду-пле-
мени?»—

—«Какъ и я ли, красная дѣвушка, роду не простец-
каго:

Государь мой родной батюшка бояринъ былъ;
Государыня моя родная матушка была боярыня;
Какъ и я ли, красная дѣвушка, роду не простаго,—
боярскаго.»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 84.

349.

Въ полѣ дороженька, въ полѣ не широкая проле-
гала.

Никто не хаживалъ по этой дороженькѣ и съ роду не
ѣзживалъ;

Только шла красна дѣвица, шла она, опознилася,
Опознивши, она заблудилася, въ полѣ остановилася,
На восходѣ Богу молилася и затѣмъ она спать ложи-
лася.

Какъ наѣхали на красну дѣвицу три татарина,
Три татарина басурманина,
Какъ вьехали они красну дѣвицу, посадили за круты
бедра,

Повезли ее въ землю татарскую, землю басурман-
скую.

И просить красная дѣвица:

«Вы напишите бѣлу грамотку къ моему родимому
батенькѣ,

Чтобъ досталъ онъ свою золотую казну,
Чтобъ ѣхалъ выкупать меня изъ чужой земли!»

Донская область. Савельевъ, стр. 144.

350.

Во лугахъ зеленыхъ
Дѣвушки гуляли,
Цвѣточки срывали,
Вѣночки свивали,
На головки клали,
Себя украшали.
Домой припоздали,
Въ кустахъ ночевали.
Злы татары тамъ гуляли,
Въ лугахъ разѣвжали.
Ихъ собаки набѣжали,
Душу Машу испужали.
Всѣ дѣвчата убѣжали,
А Машеньку оставляли.
Ее татары увидали
И во кустикахъ поймали,
Коню къ хвосту привязали,
Тѣло бѣло растерзали.

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 84. Пѣсня сомнительной подлинности.

351.

Подъ городомъ подъ Кермантомъ,
Служили тамъ два брата;
Не поручикъ ли съ капитаномъ.
Не подъ городъ подступали,
Земляную стѣнушку разбивали.
Во полону-то они взяли

Но шведскую панью, младую княгиню.
Восплакалась наша шведская панья,
Востужилася наша младая княгиня.
Утѣшаютъ ее но два братца,
Утѣшаютъ ее но два родные,
Не поручикъ ли съ капитаномъ:
«Не плачь ты, не тужи, но шведская панья!
Мы возьмемъ тебя за сестру родную!»

Москва Кирѣевскій, вып. IX, стр. 174.

352.

Ахъ ты, матушка Москва рѣка,
Ты течешь быстра изъ-подъ камышка,
Изъ-подъ камышка изъ-подъ бѣлаго,
Изъ-подъ кустичка изъ-подъ ракитова,
Изъ-подъ красныя смородины;
Обрываетъ ты круты бережки,
Круты бережки, пески желтые....
Что по крутенькому по бережку,
Что по желтому по песочку,
Какъ шли полки артиллерійскіе.
Что перва рота—гренадерская,
Что втора рота—бомбандирская,
Что третья рота—канонерская.
Во первой ротѣ—знамена несутъ,
Подъ знаменами—въ барабаны бьютъ;
Во второй ротѣ—все во флейточки;
Во третьей ротѣ ведутъ дѣвицу,
Красну дѣвицу полоненную,
Полоненную дочь, не русскую,—
Самого царя турецкаго.

Томъ VI.

Она плачетъ, какъ рѣка льется,
Возрыдаетъ, какъ ручьи шумятъ.
Унималъ ее младъ полковничекъ:
«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица!
Мы сведемъ тебя во свою землю,
Во свою землю, къ царю бѣлому.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 183.

353.

Вечоръ поздно три роты шло:
Первая рота московская,
Другая рота литовская,
Третья рота турецкая.
А въ турецкой барабаны бьютъ,
А въ литовской трубы трубятъ,
А въ московской дѣвка плачетъ,
Замужъ не хочетъ.
Что не батюшка выдаетъ,
Что не матушка снаряжаетъ,
Что не братцы въ поѣздѣ,
Не сестрицы въ свашенькахъ,—
Выдаетъ свѣтелъ мѣсяцъ,
Снаряжаетъ красное солнце,
Частыя звѣзды въ поѣздѣ,
Вечерняя заря въ свашенькахъ....

Курская губернія. Кохановская, стр. 44. Послѣ каждого стиха
припѣвъ: Ладо, ладо (поется на масляницѣ).

354.

За славною за рѣчкою за Кумою,
Подъ крутыми подъ Бештовыми подъ горами,
На желтыхъ песочкахъ на разсыпчатыхъ,
Тамъ лежалъ бѣлъ горючъ камень.
На камушкѣ сидитъ младъ донской казакъ,
Въ рукахъ держитъ бѣлу грамоту.
Не перомъ писана, не чернильцами,
Онъ писалъ письмо горючей слезой,
Припечатывалъ крѣпкимъ разумомъ,
Посылалъ письмо со скорымъ посломъ,
Со скорымъ посломъ—со буйнымъ вѣтромъ
На батюшку славный тихій Донъ,
Государю родному батюшкѣ,
Государынѣ родной матушкѣ:
«Не жалѣйте золотой казны,
Выкупайте меня со неволюшки,
Со проклятой Грузинской сторонушки!»

Донская область. Савельевъ, стр. 29. Почти тожественная
пѣсня: Пивоваровъ, стр. 130.

355.

Мо морю-морю синему Турецкому,
Плывутъ тамъ три кораблика;
Первый корабличекъ—съ златомъ, съ серебромъ,
Другой корабличекъ—съ мелкимъ жемчугомъ,
А третій корабличекъ—съ невольничками,
А невольнички—донскіе казаки.
Всѣ казаки положилися спать;
Одинъ казакъ Богу молится, низко кланяется:
«Создай намъ, Боже, буйнаго вѣтра,
Вынеси нашъ корабличекъ изъ синя моря!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 128.

*

356.

Какъ по Дунаю-Дунаю,
По тихому по Дунаю,
Тамъ плывутъ-то, vyplывають
Черноморскихъ три стружечка.
Какъ и первый-то стружечекъ,
Напередъ онъ vyplываетъ,
Ровно соколъ вылетаетъ.
На стружкѣ людей немножко:
Только семеро рабочихъ,
Да восьмой-то воду носить,
Да девятый кашу варить;
А десятый—самъ ховяинъ.
По стружку ходить-гуляетъ,
Невольничковъ взвеселяетъ:
«Казаки-други донскіе,
Вы гребите, не робѣйте,
Своей силы не жалѣйте,
Бабаечекъ не сушите,
Ховяина не крушите!
Вотъ вамъ придетъ перемѣна,
Со бѣлымъ царемъ размѣна!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 84.

357.

Въ Крыму-то было у насъ, братцы, во Туретчинѣ,
Было во Туретчинѣ,
Еще въ Стамбулѣ было, во славномъ было городѣ,
Во славномъ городѣ,

Еще какъ при широкой было, при ровной при пло-
щади,

При ровной при площади,

Еще тамъ построена была злодѣюшка темная тем-
ница,

Она темная темница.

Еще безъ дверей та тюрьма, она безъ окошечекъ,

Тюрьма безъ окошечекъ;

Еще съ одной та тюрьма, съ одной дымчатой трубой,

Съ одной дымчатой трубой.

Тамъ засоженный сидѣль-сидѣль добрый молодецъ,

Сидѣль добрый молодецъ,

Удалъ добрый молодецъ, что сидитъ гребенской ка-
закъ,

Сидитъ гребенской казакъ.

Онъ сидитъ, да сидитъ ровно тридцать лѣтъ,

Сидитъ ровно тридцать лѣтъ;

Посѣдѣла у молодца его буйная головушка,

Его буйная головушка;

Побѣлѣла у молодца его черная бородушка,

Его черная бородушка,

Что бѣлѣе ли она снѣгу бѣлаго,

Бѣлѣе снѣгу бѣлаго.

Довелось царю мимо тюрьмы ѣхать,

Мимо тюрьмы ѣхать.

Довелось молодцу во щелочку глянуть,

Во щелочку глянуть.

«Ужъ ты, батюшка, ты, нашъ православный царь,

Ты, нашъ православный царь!

Ужъ ты хочешь, да ты корми-пой меня,

Корми-пой меня;

А не хочешь кормить, выпусти на волюшку,

На родную сторонушку!»—

—«Ужъ вы, слуги мои, слуги, слуги вѣрные,

Слуги вѣрные!

Пойдите и спросите: за какую вину сидить?
За какую вину сидить?»—
—«Я сажу-то, сажу,—со Терека Горинича
Гребенской казакъ.»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 108.

358.

Какъ по морю было, морю по Еврейскому,
Какъ тутъ плыли-выплывали тридцать кораблей.
Какъ одинъ корабль напередъ бѣжитъ, что соколъ
летитъ;

У кораблика носъ, корма по звѣриному,
Водяные бока по змѣиному.
На этомъ корабличкѣ раскрашенъ чердакъ;
На этомъ чердакѣ все дубовые столы;
Возлѣ столика-то стулъ раздвижной;
А на стулѣ сидитъ прущой король.
Передъ нимъ стоятъ два невольничка,
Два невольничка—два донскіе полковничка,
Во рукахъ держатъ золотой поднось;
На поднось рюмочка серебряна,
Во серебряной во рюмкѣ сладка водочка.
«Ты изволь-ка, соизволь, прущой король,
Соизволь принять да выкупать,
Изъ неволюшки насъ выпустить!»

Уральская область. Небольсинъ, Уральцы. Спб., 1853 года, стр. 126.

359.

Какъ по морю-морю по Еврейскому,
Тутъ плыли-выплывали тридцать три кораблика.
Какъ одинъ-то корабль напередъ бѣжитъ, какъ со-
колъ летитъ;

У него носъ, корма по звѣриному,
А водяные бока по змѣиному.
Какъ въ этомъ корабличкѣ разукрашенъ чердакъ;
Въ чердакѣ стоитъ раздвиженный стулъ,
На стулу сидитъ самъ прущой король,
Передъ нимъ стоятъ два невольничка—
Со тиха Дона два полковничка.
Какъ возговорилъ имъ прущой король:
«Ужъ вы гой еси, два невольничка,
Съ тихаго Дона два полковничка!
Какъ мнѣ въ нынѣшней ночи мало спалось,
Мало спалось, много видѣлось.
Мнѣ привидѣлся часть ракитовъ кустъ,
На кусту сидѣлъ младъ ясенъ соколъ,
Во когтяхъ держалъ бѣлу рыбицу.»
Отвѣчали ему два невольничка,
Съ тихаго Дона два полковничка:
«Ужъ ты гой еси, прущой король!
Часть ракитовъ кустъ—раздвиженный стулъ;
На кусту сидѣлъ младъ ясенъ соколъ—православный
царь;
А въ когтяхъ держалъ бѣлу рыбицу—это перо лебе-
диное.»

Уральская область. Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ ка-
заковъ, томъ III, Спб. 1888 г., стр. 126. Сходная пѣсня (сомни-
тельнаго достоинства): Кирѣевскій, вып. VIII, стр. 154.

360.

Мо-надъ славною рѣкою было Дунаемъ,
Тамъ ходилъ-гулялъ самъ турецкій царь.
Какъ за нимъ ходятъ три невольника,
Три невольника—три донскіе казака.
Какъ первый ходить—онъ коня водить;

А другой-то ходитъ—онъ кисетъ носить;
Какъ и третій ходитъ—онъ царя проситъ:
«Ой, гой еси ты, турецкій царь,
Отпусти ты насъ да на тихій Донъ!
Какъ у насъ на Дону казаки живутъ,
Казаки живутъ, люди вольные;
Какъ у нихъ-то есть кони добрые,
Кони добрые, копыя вострыя....»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 129.

361.

Заря ты моя, заря красная!
Зачѣмъ ты, заря, рано занималася?
Не дала ты, заря, молодцу приуправиться,
Приуправиться, изъ полона бѣжать!
Какъ и за рѣчкою стоялъ садикъ зелененькій,
Какъ во томъ садику стоялъ высокій теремокъ,
Да во томъ теремку столикъ дубовенькій;
За тѣмъ столикомъ сидитъ невольничекъ молодой;
Передъ нимъ-то стоитъ молодая турчаночка,
Во рукахъ-то держитъ поднось серебряный;
На поднось стоятъ чары позлаченныя.
Наливала она зелена вина,
Подносила она молодому невольничку:
«Выпей-выкушай, молодой невольничекъ!
И забывай ты про свою сторонушку,
Про своего отца-матерю,
Про молодую жену и своихъ малыхъ дѣточекъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 130.

362.

Ты свѣти-посвѣти, батюшка свѣтель мѣсяцъ,
Ты свѣти-посвѣти во всю линію,
Чтобъ видно было молодцу коня сѣдлатъ,
Чтобъ можно было молодцу изъ неволи бѣжать,
Не стежкою мнѣ бѣжать, не дорожною,—
Поѣду я, молодецъ, прямо могучей степью!
Настигала меня, молодца, ночь темная;
Находила на меня, молодца, туча грозная.
Какъ я, молодецъ, ночьку ночевать буду?
Нѣтъ у молодца одежечки — ни бурочки, ни шинелика!

Постель-то мнѣ будетъ мать сыра земля,
Одѣнетъ меня батюшка бѣлый свѣтъ....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 131.

363.

Со тиха Дона былъ охотникъ,
Со турецкой стороны шелъ невольникъ,
Не стежкою, не дорожною, а звѣриною тропинкою.
Занимала молодца темная ночь осенняя.
Гдѣ жъ я ночьку ночевать буду?
Во зеленомъ бору, подъ грушицею зеленою.
Постеля молодцу—мать сыра земля,
Изголовьице—бѣль горючъ камень,
Одѣялице—шелковая трава.
Буйные вѣтры поднимаются,
Со сна молодецъ пробуждается,
Горючею слезою умывается....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 132.

364.

А изъ Крыму ли, братцы, изъ Ногаю,
Изъ тоя ли орды бусурманскія,
А ѣхали два братца родимые.
Подъ большимъ-то братомъ конь уставаеъ,
А меньшій за большаго умираеъ:
«А и гой еси, мой братецъ родимый!
А я тебя, братецъ, посверстиѣе,
А пѣше ту дороженьку повыду.»
Когда было добру молодцу время,
Народъ, господа его почитали;
А стало доброму молодцу безвременьяе,
Никто-де молодца не почитаеъ,
А самъ се молодецъ размышляеъ:
Соколъ-ли-то на семь свѣтъ не птица,—
На его-то безвременьяице бываеъ:
Онъ пѣшъ да по чисту полю гуляеъ;
Худая-то птичка куличонко,
И та надъ соколомъ насмѣялась—
Напередъ-то его залетѣла.

Кирша Даниловъ, № 37.

365.

Изъ Крыму было, изъ Ногаю,
Бѣжалъ тутъ младъ невольничекъ изъ неволи,
Изъ той ли изъ орды, братцы, изъ поганой.
Подходитъ младъ невольничекъ ко Дунаю,
Изыскивалъ песчанаго переходу.
Безсчастьице на молодца приходило:
На тѣ время тихой Дунай становился,
Онъ тоненькимъ ледочкомъ покрывался,
Молоденькимъ снѣжочкомъ засыпался,

Лютыми морозами укрѣплялся.
Слѣзаетъ молодець со добра коня,
Запѣлъ-то онъ съ горя пѣсню:
«Сторона ль ты моя, сторонушка,
Сторона ль ты родимая,
Родимая, прохладливая!
Знать-то мнѣ на тебѣ не бывати,
Отца съ матерью не видати!»

Сибирская губернія. Русская Бесѣда 1856 года, № 1, стр. 62.

366.

Какъ шли двое невольниковъ
Изъ неволи,
Изъ той орды проклятой
Изъ хивинской;
Пришли они къ быстрой рѣкѣ
Ко Уралу.
На ту пору Уралъ рѣка
Возмутилась,
Съ пескомъ она да съ желтенькимъ
Посмѣшалась,
Ледкомъ она да тоненькимъ
Сомыкалась,
Снѣжкомъ она да бѣленькимъ
Покрывалась.
Одинъ изъ нихъ пустился въ путь
Черезъ рѣку;
Онъ правой своей ножкой въ снѣгъ
Становился.
И только что успѣлъ онъ въ ледъ
Упереться,
Какъ бѣленькій снѣжокъ вдругъ
Распахнулся,

А тоненькій ледочекъ вкругъ
Обломился,
Удалый добрый молодецъ
Сталь тонуть.
Товарищу онъ вгаркнулъ тутъ
Благимъ матомъ:
«Ты гой еси, товарищъ-другъ,
Братъ названный,
Не дай ты мнѣ въ мои года
Жалко сгибнуть!
Бѣги да протяни скорѣй
Праву руку!»—
—«И радъ бы я тебѣ
Протянути,—
Да ручка-то теперъ моя—
Коротенька,
А быстра Уралъ рѣчушка—
Глубоконька.»

Уральская область. Отечественныя Записки 1848 года, № 8,
смѣсь, стр. 141.

367.

Воздалече, воздалече въ чистомъ полѣ
Пролегала не дорога,—тропа малая.
Шли по ней два невольничка молодые;
Увидали два невольничка густой камышъ,
Они просили камышъ траву ночлегъ себѣ:
«Прими ты насъ, камышъ, гостями себѣ,
Дозволь ты намъ суконныя онучи просушити,
Ременные бахилочки тутъ провялити!»
Легли тутъ добрые молодцы въ камышъ траву.
Со вечера камышъ травушка пріутихла,
Со полуночи камышъ травушка зашумѣла,

На зарѣ камышъ травушка рѣчь возговорила:
«Уставайте вы, невольнички молодые!
За вами есть черкесская зла погоня,
Росланбекъ мурза съ узденями недалеко!»
Встрепенулись добры молодцы, въ ходъ пустились,
Передъ балкою они камышиной очутились.
Дошли внизъ по ней молодцы до трясины,
Схоронились въ ней молодцы со всѣмъ тѣломъ.
Росланбекъ злодѣй до балки той доѣзжаетъ;
Не нашедши ихъ, за Кубань рѣку завертаетъ.

Донская область. Пивоваровъ, стр. 130.

368.

Матушка красно солнышко,
Со свѣтлымъ мѣсяцемъ оно поразсорилося,
Называло его, свѣтлаго мѣсяца, вотъ его измѣнни-
комъ:

«Ты измѣнникъ, батюшка свѣтель мѣсяцъ!
Свѣтишь ты со вечера, свѣтель мѣсяцъ,
Ко полуночи да ты примеркаешь;
Потакаешь ты, батюшка свѣтель мѣсяцъ,
По ворамъ, по плутамъ, да ты по разбойничкамъ!...»

Какъ воздалече было, ей, воздалече во чистомъ-
то полѣ,

Было во синемъ морѣ.
Что не бѣлая лебедушка, она во пролетъ летить,—
Что не красная-то дѣвушка, она изъ плѣна бѣжить;
За ней гонять, за красной дѣвушкой, за ней-то въ
гонь гонять.

Выбѣгаетъ она, красна дѣвушка, на быстрый Терекъ,
На крутой берегъ;
Что кричить-то она громкимъ голосомъ:

«Перевощички мои, перевощички, вы, гребенскіе ка-
ваки!

Перевезите меня, красную дѣвушку,
Перевезите на свою сторонушку!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VII, стр. 97.

369.

Какъ не бѣлая лебедушка черевъ степь летить,
Красная дѣвушка съ полону бѣжить.
Она ружьеце, красна дѣвушка, за плечми несетъ,
Вострой саблей въ землю упирается.
Вотъ и гонять же за дѣвушкой три погонюшки:
Какъ и первая погонюшка—злые татары;
Другая погонюшка—злые калмыки;
Третья погонюшка—злые корсаки.
Не догнавши красну дѣвицу, похваляются:
«Мы догонимъ красну дѣвицу среди степи,
Мы вскрыемъ же красной дѣвицѣ груди бѣлыя,
Мы вырѣжемъ у красной дѣвицы сердце съ печенью;
На ножѣ ея ретиво сердце встрепенется!»
Подбѣгаетъ красна дѣвица къ Яикъ-рѣкѣ,
Вскричить-то, вскричить красна дѣвица громкимъ
голосомъ:

«Вы, братцы мои, перевощики!
Перевезите меня на ту сторону,
На ту сторону, къ отцу-матери,
Къ отцу, къ матери, къ роду-племени,
Вы возьмите съ меня злата-серебра, сколько хо-
чется!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 68.

370.

Не бѣлая лебедка въ перелетъ летить,
Красная дѣвушка изъ полону бѣжитъ.
Подъ ней добрый конь растягается,
Хвостъ и грива у коня разстилаются;
На дѣвушкѣ кунья шуба раздувается;
На бѣлой груди скать-жемчугъ раскатается;
На бѣлой рукѣ влать перстень какъ жаръ горитъ.
Выбѣгала красна дѣвушка на Дарью рѣку,
Становилась красная дѣвушка на крутой бережокъ,
Закричала она своимъ обычнымъ голосомъ:
«Охъ, ты сгой еси, матушка Дарья рѣка!
Еще есть ли по тебѣ броды мелкіе?
Еще есть ли по тебѣ калины-мосты?
Еще есть ли по тебѣ рыболовнички?
Еще есть ли по тебѣ перевошнички?»
Неоткуль взялся перевошничекъ.
Она возговорила своимъ нѣжнымъ голосомъ:
«Перевези-ка ты меня на ту сторону,
Къ отцу, къ матери, къ роду-племени,
Къ роду-племени, на святую Русь!
Я за то плачу тебѣ пятьсотъ рублей,
А мало покажется,—восемьсотъ рублей,
А еще мало покажется,—ровно тысячу;
Да еще плачу я добра коня,
Да еще плачу съ плечъ кунью шубу,
Да еще плачу съ груди скать-жемчугъ,
Да еще плачу свой золотъ перстень,
Свой золотъ перстень о трехъ ставочкахъ:
Первая ставочка во пятьсотъ рублей,
А вторая ставочка въ восемьсотъ рублей,
А третья ставочка ровно въ тысячу,
Самому перстню смѣты нѣту-ка.»—

— «А пойдешь ли, красна дѣвица, замужъ за
меня?» —

— «Сватались за меня князья и боярины;
Такъ пойду ли я въ тебя, за мордовича?»
Бѣжали за дѣвушкой два погоньщика,
Два погоньщика, два татарина.
Разстилала красна дѣвица кунью шубу,
Кидалась красна дѣвица во Дарью рѣку,
Тонула красна дѣвица словно ключъ ко дну.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 92.

371.

Панушко по двору гуляетъ,
Добраго коня выбираетъ.
Паньюшка у стремени стояла,
Панушку плетъ подавала;
Сама панья пану говорила:
«Не ѣзди ты, панушко, на службу,
На ту государеву-цареву!
Не быть тебѣ, панушку, живому, —
Быть тебѣ, пану, убитому!» —
— «Не тужи, слышь, моя панья!
Съѣзжу я въ добромъ здоровѣ,
Привезу тебѣ, паньюшка, гостинцы —
Съ Руси русскую дѣвку полонянку,
Тоненьку, долгоньку, высоконьку,
Въ бѣленькой рубашкѣ миткалинной,
Въ аломъ во тафтяномъ сарафанѣ,
Въ широкой лентѣ во низаной,
Въ аленькихъ башмачкахъ во сафьянныхъ,
Въ бѣленькихъ чулочкахъ во бумажныхъ!»

Пойду я, выйду я въ новы сѣни,
Изъ новыхъ сѣней на крылечко,
Съ крылечика въ чисто поле;
Погляжу на синее море.
Какъ было на синемъ-то на морѣ,
Вдругъ забѣлѣлись парусочки,
Вдругъ зачернѣли три стружочка.
Какъ было во первомъ-то стружочкѣ,—
Везутъ паново платье,
Паново платье нѣмецкое.
Какъ было во другомъ-то стружочкѣ,—
Везутъ пана не живаго;
Убить панъ, да не до смерти.
Какъ было во третьемъ-то стружочкѣ,
Везутъ паньюшкѣ гостинцы—
Съ Руси русскую дѣвку полонянку,
Тоненьку, долгоньку, высоконьку,
Въ бѣленькой рубашкѣ миткалинной,
Въ аломъ во тафтяномъ сарафанѣ,
Въ широкой-то лентѣ во низаной,
Въ аленькихъ башмачкахъ во сафьянныхъ,
Въ бѣленькихъ чулочкахъ во бумажныхъ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 58 («хоро-
водная»).

372.

Разыгралась, разбушевалась Сура рѣка;
Она устьищемъ упала въ Волгу матушку.
На устьицѣ выросъ часть ракушечъ кустъ,
У кустика лежитъ бѣлъ горючъ камень,
А у камушка сидятъ все разбойнички;
Сидятъ-то они, дуванъ дуванятъ,
Томъ VI.

Да кому-то изъ нихъ что достанется,
Кому золото, кому серебро,
Кому кунья шуба, кому золотъ перстень.
Одному добру молодцу ничего не досталось,
Доставалась ему одна красна дѣвушка.
Какъ растужится-разгорюется удалъ добрый молодецъ:

«Во разбоѣ-то я у васъ первый былъ,
Во дуванѣ-то я у васъ послѣдній сталъ!»
Какъ возговорить ему красна дѣвушка:
«Ты не плачь, удалъ добрый молодецъ!
У меня, у красной дѣвицы, есть кунья шуба,
Кунья шуба стоитъ восемьсотъ рублей;
Еще есть у меня, дѣвушки, золотой перстень,
Золотъ перстень стоитъ девятьсотъ рублей.»
Какъ возрадуется удалъ добрый молодецъ,
Что бросился ей на бѣлую грудь,
Цѣловаль ея бѣлы рученьки.

Спратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 75.

373.

Ой ты, батюшка нашъ, батюшка,
Быстрый Терекъ ты Горыничъ!
Про тебя лежитъ слава добрая,
Слава добрая, рѣчь хорошая!
Ты прорылъ-прокопалъ горы крутыя,
Лѣса темные;
Ты упалъ, Терекъ Горыничъ, во синее море
Во Каспическое;
И на устьѣ ты выкатилъ бѣлъ горючій камень.
Тутъ ишли-прошли гребенскіе казаки со батальицы,
Что съ той-то со батальицы со турецкой;

Не дошедши они до бѣлаго камушка, становилися;
Становились они, дуванъ дуванили.
Что на каждого доставалося по пятисотъ рублей,
Атаманушкѣ съ есаулами—по тысячѣ.
Одного-то добраго молодца обдуванили:
Доставалась ему, добру молодцу, красная дѣвица.
Какъ уборъ-то, приборъ на красной дѣвицѣ—во пять-
сотъ рублей;
Русая коса—во всю тысячу;
А самой-то красной дѣвицѣ цѣны нѣтути.

Терскія Вѣдомости 1868 года, № 44. Та же пѣсня, съ незначи-
тельными измѣненіями: Русская Старина 1890 года, № 9,
стр. 570.

374.

Выметывалъ нашъ Ликишка
На синемъ морѣ Камынь островъ.
На островѣ Камынь казаки живутъ,
Казаки живутъ, люди вольные.
Разбивали они на синемъ морѣ
Бусы-корабли, всѣ легкія лодочки.
Разбили одну лодочку съ золотой казной,
Снимали съ золотой казной красну дѣвицу,
Красну дѣвицу, раскрасавицу, дочь купецкую.
И начали дѣлить золоту казну пуховою шляпой.
На конъ клали раскрасавицу красну дѣвушку,
И начали между себя трести жеребій.
Досталась атаманушкѣ красна дѣвушка.
Возговорить атаманушка таковы слова:
«На бою-то я, атаманушка, самый первый былъ,
На паю, на дуванъ я послѣдній сталъ:
Досталась мнѣ, атаманушкѣ, красна дѣвушка!»
Возговорить красна дѣвушка таковы слова:

*

«Ужъ ты гой еси, казачій атаманушка!
У меня на правой рукѣ есть золото кольцо,
Золото кольцо, оно во пятьсотъ рублей;
Поднибочка есть на мнѣ, атаманушка, во всю тысячу;
Самой-то мнѣ, красной дѣвушкѣ, мнѣ цѣны нѣту!
Сотку тебѣ, атаманушка, шелковый коверъ.»

Уральская область. Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ казаковъ,
томъ III, Спб. 1888 г., стр. 49.

375.

Какъ со славной со восточной со сторонушки
Протекла быстра рѣчушка—славный тихій Донъ.
Онъ прорылъ-прокопалъ, молодецъ, горы крутыя,
А по правую-то сторонушку лѣса темные.
На Дону-то все живутъ, братцы, люди вольные,
Люди вольные живутъ—то донскіе казаки.
Собирались казаки-други во единый кругъ,
Они стали межъ собою да все дуванъ дѣлить.
Какъ на первый-етъ пай они клали пятьсотъ рублей,
На другой-то пай они клали всю тысячу,
А на третій становили красную дѣвицу....
Какъ растужится, какъ расплачется добрый молодецъ:
«Голова ль ты моя, головушка несчастная!
Ко бою-то, ко батальицѣ ты наипервая,
На паю-то, на дуванѣ ты послѣдняя!»
Какъ возговорить красна дѣвица добру молодцу:
«Ахъ, не плачь ты, не тужи, удалъ добрый молодецъ!
Я сотку тебѣ шелковъ коверъ въ пятьсотъ рублей;
А другой коверъ сотку тебѣ во всю тысячу;
А третій-то коверъ я сотку, что и смѣты нѣтъ!»

Сахаровъ, книга III, стр. 239.

376.

Яикъ ты нашъ, сынъ Горыновичъ!
Золотое твое, Яикушка, донышко,
Серебряны твои, Яикушка, бережки!
Весною ты, Яикъ, быстрехонекъ бѣжишь,
Урываешь ты свои круты бережки,
Посреди себя выметываешь часты острова!
На тѣхъ островахъ казаки, братцы, дуванъ дуванятъ.
Дѣлили они золоту казну пуховой шляпой.
Одного добра молодца задували:
Доставалась ему, добру молодцу, красная дѣвица.
За досаду ему это показалось,
Возговорилъ добрый молодецъ таковы слова:
«На бою была моя головушка самая первая,
А на дуванъ—самая послѣдняя!»
Тутъ беретъ онъ красну дѣвицу
За правую руку, за золотъ перстень,
Обнажилъ онъ свою саблю острую
И хотѣлъ отрубить ей буйну голову.
И тутъ красна дѣвица возмолилася,
Молодцу въ рѣзвы ноги поклонилася;
Возговорить ему красна дѣвица:
«Ой, ты гой еси, добрый молодецъ!
Не руби ты мнѣ буйну голову:
Вотъ тебѣ съ меня золотой перстень во пятьсотъ
рублей;
Вотъ тебѣ кунья шуба во всю тысячу;
А я тебѣ, дѣвица, ни за что пришла!»

Уральская область. Макушинъ, стр. 50.

377.

Какъ Якъ-то нашъ, все Яикушка,
Онъ бѣжитъ, бѣжитъ нашъ быстрехонекъ;
Выпадаилъ онъ въ море синее.
А на синемъ морѣ часты острова;
А на островахъ казаки живутъ,
Казаки, братцы, народъ вольный все.
Тамъ дуванъ они все дуванили
Пуховой шляпой, добры молодцы.
Какъ на пай клали по пятисотъ рублей;
Какъ на конъ клали красну дѣвицу.
Доставалася красна дѣвица добру молодцу,
Добру молодцу равудалому;
Возговорилъ-то онъ громкимъ голосомъ:
«На бою ли моя головушка наипервая,
На дуванъ ли—такъ послѣдняя!»
Какъ выхватывалъ добрый молодецъ саблю острую,
Онъ и снять хочетъ красной дѣвицѣ буйну голову.
Какъ возговорить красна дѣвица добру молодцу:
«Не губи меня, красну дѣвицу!
Во ухахъ у меня серьги во пятьсотъ рублей;
На рукахъ перстни—въ цѣлу тысячу;
А сама-то я тебѣ такъ пришла!»

Уральская область. Яикушинъ, стр. 52.

378.

Во горахъ, долахъ, во раздольицахъ снѣга бѣлые;
Во лужахъ, во лужахъ во зеленыхъ вода поляя.
Протекала тутъ Якъ-рѣка быстрая,
Она мыла-вымывала бѣлъ горючъ камень,

Изъ-подъ камешка изъ-подъ бѣлаго—часть раки товъ
кусть.

Какъ подъ кустикомъ подъ раки товымъ
Разудаленьки добры молодцы дуванъ дуванили—
Дѣлили они золоту кавну пуховой шляпой.
Доставалось имъ, разудаленькимъ, по пятьсотъ рублей;
Атаманушкѣ съ есаулушкой—вся тысяча.
Одного они добра молодца задувалили,
Золотой кавной привабидѣли:
На пай пала ему, добру молодцу, красна дѣвица,
Набѣлена, нарумянена, во цвѣтно платьице принаря-
жена,

Золотой лентой подпоясана.
И на то-то добрый молодецъ пріосердился,
Онъ взялъ красну дѣвицу за праву руку
И повелъ ее на круту гору;
Онъ хотѣлъ ей рубить буйну голову.
Раздуша моя красна дѣвица заплакала:
«Не руби ты мнѣ, добрый молодецъ, буйну голову!
У меня есть кунья шуба во пятьсотъ рублей;
Есть жемчужная моя поднизочка во всю тысячу;
А я тебѣ, дѣвица, въ барышахъ пришла!»

Сахаровъ, книга III, стр. 246.

379.

Какъ со вечеру сильный дождичекъ,
Со полуночи-ночи подморозило....
Ты взойди-ка-ся, взойди, солнце красное,
Надъ горою взойди надъ высокою,
Надъ дубровою взойди надъ зеленою,
Обогрѣй же ты насъ, сиротъ бѣдныхъ,
Сиротъ бѣдныхъ, только солдатъ бѣглыхъ!...

Обогрѣмшися, стали мы казну дѣлить;
Раздѣлили мы казну по пятисотъ рублей.
Одному-то изъ нихъ не досталось.
Приздумался онъ, да припечалился,
Припечалился онъ, да самъ восплакался:
«Воровать-то я былъ во первыхъ;
Въ дѣлежъ-то я сталъ во послѣднихъ!»....

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Лопатинъ и Проку-
винъ, М 53. Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ по-
вторяется.

380.

Да не ластушка въ полѣ, не касатушка,
Она увивалась,—
Да красная дѣвица у кровати
Убивалась.
Да будила-то да красная дѣвица
Друга милаго:
«Да ты встань-то ли, проснись, душечка любезный
другъ,
Отъ сна пробудись!
У твоихъ-то у воротъ, у воротъ широкихъ,
Стоять други-недрузи;
Во рукахъ-то ли держать, да держать по ножу,
По ножу булатному;
Да хотятъ ли тебя, да добраго молодца,
Хотятъ губить-рѣзати;
А меня-то ли, младу, меня, молодешеньку,
Хотятъ на позоръ пустить.
А мнѣ-то ли, молодой да красной дѣвчонкѣ,
Сего не хотѣлось!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 124.

381.

Да не ластушка въ полѣ, не касатушка, она увива-
лася,

Увивалася красная дѣвица, она у кроватишки,
Да будила она своего друга милаго:
«Ты встань, ты проснись, душечка любезный другъ.
Отъ сна пробудися!
У твоихъ ли воротъ, у твоихъ вереюшекъ,
Стоять твои недруги;
Во рукахъ-то у нихъ по ножу булатному;
Да хотять-то они тебя, душечка любезный другъ,
Хотять убить-зарѣзати;
А меня, красну дѣвицу, на поворъ отдать.
А мнѣ, красной дѣвицѣ, того бѣ не хотѣлося!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 173.

382.

Ой, да не двѣ ластушки въ полѣ, двѣ касатушки,
Въ полѣ онѣ увивалися,
Увивалася вотъ красная дѣвушка въ молодца въ ко-
роватушки.

Пробуждала она его, вотъ добраго молодца,
Отъ сна его пробуждала:
«Ты устань, ты проснись, удалъ добрый молодецъ,
Отъ сна пробудися!
Какъ твой-то было вотъ братья-товарищи,
Они у воротъ стоять;
Во рукахъ-то держать они да по ножичку;
Какъ тебя-то было, вотъ добраго молодца,

Они загубить хотять;
Какъ меня-то было, вотъ красную дѣвушку,
Они хотять на поворъ, на позоръ вывести!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ III, стр. 80.

383.

Да ходилъ-гулялъ по базару....
Какъ за нимъ-то ходять-ходятъ два турецкіе да жол-
нерики молодые;
Наголо-то они носятъ вотъ вострыя свои шашечки.
Какъ его-то было, вотъ добраго молодца, загубить его
хотять;
Вотъ буйную его головушку да хотять съ его плечъ
свалити....

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ III, стр. 75.

384.

Что вились-то мои русы кудри, вились-завивались....
Какъ слышали мои русы кудри на себя невзгодье,
Что большое ли невзгодье, великое безвременье:
Что ужъ быть-то мнѣ, доброму молодцу, во солдатахъ,
Что стоять-то мнѣ, доброму молодцу, въ караулѣ.
Вотъ стоялъ я, добрый молодецъ, въ караулѣ;
Пристоялись у добраго молодца мои скоры ноги.
Какъ задумалъ я, добрый молодецъ, задумалъ бѣжати;
Что бѣжалъ я, добрый молодецъ, не путемъ-дорогой,
А бѣжалъ я, добрый молодецъ, темными лѣсами.
Во темныхъ лѣсахъ, добрый молодецъ, весь я ободра-
лся;

Подъ дождемъ я, добрый молодецъ, весь я обмочился;
Прибѣжалъ я, добрый молодецъ, ко своему подворью,
Прибѣжавши, добрый молодецъ, подъ окномъ я посту-
чался:

«Ты пусти, пусти, сударь батюшка, пусти обогрѣться!
Ты пусти, пусти, моя матушка, пусти обсушиться!»—
— «Я бѣ пустила тебя, мое дитятко,—боюсь государя;
Ты поди, поди, мое дитятко, во чистое поле:
Что буйнымъ вѣтромъ тебя, дитятко, тамъ обсушить,
Краснымъ солнышкомъ, мое дитятко, тебя обогрѣть!»
Что пошелъ-то я, добрый молодецъ, пошелъ, самъ
заплакалъ:

«Ужъ возьмись, загоритесь вы, батюшкины хоромы!
Ужъ ты сгинь-пропади, матушкино подворье!»

Филипповъ, № 10.—Якушинъ, стр. 547.—Вильбовъ, № 35.

385.

Вились, вились кудеречки,
Вились кудри, завивались....
Что слышали кудеречки
Про себя бѣду-несчастіе—
Поголовное солдатствіе....
Пристоялъ я рѣзвы ноженьки
На солдатскомъ караулѣ;
Примахалъ я бѣлы рученьки
За солдатскими ружьями;
Пригнело наши головушки
Солдатскими киверами.
Что задумалъ добрый молодецъ
Съ караулу-то бѣжати.
Бѣжалъ, бѣжалъ добрый молодецъ;
Бѣжалъ лѣсомъ,—оборвался;

Бѣжалъ полемъ,—обмочился;
Бѣжалъ улочкой,—торопился.
Прибѣжалъ я, добрый молодець,
На родимую сторонку;
Постучалъ я, добрый молодець,
У сторонняго окошка:
«Пусти, пусти, родной батюшка,
Пусти обогрѣться!
Пусти, пусти, родна матушка,
Пусти обсушиться!»
Заглянула моя матушка
Да въ стороннее окошко:
«Не пущу тебя я, дитятко,
Не пущу обсушиться,
Не пущу и обогрѣться!
Мы боимся, мило дитятко,
Высшаго начальства;
Пуще мы боимся, дитятко,
Ближняго сосѣда!»
Пошелъ, пошелъ добрый молодець,
Самъ заплакалъ:
«Не спасибо тебѣ, батюшка,—
Не пустилъ ты обогрѣться!
Не спасибо тебѣ, матушка,—
Не пустила обсушиться!»

Вологодскій уѣздъ. Иванцкіи, стр. 323.

386.

Ты, дѣтинушка сиротинушка,
Безпріютная твоя головушка,
Безъ отца ты ввросъ и безъ матери,
На чужой дальной сторонущкѣ!

Нѣтъ ни батюшки, ни матушки,
Ни братца, ни родной сестры,
Ни душечки молодой жены.
Вдоль да по улицѣ мой другъ гуляетъ,
Его грусть-тоска разнимаетъ.
Темна ноченька пристигаетъ,—
Ночевать никто не пускаетъ:
Всѣ разбойникомъ называютъ,
Всѣ окошечки закрываютъ,
Всѣ воротечки затворяютъ,
Всѣ его ко вдовушкѣ посылаютъ.
«Ты пусти, молода вдова!
Мнѣ не годъ у тебя годовати,
Не недѣлюшку мнѣ стояти,—
Одну ноченьку ночевати,
Цвѣтно платье обсушיתי,
На твое житье посмотри!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 153. Почти тождественная
пѣсня: Пра чъ 1790 года, Ж 31 («протяжная»).

387.

Ты, дѣтинушка сиротинушка,
Безпріютная ты головушка,
Безъ отца ты взросъ и безъ матери,
На чужой дальней на сторонушкѣ!
Нѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки,
Что ни братца-то, ни родной сестры,
Что ни душечки молодой жены....
Вдоль по улицѣ гулялъ молодецъ;
Разнимаетъ ли его грусть-тоска,
Пристигаетъ ли темна ноченька.
Не пускають-то ночевать никто,

Называютъ-то всѣ разбойникомъ,
Закрываютъ-то всѣ окошечки,
Затворяютъ-то всѣ воротечки,
Посылаютъ-то его къ вдовушкѣ.
«Ты пусти, пусти, молода вдова!
У тебя не годъ годовать-то мнѣ,
У тебя стоять не недѣлюшку,—
Ночевать ли мнѣ одну ноченьку,
Обсушить свое цвѣтно платице,
Посмотрѣть лишь мнѣ на твое житье!»

Кашия, книга I, № 32 («протяжная»).

388.

Сиротинушка да дѣтинка,
Безпріютная твоя головка!
Вдоль по улицѣ радость гуляетъ,
Его грусть-тоска разнимаетъ;
Ночевать его не пускаютъ.
Во селѣ было, селѣ Красномъ,
Во слободушкѣ во Тальянской,
Что-ль-то во улицѣ во Мѣщанской,
Тутъ жила вдова молодая.
Я пойду къ вдовѣ подъ окошко,
У окошечка постучуся,
Ночевать у ей попрошуся:
Ты, вдова, ... ночевати!
Я не воръ пришелъ, не разбойникъ. . . .»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 214. Каждый стихъ повторяется.

389.

Я гулялъ-то, гулялъ, добрый молодецъ, гулялъ долго
ночью,
Не одинъ-то я гулялъ, я, добрый молодецъ, гулялъ
съ красной дѣвкой.
Красну дѣвушку люблю, разудаленькій, люблю по
любви;
Я худую-то жену, жену разнегодную, люблю по за-
кону.
Какъ худая-то жена, жена разнегодная вознесла
худу славу.
Я худой-то славушки, разудаленькій, славы я не
боюсь,
Я боюсь-то, боюсь, разудаленькій, боюсь отца съ
матерью;
А еще-то я боюсь, боюсь, разудаленькій, своего го-
сподина.
Я отца-то съ матерью боюсь, разудаленькій,—будутъ
плакать;
Господина-то я боюсь, разудаленькій, боюсь,—от-
дасть во солдаты....
Я разбилъ-то, разбилъ разудаленькій, разбилъ три
обоза:
Какъ и первый-то обозъ разбилъ, разудаленькій,—съ
золотой казной;
Я другой-то обозъ разбилъ, разудаленькій,—съ мел-
кими товарами;
Я и третій-то обозъ разбилъ, разудаленькій,—съ бѣ-
лой рыбицей.

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 76.

390.

Шель я, молодець, дорожкой, шель широкою.
Пристигаетъ молодца ночка темная,
Ночка темная, ночь осенная,
Во сыромъ бору подъ сосенкою,
Подъ сосенкою подъ зеленою,
Что подъ той ли сосной подъ кудрявою.
Стой-ка ты, сосна, не шатай себя,
Не шатай себя, не буди меня!
Я не самъ сюда зашелъ,—меня конь завезъ,
Меня конь завезъ отъ худой славы,
Отъ худой славы, отъ некрутчины,
Отъ некрутчины, отъ солдатчины,
Отъ солдатчины, отъ худой жены!
Припаду я ко сырой землѣ, послушаю:
Не кукуетъ ли кукунычка во сыромъ бору,
Не плачетъ ли по мнѣ отецъ и мать.
Ужъ какъ батюшка плачетъ,—крупенъ дождь идетъ;
Ужъ какъ матушка плачетъ,—какъ рѣка течетъ;
Сестра-то ли плачетъ,—какъ ключи кипятъ;
Жена плачетъ,—какъ роса падетъ;
Красно солнышко взойдетъ,—росу высушить;
У молодой-то жены сердце выкрушить.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 88.

391.

Шель молодець дорогою, разудаленькій широкою,
Безъ товарищей, безъ огонечку.
Пристигла молодца ночка темная,
Ночь осенняя.

Гдѣ мнѣ, молодцу, ночку ночевати будетъ?
Ночевать мнѣ, молодцу, во темномъ лѣсу,
Во сыромъ бору подѣ сосенкою;
А кроватушка у молодца—мать сыра земля;
Какъ постелюшка у молодца—шелкова трава.
Не вѣтры буйны зашумѣли,—
Зашумѣла, раскачалась зелена сосна.
Не качайся, не шатайся, зелена сосна!
Не мѣшай мнѣ, молодцу, думу думати,
Думу крѣпкую, молодецкую....

Псковская губернія, Торопецъ. Семеновскій (Торопецъ), № 86.

392.

Не лѣса шумятъ, не дубровушка,—
Разыгралась волюшка атаманская,
Все-то братская.
Всѣ ли мы—братцы, всѣ ли мы—родные,
Однокровные:
Спородила насъ ночь темная,
Сосватала насъ сабля вострая;
У насъ сватушка—кистень батюшка,
А свахонька наша—сабля вострая.

Саратовская губернія, Аткарскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ,
томъ I (1881 года), стр. 263.

393.

Сирота ли, сирота, ты, сиротушка,
Сиротецъ, удалецъ, горе-вдовкинъ сынъ!
Да ты спой, сирота, съ горя пѣсенку!—

Томъ VI

20

—«Хорошо пѣсни пѣть, да пообѣдавши;
А я ли, молодецъ, легъ,—не ужиналъ,
По утру рано всталъ,—да не завтракалъ;
Да плохой былъ обѣдъ, коли хлѣба нѣтъ,
Нѣтъ ни хлѣба, нѣтъ ни соли, нѣтъ ни кислыхъ
щей!

Я пойду ли, молодецъ, съ горя въ темный лѣсъ;
Я срублю ли, молодецъ, я иголочку,
Я иголочку, я дубовую,
Да я ниточку, я вязовую.
Хорошо иглой шить, подъ дорогой жить:
Ужъ и разъ-то я стебнулъ,—да я сто рублей;
А другой-то разъ стебнулъ,—да я тысячу;
А какъ третій разъ стебнулъ, — казны смѣты
нѣтъ!»—

—Сирота, ты, сирота, ты, сиротушка,
Гдѣ твоя казна?—

—«А моя, братцы, казна во сыромъ бору,
Подъ сосною,
Подъ сосною подъ зеленою....»

Орловская губернія. Современникъ 1861 года, № 5, стр. 193.

394.

«Сиротка, ты, сироточка, сиротинушка горькая,
Сиротинушка ты горькая, горемычная!
Запой ка ты, сиротка, съ горя пѣсенку!»—
—«Хорошо намъ, братцы, пѣть,—вы пообѣдали,
А я, сирота, легъ не ужинавши,
Легъ не ужинавши, всталъ не завтракавши!
У меня ли, у сироты, нѣтъ ни хлѣба, ни соли,
Нѣтъ ни хлѣба, ни соли, нѣтъ ни кислыхъ щей;
Одна корочка-засушенка, и та лѣтошняя!»—

—«Ты скажи, скажи, сирота, кто тебя воспородилъ?»—

—«Воспородила меня, сиротку, родна матушка;
Воспоила, вскормила меня Волга матушка;
Воспитала меня легка лодочка ветляненька;
Возлелѣяли меня няньки-мамки—волны быстрыя;
Возросила меня чужа дальна сторона Астраханская;
Я со этой со сторонушки на разбой пошелъ.»—

—«Ты скажи, скажи, сиротка: съ кѣмъ разбой держалъ?»—

—«Не одинъ я разбой держалъ,—съ тремя товарищами:

Первый мой товарищъ—ночь темная;
Другой мой товарищъ—конь добра лошадь;
Третій мой товарищъ—стально ружье!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 76.

395.

Не былинущка въ чистомъ полѣ зашаталася,
Зашаталася безпріютная моя головушка,
Безпріютная моя головка молодецкая.
Ужъ куды-то я, добрый молодецъ, ни кинуся,
Что по лѣсамъ, по деревнямъ все заставы,
На заставахъ ли все крѣпки караулы,
Спрашиваютъ печатнаго пашпорта;
Что за красною печатью сургучевой.
У меня ль, у добраго молодца, своеручный,
Что на тоненькой на бѣлой на бумажкѣ.
Что куды-то ни пойду, братцы, ни поѣду,
Что ни въ чемъ-то мнѣ, добру молодцу, нѣтъ счастья
Я съ дороженьки, добрый молодецъ, ворочуся,
Государыни своей матушки спрошуся:

Ты скажи, скажи, моя матушка родная,
Подъ которой ты меня звѣздой породила,
Ты какимъ меня и счастьемъ надѣлила?

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 161;—Пѣсенникъ 1788 года
часть II, стр. 186.

396.

Еще что же вы, братцы, призадумались,
Призадумались, ребяташки, закручинились,
Что повѣсили свои буйныя головы,
Что потушили ясны очи во сыру землю?
Еще ходимъ мы, братцы, не первый годъ
И мы пьемъ-ѣдимъ на Волгѣ все готовое,
Цвѣтно платье носимъ припасеное!
Еще лихъ на насъ супостатъ-злодѣй,
Супостатъ-злодѣй, генералъ лихой:
Высылаетъ изъ Казани часты высылки,
Высылаетъ все-то высылки солдатскія.
Они ловятъ насъ, хватаютъ, добрыхъ молодецъ,
Называютъ насъ ворами-разбойниками.
И мы, братцы, вѣдь не воры, не разбойники,
Мы—люди добрые, ребята все повольскіе;
Еще ходимъ мы на Волгѣ не первый годъ,
Воровства и грабительства довольно есть.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 163.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 188.

397.

Ахъ, тошнымъ мнѣ, доброму молодцу, тошнехонько,
Что грустнымъ-то мнѣ, доброму молодцу, грустне-
хонько,
Мнѣ да ни пить-то, ни ѣсть, доброму молодцу, не
хочется,

Мнѣ сахарная сладкая ѣства, братцы, на умъ ней-
детъ.
Мнѣ Московское сильное царство, братцы, съ ума
нейдетъ.
Побываль бы я, добрый молодець, въ каменной
Москвѣ,—
Только лихъ-то на насъ, добрыхъ молодцевъ, новый
сыщичекъ,
Онъ по имени, по прозванью—Иванъ Каиновъ.
Онъ не дастъ намъ, добрымъ молодцамъ, появиться,
И онъ спрашиваетъ пашпортовъ все печатныхъ.
А у насъ, братцы, пашпорты своеручные,
Своеручные пашпорты, все фальшивые.

Комаровъ, *Обстоятельныя и вѣрныя исторіи двухъ мошенниковъ,*
перваго... Вавъки Камна..., втораго Картуша, Сиб. 1779, стр. 109.

398.

Какъ свѣтилъ да свѣтилъ мѣсяцъ во полуночи,
Свѣтилъ въ половину;
Какъ скакаль да скакаль одинъ добрый молодець
Безъ вѣрной дружины.
А гнались да гнались за тѣмъ добрымъ молодцемъ
Вѣтры полевые;
Ужъ свистять да свистять въ уши разудалому
Про его разбой.
А горять да горять по всѣмъ по дороженькамъ
Костры сторожевые;
Ужъ слѣдятъ да слѣдятъ молодца разбойничка
Царскіе равъѣзды;
А сулятъ да сулятъ ему, разудалому, въ Москвѣ бѣ-
локаменной
Каменны палаты.

Самарская губернія. Самарскія Губернскія Вѣдомости
1860 года, № 27.—Варенцовъ, стр. 232.

399.

Что свѣтилъ-то, свѣтилъ мѣсяцъ во полночи,
Свѣтилъ въ половину;
Что скакаль-то, скакаль одинъ добрый молодецъ
Безъ вѣрной дружины.
Что гнались-то, гнались за тѣмъ добрымъ молодцемъ
Вѣтры полевые;
Что свистять-то, свистять въ уши разудалому
Про его разбои.
Что горять-то, горять по всѣмъ по дороженькамъ
Костры сторожевые;
Что слѣдятъ ли, слѣдятъ молодца разбойника
Царскіе развѣды;
Что сулятъ ему, сулятъ въ Москвѣ бѣлокаменной
Каменны палаты,
Что и тѣ ль палаты—два столба точеные,
Столбы съ перекладиной.

Отечественныя Записки 1861 года, томъ СХХІХ, стр. 470.

400.

Что пропились робятушки, промотались,
Во косточки и въ карты проигрались....
На что-то мы, робята, понадѣялись?
Понадѣялись, робятушки, на сине море,
Что на синее море на Хвалынское.
Соберемтесь же, робята, во единый кругъ,
И мы срядимте, робята, легку лодочку,
Еще легкую ли лодочку семисаженну;
Какъ мы грянемте, робята, вдоль синя моря,
Вдоль синя моря вдоль Хвалынскаго;

Мы пристанемте, робята, къ круту бережку;
Какъ ввойдемте жъ мы, робята, на круту гору,
Поглядимте мы, робята, на сине море,
Каково-то наше море становилося:
Что ничѣмъ наше Хвалынское не ворохнется.
Замерзало наше судно въ воровскихъ островахъ.
Потянула тутъ погода со святой Руси;
Какъ вломало наше море изъ конца въ конецъ.
Выплываетъ наше судно изъ воровскихъ острововъ.
И мы взяли это судно да поѣхали,
Что развѣхавшись, робята, раззаводились.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 70.

401.

Лѣса ли, вы, лѣсочки, лѣса темные!
Кусты ли, вы, кусточки, кусты частые!
Ахъ, станы ли, вы, станочки, станы теплые!
Еще всѣ-то вы, кусточки, ужъ повыжжены;
Еще всѣ наши станочки поразворены;
Еще всѣ наши товарищи переиманы:
Какъ и первый-то товарищъ въ градѣ Кіевѣ;
А второй-то нашъ товарищъ въ каменной Москвѣ;
Какъ и третій-то товарищъ въ славномъ Питерѣ.
Я остался, добрый молодецъ, въ темныхъ лѣсахъ;
Закружилася моя головушка, закружилася.
Какъ увидѣлъ я, добрый молодецъ, перевозчиковъ.
Перевезите меня, братцы, вы на ту сторону!
За перевозъ-то я награжу золотымъ кольцомъ!
Переѣхалъ я, добрый молодецъ, на ту сторону,
На ту сторону на далекую, самъ кончаться сталъ.
Вы положите меня, братцы, между трехъ дорогъ:
Между Кіевской, Московской, славной Муромской;

Въ ногахъ-то поставьте мнѣ моего коня;
Въ головушки поставьте животворящій крестъ;
Въ руку правую дайте саблю острую!
И пойдетъ ли, иль поѣдетъ кто,—остановится,
Моему кресту животворному онъ помолится,
Моего-то коня, моего ворона испугается,
Моего-то меча, меча остраго устрашится онъ:
Что не тотъ ли тутъ похороненъ воръ-разбойникъ,
Сынъ разбойника, сынъ удалаго Стеньки Разина.

Сахаровъ, книга III, стр. 226.

402.

Вы, лѣса мои, лѣсочки, лѣса темные!
Во лѣсахъ-то садики, садики зеленые;
Во садахъ кусты, кусты позаломаны.
Всѣ дружечки наши, всѣ-то позалоглены,
Во нѣмецки во желѣза всѣ-то позакованы,
Во большой домокъ всѣ-то посажены.
Сидятъ-то они, Богу молятся,
Со слезами въ землю все-то кланяются:
«Ты возмой-ка, возмой, туча грозная!
Ты пролей-ка, пролей, батюшка силенъ дождь!
Ты размой-ка, размой стѣны каменны,
Ты выпусти-ка насъ на святую Русь!»
Изъ острога-то они всѣ разбѣжались,
По темнымъ лѣсамъ всѣ-то размырялись.
На полянушку они, соколы, собирались,
Во кружокъ они, удалые, садились....

Саратовская губернія, Аткарскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ, томъ I (1881 года), стр. 265.

403.

Ахъ ты, батюшка нашъ царевъ кабакъ,
Ты, кружалечко государево,
При пути стоишь, при дороженькѣ,
При широкой при Московской!
Нельзя мнѣ тебя, добру молодцу, ни пройти, ни про-
ѣхати,

Чтобъ во тотъ кабакъ не заѣхати!
Ахъ ты, солнце, солнце красное,
Надъ горой стоишь надъ высокою,
Надъ дубровой надъ зеленою!
Обогрѣй ты меня, добраго молодца,
Не одного обогрѣй,—съ красной дѣвицей!
Ахъ ты, дѣвка, ты, дѣвка красная!
Хороша, дѣвушка, уродилася:
Чернобровая, черноглазая,
Бѣлолицая, круглолицая,
Безъ бѣлилъ бѣла и безъ румянъ ала,
Коса русая до пояса,
Рѣчь привѣтлива и тихая....

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 2.

404.

Ахъ ты, нашъ батюшка Ярославль городъ!
Ты хорошъ-пригожъ, на горѣ стоишь,
На горѣ стоишь, на всей красотѣ,
Промежду двухъ рѣкъ, промежъ быстрыхъ—
Промежду Волги рѣки, промежъ Котросли;

Съ луговой было со сторонушки,
Протекала тутъ Волга матушка;
Со нагорной да со сторонушки
Пробѣгала тутъ рѣчка Котросля.
Что съ верху-то было Волги матушки,
Что плыветь-гребеть легка лодочка.
Хорошо-то была лодка изукрашена:
У ней носъ, корма разволочены;
Что разшита легка лодочка
На двѣнадцатеры весельца.
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
На носу сидитъ есаулъ съ багромъ,
По краямъ лодки добрые молодцы,
Посреди лодки красна дѣвица,
Есаулова родная сестрица,
Атаманова любовница.
Она плачетъ, что рѣчка льется;
Въ възрыданьѣ слово молвила:
«Не хорошъ-то мнѣ сонъ привидѣлся:
Ужъ какъ бы у меня, красной дѣвицы,
На правой рукѣ, на мизинчикѣ,
Распаялся мой золотъ перстень,
Выкатался дорогой камень,
Расплеталася моя руса коса,
Выплеталась лента алая,
Лента алая ярославская.
Атаману быть поиману,
Есаулу быть повѣшену,
Добрымъ молодцамъ голова рубить,
А мнѣ, красной дѣвицѣ, въ темницѣ быть!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 182.—Почти тожественная
пѣсня: Пѣсенникъ 1810 года, стр. 146.

405.

Какъ Дунюшка нонче сбаловалась,
Въ Ярославль городокъ жить отправлялась.
Ярославль-то городокъ на горѣ стоитъ;
Что подъ этой подъ горой бѣжить рѣченька;
Что по этой по рѣкѣ корабли плывутъ;
А позади кораблеви бѣжить лодочка.
Эта лодочка изукрашена,
Молодцамъ она гребцамъ приусажена.
По середкѣ этой лодки, тамъ бѣлой шатерь;
Что подъ этимъ подъ шатромъ сидитъ дѣвица.
На кормѣ сидитъ атаманъ съ весломъ,
На носу сидитъ есаулъ съ багромъ.
Атаманушкѣ сонъ привидѣлся:
Ему быть зарѣзаннымъ,
Есаулушкѣ быть повѣшеннымъ,
Молодцамъ гребцамъ въ тюрьмѣ сидѣть,
А этой дѣвушкѣ быть на волюшкѣ.

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1873 года, № 15.

406.

Ты взойди, взойди, красное солнышко,
Надъ горой взойди надъ высокою,
Надъ дубровушкой надъ зеленою,
Обогрѣй ты насъ добрыхъ, молодцевъ,
Атамана со казаками,
Есаула съ добрыми молодцы,
Еще кормщика съ водоливщикомъ!

Обсуши ты намъ платье цѣтное
Послѣ бури, послѣ вихорю,
Послѣ грома, послѣ молніи,
Послѣ дождика лiучаго,
Въ концѣ лѣта, въ концѣ теплаго,
Въ началѣ осени, въ началѣ холодныя,
Во сыромъ бору стоячи,
Безъ шатровъ и безъ палатокъ мы,
Что безъ верхняго платья теплаго!...
Мы на легкой были пашенькѣ—
На рукопашномъ на сраженьицѣ.
Ничего-то мы не пошкотили,
Полонили только дѣвицу,
Красну дѣвицу дочь отецкую.

Что пониже было города Нижняго,
Что повыше было села Лыскова,
Супротивъ того села Юрьева,
Съ луговой было со сторонущи,
Выпадала тутъ рѣчка Керженка.
Что по той ли рѣчкѣ Керженкѣ,
Какъ плыветъ тутъ легка лодочка.
Хорошо лодка изукрашена;
Что разшита легка лодочка
На двѣнадцатеры веселечки.
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
На носу сидитъ есаулъ съ багромъ,
По краямъ лодки добры молодцы,
Посередѣ лодки красна дѣвица,
Разбойническая плѣнница,
Атаманова полюбовница.
Она плачетъ, что рѣка льется,
Возрыдаетъ, что ключи кипятъ.
Какъ возговоритъ красна дѣвица:
«Ты прости, прости, отецъ и мать,
Ты прости, прости, и родъ-племя!

Ужъ мнѣ съ вами не видатися!
Я досталася разбойникамъ;
Не нажить ужъ мнѣ своей воли!»

Пѣсепникъ 1780 года, часть III, стр. 98.

407.

Ты взойди, взойди, солнце красное,
Надъ горою ты взойди надъ высокою,
Надъ дубровою взойди надъ зеленою,
Обогрѣй ты насъ, добрыхъ молодецъ,
Сиротъ бѣдныхъ, солдатъ бѣглыхъ!
Что пониже то было села Юркина,
А повыше то было села Лыскова,
Протекала тамъ быстрая рѣченька,
Быстрая рѣченька славная Керженка.
Что никто по ней не проѣзживалъ,
Никто слѣдику не прокладывалъ.
Что плыла ль по ней легкая лодочка,
Легкая лодочка, все разбойничья.
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
На носу стоитъ есаулъ съ багромъ,
Посередъ лодки бѣлъ тонкой шатеръ.
Что подъ тѣмъ шатромъ золота казна;
На казнѣ сидитъ красна дѣвица.
Вговаритъ она громкимъ голосомъ:
«Мнѣ вечеръ, молодой, мало спалося,
Мало спалося, много видѣлось;
Не хорошъ-то мнѣ сонъ пригревился:
Атаманушкѣ быть застрѣлену;
Есаулушкѣ быть повѣшену;
А мнѣ, дѣвушкѣ, быть на волюшкѣ!»

Филипповъ, № 13.—Почти тождественныя пѣсни: Якушкинъ,
стр. 371;—Вильбоа, № 97.

408.

Что повыше было села Лыскова,
А пониже было Богомолова,
Какъ на той было Волгѣ матушкѣ,
Тамъ плыветь-гребеть легкая лодочка.
Хорошо лодка изукрашена,
Пушкамъ, ружьецамъ изстановлена.
На носу сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
На кормѣ стоитъ есаулъ съ багромъ,
По краямъ лодки добрые молодцы,
Добрые молодцы, все разбойнички.
Посередъ лодки стоитъ бѣль шатерь,
Подъ шатромъ лежитъ золота казна,
На казнѣ сидитъ красная дѣвица,
Есаулова родная сестрица,
Атаманова полюбовница.
Она плакала-заливалась,—
Не хорошъ-то, вишь, сонъ ей привидѣлся:
«Расплеталася коса русая,
Выплеталася лента алая,
Лента алая ярославская,
Распаялся мой золотъ перстень,
Выкатался дорогой камень;
Атаману быть застрѣленому,
Есаулу быть пойману,
Добрымъ молодцамъ быть повѣшеннымъ,
А и мнѣ ли, красной дѣвушкѣ,
Во тюрьмѣ сидѣть, во неволюшкѣ;
А за то, про то красной дѣвушкѣ,—
Что пятнадцати лѣтъ на разбой пошла,
Я шестнадцати лѣтъ души губила,
Я зарѣзала парня бѣлокураго,

Изъ бѣлой груди сердце вынула.
На ножу сердце встروпахнулося,
А и я, млада, усмѣхнулася!»

Костромская губернія, Солигаличскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 377.

409.

Взойди, взойди, солнышко,
Надъ горою взойди надъ высокою,
Надъ дубровушкой взойди надъ зеленою,
Обогрѣй-ка ты насъ, добрыхъ молодцевъ,
Добрыхъ молодцевъ, сиротъ бѣдныхъ,
Сиротъ бѣдныхъ, людей бѣглыхъ,
Людей бѣглыхъ, да все безпачпортныхъ!
Какъ повыше было села Лыскова,
Противъ самага дома Богомолова,
Протекала рѣчка быстрая,
По прованью течеть рѣчка Стерженька.
Какъ по той ли рѣчкѣ плыли два суденышка,
Два суденышка, третья легка лодочка.
Хорошо была лодка изукрашена,
Пушками, ружьями была изуставлена,
Молодцами была изусажена.
На носу сидѣлъ атаманъ съ ружьемъ,
На кормѣ сидѣлъ есаулъ съ весломъ....

Тверская губернія, Зубцовскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ.
М 52. Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

410.

Что пониже города Нижняго,
Что повыше села Лыскова,
Въ луговой то было сторонущѣ,

Протекаетъ рѣка быстрая,
И широкая, и глубокая,
По прозваньюцу рѣка Терженка;
Она пала устьемъ въ Волгу матушку.
Что съ верху то было Волги матушки,
Выплывала-то легка лодочка.
Ужъ и всѣмъ лодка изукрашена:
Парусами она изувѣшена,
Ружьями изуставлена;
У ней носъ-корма—раззолочены;
Что разшита легка лодочка
На двѣнадцатеры веселочки.
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
На носу стоитъ есаулъ съ багромъ,
По краямъ лодки добры молодцы,
Среди лодки бѣлъ тонкой шатеръ;
Во шатрѣ лежитъ шелковой коверъ,
Подъ ковромъ лежитъ золота казна,
На казнѣ сидитъ красна дѣвица,
Есаулова сестра родная,
Атаманова полюбовница;
Она плачетъ, какъ рѣка льется.
Въ возрыданъѣ слово молвила:
«Не хорошъ-то мнѣ сонъ привидѣлся:
Ужъ какъ бы у меня, красной дѣвицы,
Распаялся мой золотой перстень,
Выкатился дорогой камень,
Расплеталась моя коса русая,
Выплеталась лента алая,
Лента алая ярославская.
Атаману быть застрѣлену,
Есаулу быть повѣшену,
Добрымъ молодцамъ срубить головы,
А мнѣ, дѣвушкѣ, во тюрьмѣ сидѣть!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 74.

411.

Изъ-за ерика изъ-за Камскаго
Выплывали тутъ два суденушка,
Два суденушка, третья лодочка.
Хорошо-то лодочка изукрашена,
Саблями, ружьями лодка изувѣшена,
Молодцами лодка изусажена,
Молодцами гребцами, все разбойничками.
На носу стоитъ атаманъ съ ружьемъ,
На кормѣ стоитъ есауль съ весломъ.
Посередь лодки шелковой коверъ;
На коврѣ сидитъ красна дѣвушка,
Сестра родная есаулушки,
Полюбовница атаманушки.
Стала дѣвушка спать ложиться;
Встала дѣвушка по утру рано;
Она, вставши рано, слово молвила:
«Не хорошъ-то мнѣ, дѣвушкѣ, сонъ привидѣлся....
Атаманушкѣ быть убитому,
Есаулушкѣ быть повѣшену,
А мнѣ, дѣвушкѣ, быть на волюшкѣ!»

Самарская губернія. В а р е н ц о в ѣ, стр. 230.

412.

Ты взойди-ка, ты взойди-ка, красно солнышко,
Надъ горою надъ высокою,
Надъ дубравой надъ зеленою,
Обогрѣй-ка ты насъ, добрыхъ молодцевъ,
Сиротъ бѣдныхъ, солдатъ бѣглыхъ!

Томъ VI.

21

Что пониже, что пониже села Юркина,
Что повыше-выше села Лыскова,
Противъ села Богомолова,
Протекала, протекала рѣчка быстрая,
По прозванью была рѣчка Стерженка.
Что по той рѣчкѣ два стружка плывутъ,
Два стружечка, оба новые,
Они всѣ дубовы, широкодонные.
Позади ихъ плыветъ легка лодочка.
Хорошо ужъ больно лодка изукрашена,
Частыми веслами изувѣшена,
Молодцами гребцами изусажена.
Тѣ гребцы всѣ есауловы работнички,
Всѣ-то они атамановы помощнички.
На кормѣ-то сидитъ есаулъ съ весломъ;
На носу-то стоитъ атаманъ съ ружьемъ;
Середь лодки-то новъ шатеръ стоитъ;
За шатромъ-то красна дѣвушка сидитъ....

Рязанская губернія, Касимовскій уѣздъ. Прокунинъ, № 32 («противная»). — Почти тождественная пѣсня: Лопатинъ и Прокунинъ, № 51.

413.

Какъ со вечера затуманилось;
Выпалъ бѣлый снѣгъ во весь бѣлый свѣтъ.
Ты взойди, взойди, красно солнышко,
Обогрѣй-ка насъ, добрыхъ молодцевъ,
Сиротъ бѣдныхъ, солдатъ бѣглыхъ,
Безпачпортныхъ!
У насъ домики во чистомъ полѣ
Подъ сосенкою подъ зеленою,
Подъ яблоней подъ кудрявою.
Протекала тутъ рѣчка быстрая,

По прованьицу Кержанка.
У ней бережки—сѣраго камешку,
Донышко—чистаго серебра.
По той рѣчкѣ бѣжить легка лодочка,
Легка лодочка съ воровской казной.
И еще чѣмъ лодка изукрашена:
Парусами изуставлена,
Добрыми молодцами изусажена;
Добры молодцы всѣ разбойнички.
Во кормѣ сидитъ есаулъ съ весломъ,
На носу—атаманъ съ ружьемъ,
Посередѣ лодки—полоненая красная дѣвица,
Есаулова родная сестрица,
Атаманова сплюбовница.
Она плачетъ, какъ рѣка льется;
Во слезахъ дѣвка слово молвила:
«Атаманушка, родной мой батюшка!
Не приказывай меня казнить-вѣшать,
Прикажи меня поить-кормить,
На волю выпустить....»

Пермская губернія. Шимонько, стр. 104.

414.

Протекала рѣчка Соженка....
Какъ по той ли рѣчкѣ Соженкѣ
Выплывала легка лодочка.
Ужъ какъ всѣмъ лодочка изукрашена,
Гребцами молодцами изусажена.
На носу сидитъ есаулъ съ ружьемъ,
На кормѣ сидитъ атаманъ съ весломъ.
Средь лодочки былъ шатеричекъ;
Во шатрѣ сидитъ красна дѣвица.

*

Что же говорить красна дѣвица:
«Не хороший сонъ привидѣлся:
Что руса коса расплеталася.
Атаману-то быть убитому;
Есаулу-то быть пойману;
Молодцамъ гребцамъ во тюрьмѣ сидѣть;
А мнѣ, дѣвушкѣ, быть на волюшкѣ,
На родимой на сторонушкѣ,
У отца да быть, у матери,
У сосѣдей, у пріятелей!»

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости
1892 года, № 32.

415.

Изъ-подъ Питера изъ-подъ города
Протекала рѣчка, рѣчка быстрая.
Какъ по той рѣчкѣ, тамъ судно плыветъ.
Хорошо было судно изукрашено,
Молодцами все усажено;
На концѣ лодки сидитъ атаманушка;
Посередъ лодки—красная дѣвушка;
На кормѣ стоитъ часовой солдатъ.
«Охъ вы, други мои, вы, товарищи!
Я видѣла сонъ:
Расплеталася моя коса русая,
Выпадала моя лента алая,
Разсыпался мой золотъ перстень.
Атаманушкѣ быть убитому,
Красной дѣвушкѣ быть повѣшенной,
Часовому солдату быть зарѣзану!»

Орловская губернія. Якушкинъ, стр. 572.

416.

Изъ-подъ камушка
Протекала тутъ рѣчка быстрая,
Ахъ, да вода чистая.
Какъ по той рѣчкѣ плыла лодочка.
Хорошо лодка изукрашена,
Свинцомъ, порохомъ изунизана.
Какъ на той лодочкѣ девять молодцевъ,
А десятая красна дѣвица,
Атаманова любовница,
Что родимаго-то брата душегубница:
Что зарѣзала своего брата,
На ножѣ сердце вонъ повынула;
На ножѣ сердце встrepенулося,
Красна дѣвица усмѣхнулася;
Усмѣхнувшись, она слезно всплакнула.
Атаманъ дѣвку уговаривалъ,
Уговаривалъ, самъ обманывалъ:
«Ты не плачь, дѣвка, не тужи красна!
Я свезу-то тебя къ отцу, къ матери,
Ко всему-то твоему роду-племени!»

Якушкинъ, стр. 371.

417.

Взойди ты, красное солнышко,
Надъ горою войди надъ высокою,
Надъ веленою надъ дубровою,
Обогрѣй ты добрыхъ молодцевъ,
Славныхъ плотничковъ-церковничковъ!

Строили они церковь Знаменья,
Церковь Знаменья восьмиглавую.
На верху стоитъ крестъ серебряный,
На кресту сидитъ вольная пташечка,
Вольная пташечка, воръ-кукушечка;
Высоко сидитъ, далеко глядитъ,
Далеко глядитъ на сине море.
Какъ по морюшку-морю синему,
По Каспійскому,
Плывутъ тамъ два кораблика,
Третья лодочка плоскодоночка.
Хорошо она, лодка, изукрашена,
Легкими бабаечками поувѣшена.
На кормѣ сидитъ Михаилъ съ весломъ;
На носу стоитъ офицеръ съ ружьемъ;
Среди лодки стоитъ волота казна.
На казнѣ сидитъ красна дѣвица;
Она плачетъ, какъ рѣка льется,
Возрыдаетъ, какъ волна бьется.
Офицерикъ дѣвку уговариваетъ:
«Не плачь, дѣвушка, не плачь, красная!»—
—«Какъ же мнѣ, дѣвушкѣ, не плакати?
Я пятнадцати лѣтъ во разбой пошла,
Погубила я ножемъ парня бѣлаго,
Парня бѣлаго, своего брата роднаго....»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 81.

418.

Ты взойди, взойди, красно солнышко,
Надъ горою взойди надъ высокою,
Надъ долиной взойди надъ широкою,

Обогрѣй ты насъ, добрыхъ молодцевъ,
Добрыхъ молодцевъ, все разбойничковъ!
Мы не воры, не разбойнички,—
Атамановы работнички.
А мы строили церковь Знаменья,
Церковь Знаменья семиглавую....

Лопатинъ и Прокупинъ, № 55. Кромѣ первого и послѣдняго,
каждый стихъ повторяется. Сходныя пѣсни: Кирѣвскій,
вып. VII, дополненіе, стр. 153, 155.

419.

Взойдетъ солнце, взойдетъ красно
Со высокихъ крутыхъ горъ,
Сгонитъ снѣжки, сгонитъ люты,
Изъ горъ крутыхъ весь морозъ.
Разцвѣтутъ въ полѣ всѣ цвѣточки,
Всѣ ракитовы кусты.
Промежду этихъ все кусточковъ
Быстра рѣчка протекла.
Течетъ рѣчка, течетъ быстра,
Со быстрою со волной.
Какъ по этой же все по рѣчкѣ,
Вотъ плывутъ вдѣсь корабли....

Тамбовская губерція. О р л о в ѣ, № 1 («протяжная»).

420.

Что по сѣнямъ было, сѣнямъ,
По новымъ сѣнямъ да по высокімъ,
Ходила тутъ красна дѣвица,
Ходючи, она горько плакала,

Ко крылечушку припадаючи,
Волгу матушку причитаючи:
Широко ль Волга разливается —
По дугамъ-дугамъ зеленымъ,
По травушкѣ, по муравушкѣ,
По цвѣточкамъ по лазоревымъ....

Ахъ ты, батюшка Ярославль городъ,
На горѣ стоишь, на всей красотѣ,
Промежъ двухъ рѣкъ, промежъ двухъ быстрыхъ:
Первая рѣка—Волга матушка;
Другая рѣка—Котросль быстрая.
Что сверхъ было Котросли быстрыя,
Бѣжала тутъ лодка маленькая.
Всѣмъ лодка изукрашена—
Чернымъ бархатомъ съ позументомъ;
Пролуженными гвоздями приколочена.
На носу сидитъ есаулъ съ багромъ,
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
По краямъ сидятъ добры молодцы,
Добрые молодцы, донскіе казаки.
Что везутъ они тѣло бѣлое,
Что бѣло тѣло, тѣло мертвое,
Тѣло мертвое, убитое
Молодаго полковника,
Моего прежняго полюбовника,
Моего ли друга милаго....

Пѣсennикъ 1780 года, часть IV, стр 83.

421.

Какъ изъ славнаго царства Астраханскаго,
Что не грозная тутъ туча подымалася,
Подымалась-снаряжалась грозна высылка.

Что развѣздъ она держитъ до Кругла острова,
До славнаго пристанища молодецкаго,
До соборища бурлацкаго,
До притону ли казацкаго.
Казаки, тамъ сидя, догадалися,
Что во легкія во лодки пометалися.
Одного ли добра молодца покинули,
Что ни лучшаго ль изъ молодцевъ—есаула.
Добрый молодецъ по острову похаживаетъ,
И онъ добрую свою фузею за плечми носитъ,
И онъ острою своею саблей подпирается,
Самъ горячими слезами обливается.
Онъ вскричалъ ли, возопилъ ли громкимъ голосомъ:
«Государи вы братцы-товарищи,
Не покиньте добраго молодца при бѣдности!
Ужъ какъ въ нѣкоторо время пригожусь, братцы,
вамъ,
Замѣню я вашу смерть животомъ моимъ,
Животомъ моимъ и грудью бѣлою!»
Какъ товарищи отъ молодца уѣхали,
Поимали молодца на островѣ....

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 85.

422.

Что далече, далече въ чистомъ полѣ,
Что при пути, при широкой дороженькѣ,
Стояла тутъ кудрявая береза,
Тонешенька, бѣлешенька, кудревата.
Подъ тою подъ кудрявою подъ березою,
Стояли тутъ станицы воровскія.
Во той ли во станицѣ красна дѣвица.
Не пѣсенки красна дѣвица воспѣваетъ,

Что кричитъ красная дѣвица, воетъ-плачетъ:
«Я сорокъ лѣтъ съ разбойниками ходила,
Я сорокъ душъ съ душею погубила,
И батюшку и матушкѣ не спустила,
И родъ-племя, красная дѣвица, потребила!»

Не голуби промежъ себя воркуютъ,—
Промежъ себя разбойники рѣчь говорили:
Не стало у насъ, братцы, атамана,
Засажень нашъ атаманъ во темницу,
Во темную темницу заключенную.
Не въ саду нашъ атаманъ гуляетъ,—
Гулетъ нашъ атаманъ по темницѣ,
По темной темницѣ заключенной;
Тяжко-больно нашъ атаманъ въздыхаетъ,
Къ сердечушку бѣлы руки прижимаетъ,
Любимую свою рошу вспоминаетъ:
«Ой, свѣтъ же ты моя воровская роща,
И какъ мнѣ по тебѣ, роща, не тужити?
Подъ широкой дорожкой не стояти,
Купеческихъ людей мнѣ не разбивати,
Только злата и сребра не отбирати!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 84.

423.

Что далече, далече во чистомъ полѣ,
При пути ли, при широкой при дороженькѣ,
Стояла тутъ кудрявая береза,
Тонешенька, бѣлешенька, кудревата.
Подъ тою подъ кудрявою березой,
Сидѣла тутъ станица разбойниковъ.
Во той ли во станицѣ красна дѣвица.

Не пѣсенки красна дѣвица воспѣваетъ,—
Она плачетъ, красна дѣвица, възрыдаетъ:
«Я сорокъ лѣтъ съ разбойниками ходила,
Я сорокъ душъ съ душею погубила,
И батюшкѣ и матушкѣ не уступила,
И родъ-племя, красна дѣвица, погубила!»

Не голуби промежъ себя воркуютъ,
Промежъ себя разбойники рѣчь говорятъ:
Не стало у насъ, братцы, атамана,
Засаженъ нашъ атаманъ во темницу,
Во темную темницу заключенну.
Не въ саду атаманъ нашъ гуляетъ,—
Гуляетъ нашъ атаманъ по темницѣ,
По темной темницѣ заключенной;
Тяжко больно нашъ атаманъ въздыхаетъ,
Къ сердечушку бѣлу руку прижимаетъ,
Любимую свою рощу вспоминаетъ:
«Ой, свѣтъ же ты моя Марына роща!
Никакъ мнѣ по тебѣ, роща, не гуляти,
Подъ широкой дороженькой не стояти,
Купеческихъ людей мнѣ не разбивати!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 161.

424.

Не шуми, мати зеленая дубровушка,
Не мѣшай мнѣ, доброму молодцу, думу думати!
Что завтра мнѣ, доброму молодцу, въ допросъ иди,
Передъ грознаго судью—самого царя.
Еще станеть государь-царь меня спрашивать:
«Ты скажи, скажи, дѣтинушка крестьянскій сынъ,
Ужъ какъ съ кѣмъ ты воровалъ, съ кѣмъ разбой
держалъ,

Еще много ли съ тобой было товарищей?»—
—Я скажу тебѣ, надежа православный царь,
Всее правду скажу тебѣ, всю истину.
Что товарищей у меня было четверо:
Еще первый мой товарищъ—темная ночь;
А второй мой товарищъ—булатный ножъ;
А какъ третій-то товарищъ—то мой добрый конь;
А четвертый мой товарищъ—то тугой лукъ:
Что разсылщики мои—то калены стрѣлы.
Что возговорить надежа православный царь:
«Исполать тебѣ, дѣтинушка крестьянскій сынъ,
Что умѣлъ ты воровать, умѣлъ отвѣтъ держать!
Я за то тебя, дѣтинушка, пожалуйю
Среди поля хоромами высокими—
Что двумя ли столбами съ перекладиной!»

Пѣсепникъ 1780 года, часть I, стр. 147.—Пѣсепникъ 1810 года,
стр. 254.—Очень сходная пѣсня: Пушкинъ, Капитанская дочка,
глава VIII.

425.

Не шуми, мати зеленая дубровушка,
На мѣшай мнѣ, доброму молодцу, думу думати,
Не мѣшай мнѣ, доброму молодцу, думу думати!
Какъ завтра мнѣ, доброму молодцу, во допросъ ийти,
Передъ грозного судью—самого царя.
Ужъ какъ станеть меня царь-государь допрашивати:
«Ты скажи, скажи, дѣтинушка крестьянскій сынъ,
Ужъ съ кѣмъ ты воровалъ и съ кѣмъ разбой держалъ,
Еще много ли съ тобой было товарищей?»—
—Я скажу тебѣ, надежа православный царь,
Всю правду я скажу тебѣ, всю истину.
Что товарищей со мною было четверо:

Ужъ какъ первый мой товарищъ была темная ночь;
А другой-етъ мой товарищъ былъ булатный ножъ;
Какъ третій мой товарищъ былъ добрый конь;
А четвертый мой товарищъ былъ тугой лукъ;
На посылочкахъ у молодца были калены стрѣлы.
Что возговоритъ надежа православный царь:
«Исполать тебѣ, дѣтинушка крестьянскій сынъ,
Что умѣлъ ты воровать, умѣлъ отвѣтъ держать!
Я за то тебя, дѣтинушку, пожалую
Во чистомъ полѣ хоромами высокими—
Что двумя ли столбами съ перекладиною!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 43.

426.

Ае шуми, мати зеленая дубровушка,
Не мѣшай ты думу думать добру молодцу!
Какъ завтра добру молодцу во допросъ идти,
Что предъ грознаго судью—предъ самого царя.
Ужъ какъ станетъ государь-царь меня спрашивать:
«Ты скажи, скажи, дѣтинушка крестьянскій сынъ,
Ужъ какъ съ кѣмъ ты воровалъ и съ кѣмъ разбой
держалъ,

Еще много ль у тебя было товарищей?»—

—Я скажу тебѣ, надежа православный царь,

Я скажу тебѣ всю правду и всю истину.

Что товарищей со мною было четверо:

Ужъ какъ первый мой товарищъ была темна ночь;

А другой мой былъ товарищъ—то булатный ножъ;

Еще третій былъ товарищъ—то мой добрый конь;

А четвертый мнѣ товарищъ былъ мой лукъ тугой;

А разсылщиками были калены стрѣлы.

Что возговоритъ надежа православный царь:

«Исполать тебѣ, дѣтинушка крестьянскій сынъ,
Что умѣлъ ты воровать, умѣлъ отвѣтъ держать!
Я за то тебя, дѣтинушка, пожалуйю
Среди поля хоромами высокими—
Что двумя тебя столбами съ перекладиной!»

К а ш и н ъ, выпускъ I, № 2 («протяжная»).

427.

Не шуми, мати зеленая дубровушка,
Не мѣшай мнѣ, добру молодцу, думу думати!
Какъ на утро мнѣ, молодчику, у допроса быть,
Передъ грознымъ судьей—передъ самимъ царемъ.
Вотъ какъ станеть меня царь выпрашивать:
«Ты скажи-тка, добрый молодецъ, крестьянскій
сынъ,
Ужъ и съ кѣмъ же ты воровалъ, съ кѣмъ разбойни-
чалъ,

Да и много ли было во товарищахъ?»
—Ты, надежа государь, все правду я скажу!
Насъ товарищей было всего четверо:
Вотъ какъ первый товарищъ—мой булатный ножъ;
А другой товарищъ былъ сабля вострая;
Какъ и третій товарищъ—ночка темная;
А четвертый товарищъ былъ самъ я, молодецъ!
Что въговорить надежа православный царь:
«Исполать тебѣ, дѣтинушка крестьянскій сынъ,
Что умѣлъ ты воровать, умѣлъ отвѣтъ держать!
Я за то тебя, дѣтинушка, пожалуйю
Среди поля хоромами высокими—
Что двумя ли столбами съ перекладиной!»

Москва. Лопатинъ и Прокунинъ, № 38. Вторая половина каж-
даго стиха (кромя послѣдняго) повторяется.

428.

Ночка моя темная, ночь осенняя!
Ужъ и гдѣ жъ молодцу ночевать будетъ?
Ночевать молодцу во сыромъ бору,
Во сыромъ бору, что подъ сосною.
Зеленая сосна качается;
Добрый молодецъ пробуждается,
Пробуждается, самъ пугается:
Припаду ко сырой землѣ, послушаю,
Что не стонетъ ли мать сыра земля....
Не качайся, сосна зеленая!
Не пугайся, сердце ретивое,
Ретивое сердце молодецкое!
Ужъ какъ завтра-то добру молодцу,
Добру молодцу во допросъ идти.
Станетъ царь-государь тебя спрашивать:
«Ужъ ты съ кѣмъ воровалъ, съ кѣмъ разбойни-
чалъ?»—

—Я одинъ воровалъ и разбой держалъ;
А товарищемъ былъ что мой вѣрный конь;
А другой-то товарищъ—булатный ножъ;
А пристанище—темная ночь.
Станетъ тебя царь-государь жаловати:
«Два столба тебѣ съ перекладиною,
Еще крѣпкая петля пеньковая!»

Новѣйшій избранный пѣсенникъ, заключающій въ себѣ
собраніе лучшихъ отборныхъ... пѣсенъ, М. 1827 года, часть II,
стр. 86.

429.

Не шуми ты, шумка, во полѣ, зеленой дубровѣ,
Не мѣшай же ты мнѣ, молодцу, думу думати!—
—«Мнѣ нельзя, шумкѣ, не шумѣти:

Среди зеленой дубровушки армейюшка долго стояла,
Да и всю зеленую травку-муравку притоптала,
Да и всѣ корешочки засушила.»

Не алы-то цвѣты въ полѣ разцвѣтали,
Не ясенъ-то соколъ по крутымъ горамъ леталъ,
То Сенька Разинъ по армейюшкѣ, шельма, разѣвжалъ,
Себѣ что ни лучшаго казака шельму-разбойничка
выбиралъ:

Кто бы во синемъ морѣ досталъ желтаго песочку,
Да чисто-начисто вычистилъ мой вострый булатикъ,
Снялъ бы съ него черную ржавчинку,
Да наострилъ бы его востро-наостро,
Да и вскрылъ бы мою бѣлу грудочку,
Да посмотрѣлъ бы въ мое ретиво сердце,
Отчего оно больно болить, безъ огня горить,
Безъ огня-то оно сгорѣло и безъ полымя все изот-
лѣло?

Оттого-то оно сгорѣло: мнѣ завтра предъ бѣлымъ
царемъ

Отвѣтъ надо держать!

Да и чѣмъ же ты меня, православный царь, припо-
жалуешь?—

—«Припожалую я тебя, шельма-разбойничекъ, что
ни лучшими

Хоромами высокими—

Что не тѣми ли столбами съ перекладиной!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 81.

430.

Мимо лѣсу мимо темнаго,
Мимо садику зеленаго
Пролежала путь-дороженька,

Широка, торна, пробойная.
Ой, по той ли по дороженькѣ,
Тамъ идутъ-идутъ солдатушки;
Они ведутъ-ведутъ удалого молодца,
Удалого молодца разбойничка.
Рѣзвы ноженьки закованы,
Назадъ рученьки завязаны,
Ясны оченьки заплаканы.
Они ведутъ его въ каменну Москву,
Въ каменну Москву ко грозному царю.
Сталъ царь молодца допрашивать:
«Ты скажи мнѣ, вдалый молодецъ,
Съ кѣмъ воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ,
Ой, и кто твои товарищи?»—
— «Я скажу тебѣ, православный царь,
Съ кѣмъ я воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ,
Ой, и кто мои товарищи.
Какъ и первый-то товарищъ—да и темная ночь;
А другой ли мой товарищъ—да и воронъ конь;
Какъ и третій мой товарищъ—да и вострый ножъ.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 112.

431.

Еще сколько я, добрый молодецъ, ни гуливалъ,
Что ни гуливалъ я, добрый молодецъ, ни хаживалъ,
Такого чуда-дива не нахаживалъ,
Какъ нашелъ я чудо-диво въ градѣ Кіевѣ.
Среди торгу-базару, середь площади,
У того было колодечка глубокаго,
У того было ключа-то подземельнаго,
Что у той было конторушки Румянцевой,
У того было крылечка у перильчата,

Томъ VI.

22

Ужъ какъ бьютъ то добра молодца на правежѣ,
Что на правежѣ его бьютъ, что нагаго бьютъ,
Босаго и безъ пояса,
Въ однихъ гарусныхъ чулочкахъ-то безъ чоботовъ;
Правятъ съ молодца казну да монастырскую.
Изъ-за горь-то было, горь изъ-за высокіихъ,
Изъ-за лѣсу-то было, лѣсочку-лѣсу темнаго,
Что не утренняя зорюшка знаменуется,
Что не праведное красно солнышко выкатается,—
Выкаталась бы тамъ карета красна золота,
Красна золота карета—государева.
Во каретушкѣ сидѣлъ православный царь,
Православный царь Иванъ Васильевичъ.
Случилось ему ѣхать посередь торгу.
Ужъ какъ спрашивалъ надежа православный царь,
Ужъ какъ спрашивалъ добраго молодца на правежѣ:
«Ты скажи, скажи, дѣтина, правду-истину:
Еще съ кѣмъ ты казну кралъ, съ кѣмъ разбой держалъ?»

Если правду ты мнѣ скажешь,—я пожалую;
Если ложно ты мнѣ скажешь,—я скоро сказню:
Я пожалую тя, молодецъ, въ чистомъ полѣ,
Что двумя тебя столбами да дубовыми,
Ужъ какъ третьей перекладиной кленовою,
А четвертой тебя петелькой шелковою!»
Отвѣчаетъ ему удалый добрый молодецъ:
«Я скажу тебѣ, надежа православный царь,
Я скажу тебѣ всю правду и всю истину,
Что не я-то казну кралъ, не я разбой держалъ—
Ужъ какъ крали-воровали добры молодцы,
Добрые молодцы казаки.
Случилось мнѣ, молодцу, идти чистымъ полемъ;
Я завидѣлъ: въ чистомъ полѣ сырой дубъ стоитъ,
Сырой дубъ стоитъ въ чистомъ полѣ кряковистый.
Что пришелъ я добрый молодецъ, къ сыру дубу.

Что подъ тѣмъ было подъ дубомъ подъ крякови-
стымъ,

Что казаки они дѣлъ дѣляютъ,
Они дѣлъ дѣлили, дуванъ дуванили.
Подошелъ я, добрый молодецъ, къ сыру дубу,
Ужъ какъ бралъ-то я сырой дубъ посередь его,
Я выдергивалъ изъ матушки сырой земли,
Какъ отряхивалъ коренья о сыру землю.
Ужъ какъ тутъ-то добры молодцы испугались,
Со дѣлу они, со дувану разбѣжались;
Одному мнѣ волота казна досталася,
Что не много, не мало—сорокъ тысячей.
Я не въ кладъ-то казну клалъ, животомъ не звалъ,
Ужъ я клалъ тое казну во большой-еть домъ,
Во большой-еть домъ—во царевъ кабакъ!»

Приречье. Известія Академіи Наукъ, томъ II, стр. 308. Сход-
нымъ пѣсн.: Кирѣевскій, вып. VI, стр. 194, 196, вып. VIII, стр. 30,
31, 34.

432.

Изъ-подъ цвѣтика да каменной Москвы,
Каменной Москвы, да земляной тюрьмы,
Какъ изъ той ли тюрьмы да ведутъ молодца,
Ведутъ молодца да вѣдь ко вѣпанью.
Идетъ молодецъ, да самъ не качнется,
Его буйная головушка не тряхнется,
Его русыя кудерки не шелохнутся.
Во рукахъ-то онъ несетъ да воскову свѣчу;
Бѣлы рученьки да воскомъ валило.
Какъ на встрѣчу ему да православный царь.
Еще сталъ государь его спрашивать:
«Ты скажи-ка, скажи мнѣ, добрый молодецъ,

*

Скажи: съ кѣмъ ты воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ?»—

— «Ужъ ты, батюшка да благовѣрный царь!
Я не самъ-то воровалъ, не самъ разбой держалъ:
Воровали-то твои да донски казаки,
Донски казаки, да все казаченьки;
Все казаченьки дуванъ дуванили,
Дуванъ дуванили, да казну дѣлили,
Казну дѣлили, да казну-денежки.
Ужъ какъ я ли, молодецъ, при томъ случѣ былъ,
При томъ случѣ былъ, да все паю просилъ;
Ужъ какъ мнѣ-то, молодцу, да паю не дали....
Всѣ казаченьки да испугалися,
По низкимъ мѣстамъ да разбѣжались,
По низкимъ мѣстамъ да по болотичкамъ;
Одному-то мнѣ казна досталася....»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 233.

433.

Мо-край моря синяго, на-усть батюшки Дона тихаго,
Да стояла тамъ избушечка малымъ мала,
Малымъ мала избушечка таволжаная;
Покрыта та избушечка чернымъ бархатомъ,
Потолочки и полочки чистаго серебра,
А вѣсы-провѣсы мелкаго жемчуга.
Никто-то въ ту избушечку не заживалъ,
Ни пѣшему, ни конному слѣду не было.
Какъ случилось заѣзжать самому царю,
Самому было царю православному,
Со тѣми ли казаками со гвардейцами.
Захватили они въ избушечкѣ добраго молодца,
Его босаго и всего-то приравдѣтаго.

Сталъ онъ добраго молодца спрашивать:
«Ты скажи, скажи, удалый добрый молодецъ,
Не ты ль воровалъ, не ты ль разбойничалъ?»
Отвѣтъ держитъ молодецъ самому царю:
«Не я воровалъ, не я разбой держалъ,—
Разбивали-разоряли донскіе казаки;
А я, добрый молодецъ, имъ товарищъ былъ.
При дуванѣ меня, молодца, задувалили:
Доставалась мнѣ шубеночка худымъ худа,
Худымъ худа шубеночка, вся излатана;
Лѣвая пола-то у ней въ сто рублей,
Правая пола у ней во тысячу,
А стану съ рукавами и цѣны нѣту!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 55.

434.

Убирается да нашъ православный царь,
Да онъ только на охотушку;
Да онъ за куницами, да нашъ православный царь,
Въ лѣсъ онъ за лисицами;
Ой, да боле всего, нашъ православный царь,
Онъ за чернымъ соболемъ.
Наѣзжаетъ нашъ православный царь
Въ лѣсъ на избушечку.
Хорошо эта избушечка, вотъ она построена;
Построена вотъ эта избушечка
Лѣсу краснаго, лѣсу таволжанаго,
А покрыта эта избушечка чернымъ бархатомъ,
А усыпана эта избушечка мелкимъ жемчугомъ;
Изнутри-то она изукрашена, она парчей на золотѣ.
«Ну да и кто въ этой избушечкѣ,
Да ты выходи сюда!»

Какъ выходить-то да онъ разудаленькій,
Удалъ добрый молодецъ,
Въ коричневой да онъ черкесочкѣ,
Да онъ на распашечку,
А сафьяные-то его сапожки на босу ножку.
«Не ты ли здѣсь, добрый молодецъ,
Мой корабль разбилъ?»
— Не вамъ-бы, православный царь,
У меня было спрашивать,
Не мнѣ-бы разудалому,
Вамъ отвѣтъ держать:
Разбили ваши кораблички
Донскіе ваши казаченьки.»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 106.

435.

На зарѣ было, на зоренькѣ,
Да на зоренькѣ на утренней,
На восходѣ солнца краснаго,
Средь базару средь торговаго,
Среди красной площади,
Собиралися товарищи,
Собиралися въ казачій кругъ.
Во кругу стоитъ разудаленькій,
Разудаленькій добрый молодецъ,
Стоитъ бодро, самъ не тряхнется,
Кудри русыя не ворохнутся.
А товарищи казаченьки
Разудалаго добра молодца
И не бьютъ и не порочаютъ,
Съ него крѣпкій лишь допросъ берутъ:
— «Ты скажи, скажи, разудаленькій,

Равскажи ты намъ правду-истину:
Ты не князь ли, добрый молодецъ,
Аль какой-нибудь княженецкій сынъ?
Али присланъ ты, добрый молодецъ,
Изъ иной земли къ подговору насъ?
Аль пришелъ ты къ намъ посломъ какимъ?»—
А допросчику Волконскому
Добрый молодецъ въ отвѣтъ держалъ:
«Не тебѣ бѣ меня, добра молодца,
Не тебѣ бѣ меня здѣсь допрашивать,
И не мнѣ бы, разудалому,
На твои рѣчи отвѣтъ сказывать,
Правду-истину повѣдывать!
А спроси-ка насъ нашъ батюшка,
Нашъ отецъ православный царь,
Вотъ ему такъ, отцу общему,—
Пропадай моя головушка!—
Равсказалъ бы я правду горькую!»

Уральская область. Отечественныя Записки 1848 года, № 8,
смѣсь, стр. 139.

436.

Ты, долина моя, долинушка, раздолье широкое!
Ничего на тебѣ, моя долинушка, не уродилось;
Уродился на тебѣ, моя долинушка, только садикъ
зелень.
Мимо садика мимо зелена лежала дороженька,
Что лежала-то дороженька не широкая;
Никто по той дороженькѣ нейдетъ, не проѣдетъ.
Проѣзжаетъ же по той дороженькѣ одинъ воръ Га-
врюшка,
Онъ на трехъ на своихъ троечкахъ разношерстны-
ихъ:

Перва троечка у него коней вороныхъ;
Другая троечка у него-то коней гнѣдыхъ;
Третья троечка коней соловыхъ.
Что гнались-то за воровъ Гаврюшенькой три погони:
Первая погонюшка—все солдаты;
Другая погонюшка—все жандармы;
Третья погонюшка—все казаки.
Не догнали вора Гаврюшеньку всего версты за три.
Прѣзжаетъ воръ Гаврюшенька во городъ Воронежъ;
Онъ атласу и бархату закупаетъ;
Никто-то вора Гаврюшку не признаетъ,
Что за купчика вора Гаврюшеньку почитаютъ.
Случилось идти вору Гаврюшенькѣ мимо темницы;
Признавала вора Гаврюшеньку своя братья.
«Ужъ ты, батюшка нашъ Гаврюшенька, разбей ты
темницу,
Ужъ ты выпусти насъ всѣхъ, молодчиковъ, на волю,
На ту ли на волюшку—на матушку на Волгу!»—
—«Ужъ вы, братцы мои, товарищи, мнѣ теперь не
время:
За мной гонять же, за Гаврюшенькой три погони;
Первой-то я погонюшки не боюся;
Второй-то я погонюшкѣ не поклонюся;
Третьей-то я погонюшкѣ покорюся.»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 69.

437.

Среди лѣсовъ дремучихъ
Въ безмолвіи идутъ,
Въ своихъ рукахъ могучихъ
Товарища несутъ.
Носилки не простыя,—

Изъ ружьевъ сложены,
А поперекъ ружьевъ стальные
Мечи положены.
На нихъ лежалъ сраженный
Самъ Чуркинъ молодой.
Струится кровь изъ раны
По буйнымъ по вискамъ;
Одна струя быстрѣй
Течетъ по волосамъ.
Ремни его кольчужны
Изрублены висятъ;
Ножи и пистолеты
За поясомъ торчатъ.
Мы шли, остановились,
Сказали: «братцы, стой!
Давайте поскорѣе
Могилу брату рыть!»
Мы вырыли глубоко
На желтымъ пескѣ,
На желтымъ песочкѣ,
На крутомъ бережкѣ!
Спустили, положили,
Сказали: «братъ, прощай!
Тепере намъ не время
Бесѣдовать съ тобой!»
А сами поскорѣе
Опять въ кровавый бой.

Московский уѣздъ. Русскія Вѣдомости 1888 года, № 21.

438.

Среди лѣсовъ дремучихъ
Разбойники идутъ,
Товарища несутъ.

Носилки не простыя—
Изъ ружей сложены
И поперекъ стальные
Мечи положены.
Онъ весь окровавленный,
Съ разбитой головой,
Самъ Чуркинъ молодой.
И кровь его струится
По русымъ волосамъ;
Кинжалъ за поясомъ блеститъ,
Остра сабля на поясѣ звенить....
Несли его до мѣста,
Сказали: «братцы, стой!
Давайте рыть могилу
Мы брату поскорѣй!»
Мы, вырывъ, отпустили,
Сказали: «братъ, прощай!
Прощай, прощай, братецъ,
Самъ Чуркинъ молодой!
Тепере намъ не время
Бесѣдовать съ тобой;
Пора намъ отправляться
На битву опять....»

Смоленская губернія, Гжатскій уѣздъ. Смоленскій Вѣстникъ
1888 года, № 34.

439.

Что не ясны соколички слетались,
Собирались добры молодцы бродяги
Безпачпортные.
Они думали-гадали заедино все:
Кому то изъ насъ, братцы, атаманомъ быть?

Атаманомъ быть Ермолѣ Тимоѳеичу;
Есауломъ быть—сыну Ермолѣ Тимоѳеичу.
Атаманъ возговорилъ, какъ ровно въ трубу востру-
билъ;

Есаулъ возговорилъ, ровно свирью свирилъ:
Намъ не полно ли, ребяташки, на моряхъ стоять,
На моряхъ стоять, разбой держать,
Разбойничать?
Не пора ли намъ, братцы, во купцахъ пожить,
Во купцахъ пожить, казны денегъ покопить?...

Пермская губернія. Шешонко, стр. 188.

440.

На морѣ стояли разбойнички семь годовъ,
Разбивали судна-корабли армянски, татарски и купе-
чески;

Они думали-гадали думу крѣпкую заединую:
Кому у насъ, ребята, атаману быть?
—Атаману быть Ивану Тимоѳееву;
Есаулу быть Никитушкѣ Васильеву.
Какъ-то намъ, ребяташки, города пройти?
Астрахань-то славно-мати пройдемъ съ вечера,
Царицынъ городочекъ—во глуху полночь,
Саратовъ и Дубовку—на бѣлой зарѣ;
А Самарѣ городишкѣ не поклонимся;
Въ Жигулинскихъ горахъ остановимся;
Колышки вколотимъ кленовые,
А причалами причалимся шелковыми,
Атаманушку Иванушку сведемъ подъ руки,
Есаулушка Никитушка и самъ сойдетъ.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 220.

441.

Вставай ты, нашъ братецъ,
Вставай, нашъ товарищъ,
Вставай, нашъ совѣтникъ,
Вставай, полюбовникъ!
Уже наши товарищи въ разбой собралися! —
—«Сбирайтесь, братцы,
Сбирайтесь, товарищи,
Сбирайтесь, добрые молодцы!
У меня, у молодца, головка болить,
Сердечко щемить, дрема долить.»

Вставай ты, нашъ братецъ,
Вставай, нашъ товарищъ,
Вставай, нашъ совѣтникъ,
Вставай, полюбовникъ!
Уже наши товарищи съ разбою пріѣхали,
Дуванъ раздували! —
—«Дуваньте вы, братцы,
Дуваньте, товарищи,
Дуваньте, добрые молодцы!
У меня, у молодца, головка болить,
Сердечко щемить, дрема долить.»

Вставай ты, нашъ братецъ,
Вставай, нашъ товарищъ,
Вставай, нашъ совѣтникъ,
Вставай, полюбовникъ!
Ужъ наши товарищи да всѣ перевязаны,
Въ тюрьму пересажены! —
—«Сидите вы, братцы,
Сидите, товарищи,

Сидите, добрые молодцы!
У меня, у молодца, головка болить,
Сердечко щемить, дрема долить.»

Вставай ты, нашъ братецъ,
Вставай, нашъ товарищъ,
Вставай, нашъ совѣтникъ,
Вставай, полюбовникъ!
Ужъ наши товарищи да всѣ перевѣшаны!—
—«Висите вы, братцы,
Висите, добрые молодцы!
У меня, у молодца, головка болить,
Сердечко щемить, дрема долить.»

И ѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 144.

442.

Выпадала пороша на талую землю;
По той по порошѣ да ѣхала свадьба,
Да ѣхала свадьба и въ семерыхъ саняхъ,
И въ семерыхъ саняхъ, по семеру въ саняхъ.
Во первыхъ саняхъ сидитъ попъ Емеля,
Сидитъ попъ Емеля, а крестъ на ремени,
А крестъ на ремени, въ полторы сажени.
Обозъ объѣзжаетъ, крестомъ ограждаетъ;
Кого ограждаетъ, тотъ ногами дрягаетъ.
Встрѣчали ту свадьбу во Марьинской рошѣ,
Во Марьинской рошѣ, у красной сосны.
Вѣнчали ту свадьбу на Козьемъ болотѣ,
На Козьемъ болотѣ, на Курьемъ колѣнцѣ.
А дружка да свашка—топорикъ да плашка....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Костромскія Губернскія
Вѣдомости 1897 года, № 18.—Русская Музыкальная
Газета 1897 года, № 5—6. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Охохо,
князь-Иваны, охохо, харлапаны.

443.

Выпала порошица на талую землю;
По той по порошицѣ ишелъ тутъ обозецъ,
Не малъ, не величекъ—да семеро саней,
Да семеро саней, по семеро въ саняхъ.
Во первыхъ-то саняхъ—атаманы сами;
Во вторыхъ-то саняхъ—есаулы сами;
А въ четвертыхъ саняхъ—разбойники сами;
А въ пятыхъ-то саняхъ—мошенники сами;
А въ шестыхъ-то саняхъ—дерники сами;
А въ седьмыхъ-то саняхъ—самъ попъ-отъ Емеля,
Самъ попъ-отъ Емеля, а крестъ на ремени,
А крестъ на ремени, въ четыре сажени;
Рукой благословляетъ, крестомъ надѣляетъ.
«Охъ вы, дѣти, дѣти, полѣзайте въ клѣти,
Головы рубите, а душъ не губите!
Если Богъ поможетъ,—попа не забудьте,
Если жъ чортъ обрушитъ,—двора моего не зна-
вайте!»

Симбирскъ. Кирѣевскій, выпускъ VII, стр. 20. Послѣ каждого
стиха припѣвъ: Ой, съ Дону, съ Дону.

444.

Вхали обозы, да пятеро саней:
Во первыхъ саняхъ разбойники сами;
Во вторыхъ саняхъ есаулы сами;
Во третьихъ во саняхъ атаманы сами;
Во четвертыхъ саняхъ да Гришка съ Маринкой;
Во пятыхъ во саняхъ одинъ попъ Емелько.

Крестомъ благословляетъ, а самъ восклицаетъ:
«Ступайте вы, дѣти, во чужія клѣти!
Если Богъ поможетъ,—попа не забудете;
Если чортъ обрушить,—попа не клеплите!»

Кирѣвскій, выпускъ VIII, стр. 311. Послѣ каждого стиха при-
пѣвъ: Съ Дону, съ Дону, на Дунай.

445.

Какъ во полѣ-полѣ, во чистомъ во полѣ,
Во чистомъ во полѣ собиралися воры,
Сбиралися воры, воры не чужіе,—
Ближніе сосѣди.
Не много, не мало,—ихъ семеро саней:
Во первыхъ-то санияхъ атаманы сами;
Во седьмыхъ-то санияхъ сидитъ попъ Емеля.
У попа Емели крестъ на ремени,
Крестъ на ремени, въ полторы сажени.
Батяка благословляетъ, крестомъ ограждаетъ:
«Поѣзжайте, дѣти, во чужія клѣти!
А что ни добудете,—попа не забудете!»
Попадья Алена на воду смотрѣла,
Ворамъ говорила:
«Не ѣздите, дѣти, во чужія клѣти:
Будетъ вамъ невзгода, будетъ непогода!»
Не слушались воры попадья Алены,
Сѣли, засвистали, коней нахлыстали....

Кирѣвскій, выпускъ VII, прибавленіе, стр. 119. Послѣ каждого
стиха припѣвъ: Ай ли да ой ли, съ повтореніемъ второй поло-
вины стиха.

446.

Съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ-за Дунаю!
Какъ ѡхала свадьба на семерыхъ санияхъ,
На семерыхъ санияхъ, по семеро въ санияхъ.
А попъ-отъ Емеля, крестъ у него на ремени,
Крестъ у него на ремени, въ полторы сажени.
Онъ по полю ѡдетъ, имъ благословляетъ,
Имъ благословляетъ, кнутомъ погоняетъ:
«Дѣти мои, дѣти, давай свадьбу пѣти,
Давай свадьбу пѣти, ступай, тетка, въ клѣти!
Коли Богъ поможетъ, меня не забудьте;
Коли чортъ порушитъ,—меня не клеплите!»

Кирѣвскій, выпускъ VII, стр. 19. Первый стихъ повторяется
послѣ каждыя двухъ слѣдующихъ стиховъ.

447.

Ѧхала свадьба, семеры сани,
Семеры сани, по семеру въ санияхъ;
Семеро пѣшками, а все съ бердышками;
Семеро верхами, а все съ мѣшками.
На встрѣчу той свадьбѣ попъ-отъ Емеля,
Попъ-отъ Емеля, крестъ на ремени,
Крестъ на ремени, полторы сажени:
«А Боже вамъ въ помощь, духовныя дѣти,
Духовныя дѣти, въ чужія-то клѣти,
Въ чужія-то клѣти, молебны пѣти!
Добро-то берите, а душъ не губите!»

Тверская губернія. Кирѣвскій, выпускъ VII, прибавленіе, стр. 119.

448.

Послѣ Покрова на первой недѣлѣ
Выпала пороша на талу землю;
По той по порошѣ ѣхала свадьба:
Семеро саней, по семеро въ саняхъ,
Семеро съ верхами, всѣ съ бердышами,
Семеро пѣшками, всѣ съ палашами.
Въ встрѣчу той свадьбы шелъ попъ Семень—
Крестъ на ремени, полтора сажени.
«Богъ же вамъ въ помощь, духовныя дѣти,
Красть-воровать, на разбоѣ стоять!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Кирѣевскій,
выпускъ VII, стр. 19.

449.

Ахъ, у нашего сударя свѣта батюшки,
У добраго живота, все кругомъ ворота!
Ой, окошечки въ избушкѣ косящатыя,
Ахъ, матицы въ избушкѣ таволжаныя,
Ахъ, крюки да пробой по булату золочены!
Благослови, сударь хозяинъ, благослови, господинъ,
Поскакати, поплясати, про всѣ города сказати,
Про всѣ было уѣзды, про всѣ низовые,
Про всѣ низовые, остродемидовые!

Хороша наша деревня, про нее слава худа!
Называютъ насъ ворами и разбойниками,
Ахъ, ворами, б...унами, чернокнижниками!
Ахъ, мы ли не воры, ахъ, мы да рыболовы,
Ахъ, мы да рыболовы, государевы ловцы.

Томъ VI.

23

Ай, мы рыбочку ловили по хлѣвамъ, по клѣтамъ,
По клѣтамъ да по хлѣвамъ, по новымъ по дворамъ;
Мы карасиковъ ловили со щетиночками,
Мы сорочекъ-то ловили все съ крючками!
Ахъ, матушка Нева да промыла намъ бока!
Ахъ, батюшка Иртышъ на боку дыру вертитъ!
Ахъ, батюшка Исять, на колѣночки присядь!
Хоть не насъ сѣкутъ батожемъ, у насъ спинушки
болятъ;

На работу посылають, намъ и денегъ не даютъ;
Ахъ, съ голоду морятъ, студенцою поятъ;
Ахъ, на каторгу сажаютъ, да не выпускають;
Ахъ, не насъ вѣшать ведутъ, на насъ петельки кла-
дутъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 142.

450.

Хороша наша деревня, только улица грязна.
Хороши наши ребята, только славушка худа,
Только славушка худа, не пускають никуда:
Величаютъ насъ ворами да разбойниками.
Мы не воры, мы не плуты, не разбойнички,
Мы уральскіе казаки рыболовщички.
Ужъ мы рыбушку ловили по сухимъ берегамъ,
По сухимъ берегамъ, по амбарамъ, по клѣтамъ.
По амбарамъ, по клѣтамъ, по богатымъ мужикамъ.
Выбиралъ насъ хозяинъ, что ни лучшихъ молодцевъ,
Посылалъ насъ хозяинъ все по рыночку гулять.
Мы по рыночку гуляли, невода мы закупали,
Ужъ такіе невода—что ременны повода.
Запускали невода подъ богатые дома.
Наловили мы щукъ, что шубы изъ нихъ шьютъ;

Наловили мы бѣлуженекъ—калачикомъ рожки;
Наловили мы севрюженекъ—подвязаны хвосты;
У дѣдушки у Петра мы поймали осетра,
Ужъ такого осетра—что гнѣдаго жеребца.
За того-то осетра мы попались въ кандалы.
Мы попались на недѣлю, просидѣли круглый годъ.
Намъ въ тюрьмѣ сидѣть не скучно,
Только денежкамъ не водъ.
Мы въ парашнички наймемся,
Намъ пойдетъ большой доходъ.
Какъ пойдетъ доходъ калачный,—
Только брюхо распускай;
Отойдетъ доходъ калачный,—
Только спину подставляй.
Какъ завалять разъ пятнадцать,
Такъ запляшешь казачка;
Заревешь, словно теленокъ,
Пуще спасскаго дьячка!
Изъ полицы, изъ тюрьмы идетъ Корневъ со плетми;
Молодецкою ухваткой пожимается плечми....
Хоша били больно, гуляли довольно;
Хоша спинушка бита,—дѣвчоночка нажита!

Уральская область. Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ казаковъ, томъ I, Спб. 1888 г., стр. 33. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Это правда, это правда, это правда все была.
Очень сходная пѣсня: Мякушинъ, стр. 147.

451.

Рыболовъ рыбу ловилъ, ночевать къ Дунѣ ходилъ;
Въ воротахъ ставилъ савана, при калиткѣ судака;
Среди моего двора—заунывнаго сома;
Среди новыхъ сѣней—красноперыхъ окуней;
Среди горенки новой полна стоечка линей.
Не суди, моя милая, у насъ рыбы такой нѣтъ,
*

У насъ рыбы-то язя, что поймать ее нельзя!
Мы поймали сорокъ шукъ, изъ которыхъ шубы
шьютъ;

Мы поймали карася—изъ хлѣва порося;
Заловили осетра у дѣдушки у Петра—
Сивогривую кобылу, воронаго жеребца.
Какъ за этого коня повели въ острогъ меня.
При острогѣ жить привольно, денежкамъ только не

водъ,
Денежкамъ только не водъ, калачамъ большой рас-
ходъ.

Какъ приходитъ рядъ калачный, только брюхо наби-
вай;

А приходитъ рядъ табачный, только носъ набивай!
А идетъ палачъ съ плетми,—пошевеливай плечми;
Онъ ударить разъ, другой,—перевернешься дугой;
Онъ ударить разъ пятокъ,—мы запляшемъ казачекъ.

Уфимская губернія, Мелевлинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 43.

452.

Волга матушка шумить;
Пароходъ съ верху бѣжитъ,
Ко бережку пристаеъ,
Свистокъ Сашѣ подаетъ.
Полно, Саша, пить-кутить!
Намъ не долго съ тобой жить:
Я уѣду въ Казань городъ,
Тебя въ-замужъ отдаютъ.

Полюблю кого иного—
Рыболовщичка!
Рыбакъ рыбушку ловилъ,
Ночевать ко мнѣ ходилъ.

Ты, рыбакъ, рыбакъ, рыбакъ!
Привяжи къ сѣти сазана,
При колюбкѣ—судака,
Среди, милой, двора—
Самолучшаго сома!
Приходи-ка, Саша, Маша,
У насъ рыбы больше нѣтъ!
У насъ рыба все—язи,
Да поймать ее нельзя:
Шельма плаваетъ по дну,
Не поймаетъ ни одну....
Заберемъ въ рядъ калачный,
Только брюхо набивать....
Выбѣгаетъ палачъ съ плетью;
Только спину подставляй.
Онъ засыплетъ разъ пятнадцать,
Запляшешь казака,
Заревешь, какъ теленокъ,
Шире спасскаго дьячка!
Противъ носу, противъ глазъ,
Цѣловаться девять разъ.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ,
стр. 224 («плясовая»).

453.

Хороша наша деревня, только улочка грязна.
Хороши наши ребята, только славушка худа.
Мужички съ верху глядятъ, все ворами насъ бранятъ,
Насъ ворами называютъ и разбойничками.
Мы не плуты, мы не воры, не разбойнички,
Мы Волконскаго князя рыболовнички.
Сѣти-неводы вязали полупшелковые;

Живу рыбочку ловили по сухимъ берегамъ,
По сухимъ берегамъ, по амбарамъ, по клѣтамъ;
Изловили осетра у дяди у Петра,
У дяди у Петра—златогриваго коня....
Мы пойдемте-ка, ребята, въ чисто поле далеко,
Въ чисто поле далеко,—тамъ избушечка стоитъ;
Какъ во этой во избушкѣ богатъ мужикъ живетъ.
Вы беритесь за заборъ, да мечитесь во дворъ!
Здравствуй, братъ хозяинъ, нѣтъ ли хлѣба у тебя?
Что хозяинъ-отъ идетъ, шесть ковригъ большихъ
несетъ;
Что хозяйюшка идетъ, молока ведро несетъ....
Благодарствуй, братъ хозяинъ, за хлѣбъ, за соль за
твою!
Ужъ братъ ты нашъ хозяинъ, нѣтъ ли денегъ у тебя?
Хозяинъ-то божится: нѣту денегъ у меня;
Что хозяйюшка божится: нѣтъ полушки за душой.
А маленькій Николька тутъ промолвился:
«У нихъ деньги-то въ клѣтѣ, тамъ закопаны въ
мукѣ»....

Пермская губернія, Екатеринбургскій уѣздъ. Этнографическія
Сборникъ, выпускъ VI, смѣсь, стр. 12. Послѣ каждого стиха
припѣвъ: Вотъ усы, вотъ усы, вотъ усы, усы, усы.

454.

Ахъ, доселѣва усовъ и слыхомъ не слышать,
А слыхомъ ихъ не слышать, и видомъ не видать;
А нонѣча усы проявились на Руси,
А въ Новомъ Усолѣ у Строгонова.
Они щепетко по городу похаживаютъ,
А кораблики бобровые, верхи бархатные,
На нихъ смурые кафтаны съ подпушечками
Съ камчатыми,

А и синіе чулки, астраханскіе черевики,
А красныя рубашки, косые воротники,
Золотые плетни.

Собиралися усы на царевъ на кабакъ,
А садилися молодцы во единый кругъ.
Большой усище и всѣмъ атаманъ—

А Гришка Мурышка, дворянскій сынъ,
Самъ говоритъ, самъ усомъ шевелить:

«А, братцы усы, удалые молодцы!

А и лѣто проходить, зима настаетъ,
А и надо чѣмъ усамъ голова кормить,
На полатяхъ спать и намъ сытымъ быть.

Ахъ, нуте-тка, усы, за свои промыслы!

А мечитесь по кузницамъ,

Накуйте топоры съ подбородышами,

А накуйте ножей по три четверти,

Да и сдѣлайте бердыши и рогатины

И готовьтесь всѣ;

Ахъ, знаю я крестьянина: богатъ добрѣ,
Живетъ на высокой горѣ, далеко въ сторонѣ;

Хлѣба онъ не пашетъ,—да рожь продаетъ,

Онъ деньги беретъ, да въ кубышку кладетъ,

Онъ пива не варитъ и сосѣдей не поитъ,

А прохожихъ-то людей ночевать не пускаетъ,

А прямые дороги не сказываетъ.

Ахъ, надо-де къ крестьянину умѣючи идти:

А по полю идти—не посвистывать,

А и по бору идти—не покашливать,

Ко двору его идти—не пошаркивать.

Ахъ, у крестьянина-то въ домѣ борвые кобели,

И ограда крѣпка, избушка заперта,

У крестьянина ворота крѣпко заперты.»

Пришли они, усы, ко крестьянскому двору,

А хваталися за заборъ, да металися на дворъ;

Ахъ, кто-де во двери, атаманъ въ окно;

А и тотъ съ борку, иной съ борку,—
Ужъ полна избушка принабуркалася.
А Гришка Мурышка, дворянскій сынъ,
Сѣлъ впереди подъ окномъ,
Самъ и локоть на окно, ноги подъ г....
Онъ самъ говоритъ и усомъ шевелить:
«А и ну-тка ты, крестьянинъ, поворачивайся!
А и дай намъ, усамъ, и попить, и поѣсть,
И попить, и поѣсть, и позавтракати!»
Охъ, метался крестьянинъ въ большой анбаръ;
И крестьянинъ-отъ несетъ пять пудъ толокна,
А старуха-то несетъ три ушата молока.
Ахъ, увидѣли усы, молодые молодцы,
А и кадь большу, въ чемъ пиво варять.
Замѣшали молодцы, они теплушечку,
А нашли въ молокѣ лягушечку.
Атаманъ говоритъ: «ахъ, вы, добры молодцы, вы не
брезгуйте!

А и по нашему по-русски холоденушка.»
Они по кусу хватили, только голодъ заманили;
По другому хватили, приоправилися;
Какъ по третьему хватили, ему кланялися:
«А спасибо те, крестьянинъ, на хлѣбѣ, на соли,
И на кисломъ молокѣ, на овсяномъ толокнѣ,
Напоилъ насъ, накормилъ, да и животомъ надѣли,
Надѣли ты насъ, усовъ, по пятидесять рублейъ,
А большому атаману полтора ста рублейъ.»
А крестьянинъ-отъ божится: «право, денегъ нѣтъ!»
А старуха ротится: «ни полушечки!»
А дуракъ на печи, что клеить, говоритъ:
«А, братцы усы, удалы молодцы!
А и есть-де вѣдь у батюшки денежки,
А и будетъ васъ, усовъ, всѣхъ одѣлять,
А мнѣ-де, дураку, не достанется;
А все копить зятѣямъ, растакимъ матерямъ!»

А проговорить усище, большой атаманъ:
«Братцы усы, за свои промыслы!
Охъ, ну-тка, Аѳанасъ, доведи его до насъ!
Ахъ, ну-тка, Агаѳонъ, да вали его на огонь!
А берите топоры съ подбородышами,
Ахъ, колите заслонъ, да щепайте лучину,
Добывайте огонь, кладите на огонь среди избы,
Валите крестьянина брюхомъ въ огонь,
А старуху валите на огонь!»
Не могъ крестьянинъ огня стерпѣть,
Ахъ, сталъ крестьянинъ на огонь
Побѣждалъ крестьянинъ въ большой анбаръ,
Вынималъ изъ-подъ каменю съ деньгами кубышечку,
Приносилъ крестьянинъ, да брякъ на столъ:
«Вотъ вамъ, усамъ, по пятидесять рублейвъ,
А большому-то усищу полтора ста рублей!»
Вставали усы, они крестьянину кланяются:
«Да спасибо те, крестьянинъ, на хлѣбѣ, на соли,
И на овсяномъ толокнѣ, и на кисломъ молокѣ,
Напоилъ насъ, накормилъ, животомъ надѣлилъ.
Ахъ, мы дворъ твой знаемъ и опять зайдемъ,
И тебя уьемъ, и твоихъ дочерей уведемъ,
А дурака твоего въ есаулы возьмемъ!»

Кириша Даниловъ, № 58.

455.

Эй, усы, усы проявились на Руси,
Проявились усы за Москвою за рѣкой,
За Москвою за рѣкой, за Смородиною;
У нихъ усики малы, колпачки на нихъ бѣлы;
На нихъ шапочки собольи, верхи бархатные,
Ой, смурые кафтаны, полы стеганыя,

Пестрядивныя рубашки, золотны воротники,
Съ напускомъ чулки, съ раструбами сапоги,
Ой, шилыцемъ пятки, остры носки,
Еще околь каблучка хоть яичкомъ покати.
Собирались усы во единый кругъ.
Ой, одинъ изъ нихъ усище атаманище,
Атаманище, онъ въ азямищѣ.
Еще крикнулъ усъ громкимъ голосомъ своимъ:
«Охъ, нуте-тка, усы, за свои промыслы!
Вы берите топоры, вы рубите верей!
За Москвою за рѣкой что богатъ мужикъ живетъ,
Онъ хлѣба не сѣетъ,—завсегда рожь продаетъ,
Онъ пшеницы не пашетъ,—все калачики ѣстъ,
Онъ солоду не раститъ,—завсегда пиво варитъ,
Онъ денежки собираетъ, да въ кубышечку кладетъ.
Мы пойдемте, усы, равобъемте мужика!
И вы по полю идите, не гаркайте,
По широкому идите, не шумаркайте,
На заборъ лѣзьте, не стучайте,
По соломушкѣ идите, не хрястайте,
Вы во сѣнники идите, не скрыпайте,
Во избушку идите, все молитовку творите!»
Ой, тотъ ли усище атаманище,
Онъ входитъ въ избу, самъ садится въ переду,
Ничего не говорить, только усомъ шевелить,
По сторонущкамъ онъ посматриваетъ.
Напырлась-нашвырлась полна изба усовъ:
Ой, на печи усы и подъ печью усы,
На полатяхъ усы, на кроватишкѣ усы.
Ой, крикнулъ усъ громкимъ голосомъ своимъ:
«Ой, ну-ка, хозяинъ, поворачивайся,
Поворачивайся, раскошеливайся,
Ты давай намъ, хозяинъ, позавтракати!»
Ой, хозяинъ тотъ несетъ пять пудъ толокна,
А хозяйюшка несетъ пять ведръ молока.

И мы попили-поѣли, мы позавтракали.
«Ой, ну-ка, хозяинъ, поворачивайся,
Поворачивайся, раскошеливайся,
Ты давай намъ, хозяинъ, деньжоночки свои!»
Ой, хозяинъ тотъ божится: «нѣту денегъ у меня»,
А хозяюшка ротится: «нѣтъ ни денежки у насъ»;
Одна дѣвка за квашней: «нѣтъ полушки за душой».
А дуракъ сынъ на печи, онъ свое говорить:
«Ахъ, какъ-то у батьки будто денегъ нѣтъ!
На сараѣ сундукъ во пшеничной во мукѣ!»
Ой, крикнулъ усъ громкимъ голосомъ своимъ:
«Ой, нуте-ка, усы, за свои промыслы!
Ой, кому стало кручинно, нащепай скоро лучины,
Вы берите уголекъ, раскладывайте огонекъ,
Вы кладите хозяина съ хозяюшкою!»
Ой, хозяинъ на огнѣ изгибается,
А огонь около его увивается;
А хозяинъ-отъ дрожить, за кубышечкой бѣжить;
А хозяюшка трясется да съ яндовочкой несется....
Ой, мы денежки взяли и спасибо не сказали.
Мы мошоновки пошили, кошельки поплели,
Сами внизъ поплыли, воровать еще пошли.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 198.

456.

Собирайтесь, ребятушки, вы, усикъ на-голо! Больше!
Собиралось насъ, усовъ, полна хата молодцевъ. Много!
На насъ красныя рубашечки, косые ворота. Славно!
Наперед сидитъ усище—самъ атаманище. Страш-
ный!
Онъ приказанья отдаетъ, всѣ-то выслушиваютъ.
Молча!

«Вы лѣсомъ, молодцы, идите, да не шумаркайте!
Тише!
Скорѣй во дворикъ вы входите да выстраивайтесь!
Живо!»....
«Слышь, хозяинъ, ты, нашъ хозяинъ, поворачивай-
ся! Дома!
Клади-ка денежки на столикъ да расплачивайся!
Нужно!»
Самъ хозяинъ намъ тутъ божился: «ни копейки
денегъ нѣтъ!» Ври!
На печи сидѣлъ мальчишка, онъ тутъ промолвился.
Неладно!
«У хозяина денегъ много, да всѣ припрятаны». Ищи!
Мы въ подпольице входили, много денегъ тамъ нашли.
Много!
«Ты, хозяинъ ли нашъ, батька, подавай-ка намъ
вина!» Выпьемъ!
За виномъ хозяинъ самъ идетъ, намъ дубину несетъ!
Маршъ!

Альбрехтъ, № 97. Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ай да усы,
усы, усы, усы, усы, развалистые усы.

457.

Ахъ, усоньки, усы, да удалые молодцы,
Проявились усы да во Кутерминскомъ лѣсу.
По базару усы ходятъ и похаживаютъ,
Дорогіе-то товары пересматриваютъ,
Пересматриваютъ, перекидываютъ.
На нихъ штаники, чулочки со напусками,
И сафьяны сапоги, высокіе каблуки;
Подъ высоки каблуки хоть мячемъ подкати,
Подъ серебряны подъ скобы воробей подлетить.

А одинъ-то усище, атаманище,
Ничего не говорить, лишь усомъ шевелить,
Лишь усомъ шевелить, поворачиваетъ.
«И пойдемте-ка, усы, за своимъ промысломъ,
И пойдемте-ка, усы, къ богатому мужику!
А вы улицей идите, вы не гаркайте;
Ко двору-то вы идите, не шумаркайте!
Вы ловитесь за заборъ да валитесь на дворъ!»
Ахъ, усоньки, усы, удалые молодцы!
Вотъ по полу усы, да по лавкамъ усы.
Вотъ одинъ-то усище, атаманище,
За столомъ-то онъ сидитъ, ничего не говорить,
Лишь усомъ шевелить.
А хозяинъ-то божится: «право, денегъ нѣтъ!»
А хозяйка-то божится: «ни полушки за душой,
Ни полушки за душой, одна дѣвка за квашней!»
Вотъ дуракъ-отъ на печи, онъ свое говорить:
«Ахъ, ты, бачка, врешь: у насъ денегъ нѣтъ;
Во амбарѣ въ сундукѣ, во пшеничной мукѣ!»
—«А и ну-ка ты, Самсонъ, расколи заслонъ!
Разводи-ка ты пылу хояину подъ д...!»
А хозяинъ-то кричить, мѣшокъ денегъ тащить;
А хозяйка-то пытитъ, коровай хлѣба тащить.
«Вотъ спасибо те, мужикъ, вотъ спасибо, господинъ!
Поживи, мужикъ, подоле, покопи денегъ поболе—
Мы назадъ пойдемъ, мы опять зайдемъ!»

Вотъ и стары старики—старомавинскіе;
Неразводны животы—темергански мужики;
Вотъ и трубочники—юшадинскіе;
Вотъ зелены-то дуги—то Останкова слуги;
А хорошеньки лошадки—ташліярскіе;
А и бѣлые кафтаны—то тугашевски татары;
Сурончакъ на горѣ—по двѣ к....ы на дворѣ,
А какъ съ обыскомъ пойти,—по пяти можно найти;

А шурански животы—слабогузы мужики;
А большіе-то коты—новомазинскіе;
Огуречникъ на-голо—то Каранское село;
А широки кушаки—то тамбовски мужики;
Вотъ подраться, побороться—николаевскіе;
А скупые животы—матвѣевски мужики;
А богаты мужики—тото аристовски;
А вотъ воръ на-голо—то Можаровско село;
Косники и мясники—ахматовски мужики;
Вотъ кривые-то носы—тото каркински;
А хлѣбные мужики—маткаушскіе;
Вотъ сухіе-то лещи—то игимски мужики;
Вотъ гнилые караси—тото юртовскіе;
А и синія заплаты—менвелинскіе солдаты.

Уфимскія губерніа, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 43.

458.

Что же вы, ребята, приуныли?
Иль у васъ, молодыя, денегъ нѣту?
Сѣдлайте, ребята, себѣ коней,
Своему атаману—пару въ дрожки,
Поѣдемъ, ребята, къ дядѣ въ гости,
Попросимъ у дяди взаймы денегъ!
Какъ дядюшка скажетъ: «денегъ нѣту»,
А тетюшка скажетъ: «ни копейки»,—
Берите, ребята, съ грядъ полѣвныя,
Щепляйте лучину помельчѣе,
Раскладывайте огонь пожарчѣе,
Кладите на огонь дядю съ теткой,
Пусть дядюшка скажетъ про деньжата.
Какъ дядюшка скажетъ: «денегъ много»,
А тетюшка скажетъ: «смѣты нѣту»,—

Пойдемте, ребята, въ кладовую,
Берите, ребята, рублей по сту!
Поѣдемъ, ребята, загуляемъ,
Запоемъ «Молодку» во всю глотку:

Молодка, молодка молодая,
Солдатка, солдатка полковая!
Полно тебѣ по сѣнюшкамъ ходити,
Полно тебѣ по милому тужити!
—Ахъ, какъ мнѣ по миломъ не тужити!
Во вѣкъ мнѣ такого не нажити:
Хорошъ-пригожъ милый уродился,
Онъ ростомъ, дородствомъ, красотою....

Воронежская губернія, Новохоперскій уѣздъ. Воронежская
Бесѣда на 1861 годъ, стр. 137.

459.

Пойдемте, ребята, къ моему дядѣ,
Попросимте, ребята, взаймы деньги!
Нашъ дяденька скажетъ: «денегъ нѣту»,
А тетенька скажетъ: «ни копейки!»
Берите, ребята, по полѣну,
Щепляйте вы лучину помельчѣ;
Разводите огонь пожарчѣ,
Кладите, ребята, тетку съ дядой!
Дяденька намъ скажетъ: «у насъ денегъ много»;
А тетенька скажетъ: «смѣту нѣту».
Берите, ребята, по косушкѣ;
Запьемъ, вагуляемъ, запляшемъ!
Вотъ горенка, горенка новая,
Въ ней солдатка-дворянка молодая!

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юби-
лейный Сборникъ, томъ I, стр. 603.

460.

Я не воръ-то былъ, не разбойничекъ,
И Божьимъ церквамъ не раскольникъ.
Ужъ я былъ, молодецъ, во семи клѣтихъ,
А въ осьмую клѣть заглянулъ только.
А въ осьмой клѣти образа стоятъ,
Образа стоятъ, свѣчи теплятся,
Молодая вдова Богу молится:
«Ты пошли, Боже, тучу грозную,
Тучу грозную, громову стрѣлу,
Ты разбей, разбей гробову доску,
Ты раскрой, раскрой золоту парчу,
Подыми моего друга милаго!»

Донская область. Савельевъ, стр. 153.

461.

Ты злодѣйка да злокоманка, змѣя лютая!
Изъ норы ты, змѣя, ползешь, сама озираешься;
По песку ты, змѣя, ползешь, сама извиваешься;
По травѣ ты, змѣя, ползешь, сама всю траву сушишь,
Изушила въ полѣ цвѣточки всѣ лазуревы!
Что не то-то, братцы, злодѣйка змѣя лютая,
Что то-то, братцы, злодѣйка красная дѣвица;
Довела меня, добраго молодца, до погибели,
Что то до той же до злодѣйки темной темницы.

Что изъ главнаго приказу изъ московскаго,
Что изъ славнаго села-села Преображенскаго
Что ведутъ-ведутъ добраго молодца казнить-вѣшати.
Переди идетъ добраго молодца православный царь;

По правой рукѣ добраго молодца отецъ-матушка;
По лѣвой рукѣ добраго молодца гровень палачъ;
Позади идетъ добраго молодца красная дѣвица....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 213. Каждый стихъ повторяется.

462.

Ты, змѣйка-скороспѣйка, змѣя лютая,
Изъ норы ты, змѣя, ползешь,—озираешься,
По песку ползешь,—извиваешься,
По травѣ ты ползешь,— всю траву сушишь;
И засушила въ полѣ всю травушку,
Да всю травушку, всю муравушку,
Всѣ цвѣточки, всѣ лазоревые.
Ты, душа ль, душа красна дѣвица,
И засушила ты добра молодца,
Какъ былиночку въ чистомъ полѣ,
Довела его ты до погибели,
Что до той ли темной темницы.

Что изъ славнаго села Преображенскаго,
Изъ того приказу государева,
Что вели казнить добраго молодца,
Что казнить его, повѣсити.
Его бѣлыя руки и ноги скованы;
По правую руку идетъ страшень палачъ;
По лѣвую идетъ его мать родная;
Позади идетъ красная дѣвица,
Его милая полюбовница,
Что вазноба его ретива сердца,
Погубительница живота его.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 149.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 173.

Томъ VI.

463.

У меня ли, молодца, змѣя жена,
Змѣя жена-лада, скороспѣйка;
Моя-то змѣя изъ норъ ползеть,—овирается,
По песку ползеть,—извивается,
По травѣ ли ползеть,—всю траву сушить.
Иасушила моя лада травушку,
Да что травушку-муравушку.
Иасушила ты добра молодца,
Какъ былиночку во чистомъ полѣ,
Довела ты его до погибели,
Что до той ли темной темницы.

Какъ изъ славнаго села Преображенскаго,
Что изъ того ли приказа государева,
Что вели казнить добраго молодца,
Что казнить его, повѣсити.
Его бѣлы руки и ноги скованы;
По праву руку идетъ страшный палачъ;
По лѣвую идетъ его мать родная;
Позади идетъ красна дѣвица,
Его милая любовница,
Что завноба его ретива сердца,
Погубительница живота его.

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 68.

464.

Ты, змѣя-то моя, ты, моя змѣюшка,
Змѣя да ты моя лютая!
Ты по травѣ-то ползешь,—отъ тебя листь-трава го-
рить;

Ты по водѣ-то плывешь, ты, моя змѣюшка,—отъ
тебя вода мутится!

Ты, змѣя-то моя, да ты, моя змѣюшка,
До чего ты меня довела, раздобраго молодца?
Довела ты меня до худой славушки!
Какъ ведутъ-то меня, раздобраго молодца, ведутъ
меня все наказывать.

Впереди-то меня идутъ все попы да дьяки;
Повади-то меня идутъ мои друзья-товарищи;
А какъ сбоку-то меня идетъ душа красна дѣвушка;
А за правую-то руку меня ведетъ шельма молодой
палачъ.

«Ты, молодой палачъ, постой, обожди меня наказыва-
вать!

Что съ меня ты хочешь взять, со всей моей ватаги-
вольницы?

Хочешь взять ты пятьсотъ рублей?
Если мало тебѣ того, возьми всю тысячу,
Только отпусти погулять на волю-свободушку!»

Герская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 85.

465.

Ахъ ты, змѣюшка, змѣя лютая!
Изъ норы ползешь,—озираешься,
По песку ползешь,—извиваешься,
По травѣ ползешь,—всю траву сушишь!
Ты, душа моя красна дѣвица,
И засушила ты добра молодца,
Какъ былинку во чистомъ полѣ;
Довела его до гибели,
До ужасныхъ темной темницы!

Пѣсенникъ 1796 года, стр. 200 («темничная»).

*

466.

Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
Иль звѣзда моя злосчастная....
Высоко звѣзда восходила,
Выше свѣтла мѣсяца,
Что затмила красно солнышко....
Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
На роду ли то написано,
Чтобъ во всѣ дни горе мыкати,
Съ молодыхъ ли дней печаль узнать....
Старый вѣкъ мой приближается,
Моя младость сокрушается....
Сокрушила красна дѣвица;
Что ни день, ни ночь покоя нѣтъ,
Я не знаю, какъ разстатися.
Довела она добра молодца
До погибели великія.
Разорился я, добрый молодецъ,
Отъ души ли красной дѣвицы....

Какъ у насъ было на тихомъ Дону,
Что на устьицѣ синя моря,
Какъ поставлена свѣтла свѣтлица
И еще тутъ темна темница.
Какъ во той ли темной темницѣ
Что сидитъ ли добрый молодецъ,
Онъ повѣся буйну голову.
Приходила красна дѣвица,
Вызывала добра молодца.

Выходилъ къ ней добрый молодецъ
Какъ изъ той ли темной темницы,
При печали при великой бывъ,
Во оковахъ во желѣзныхъ.
Усмотрѣла красна дѣвица
Удалаго добра молодца
Что въ такой тоскѣ-кручинушкѣ;
Говорила она добру молодцу:
«Не печалься, добрый молодецъ!
Всѣ оковы желѣзныя,
Они съ ногъ твоихъ долой пойдутъ!
Какъ поидемъ мы въ чисто поле,
Что на устьице синя моря,
Разгуляемъ мы печаль свою
И мы пустимъ во чисто поле,
По всему ли свѣту бѣлому
И по устьицу синя моря!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 160;—Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 185.

467.

Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
Ты, звѣзда моя злочастная!
Высоко, звѣзда, восходила,
Выше свѣтлаго младаго мѣсяца!
Затмила ты солнце красное!
Ты, таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Зло несчастіе мое горькое!
На роду ли мнѣ такъ написано,
По дѣломъ ли мнѣ доставалось,
Одному ли мнѣ горя мыкати

Съ молодыхъ лѣтъ и до старости,
До сѣдатаго бѣлаго волоса!

По несчастію такъ случилось—
Я, млада, въ мила друга влюбилася.
Что казался мнѣ сердечный другъ,
Онъ милѣе мнѣ свѣту бѣлаго;
А теперече мой милъ сердечный другъ,
Онъ темнѣе грязи дорожныя....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 35. Каждый стихъ повторяется.

468.

Соловей, ты, мой, соловеюшка,
Соловеюшка, вольна пташечка,
Вольна пташечка, горькая кукушечка!
Не летайте вы въ мой зеленый садъ,
Не садитесь вы на примѣтно деревцо,
На примѣтно деревцо, на сладкую яблоньку!
Ты воспой-ка, горькая кукушечка, пѣсню горемыч-
ную!

Ты, таланъ ли мой, таланъ худой,
Ты, звѣзда моя злосчастная,
Участонька моя горькая!
Ни въ чемъ-то мнѣ, добру молодцу, счастья нѣтъ,
Ни въ батюшкѣ, ни въ матушкѣ, ни въ житѣ-бытѣ-
богачествѣ;

Только мнѣ счастьеце въ несчастной долюшкѣ,
Что въ несчастной долюшкѣ, въ худой славушкѣ!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 91.

469.

Сторона ль моя, сторонушка,
Сторона ль моя незнамая,
Незнамая, незнакома....
На сторонущкѣ квартирушка,
На квартирушкѣ зазнобушка,
Зазнобушка—красна дѣвушка,
Бѣлолица, круглолицая,
Черноброва, черноглазая.
Ужъ не ты ль меня, сударушка, высушила,
Безъ мороза сердце вызнобила?...

Высоко звѣзда восходила,
Выше лѣса, выше темнаго,
Выше садика зеленаго....
Пролегала тутъ дороженька,
Шириной она не широкая,
А длиною—конца-краю нѣтъ.
На дорожкѣ нова улица,
Нова улица Московская,
Московская, посадская.
Какъ построена тутъ тюрьма темная;
Въ ней дубовая дверь тяжелая,
Запертая замкомъ крѣпкимъ,
Замкомъ крѣпкимъ нѣмецкимъ.
Во тюрьмѣ сидитъ невольничекъ,
Невольничекъ—добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, донской казакъ.
Во желѣзахъ ноги скованы,
Въ кандалахъ руки заклепаны.
Сидитъ молодецъ, задумавшись,

Задумавшись, пригорюнившись;
Ужъ какъ тужить онъ о своей сторонушкѣ,
О своей сторонѣ, молодой женѣ....

Саратовская губернія. Леопольдовъ, стр. 81.—Костомаровъ
и Мордовцева, стр. 86.

470.

На долинушкѣ выросталъ кустъ малинушки.
На кустѣ сидитъ младъ соловьюшекъ,
Онъ не такъ-то сидитъ—громко свищетъ.
Во неволюшкѣ сидитъ добрый молодецъ,
Онъ не такъ-то сидитъ—слезно плачетъ.
«Ужъ и кто же меня вспоилъ-воскормилъ?
Воскормилъ-то меня православный міръ,
Вспоила меня Волга рѣченька,
Выкачала меня легка лодочка....»

Рязанская губернія, Данковский уѣздъ. Живая Старина
1894 года, выпускъ II, стр. 288.

471.

При долинушкѣ есть калинушка, она выростала;
При калинушкѣ есть малинушка, она разцвѣтала.
На малинушкѣ соловеюшко сидитъ, громко свищетъ;
По насвистушкѣ соловеюшко громко выговариваетъ.
Во сыромъ бору, во темномъ лѣсу не кукушечка
вскуковала;
Во неволюшкѣ добрый молодецъ сидитъ, письмо пи-
шетъ,
Не къ отцу-то, не къ матери,—къ любушкѣ суда-
рушкѣ:

Растоскуйся по мнѣ, любушка-сударушка, по мнѣ
разгорюйся!

Ужъ я самъ по тебѣ, самъ сгоревался!
Малешенекъ послѣ батюшки сынъ остался;
Родительницы-матушки самъ я не запомню.
Еще кто жъ тебя, добрый молодецъ, вспоилъ-вскор-
милъ?

Вспоилъ-вскормилъ меня православный міръ,
Православный міръ, Волга матушка;
Снарядила молодца любушка-сударушка.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефимово, стр. 60
(«научная»).

472.

Ари долинушкѣ
Выросъ кустъ калинушки.
На этой на калинушкѣ
Сидитъ соловейко,
Сидитъ, громко свищеть.
Подъ неволюшкой
Сидитъ добрый молодецъ,
Сидитъ, слезно плачетъ.
Во слезахъ своей любушкѣ
И сударушкѣ
Письмеца посылаетъ:
«Ты не тоскуй,
Моя любушка и сударушка!
И самъ я сгоревался,
И по тебѣ, любезная,
Стосковался;
Малешенекъ у меня
Сыночекъ остался.

И кто же мою сиротушку
Воспоилъ-вскормилъ?
Воспоилъ-вскормилъ меня
Православный добрый міръ.
Еще кто тебя
Принавынѣжилъ?
А повынѣжила меня
Волга матушка;
Принавыкачала меня
Лодка легкая;
Привамучила же меня пося
Лямка твердая,
Лямка твердая и астраканская.
Послѣ вышелъ я на берегъ
И вздумалъ объ своей сторонѣ.
Я бы вздумалъ побывать,—
Не знаю, когда быть.

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 246.

473.

Ури долинушкѣ вырастаетъ, ну,
Эй-ну, кустъ калинушки,
Эй-ну, кустикъ вырастаетъ.
На кусту-то ли сидить, ну,
Эй-ну, сидить соловейко,
Эй-ну, да онъ громко свищетъ.
Добрый молодецъ во неволюшкѣ, ну,
Эй-ну, сидить во неволюшкѣ,
Эй-ну, да онъ слезно плачетъ.
Во слезахъ-то ли онъ своей, ну,
Эй-ну, онъ своей сударушкѣ,
Эй-ну, да онъ письмо пишетъ....

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 148.

474.

Зеленый садочекъ,
Что жъ ты рано не цвѣтешь?
Молодой соловьюшекъ,
Что же ты пѣсенъ не поешь?—
—Запѣлъ бы я пѣсенку,
Да голосу нѣтъ;
Клевалъ бы я зернышки,
Да волюшки нѣтъ:
Золотая клѣточка
Велить мнѣ умереть!

Когда былъ на волюшкѣ,
Былъ я сильнымъ богачомъ;
Теперь сижу въ неволюшкѣ,
Въ замкѣ заключенъ.
Всѣ друзья-пріатели
Забыли обо мнѣ;
А жена, малы дѣтушки
Слезно плачутъ обо мнѣ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 268.

475.

Соловей, соловьюшекъ,
Что не веселъ ты сидишь,
Головку повѣсилъ,
Зерно, право, не клюешь?
«Склевалъ бы я зернышко,
Да волюшки нѣтъ;

Запѣлъ бы я пѣсенку,
Мнѣ голосу нѣтъ!»
Соловей, соловьюшекъ,
Хотятъ тебя изловить,
Въ золотую клѣточку
Хотятъ тебя посадить!
— «Золотая клѣточка
Ивсушить-крушить меня;
Зеленая вѣточка
Веселить съ горя меня.
Каковъ былъ соловьюшекъ—
Сильный храбрый богатырь,
Я теперь, соловьюшекъ,
Въ острогѣ сижу.
Всѣ друзья-товарищи,
Всѣ забыли про меня;
Вотъ милыя дѣтушки
Тужать-плачутъ обо мнѣ!»

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 606.

476.

Соловьюшко не благъ, не веселъ,
Да повѣсилъ головушку, сѣмя не клюетъ.
Клеваль бы я сѣмечко, да у меня волюшки нѣтъ;
Воспѣлъ бы я пѣсенку, да у меня голосу нѣтъ!
Жиль-былъ у Россеюшкѣ первый богатырь....
Всѣ друзья-пріятели не придутъ ко мнѣ;
Дѣточки-малюточки не плачутъ обо мнѣ;
Громкія желѣзушки на ноженькахъ звенять,
Шелковая травушка ноженьки плететь,

Моей головушкѣ ходу не даетъ.
Зеленая вѣточка сердце веселить;
Золотая клѣточка помирать велить.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій Я, № 42 («протаж-
ная»).

477.

Ты не пой, не пой, молодой мой соловьюшекъ, во
чистомъ полѣ;
Ты воспой, соловьюшекъ, въ моемъ зеленомъ саду;
Взвесели ты молодца при горѣ-кручинушкѣ!
Какъ и я-то ли тебѣ, молодцу соловьюшку, впередъ
пригожуся:
Сдѣлаю я тебѣ, соловьюшку, клѣточку новую, золо-
тую;
Насыплю я тебѣ кормочку—бѣло-яровенькой пше-
нички;
Разведу я тебѣ пойлица—да и той медовой сытицы!
—Ой не мила, не мила молодцу соловьюшку твоя
клѣточка новая,
А насѣсточка въ ней, шельма, золотая;
Не сладко мнѣ, соловьюшку, твое питье медовое;
Мнѣ мила, младому соловьюшку, своя волюшка.
Какъ полечу ли я, соловьюшекъ, во чистое поле;
Совью я себѣ гнѣздышко изъ зеленой муравки;
Сяду я, соловьюшекъ, да на гибку вѣточку;
Наклююсь я бѣло-яраго песочку,
А напьюсь я ключевой водицы.

Полети же ты, младъ соловьюшекъ, ко синю морю,
Посмотри ты, соловьюшекъ, на пристаньку корабель-
ную:

Какъ и гдѣ это нашъ православный царь убирается?
Садится нашъ православный царь на новый кораб-
личекъ ко рулечку;
А его думчій сенаторушки на бабаечки.
Отправляется православный царь въ чужую сторо-
нушку....

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 81.

478.

Растужится-расплачется младъ ясенъ соколъ,
Сидючи-то онъ въ клѣточкѣ,
На серебряной на нашесточкѣ.
Жалобу-то творить младъ ясенъ соколъ на крылышки,
На правильныя мелки перышки:
Ой вы, крылья мои, крылышки,
Вы, правильныя мелки перышки!
Уносили меня, крылышки,
И отъ вѣтру, и отъ вихрю,
Отъ частаго дождя отъ осенняго;
Только не уносили меня, крылышки,
Отъ великой отъ неволюшки,
Отъ золотой отъ клѣточки,
Отъ серебряной отъ нашесточки!

Симбирская губернія. Русская Бесѣда 1856 года, № 1, стр. 59.

479.

Не отъ пламечка, не отъ огничка
Загоралася въ чистомъ полѣ ковыль трава;
Добирался огонь до бѣлаго до камешка.

Что на камешкѣ сидѣлъ младъ ясенъ соколъ.
Подпало-то у ясна сокола крылья быстрыя;
Ужъ какъ пѣшь ходитъ младъ ясенъ соколъ по чисту
полю.

Прилетали къ ясну соколу черны вороны;
Они граяли, смѣялись ясну соколу,
Называли они ясна сокола вороною:
«Ахъ, ворона ты, ворона, младъ ясенъ соколъ!
Ты зачѣмъ, зачѣмъ, ворона, залетѣла здѣсь?»
Отвѣтъ держитъ младъ ясенъ соколъ чернымъ воро-
намъ:

«Вы не грайте, вы не смѣйтесь, черны вороны!
Какъ отрощу я свои крылья соколиныя,
Поднимусь-то я, младъ ясенъ соколъ, высокошенько,
Высокошенько поднимусь я, младъ ясенъ соколъ, по
поднебесью;

Опущусь я, младъ ясенъ соколъ, ко сырой землѣ,
Разобью я ваше стадо, черны вороны,
Что на всѣ ли на четыре стороны;
Вашу кровь пролью я въ сине море,
Ваше тѣло раскидаю по чисту полю,
Ваши перья я развѣю по темнымъ лѣсамъ!»

Что когда-то было ясну соколу пора-времячко,
Что леталъ-то младъ ясенъ соколъ по поднебесью,
Убивалъ-то младъ ясенъ соколъ гусей, лебедей,
Убивалъ-то младъ ясенъ соколъ сѣрыхъ уточекъ.
Что когда-то было добру молодцу пора-времячко,
Что ходилъ-то, гулялъ добрый молодецъ на волюшкѣ.
Какъ теперь-то добру молодцу поры-время нѣтъ;
Засаженъ - то сидитъ добрый молодецъ во побѣд-
ности,
У злыхъ враговъ добрый молодецъ въ земляной
тюрьмѣ.

Онъ не годъ-то сидить, добрый молодецъ, и не два
года,
Что сидить - то добрый молодецъ ровно тридцать
лѣтъ.

Что головушка у добра молодца стала сѣдешенька,
Что бородушка у добра молодца стала бѣлешенька.
А все ждетъ онъ, поджидаетъ выкупа, выручки.
Былъ и выкупъ бы, и выручка, своя волюшка,
Да далечева родимая сторонушка!

Сибирь, Локтевскій заводъ. Извѣстія Академіи Наукъ, томъ III,
стр. 263.

480.

Какъ бывало мнѣ, ясну соколу, да времячко:
Я леталъ, младъ ясенъ соколъ, по поднебесью,
Я билъ-побивалъ гусей-лебедей,
Еще билъ-побивалъ мелку пташечку;
Какъ, бывало, мелкой пташечкѣ пролету нѣтъ.
А нонѣче мнѣ, ясну соколу, время нѣтъ:
Сижу я, младъ ясенъ соколъ, во пойманъѣ,
Я во той ли въ золотой во клѣточкѣ,
Во клѣточкѣ, на жестяной нашесточкѣ;
У сокола ножки сопутаны,
На ноженькахъ путички шелковыя;
Занавѣсочки на главонькахъ жемчужныя!

Какъ бывало мнѣ, добру молодцу, да времячко:
Я ходилъ-гулялъ, добрый молодецъ, по синю морю,
Ужъ я билъ-разбивалъ суда-корабли,
Я татарскіе, армянскіе, бусурманскіе;
Еще билъ-разбивалъ легки лодочки;
Какъ, бывало, легкимъ лодочкамъ проходу нѣтъ.
А нонѣче мнѣ, добру молодцу, время нѣтъ:

Сижу я, добрый молодецъ, во поиманьѣ,
Я во той ли во злодѣйкѣ земляной тюрьмѣ.
У добра молодца ноженьки сокованы,
На ноженькахъ оковушки нѣмецкія,
На рученькахъ у молодца замки затюремные,
А на шеюшкѣ у молодца рогатки желѣзные!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 77.

481.

Металь-то, леталь младъ сизой орелъ по крутымъ
горамъ.

Онъ, летаючи, состарился;
Пробивала у него сѣдинушка между рѣзвыхъ крылъ
Побѣлѣла у него головушка ровно бѣлый снѣгъ,
Потусмѣли у него, сиза орла, очи ясныя,
Примахалъ сизой орелъ свои крылья рѣзвыя,
Обломалъ свои острые когти вплоть до пальчиковъ....
Прилетали ко сизу орлу три черныхъ ворона,
Прилетѣли къ нему и въ глаза глядятъ ему,
Во глаза-то глядятъ, ему рѣчи говорятъ:
«Полно, полно тебѣ, старъ сизой орелъ, по крутымъ
горамъ летать,

Гусей-лебедей бивать!»—

—«Ахъ, кабы были мои прежнія залетныя кры-
лышки,

Мои крылья рѣзвыя, когти острые!
Догналъ бы я всѣхъ васъ, трехъ вороновъ,
И избилъ бы я васъ вплоть до бѣла тѣла!»
Начали молодца три черныхъ ворона клевать
И ретивое его сердце вынимать.
«Ахъ вы, братья-товарищи, гдѣ вы подѣвались?
Или вы по крутымъ горамъ разлетались?»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 53.
Томъ VI.

482.

У Троицы у Сергія было подъ горою,
Стояла новая темная темница.
Во той ли во новой во темной темницѣ
Сидѣлъ удаленькій добренькій молодчикъ.
Никто къ нему не зайдетъ, никто не заѣдетъ;
Друзья-братья-товарищи всѣ прочь отступились.
Зашла къ нему, заѣхала матушка родная.
«Дитя ль мое, ты, дитятко, дитя-чадо милое!
Кому тебя, мое дитятко, будетъ выручати?
Друзья-братья-товарищи всѣ въ томъ откавали!
Семь разъ тебя я, мое дитятко, выручала,
Семь тысячекъ чистыхъ денежекъ издержала,
Осьмой-то тысячи у меня не достало!
Такъ знать, тебѣ, дитятко, здѣсь вѣкъ вѣковати!»

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 269.

483.

На желтенькомъ на сыпученькомъ было на песо-
сочкѣ,
Стояла ль тамъ нова темная-темная темница.
Ой, во той ли тамъ ново-темненькой, темненькой
темницѣ.
Что сидѣлъ ли тамъ разудаленькій-удалый молод-
чикъ.
Что никто, никто къ разудалому нейдетъ, не заѣдетъ.
Зашла ль, зашла да заѣхала гостя дорогая,
Гостя, гостя дорогая—матушка родная.
«Государыня, моя матушка, выкупъ изъ неволи!»—
—«И такъ тебя, мое дитятко, семь разъ выкупала;
На восьмой-етъ разъ, мое милое, казны не достало!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 110.

484.

Кукушечка соловушку журила-бранила:
«Ты глупенькій, неразумненькій, молодой соловей!
Не вей ты, не вей гнѣздышка, не вей при дорожкѣ;
Ты свей тепло гнѣздышко, ты свей при долинкѣ,
При зеленой при травинкѣ, при мелкомъ песочкѣ;
Никто твое теплое гнѣздышко, никто не раззоритъ.»

На Дону, подъ горой стояла темна темница,
Безъ дверей, окошекъ, съ одной трубочкой съ ды-
мовою.

Сидѣлъ тутъ посаженный разудалъ добрый молодецъ.
Никто-то къ нему не взойдетъ, никто не заѣдетъ.
Взошла къ нему да заѣхала гостья дорогая,
Не гостья дорогая,—матушка родная.

«За что тебя, мило дитятко, въ тюрьму посадили?»—
—«Посадили меня, добра молодца, за казацку
дочку.»—

—«Еще долго ль, мое дитятко, во тюрьмѣ сидѣть
тебѣ?»—

—«Сидѣть-то мнѣ, родна матушка, тридцать три го-
дочка.

Не можно ль тебѣ, родна матушка, заступиться?
Не можно ль тебѣ, родна матушка, откупиться?
За выкупку, родна матушка, ровно восемь ты-
сячъ.»—

—«Золотой казны у насъ, дитятко, не достанетъ!
Добры кони у насъ, дитятко, притомились,
Цвѣтно платье у насъ, дитятко, приносилось,
Друзья братья-товарищи отступились!»

Сахаровъ, книга III, стр. 247. Пѣсня сомнительнаго достоинства.

*

485.

Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ,
Сидючи весной на проталинкѣ!
Добрый молодецъ сидитъ въ темницѣ.
Пишетъ грамотку къ отцу, къ матери.
Онъ просить того жавороночка:
«Отнеси ты, младъ жавороночекъ,
На мою ли, ахъ, дальну сторону,
Ты сіе письмо къ отцу, къ матери!»
Во письмѣ пишетъ добрый молодецъ:
«Государь ты мой родной батюшка,
Государыня моя родна матушка,
Выкупайте вы добра молодца,
Добра молодца, своего сына,
Своего сына, вамъ родимаго!»
Какъ отецъ и мать отказалися
И весь родъ-племя отрекалися:
«Какъ у насъ въ роду воровъ не было,
Воровъ не было и разбойниковъ!»

Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ,
Сидючи весной на проталинкѣ!
Добрый молодецъ сидитъ въ темницѣ.
Пишетъ грамотку къ красной дѣвицѣ.
Въ другой разъ просить жавороночка,
Чтобъ отнесъ письмо къ красной дѣвицѣ.
Во письмѣ пишетъ добрый молодецъ:
«Ты, душа ль моя красна дѣвица,
Моя прежняя полюбовница,
Выкупай-выручай добра молодца,
Своего прежняго полюбовника!»
Какъ возговорить красна дѣвица:

«Ахъ вы, нянюшки, мои мамушки,
Мои сѣнныя вѣрныя дѣвушки!
Вы берите мои золоты ключи,
Отмыкайте скорѣй кованы ларцы,
Вы берите казны, сколько надобно,
Выкупайте скорѣй добра молодца,
Моего прежняго полюбовника!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 131.—Почти тождественныя
пѣсни: Праць 1790 года. № 33;—Пѣсенникъ 1810 года,
часть II, стр. 18.

486.

Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ,
Сидючи весной на проталинкѣ!
Сидитъ молодецъ въ темной темницѣ,
Въ темной темницѣ, заключеньицѣ;
Пишетъ онъ грамотку къ отцу, къ матери,
Къ отцу, къ матери, къ молодой женѣ:
«Охъ ты, матушка, родной батюшка!
Выкупи-выручи добраго молодца,
Добраго молодца изъ темной темницы!»
Какъ отецъ-то и мать отказались,
Всѣ сродники отступаются.

Ты воспой, воспой, милъ жавороночекъ,
Сидючи весной на проталинкѣ!
Сидитъ молодецъ въ темной темницѣ,
Въ темной въ темницѣ, въ заключеньицѣ;
Пишетъ грамотку къ красной дѣвицѣ,
Къ красной дѣвицѣ, прежней полюбовницѣ:
«Выкупи, выкупи добраго молодца,
Ахъ ты, душечка красная дѣвица,
Ты, прежняя моя полюбовница!»

Красная дѣвица горько всплакнула,
Горько всплакнула, слово молвила:
«Охъ вы, нянюшки, мои мамушки!
Вы берите скорѣй золоты ключи,
Отпирайте вы кованы ларцы,
Вы берите казны, сколько надобно,
Выкупайте добраго молодца,
Добраго молодца изъ темной темницы,
Изъ темной темницы, заключеньца!»

Якушкинъ, стр. 592.

487.

Ты воспой-ка-ся, воспой, молодой жавороночекъ,
Ты воспой-ка-ся, воспой весной на проталинкѣ,
Ты утѣшь-ка-ся меня, добра молодца,
Сидючи меня въ темной темницѣ!
Что не годъ-то ли я сижусь-сижу и не два года,
Я сижусь ли, молодецъ, ровно девять лѣтъ.
На десятый-то годъ сталъ письмо писать,
Сталъ письмо писать къ отцу съ матерью:
Государь ты мой родный батюшка,
Государыня моя родная матушка!
Эхъ, ужъ выручайте меня, равнесчастнаго,
Что изъ темной ли меня, меня изъ темной темницы!
Какъ отецъ-то пишетъ мнѣ, пишетъ, онъ отказыва-
ется:
«Что у насъ-то ли въ роднѣ такихъ не бывало,
Что воровъ ли у насъ, нѣтъ разбойничковъ!»

Ты воспой-ка-ся, ты воспой, молодой жавороно-
чекъ,
Ты воспой-ка-ся, воспой весной на проталинкѣ,
Ты утѣшь-ка-ся меня, добраго молодца,

Сидючи меня въ темной темницѣ!
Пишетъ грамотку къ красной дѣвицѣ,
Къ красной дѣвицѣ, прежней полюбовницѣ:
Выкупай меня, выкупай добраго молодца,
Ахъ ты, душечка красна дѣвица,
Ты, прежняя моя полюбовница!
Красна дѣвица горько всплакнула,
Горько всплакнула, слово молвила:
«Охъ вы, нянюшки, мои мамушки,
Вы берите скорѣй золоты ключи,
Вы берите казны, сколько надобно,
Выкупайте добраго молодца
Изъ темной темницы-заключеньца!»

Москва. Лопатицъ и Прокунинъ, № 59. Вторая половина
каждаго стиха (кромѣ послѣдняго) повторяется.

488.

Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ,
Воспой весной на проталинкѣ,
Приутѣшь-ка меня, добра молодца,
Во неволюшкѣ сидючи!
Я не годъ сижу и не два сижу,
Я сижу, молодецъ, ровно три года.
Напишу письмо къ отцу, къ матери,
Къ отцу, къ матери, къ роду-племени:
Выкупайте меня изъ неволюшки!
Отецъ съ матерью отказалися
И всѣ сроднички отступилися:
«Какъ у насъ во роду ни воровъ-то нѣтъ,
Ни разбойниковъ!»
Напишу письмо къ красной дѣвицѣ:
Ты, душа ль моя красна дѣвица,

Моя прежняя любовница,
Ты повикупи меня изъ неволюшки,
Изъ такой ли изъ неволюшки—изъ бѣлокаменна
острогу!

Выходила дѣвица на крылецъ,
Воскричала громкимъ голосомъ:
«Ужъ вы, слуги мои, слуги вѣрные,
Вы берите ключи, отпирайте сундуки,
Вы берите казну несмѣтную,
Выкупайте друга милаго изъ неволюшки!»

Симбирскъ. Аристовъ, Объ историческомъ значеніи русскихъ
разбойничьихъ пѣсенъ, Воронежъ, 1875 г., стр. 158.

489.

Ты воспой-ка, воспой, воспой, жавороночекъ,
Ты воспой-ка, воспой весной на приталинкѣ,
Ты утѣшь-ка, утѣшь меня, добра молодца,
Меня, добра молодца, меня въ крѣпкой крѣпости!
Я не годъ-то сижу-сичу и не два года.
Я сижу-то, сижу, сижу ровно три года!
Ахъ, я писалъ-то, писалъ къ отцу съ матерью.
Отецъ съ матерью отъ меня отрекались
И всѣ сроднички отъ меня отказались:
«У насъ нѣтъ-де въ роду, нѣтъ вора-разбойника!»
Напишу я письмо къ душѣ красной дѣвицѣ:
Ты бери-ка, бери свои золотые ключи,
Отпирай, отпирай свои дубовы ларцы,
Вынимай, вынимай свою золоту казну,
Выкупай, выкупай меня, добра молодца!

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской
губерніи на 1861 годъ, стр. 32.

490.

Ты воспой, воспой, жавороночекъ,
Ты воспой весной на проталинкѣ,
На проталинкѣ, на прогалинкѣ,
Ты подай голосъ черезъ темный лѣсъ,
Черезъ темный лѣсъ, черезъ сырой боръ,
Черезъ сырой боръ, въ Москву каменну,
Въ Москву каменну, въ крѣпость крѣпкую!
Тутъ сидѣлъ, сидѣлъ добрый молодецъ;
Онъ не годъ сидѣлъ и не два года, —
Онъ сидѣлъ, сидѣлъ ровно девять лѣтъ.
На десятый годъ сталъ письмо писать,
Сталъ письмо писать къ отцу, къ матери.
Отецъ съ матерью отказалися:
«Что у насъ въ роду вора не было!»
Онъ еще писалъ къ молодой женѣ.
Молода жена порасплакалась....

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій ѡ, стр. 23 («посидѣлочная»).

491.

Ты воспой, воспой, жавороночекъ,
Ты воспой весной на проталинкѣ,
Ты подай голосъ черезъ сырой боръ,
Черезъ сырой боръ въ Москву каменну,
Въ Москву каменну, въ крѣпость крѣпкую,
Въ крѣпость крѣпкую, въ тюрьму темную,
Въ тюрьму темную другу милому!
Онъ не годъ сидитъ и не два года,

Онъ сидить-сидить ровно девять лѣтъ.
На десятый годъ сталъ письмо писать
Отцу съ матерью.
Отецъ съ матерью отказалися:
«Что у насъ въ роду воровъ не было,
Воровъ не было, ни разбойничковъ!»

Костромская губернія. Русскія Вѣдомости 1888 года, № 21.

492.

Запой, соловей, весной на проталинкѣ,
Взвесели добраго молодца, во неволюшкѣ сидючи!
Я не годъ и не два сидѣлъ,
Я сидѣлъ, молодецъ, ровно три года.
Я писалъ письмо къ отцу-матушкѣ,
Я не перомъ писалъ, не чернилами,
А писалъ, молодецъ, горючею слезой.
И отецъ, и мать отказалися:
«Въ нашемъ роду не было разбойничка,
Ни разбойничка, ни мошенничка!»
Напишу письмо молодой женѣ:
Ты забывай, жена, платье цвѣтное,
Выручай молодца изъ неволюшки,
Изъ темной тюремешки!

Донская область. Савельевъ, стр. 146.

493.

Всѣ люди живутъ,—какъ цвѣты цвѣтутъ;
Моя голова вянетъ какъ трава!
Куда ни пойду, въ бѣду попаду!

Ты воспой, воспой, жавороночекъ,
Ты подай голосъ черезъ темный лѣсъ,
Черезъ сырой боръ, въ Москву каменну,
Въ Москву каменну, въ крѣпость крѣпкую!
Въ этой крѣпости сидитъ миленькій;
Онъ не годъ сидитъ и не два года,—
Ровно миленькій сидитъ девять лѣтъ,
Сидитъ девять лѣтъ—вовсе слыху нѣтъ!
На десятый годъ сталъ письмо писать,
Сталъ письмо писать къ отцу, къ матери.
Отецъ съ матерью письмо не приняли,
Письмо не приняли, назадъ послали:
«У насъ нѣтъ въ роду такихъ разбойничковъ!»
Сталъ письмо писать молодой женѣ.
Молода жена письмо приняла,
Письмо приняла, распечатала,
Распечатала, сама заплакала....

С.-Петербургская губернія, Лугскій уѣздъ Галлеръ, Ж. 6 («круговая»). Нѣкоторые стихи повторяются.

494.

Ты воспой, ты воспой, младъ соловьюшекъ,
Ты воспой, воспой пѣсню новую,
Пѣсню новую, молодецкую,
Про меня-то, молодца, про невольничка!
Хорошо-то вамъ жить, жить на волюшкѣ;
А и мнѣ-то, молодцу, жить въ неволюшкѣ,
Во неволюшкѣ, въ земляной тюрьмѣ!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 76.

495.

Ахъ ты, душечка жена моя молодая,
Что на улицѣ застоялась,
На приказъ, мой свѣтъ, заглядѣлась.
На приказное на окошко?—
—И ты, душечка мой сердечный другъ,
Я на улицѣ застоялася,
На приказъ, мой свѣтъ, заглядѣлася:
Во приказѣ въ государевомъ,
Что во той ли темной темницѣ,
За рѣшеткою за желѣзною
Сидить душечка добрый молодецъ.
И онъ пишетъ себѣ грамотку,
Не перомъ пишетъ, не чернилами,
Онъ своими горючми слезми,
Не ко батюшкѣ, не ко матушкѣ,
Онъ ко душечкѣ къ молодой женѣ:
«Ахъ ты, душечка молода жена,
Продавай свое житье-бытье,
Выкупай меня изъ неволюшки,
Какъ изъ той ли темной темницы!
Буде мало тебѣ всего покажется, —
Въ кабалу отдай малыхъ дѣтушекъ!»
На отвѣтъ пишетъ молода жена:
«Ахъ ты, душенька мой сердечный другъ,
Не продамъ своего житья-бытья,
Не отдамъ въ кабалу малыхъ дѣтушекъ!
Ужъ и такъ тебя Богъ помилуетъ,
Государь тебя царь пожалуетъ!»

Какъ далече, далече во чистомъ полѣ
Стоять два столбичка высокіе,
Перекладина лежитъ кленовая

И петелька лежитъ шелковая....
«Ужъ какъ я тебѣ, другъ, говорила,
Честью-лестію васъ упрашивала:
Не сѣдай коня повдо вечеромъ,
Не съѣзжай съ двора по полуночи,
Не вози платье кровавое!
Ужъ какъ ты, мой другъ, меня не послушался,
Ты сѣдлаъ коня повдо вечеромъ,
Ты съѣзжалъ со двора по полуночи,
Привозилъ платье кровавое;
Ты за то сидишь въ темной темницѣ.
Не считай меня своей женой!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 68.—Пѣсенникъ 1810 года,
стр. 263.

496.

Въ лѣсу дѣвушка брала ягоды,
Бравши ягоды, заблудилася,
Подъ елинушку спать ложилася,
Спать ложилася, сама слезно всплакала:
Ужъ ты, ночка, ты, ноченька темная,
Ты, темная ночка осенняя!
Нѣтъ у ноченьки свѣтлаго мѣсяца,
Свѣтлаго мѣсяца, ни частыхъ звѣздочекъ!
Нѣтъ у дѣвицы роднаго батюшки,
Нѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки,
Нѣтъ ни братца, ни родной сестры,
Нѣтъ ни роду, нѣтъ ни племени!
Ужъ какъ былъ-то у ней милъ сердечный другъ,
То и тотъ-то далеко живетъ,
Далеко живетъ—въ каменной Москвѣ,
Въ каменной Москвѣ, во крѣпкой тюрьмѣ.
Пишетъ молодецъ, пишетъ грамотку,

Не перомъ пишетъ, не чернилами,
А онъ пишетъ своими горячми слезами;
Не къ отцу пишетъ онъ, не къ матери,
Онъ къ душѣ ль пишетъ красной дѣвицѣ,
Своей прежней любовницѣ:
«Ужъ ты, душечка красна дѣвица,
Моя прежняя любовница!
Ты продай, продай свой высокъ теремъ,
Ты еще продай свой зеленый садъ,
Ты еще продай свой тальянскій платъ,
Ты еще продай свой золотъ перстень!
Выкупай меня изъ неволюшки,
Изъ неволюшки, изъ крѣпкой тюрьмы!»
Что въ отвѣтъ пишетъ красная дѣвица:
«Не продамъ-то я свой высокъ теремъ,
Не продамъ-то я свой зеленый садъ,
Не продамъ-то я свой тальянскій платъ,
Не продамъ-то я свой злаченъ перстень;
Я пойду ль, млада, ва другаго замужъ!
Что мнѣ тѣмъ платомъ жениха дарить,
Что мнѣ тѣмъ перстнемъ обручатися!»

Сухановъ, книжка I, стр. 42.

497.

Горе мое немалое,
Печаль-тоска несносная!
Куда бѣжать, тоску дѣвать?
Пойду съ горя въ зелены лужка;
Въ зеленыхъ лужкахъ растетъ травка,
Ростетъ трава шелковая,
Цвѣтутъ цвѣты лазоревы.
Пойду въ садокъ, сорву цвѣтокъ,

Сорву цвѣтокъ, совью вьюнокъ
Своему дружку на головушку.
Носи, мой другъ, не потеряй!
Меня люби, не забывай!
Пока васъ любилъ, счастливый былъ,
Отъ васъ отсталъ, несчастный сталъ,
Несчастный сталъ, въ острогъ попалъ.
Въ острожкѣ сижу, въ окно гляжу:
Не выйдетъ ли моя любезная,
Не взглянетъ ли на окошечко,
Не промолвитъ ли со мной словечушко,
Не обрадуетъ ли грудь-сердечушко.
Ты лети-ка, лети, стрѣла каленая,
Ты убей-ка, убей добра молодца....

Я не годъ въ тюрьмѣ сижу и не два сижу,
Я сижу въ тюрьмѣ точно девять лѣтъ.
На десятый годъ сталъ письмо писать,
Сталъ письмо писать отцу съ матерью.
А отецъ и мать отказалися:
«У насъ въ родѣ-то такого не было.»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 1 («последняя»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

498.

Ахъ ты, сердце мое, сердце
Ретивое молодецкое,
Все ты ноешь-унываешь,
Ничего ты мнѣ не скажешь,
Ни радости, ни веселья,
Что ни злой большой кручины!
Привязалось ко мнѣ горе,

Къ молодому человѣку.
Мнѣ ни сбыть горя, ни сжити,
Ни въ бесѣдушкѣ засидѣти,
Ни въ компаніи загуляти,
Ни запить горя, ни заѣсти!
Я не знаю, какъ мнѣ быть,
Своему горю пособити....
Я пойду ли въ чисто поле,
Я разсѣю свое горе
По всему ли чистому полю....
Уродись ты, мое горе,
Ты травою-муравою,
Бѣлой ярою пшеницей....
Посадили молодца въ темницу;
Во темницѣ свѣту нѣту;
Только свѣту со сторонки,
Со сторонки со восточной.
Прилетала ко мнѣ птица,
Приносила она письма
И печальныя мнѣ вѣсти:
Отецъ съ матерью при смерти,
Молода жена скончалась.
Я стану, молодецъ, проситься
Съ отцомъ, съ матерью проститься;
Я заѣду въ чисто поле,
Посмотрю на свое горе:
Уродилось мое горе
Полынь-горькою травою.
Ни скосить полынь невозможно,
Ни конемъ ее скормити....
Знать, мнѣ вѣкъ мой будетъ жити
Въ злой и горестной кручинѣ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 177.

499.

Близъ зеленыя дубровушки
Протекала рѣка быстрая,
Урывая круты бережки,
Подмывая пески желтые,
Пески желтые сыпучіе,
Унося съ собой кустарники.
На одномъ кусту соловеюшко
Заунывну поетъ пѣсенку:
«Негдѣ, негдѣ мнѣ гнѣзда свивать,
Выводити малыхъ дѣтушекъ!»
Такъ-то тужить добрый молодецъ,
Плачетъ, сидя въ темной темницѣ,
Вспомня родную сторонушку:
«Не бывать ужъ безталанному
На родимой мнѣ сторонушкѣ,
Не видать ужъ отца съ матерью,
Не свыкаться съ родомъ-племенемъ,
Не любить ужъ молодой жены,
Не лелѣять милыхъ дѣтушекъ!
Знать, пришло мнѣ, добру молодцу,
Положить мою головушку
Во позорной темной темницѣ!»

Пѣсенникъ 1796 года, стр. 199 («темничная»). Пѣсня едва ли не
искусственная.

500.

Ахъ, подѣ лѣсомъ-лѣсомъ, подѣ зеленой дубровой,
Сама протекала matka быстрая рѣка,
Урываячи круты красны бережки,
Томъ VI.

Осыпаючи желты пески сыпучи.
На томъ на крутомъ на красномъ бережочкѣ
Само выросло свято древо кипарисно.
На томъ на святомъ древѣ кипарисномъ
Младой соловей тепло гнѣздо свиваетъ,
Малыхъ дѣтушекъ выводитъ;
Онъ жалобно свищетъ, хорошо-добре вспѣваетъ,
Воспоминаючи красное лѣто:
«Негдѣ мнѣ, соловеюшкѣ, тепла гнѣзда свити,
Негдѣ мнѣ малыхъ дѣтокъ выводити!»

Какъ-то растужится, такъ расплается удалой до-
брый молодецъ,
Сидючи онъ во темной темницѣ,
Воспоминаючи свою родимую сторонушку:
«Ужъ негдѣ мнѣ, молодцу, на своей сторонѣ бывать,
Съ отцомъ, съ матерью не видатися,
Съ родомъ, съ племенемъ не свыкатися,
Молодой женой не любоватися,
Малыхъ дѣтушекъ не родити!
Знать, что мнѣ, добру молодцу,
Во темницѣ головушку свою положить!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 184.—Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 179.—Пѣсенникъ 1810 года,
стр. 268.

501.

Ахъ, что жъ ты, мой сизый голубчикъ,
Ахъ, что жъ ты ко мнѣ не летаешь?
Иль часты дожди крылья мочать,
Иль буйные вѣтры относятъ?
Ахъ, что жъ ты, мой милый дружочекъ,
Ахъ, что же ко мнѣ ты не ходишь?

Отецъ или мать не пускають?
Родъ-племя ль любить запрещають?
Послышу я: милый въ неволѣ,
Сидитъ въ городскомъ онъ острогѣ.
Возьму ль я ключи золотые
И стану ль ларцы отпирати;
Возьму ль я казны сорокъ тысячъ,
Пойду ль я дружка выкупати.
Судьи казны взять не желаютъ,
На волю дружка не пускають....

К а ш и н ъ, книга I, М 18 («протяжная»).

502.

Что жъ ты, гуленька, по полю летаешь?
Что жъ ты, сизенькій, мой дворикъ не знаешь,
Мимо дворика, гуленька, летаешь?
Тебя, гуленька, въ полѣ дождемъ мочить,
Разусильнымъ-сильнымъ, частымъ присѣкаетъ.
Что не ластонька къ землѣ припадаетъ,
Припадемши къ сырой, вѣсточку сказала,
Не таку ли вѣстку—про дружка милаго.
Мой-етъ миленькій дружочекъ живетъ въ неволѣ,
Во такой ли во неволѣ—въ губернскомъ острогѣ.
Какъ во этомъ во острогѣ ни дверей-то, ни окошекъ,
Только есть труба-отъ дымовая.
Какъ изъ этой изъ трубки дымокъ повѣваетъ.
Мой-етъ миленькій дружочекъ голосъ подаваетъ.
Я пойду ли, я пойду ли въ горенку новую,
Я возьму ли, я возьму ли ключи золотые,
Отомкну ли, отомкну ли ларцы кленовые,
Ужъ возьму ли, я возьму ли деньжонокъ немножко,
Ахъ, немножко-разнемножко, всего сорокъ тысячъ!

Я пойду ли, я пойду ли дружка выручати;
Я пойду ли, я пойду ли всѣхъ судей дарити!
Судьи денежки мои примають,
Любезнаго дружочка мнѣ выпускають.

Самара. Отечественныя Записки 1862 года, № 12, стр. 536.

503.

Не ласточка ко мнѣ прилетѣла,
Касаточка вѣстку приносила,
Будто бы мой-то миленькій сидитъ въ неволѣ,
Во той тюрьмѣ—въ губернскомъ острогѣ.
Въ той тюрьмѣ нѣтъ ни дверей, ни окошекъ,
Одна труба, и та дымовая;
Изъ трубочки дымокъ повѣваетъ,
У дѣвушки сердце занываетъ.
Пойду, млада, въ высоки хоромы,
Возьму, млада, ключи золотые,
Отопру, млада, ларцы кленовые,
Пойду, млада, всѣхъ судей дарить.
Судьи денегъ моихъ не принимаютъ,
Любезнаго ко мнѣ не пускають.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 239.

504.

Мой сизоі голубчикъ,
Ты зачѣмъ, для чего въ садикъ не летаешь?
Буинымъ вѣтромъ сизаго относить;
Частымъ дождемъ крылья-перья мочить.
Мой миленькій, мой милой дружочекъ!
Ты почто, для чего рѣдко въ гости ходишь?

Твой отецъ да мать тебя не спускають?
Родъ они, племя тебѣ запрещаютъ?
Сидѣль-посидѣль удалой молодчикъ во темной тем-
нищѣ.

У той у темной, у темной темницы
Ни дверей нѣту, нѣту ни окошекъ,
Еще въ ней нѣту ни красна крылечка;
Только есть одна труба дымовая.
Изъ той трубы дымъ-отъ повѣваетъ,
Меня, молоду, горе разбираетъ!
Пойду я, млада, съ горя въ зеленъ садикъ,
Пойду, возьму я ключи золотые,
Отопру я сундуки-ларцы кованы,
Возьму денегъ ровно сорокъ тысячъ,
Стану дружка-дружка выкупати,
Изъ неволюшки его выручати.
Грозень судья, судья-воевода
Моей казны-казны не примаешь;
Меня, молоду, горе разбираетъ!
Пойду, млада, я съ горя въ чисто поле,
Пойду, нарву я лютаго коренья,
Буду-стану я судью опонти.

Архипгальская губернія, Холмогоры. Якушкинъ, стр. 562.

505.

Ужъ ты, гуленька, ты, мой голубочекъ,
Разсизенькій ты мой воркуночекъ!
Зачѣмъ, гуленька, въ гости не летаешь?
Или садикъ моего не знаешь,
Или голосу моего не слышишь,
Или громкій голосъ вѣтеркомъ разноситъ,
Сизы крылышки частымъ дождемъ мочить?

Я не ласточкой по полю летала,
Не касаточкой къ землѣ припадала,—
Про любезнаго вѣстку услыхала:
Будто мой милой сидитъ во засадѣ,
Во засадушкѣ—въ губернскомъ острогѣ.
Ни дверей въ тюрьмѣ нѣту, ни окошекъ,
Ни простыхъ щелей нѣту, ни протесовъ;
Только есть одна труба дымовая,
Дымовая труба мѣдна выводная.
Какъ изъ той трубы дымокъ потягаетъ;
У любезнаго сердце занываетъ.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 7 («посидѣлочная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

506.

Ахъ, ты, гуленька, ты, мой голубочекъ,
Златокрыленькій ты мой воркуночекъ!
Что ты, гуленька, въ гости не летаешь?
Аль ты, гуленька, домика не знаешь,
Али ты, гуленька, голоса моего не слышишь,
Али мой голосъ вѣтеркомъ разноситъ,
Сивы крылышки частымъ дождемъ мочить,
Равосеннимъ мелкимъ поливаетъ?
Что не ласточка по полю летала,
Не касаточка къ землѣ припадала,
Про милаго дружка вѣсточку сказала:
Будто мой милой сидитъ во засадѣ—
Въ каменномъ острогѣ.
Безъ дверей острогъ, безъ окошекъ,
Безъ щелей острогъ, безъ протесовъ;
Только есть одна печка муравая,
Труба выводная.

Изъ трубы въ трубу дымочекъ-отъ вьется;
У мила дружка сердечушко бьется,
Бьется, на часть не уймется....

Пермская губернія. Шяшонко, стр. 191.

507.

Ой ты, гуленька, ты, мой гуленечекъ!
Зачѣмъ, гуленька, въ гости не летаешь?
Али домичка моего не знаешь,
Али голоса моего не слышишь,
Али мой голосъ вѣтеркомъ относитъ,
Златы крылышки частымъ дождемъ мочить,
Разосенненькимъ насквозь проливаетъ?
То не ласточка по полю летаетъ,
Не касаточка къ землѣ припадаетъ,
Про мила дружка вѣсточку сказали:
Будто мой милой сидитъ во засадѣ,
Во засадушкѣ—каменномъ острогѣ.
Ни дверей въ тюрьму нѣтъ, ни окошекъ,
Ни щелей въ тюрьмѣ нѣтъ, ни протесокъ.
Только есть одна горенка новая,
Во той горенкѣ печка муравая,
У той печи труба дымовая.
Какъ изъ трубоньки дымъ провѣваетъ,
По чисту полю дымъ разстилается,
Моему сердцу назолу даетъ.

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 248.

508.

Ужъ ты, гуленька-голубочекъ,
Ты, разсизенькій-сизый воркуночекъ!
Что жъ ты, гуленька, въ гости не летаешь?

Развѣ домика моего не знаешь?
Или голосу моего не слышишь?
Развѣ голосъ мой вѣтромъ пріотносить,
Развѣ крылышки сизы дождемъ мочить?
Я не ласточкой вкругъ поля летала,
Не касаточкой къ землѣ припадала,
Какъ у дѣвушки сердце рвется....
Будто мой милой сидитъ во засадѣ,
Во засадѣ—во темной темницѣ.
У этой у темной темницы
Ни дверей-то нѣтъ, ни окошекъ,
Ни щелей-то нѣтъ, ни протесовъ;
Только есть одна труба дымовая.
Изъ той трубы дымочекъ повѣваетъ;
Меня, молодую, горе разбираетъ.

Вятская губернія, Орловскій уѣздъ. Абрамичевъ, № 9.

509.

Ахъ, какъ въ нынѣшніе годы
Появились новыя моды:
Люди молоды—лукавы,
Съ измаленька лгать горазды.
Не выдавши, много видятъ,
Не слыхавши много слышатъ.
Какъ сказали про дѣвицу
Небылую небылицу,
Будто я, красна дѣвица,
Семь ночей дома не сыпала,
Въ осьмую ночь не ночевала;
Въ зеленомъ саду гуляла,
Сладкое вишенъ щипала,
На бѣлое блюдо клала,
На серебряную тарелку,

Въ итальянскій платъ вязала,
Извощичка нанимала,
Извощичка молодаго,
Не женатаго, холостаго,
Ко милому другу отсылала,
Чтобы люди не видали,
Сосѣдушки не слыхали,
Родному батюшкѣ не сказали.
Родная тетюшка спознала,
Родному батюшкѣ савала.
Родной батюшка былъ грозенъ,
Родная матушка погрознѣ:
Посадили красную дѣвицу
Въ новую темную темницу:
Что у той ли темной темницы
Ни дверей нѣту, ни окошка,
Только трубочка дымовая.

Сухановъ, книжка I, стр. 47. Сходная пѣсня: Варепцовъ,
стр. 238 (Самарская губернія).

510.

Вылетаетъ сивъ голубчикъ
Во деревню, во селенье;
Спрашиваетъ народу,
Онъ народу-молодежи:
Что наши, братцы, робята?
Залетѣлъ я во деревню, во селенье;
Залетѣлъ я въ теремъ:
Въ этомъ теремѣ ни щелей, ни просвѣту,
Ни дверей, ни окошекъ,
Одна печка тепловая, труба дымовая.
Изъ трубы-то дымъ-отъ вытягаетъ,
Травку разстиляетъ....

Вятскій уѣздъ. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 380.

511.

Ты гуляй-ка, гуляй, голубочекъ,
Мой разсизвенькій гуляй воркуночекъ!
Не летай-ка, гуленька, въ садочекъ,
Ты не пой-ка, гуля, въ саду пѣсенъ!
Мнѣ безъ пѣсенъ, дѣвочкѣ, тошно,
Пособить-то горюшку не можно....
Какъ бы мнѣ, дѣвочкѣ, прежняя воля,
Прежняя воля, сивы крылья,
Я могла бы съ горя улетѣти....

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ. Ярославскія
Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 24.

512.

Охъ ты, волюшка, наша воля, воля дорогая,
Наша волюшка была дорогая, дѣвка молодая!
Съ-по саду дѣвушка гуляла, красоту стеряла,
Красоту стеряла, вишенья щипала;
Дѣвка вишенья ли да щипала, яблочки ломала,
Дѣвка яблочки ломала, травоньку въ саду примыла,
Подъ стражу она попала.
Скучно дѣвкѣ, скучно красной подъ стражей сидѣти;
Поскучнѣе красавицѣ въ окошко смотрѣти.
Мимо моего окошечка пролегла путь-дорожка;
Что съ-по этой съ-по дорожкѣ много людей идуть-
ѣдутъ,
Все купцы ѣдутъ, бояра, господа, мѣщана;
Повади идуть поляки—питерски бурлаки;
И еще молоды идуть ребята.

Моего ли дружка Ванюши, его вдѣсе нѣту:
Милъ гуляеть Ванюша во садочкѣ со купецкой
дочкой,
Милъ гуляеть за рѣкою, за быстрой Невою.

Олонецкая губернія. СтудитскіѢ, стр. 18 («продольная»).

513.

Ужъ ты, воля моя, воля, воля дорогая,
Воля дорогая, дѣвка молодая!
Дѣвка по саду гуляла, красоту теряла,
Красоту теряла, въ острогъ жить попала.
Тошно-грустно красной дѣвкѣ въ острогѣ сидѣти,
А еще того тошнѣе въ окошко глядѣти.
Мимо этого окошка много идутъ-ѣдутъ;
А моего дружка Ванюши, его вдѣсе нѣту.
За рѣкою за быстрою, тамъ Ваня гуляеть,
Тамъ мой Ванюшка гуляеть, товаръ закупаетъ,
Что товаръ онъ закупаетъ купеческой дочкѣ.
Ужъ и то-то мнѣ досадно: хошь была бы лучше!
Нешто тѣмъ-то она лучше, что коса длиннѣе,
Что коса у ней длиннѣе, что брови чернѣе!

Филипповъ, № 12. Очень сходныя пѣсни: Якушкинъ, стр. 380;—
Вильбовъ, № 19 (безъ послѣднихъ стиховъ).

514.

Охъ ты, воля моя, воля, воля дорогая,
Ты, воля дорогая, дѣвка молодая!
Во Москвѣ дѣвка гуляла, красоту теряла,
Красоту дѣвка теряла, въ неволю попала.

Скучно-грустно красной дѣвкѣ въ неволѣ сидѣти,
Въ неволюшкѣ сидѣти, въ окошко глядѣти.
Мимо этого окошка лежитъ путь-дорожка;
Какъ по этой по дорожкѣ мой миленькій ѣдетъ....

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 579.

515.

Трава моя, трава,
Безъ поры-то трава, безо время стала трава сохнуть;
Безъ причины мой милой Ванюша въ иную влюбился,
Въ иную влюбился, самъ воли лишился.

Охъ ты, воля моя, воли, воля дорогая!
Я со этой со воли, дѣвушка, гуляла,
Въ острожекъ попала.
Скучно-грустно мнѣ, красной дѣвушкѣ, въ острогѣ
сидѣти;

Мнѣ еще было скучнѣе въ окошко глядѣти.
Мимо этого окошка пролегла дорожка;
По этой по дорожкѣ многи люди ѣдятъ.
Моего дружка Ванюши, его вдѣсе нѣту,
Нѣту, нѣту, знать, дружка не будетъ....

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 237.

516.

Безъ поры, безъ время стала трава сохнуть,
Сохнуть, вянуть.
Она сохнетъ, вянетъ, росту не даетъ.
У молодца сердце занываетъ:
Увѣ иную влюбился, воли лишился.

Ужъ ты, воля, ты, моя воля, воля дорогая,
Дѣвка молодая!
По саду гуляла, красоту теряла,
Калину ломала, у пуки вязала,
Корабль нагружала, въ Москву отправляла.
По Москвѣ гуляла, товаръ закупала;
Денегъ не достало, —
Украла платочекъ, попала въ острожекъ.
Мимо этого острожка лежала дорожка.
По этой дорожкѣ ни ходять, ни ѣздять;
Только ходять-проѣзжаютъ купцы да дворяне,
Щигровски мѣщане.

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 5 («протяжная»).

517.

Ахъ ты, воля моя, воля,
Охъ, воля дорогая,
Воля дорогая!
Дѣвки молодыя,
Охъ, дѣвки вишенья щипали,
Въ платочекъ вязали,
Въ Москву отсылали,
Въ Москвѣ продавали;
Платочекъ украли,
Въ острожекъ попали.
Охъ, скучно-грустно красной дѣвкѣ
Въ острогѣ сидѣти.
Мимо этого острога
Большая дорога.
Охъ, что по этой по дорожкѣ
Много идутъ-ѣдутъ.
Охъ, только не идетъ, не ѣдетъ

Одинъ воръ Ванюшка.
Эхъ, за рѣкой Ваня гуляетъ,
За быстрой качаетъ....

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ, стр. 30. Нѣкоторые стихи повторяются.

- 518.

Роща моя, роща, роща зеленая,
Роща зеленая, воля дорогая!
Отчего же ты, роща, завяла?
—Я завяла отъ краснаго солнца.—
—Отчего же, роща, листики опали?
—Листики опали отъ буйнаго вѣтра.—
—Отчего же ты, роща, засохла?
—Я засохла отъ большихъ морозовъ.

Ужъ ты, роща зеленая, воля дорогая,
Воля дорогая, дѣвка молодая!
По лѣсамъ дѣвка гуляла, красоту теряла;
Красоты у дѣвушки не стало, въ острогъ жить по-
пала.
Какъ въ острогъ сидѣть тошно, у окошка грустно....

Тамбовская губернія. Аристовъ, Объ историческомъ значеніи русскихъ разбойничьихъ пѣсней, Воронежъ, 1875 года, стр. 157.

519.

Ужъ ты, веснушка, наша весна!
Ты не въ радости, весна, прошла,
Не въ радости, весна, не въ честьъ,
Во великой-большой сухотѣ!

Ужъ ты, садъ ли, мой садокъ,
Садъ, зеленый виноградъ!
Отчего ты, садикъ, весь посохъ?
Въ саду Ванюшка-Ваня гулялъ,
Всее травоньку Ваня примялъ,
Алы цвѣтики всѣ Ваня перервалъ,
Во тюрьму Ваня попалъ.
Во тюремущкѣ Ваня сидѣлъ,
Самъ въ окошечко глядѣлъ,
На добра коня смотрѣлъ,
Съ конемъ рѣчи говорилъ:
«Ужъ ты, конь ли мой, конекъ,
Конь, добра лошадь моя!
Что не вывезешь меня
Съ бѣлой каменной тюрьмы?»

Самарская губернія, Бузулукскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 234.

520.

Ужъ ты, веснушка-весна,
Весна красная моя!
Что не въ радости прошла,
Не въ радости, не въ гульбѣ,
Во великой сухотѣ?
Ужъ ты, садъ ли, ты, мой садъ,
Садъ, зеленый виноградъ!
Отчего, садикъ, посохъ,
Отчего, садикъ, повялъ?
Въ саду Ванюшка гулялъ,
Красну дѣвицу терялъ,
Самъ въ побѣдушку попалъ,
Во бѣду, во нужду—
Во бѣлокаменну тюрьму.

Въ тюрьмѣ Ванюшка сидитъ,
Самъ въ окошечко глядитъ,
На своего добра коня,
Коня вороного;
На коня Ваня глядитъ,
Таки рѣчи говорить:
«Ужъ ты, конь ли мой, конекъ,
Конь, добра лошадь моя!
Что не выведешь меня
Изъ неволи, молодца,
Изъ неволи, изъ нужды—
Бѣлокаменной тюрьмы?»
Идетъ солнце на восходъ,
Ведутъ Ванюшку на сходъ.
Напередъ его идетъ
Палачъ Митька со плетми;
Позади его идетъ
Жена съ малыми дѣтьми,
Заливается слезми.
Положили Ваню сѣчь;
Рубашечку сняли съ плечъ;
Ударили по спинѣ,—
Возмолился мужъ женѣ:
«Ужъ ты, женушка-жена,
Ты, умильная моя!
Чѣмъ дарила палача?»—
—«Я дарила палача
Что ни лучшіимъ конемъ,
Персидскимъ кушакомъ,
Со головушки платкомъ,
Съ руки перстнемъ золотымъ.»
Красно солнце на закатъ,
Ведутъ Ванюшку назадъ.

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 66.

521.

Садъ ли мой, садочекъ,
Садъ, веленый виноградъ!
Отчего, садикъ, повялъ?
Въ саду молодецъ гулялъ,
На добра коня взиралъ:
«Ой ты, конь ли мой, конекъ,
Конь, добра лошадь моя!
Что не выручишь меня
Изъ неволи, изъ нужды—
Изъ острогу, изъ тюрьмы?»
Тюрьма крѣпко строена:
Безъ окошекъ, безъ дверей,
Безъ протесу и нѣтъ щелей.
Солнце, солнце на восходъ;
Повели Ваню въ походъ.
Напередъ идетъ палачъ;
За палачемъ идетъ Иванъ;
За Иваномъ-то жена.
Иванъ женѣ говорилъ:
«Ой ты, женушка-жена,
Жена милая моя,
Чѣмъ дарила палача?»—
— «Я дарила палача:
На рубашку—кумача,
На панталоны—холстеца....»

Пермская губернія. Шешонко, стр. 192.

522.

Соловушекъ лѣсной,
Ты не пой рано весной!
Намъ нынѣшня весна,
Томъ VI.

Намъ въ нерадости пришла,
Не въ корысти прибыла!
Ужъ ты, садикъ, ты, мой садъ,
Садъ, зеленый виноградъ!
Отчего, садикъ, повялъ?
Въ саду Ванюшка гулялъ,
Всее травоньку примялъ,
Всю шелкову притопталъ.
Съ коня Ваня слѣзаль,
Коня къ кусту привязаль,
Въ карманъ ручки опускалъ,
Чернильницу вынималъ,
Чернильницу вынималъ
Со павлинымъ перомъ,
Съ лебединымъ крыломъ.
Записочку написалъ,
Къ сударушкѣ отослалъ:
«Сударыня, жизнь моя,
Скучно жить мнѣ безъ тебя!»
Красно солнце на восходъ;
Ведутъ Ванюшку на сходъ.
Красно солнце на полдняхъ;
Сѣкутъ Ваню на дровняхъ.
Красно солнце на закатъ;
Ведутъ Ваню въ казamatъ.
Напередъ идетъ маіоръ;
За маіоромъ-то Иванъ;
За Иваномъ-то жена.
«Жена, барыня моя,
Чѣмъ дарила палача?»—
—«Съ руки перстень золотой,
Со головушки вѣнокъ,
Съ бѣлой шееньки платокъ.»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 52
(«обыденная»).

523.

Ты, весна моя, весна,
Весна красная моя,
Ахъ, ты не въ радости прошла,
Не въ радости, не въ гульбѣ,
Все въ великой сухотѣ!
Отчего сердце болить?
Болить сердце по саду.
Отчего садикъ посохъ?
Въ саду миль дружокъ гулялъ,
На своемъ добромъ конѣ,
Во черкаскомъ во сѣдлѣ,
Серебряны стремяна,
Золота нова узда,
Шелковые повода....
Идетъ солнце на восходъ;
Ведутъ Ванюшку на сходъ....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 119 («семейная, протяжная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

524.

Охъ ты, веснушка-весна,
Весна, барыня моя,
Что не въ радости пришла,
Не въ радости, не въ чести,
Во великой сухотѣ?
Охъ ты, садъ ли мой, садикъ,
Садъ, зеленый виноградъ!
Отчего, садикъ, повяль?

Въ саду молодець гулялъ,
Тяжеленько вздыхалъ....

Тяжелѣе того дѣвка плакала,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,—
По своемъ дружкѣ по Иванушкѣ.
У Иванушки лицо бѣлое,
Лицо бѣлое, все румяное,
Все румяное, кудри русыя,
На русыхъ кудряхъ шляпа новая,
Шляпа новая со бархаткою....

Терещенко, часть VI, стр. 189.

525.

Жаворонокъ молодой,
Ты воспой-ка, воспой, на проталинкѣ воспой весной!
Воскокуй - ка, возгорюй, кокушечка, въ веленомъ
саду,
Воспотѣшь-ка, воспотѣшь во неволѣ меня, молодца!
Во такой въ большой неволѣ—въ темной темницѣ си-
дѣлъ, въ темной;
За двоимъ ли, за тримъ за желѣзнымъ сидѣлъ за
дверьми;
Онъ журилъ-то, бранилъ, своего добраго бранилъ
коня:
«Ужъ ты, конь ли, мой конь, лошадь добрая, лошадь
моя!
Ты зачѣмъ же, почто не вывезла меня, молодца, мо-
лодца?
Родной батюшка, не выкупилъ отецъ меня;
Родна матушка отцу денегъ не дала.
Заутро-то молодца, на наказанье ведутъ удалца.

Напередъ-отъ идетъ палачъ со кнутъми;
Повади-то идетъ полицейскій самъ судья;
По правую-то руку идетъ матушка съ слезми;
По лѣвую-то руку молода жена идетъ съ дѣтьми.

Вологодская губернія. Студентскій, стр. 145 («семейная, протяжная»).

Последніе два или три слога каждого стиха повторяются.

526.

Добры молодцы всѣ на волюшкѣ живутъ,
Одинъ Ванюшка въ побѣдушкѣ сидитъ,
Въ каменной Ваня государевой Москвѣ,
Въ земляной тюрьмѣ, за рѣшетками,
За желѣзными дверями,
За висячими замками.
Заутра Ваню къ наказаньицу ведутъ,
Къ наказаньицу—ко ременному кнуту,
Къ столбу крашеному, дубовому.
По праву руку отецъ съ матерью идутъ;
По лѣву руку молода жена съ дѣтьми,
Молода жена съ дѣтьми малыми;
Повади его православный весь народъ.
Какъ и сталъ Ваня говорить женѣ:
«Ты сними съ меня шелковой поясъ,
Съ позолочеными на немъ ключиками,
Отопри, жена, окованъ сундукъ,
Ужъ ты вынь оттоль золотой казны,
Ты дари, жена, молодого палача,
Чтобы молодой палачъ меня легче наказывалъ!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 235.

527.

Сидѣлъ воронъ на березѣ,
Свисталъ воинъ на войнѣ.
Пропадать тебѣ, мальчишка,
Въ чужой дальней сторонѣ!
Ты зачѣмъ, зачѣмъ, мальчишка,
Прочь отъ родины бѣжалъ?
Никого ты не спросился,
Кромѣ сердца своего.
Ты оставилъ мать старуху
И стараго старика.
Я тогда ихъ не кидалъ,
Какъ имѣлъ свой капиталъ;
Капиталъ свой промоталъ,
Во неволю жить попалъ,
Во такую во неволю—
Въ бѣлый каменный острогъ.

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокупишъ, № 49
(«протяжная»);—Альбрехтъ, № 31.

528.

Иркутскій—городъ славный,
На рѣкѣ стоитъ большой.
Тамъ живетъ народъ исправный,
Настоящій продувной.
Какъ бы сумочку отрѣзать,
Иль головку оторвать....
Извозички лихіе
Безъ копейки довезутъ,—
При послѣднемъ при разсчетѣ
Какъ бѣлочку оберутъ....

Намъ сказали про Алешу,
Что отцовскій домъ поджегъ.
Посадили Алешеньку
Въ новый каменный домокъ;
Посадили на недѣлю,
Просидѣлъ онъ круглый годъ:
Краснымъ дѣвкамъ недоходъ,
Калачамъ большой расходъ!
Требовали Алешеньку
На парадное крыльцо,
Къ начальнику на лицо.
Не успѣлъ онъ сказать слова,
Тутъ колясочка готова.
Посадили Алешеньку
Только задомъ напередъ....
И заплакалъ весь народъ:
«Пропадаетъ нашъ Алеша,
Пропадаетъ, голова!
Не за крестнаго отца,
Не за тестя подлеца,
Не изъ-за маменьки родной—
Изъ-за женушки молодой!»

Близъ Иркутска. Русская Старина 1890 года, № 11, стр. 487.

529.

Какъ сказали про мальчоночка:
Онъ отцовскій домъ поджегъ;
Посадили ли мальчоночка
Во саратовскій острогъ;
Посадили на недѣлю,
Просидѣлъ онъ круглый годъ.
Выводили мальчоночка

На паратное крылыцо,
Къ начальничку на лицо.
Не успѣлъ онъ сказать слова,
Ему троечка готова;
Сталъ на троечку садиться;
Солдатъ съ кучеромъ сидитъ.
Вотъ схватили, покатили
Во незнакомое село
Исповѣдывать его,
Исповѣдывать, причащать,
Бѣлый саванъ надѣвать;
Бѣлый саванъ съ рукавами;
Къ столбу руки привязали;
Ружейца заряжали.
«Вы не бейте меня въ грудь,
Попадайте во лицо!
Черезъ кого жъ я попадаю?
Черезъ роднаго отца,
Черезъ тестя подлеца,
Черезъ мачеху лихую,
Черезъ жену молодую!»

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилей-
ный Сборникъ, томъ I, стр. 614.

530.

Не въ Москвѣ, не за Москвою,
Межъ Бутырской и Тверской,
Тамъ стоятъ четыре башни,
По срединѣ Божій храмъ.
Сидѣлъ воронъ на березѣ,
Кричитъ воронъ не къ добру:
Пропадать тебѣ, мальчишкѣ,
Въ чужой дальней сторонѣ!

Ты зачѣмъ, зачѣмъ, мальчишка,
Съ своей родины бѣжалъ?
Никого ты, мальчикъ, не спросился,
Кромѣ сердца своего;
На кого же ты покинулъ
Мать родную и отца?
Ужъ и некому мальчишку,
Меня было научить;
А тепереча мальчишку,
Меня поздно научить!
Ужъ и жилъ я, веселился,
Но имѣлъ свой капиталъ;
Какъ и этотъ капиталъ
Весь я пропилъ-прогулялъ, —
Во неволю жить попалъ,
Во такую во неволю—
Въ бѣлый каменный острогъ.
Хороша наша неволя,
Да кто знаетъ про нее?
Вамъ не видно за стѣною,
Каково мы здѣсь живемъ.
Богъ Творецъ, одинъ Онъ съ нами,
Мы и здѣсь не пропадемъ!
Свѣтъ небесный во сіяньѣ,—
Барабаны ворю быють.
Барабанъ ворю пробьетъ,—
Вундеръ двери открываетъ,
Писарь съ требою идетъ.
Онъ по требованью кличетъ:
Намъ къ суду идти велятъ.
Взяли сумки, помолились
И отправились себѣ.
Насъ въ карету посадили
И съ конвоемъ повезли....

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 562.

531.

Мы заочно, братцы, распростимся
Съ бѣлой каменной тюрьмой,
Больше въ ней сидѣть не будемъ,
Скоро въ путь пойдемъ большой.
Скоро насъ въ Сибирь погонять,
Мы не будемъ унывать:
Намъ въ Сибири не бывать,
Въ глаза ея не видать.
Здѣсь дороженька большая,
И съ пути можно бѣжать.
Деревушка стоитъ къ пути близко,
На краю—Самаръ-кабакъ.
Цѣловальникъ—намъ знакомый,
Онъ изъ насъ же, изъ бродягъ.
За полштофъ ему вина
Только деньги заплатить—
Кандалы съ насъ снимаетъ,
Можно будетъ намъ бѣжать.

Ты зачѣмъ, бѣдный мальчишка,
Въ свою сторону бѣжалъ?
Никого ты не спросилъ,
Кромѣ сердца своего.
Прежде пилъ ты, веселился,
Какъ имѣлъ свой капиталъ.
Съ товарищами поводился,—
Капиталъ свой промоталъ.
Капиталу не составило,—
Во неволю жить попалъ,
Во такую во неволю—
Въ бѣлый каменный острогъ.
Во неволѣ сидѣть трудно;

Но кто знаетъ про нее?
Посадили насъ на недѣлю,—
Мы сидѣли круглый годъ.
За тремя мы за стѣнами
Не видали свѣтлый день;
Но небось, Господь Творецъ съ нами!
Часты звѣзды намъ въ ночи сіяли;
Мы и тутъ зарю видали;
Мы и тутъ не пропадемъ!
Часты звѣзды потухали,
Заря бѣла занялась.
Какъ зоренька занялась,
Барабанъ зорю пробилъ.
Барабанушка пробивалъ,
Ключникъ двери отпиралъ.
Ключникъ двери отпираетъ,
Офицеръ съ требой идетъ,
Всѣхъ на имя насъ зоветъ:
«Одѣвайтесь, ребятенки,
Въ свои сѣры чапаны,
Вы берите сумочки, котомки,
Вы сходите съ верху въ низъ,
Говорите всѣ одну рѣчь!»
Что за шутова коляска
Проявилась въ городу?
Коней пару запрягаютъ,
Подаютъ ее сейчасъ;
Подаютъ эту коляску
Ко парадному крыльцу;
Сажаютъ бѣднаго мальчишку,
Меня задомъ напередъ;
Подвозили бѣднаго мальчишку
Къ эшафотному столбу.
Палачъ Оедька разбѣжался,
Меня за руки беретъ,

Становить меня, бѣднаго мальчишку,
У траурнаго столба.
Велятъ мнѣ, бѣдному мальчишкѣ,
На восходѣ солнца молиться,
Со всѣмъ міромъ проститься.
Палачъ Оедька разбѣжался,
Рубашенку разорвалъ,
На машину меня клалъ.
На машину меня клали,
Руки, ноги привязали
Сыромятнымъ ремнемъ.
Беретъ Оедька кнуты въ руки,
Закричалъ: «братъ, берегись!»
Онъ ударилъ въ первый разъ,—
Поились слезы изъ глазъ;
Онъ ударилъ другой разъ,—
Закричалъ я: помилуйте насъ!

Поволжье. Мордовцевъ, Самозванцы и понизовая вольница,
томъ II, изданіе 1867 года, стр. 190.

532.

Приморила пташка рѣзвы крылышки,
Все по древецамъ летаючи;
Пріопнула пташка рѣзвый носикъ,
Все по щелочкамъ клевать.
Какъ я вспомню, бѣденекій мальчишка,
Гдѣ я маленькій родился;
А еще вспомню, молодой мальчишка,
Съ кѣмъ гулялъ я, веселился,
Имѣлъ бѣлый хлѣбъ съ сытой;
А теперь я, мальчикъ, не имѣю
Чернаго хлѣба съ водою;

Имѣлъ себѣ постелюшку мягку,
Да имѣлъ еще перинушку пуховую;
А теперь я, мальчикъ, не имѣю
Ничего, кромѣ худой рогоженки....
Ожидаю себѣ, мальчикъ, перемѣны,
Отъ Вышняго Отца гласу....
Да я вижу дѣвушекъ на волѣ,
А самъ сижу во неволѣ,
Въ такой, мальчикъ, во неволѣ—
Въ полковомъ каменномъ острогѣ;
Перетеръ я свои рѣзвы ножки,
Желѣзными я кандалами;
Перетеръ я свои бѣлы ручки
Булатными наручниками....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 267.

533.

Скучно-тошно сидѣть рыбникъ во сѣткѣ,
Тошно пташечкѣ во клѣткѣ:
Видитъ бѣдная клѣтку очень рѣдку,
Да избавиться не можетъ.
Крылья-перья бѣдна всѣ обсѣкла,
По клѣточкѣ летавши;
Вострый носикъ притупила,
Все по щелочкамъ клевавши.
Приобретъ я рѣзвы ноги
Желѣзными кандалами,
Приобрѣкъ я бѣлы руки
Аглицкими нарушнями;
Проглядѣлъ я ясны очи
Сквозь желѣзную рѣшетку.
Погляжу я, бѣденькій, подоле:

Ходить милая на волѣ;
Одинъ я сижу въ неволѣ—
Въ Новѣгородѣ въ острогѣ.

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости
1892 года, № 32.

534.

Когда я росъ, мальчикъ, свободный,
Не зналъ ни горя, ни нужды;
Родные всѣ меня любили,
Я росъ въ кругу родной семьи.
Они за то меня любили,
Что я потѣшный мальчикъ былъ.
Но баловство меня сгубило,
Я сбился съ праведной пути.
Въ одну несчастну я влюбился,—
Любовь на пагубу души.
Она клялась, что вѣрно любить,
Своей обманчивой душой;
А я, мальчишка, ей повѣрилъ.
Когда я весь ей отдался,
Черезъ несчастную дѣвочку
Въ темницу жить, мальчикъ, попалъ.
Знакомъ я былъ съ московскимъ замкомъ;
Въ немъ я три года протрадалъ.
Сижу вечернею порою;
Лампада тусклая горитъ,
А за рѣшеткою частою
У часоваго штыкъ блеститъ.
И я, мальчишка, изгулялся
И задумалъ убѣжать.
И припадалъ я на колѣни,

И сталъ святыихъ умольтъ.
Меня молитва оправдала:
Я изъ конвоя убѣжалъ.
Бѣжалъ я лѣсомъ, бѣжалъ темнымъ,
Меня скрывала темна ночь.
Я прибѣжалъ къ своей любезной
Со поблѣднѣвшимъ лицомъ;
И мы лицо съ лицомъ спознались;
И гдѣ ни взялся городской....

Ярославская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1890 года, № 3, стр. 62.

535.

Вы, бродяги, вы, бродяги,
Безпашпортны молодцы!
Полно, полно вамъ, бродягамъ,
Свое горе горевать!
Наступаетъ зимущка-морозы;
Вы лишаетесь гульбы!
Гармизонъ стоитъ въ порядкѣ,
Барабаны по концамъ.
Спереди на насъ грозятся,
Безъ пощады сзади бьютъ;
Плеча, спину настегаютъ,—
Въ гошпиталь насъ отведутъ,
На кроватушку кладутъ.
Здѣсь деревня близко къ лѣсу,
Она задомъ къ намъ стоитъ.
А во Давыдовой деревнѣ
Посередѣ стоитъ кабакъ.
Мы возьмемъ вина побольше,
Гармизонныхъ напоимъ....

Исковская губернія, Торопецъ. Семеновскій (Торопецъ), № 175 («арестантская»).

536.

Пошла Дуня по воду,
Взяла ведра новыя,
Обручи кленовые.
Брошу ведра подъ гору:
Станьте, ведра, купчикомъ,
Коромысло—выюнчикомъ,
Сама дѣвка—яблонью,
Яблонью кудрявою!

Кто бы закутилъ да замутилъ,
Кто бы съ ведромъ по пиво сходилъ,
Кто бы веселыхъ напоилъ?
Веселый нову пѣсенку сказалъ,
Нову пѣсню про Дунай про рѣку.
Дунай рѣчушка изъ озера течетъ,
Изъ озера изъ Астрахани,
Изъ другаго изъ Архангельскаго;
Внизъ по озеру гагарушка плыветъ,
Выше бережка головушку несетъ,
Выше лѣса крыльями взмахиваетъ,
На себя воду заплескиваетъ.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на
1893 годъ, стр. 227 («Плясовая»).

537.

Пойдемъ же мы, братцы,
Вдоль по улицѣ,
Пойдемъ, братцы, мы въ кабакъ;
Да мы сядемъ, сядемъ тамъ
Вдоль по лавочкѣ;

Да споемъ мы пѣсню, братцы,
Пѣсню новую!
Да и пусть нашъ хозяинъ
Догадается—
Поднесетъ намъ по рюмочкѣ
Сладкой водочки.
А мы выпьемъ, братцы, по рюмочкѣ
Сладкой водочки,
Да ужъ сыграемъ мы, братцы,
Пѣсню новую;
А ужъ какъ выпьемъ по другой—
Зашумятъ головочки.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа, выпускъ XV, стр. 72.

538.

Да пойдемте мы, братцы, вдоль по улицѣ,
Да зайдемте мы, братцы, во царевъ кабачекъ,
Да и сядемъ мы, братцы, вдоль по лавочкѣ....
А онъ догадается;—
Поднесетъ ли намъ хозяинъ, а онъ да по рюмочкѣ,
Али да по рюмочкѣ, а все сладкой водочки!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ III, стр. 79.

539.

Скоморохъ ходитъ по улицѣ,
Скоморохъ ходитъ по широкой.
Онъ и плачетъ, возрыдаючи,
Томъ VI.

Свою участь проклинаячи:
«Ужъ ты, участь, ты, участь моя,
Разнесчастная жизнь такова!»
Еще стукъ-стукъ подъ окошечко:
«Вы пустите скомороха ночевать,
Вы пустите молодого ночевать!»....
Еще чей это неумный сынъ,
Еще чей неразумный сынъ:
Не пускаетъ скомороха ночевать,
Не пускаетъ молодого ночевать!

.
.
Еще чья это неумная дочь,
Еще чья это неразумная дочь:
Не пускаетъ скомороха ночевать,
Не пускаетъ молодого ночевать!

.
.
Еще чей это умный сынъ,
Еще чей это разумный сынъ,
Что пускаетъ скомороха ночевать,
Что пускаетъ молодого ночевать!

.
.
Еще чья это умная дочь,
Еще чья это разумная дочь,
Что пустила скомороха ночевать,
Что пустила молодого ночевать!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 58. Сходная пѣсня:
Овсянниковъ, стр. 94 (Казань).

540.

Скоморохъ идетъ по улицѣ,
Молодой идетъ по широкой;
Онъ бьется-колотится,
Ночевать онъ просится:
«Ты, душа ли красна дѣвица,
Пусти скомороха ночевать,
Пусти молодого постоять:
Скоморохи—люди вѣжливые,
Скоморохи—очестливые;
Скоморохъ-отъ—человѣкъ молодой,
Скоморохъ—не женатый, молодой.»

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 409
(«хороводная»).

541.

Въ стольномъ Новѣгородѣ,
Было въ улицѣ во Юрьевской,
Въ слободѣ было Терентьевской,
А и жилъ-былъ богатый гость,
А по имени Терентище;
У него дворъ на цѣлой верстѣ,
А кругомъ двора желѣзный тынъ;
На тынинкѣ по маковкѣ,
А и есть по жемчужинкѣ;
Ворота были валящатыя,
Верей хрустальные,
Подворотина рыбій зубъ.
Среди двора гридня стоитъ:
Покрыта сѣдыхъ бобровъ,

Потолокъ черныхъ соболей,
А и матица тавалженная,
Была печка муравленая,
Середа была кирпичная;
А на середѣ кроватька стоитъ,
Да кровать слоновыхъ костей;
На кровати перина лежитъ,
На перинѣ вголовье лежитъ,
На вголовьѣ молодая жена
Авдотья Ивановна.

Она съ вечера трудна-больна,
Со полуночи недужна вся:
Расходился недугъ въ головѣ,
Разыгрался утинъ въ хребтѣ,
Пустился недугъ къ сердцу,

.
.
.
.

Говорила молодая жена
Авдотья Ивановна:

«А и гой еси, богатый гость,
И по имени Терентьище!
Возьми мои золотые ключи,
Отмыкай окованъ сундукъ,
Вынимай денегъ сто рублей;
Ты поди, дохтуровъ добывай,
Волхи-то спрашивати.»
А въ та поры Терентьище,
Онъ жены своей слушался,
И жену-то во любви держалъ;
Онъ взялъ золоты ея ключи,
Отмыкалъ окованъ сундукъ,
Вынималъ денегъ сто рублей
И пошелъ дохтуровъ добывать.

Онъ будетъ, Терentyище,
У честна креста Здвйженъ,
У жива моста калинова;
Въ стрѣчу Терentyищу
Веселые скоморохи.
Скоморохи — люди вѣжливые,
Скоморохи — очестливые;
Объ ручку Терentyю челомъ:
«Ты здравствуй, богатый гость,
И по имени Терentyище!
Доселѣва те слыхомъ не слыхать,
И доселѣва видомъ не видать;
А и нонѣ ты, Терentyище,
А и бродишь по чисту полю,
Что корова заблудящая,
Что ворона залетящая.»
А и на то-то онъ не сердится;
Говоритъ имъ Терentyище:
«А и вы гой, скоморохи молодцы!
Что не самъ я, Терentyй, зашелъ,
И не конь-то богатаго завезъ,
Завела нужда-бѣдность....
У меня есть молодая жена
Авдотья Ивановна.
Она съ вечера трудна-больна,
Со полуночи недужна вся:
Расходился недугъ въ головѣ,
Разыгрался утинъ въ хребтѣ,
Пустился недугъ къ сердцу,
.
.
.
.
А кто бы-де недугамъ пособилъ,
Кто недуги бы прочь отгонилъ

Отъ моей молодой жены,
Отъ Авдотьи Ивановны,
Тому дамъ денегъ сто рублей—
Безъ единыя денежки.»
Веселые молодцы догадалися,
Другъ на друга оглянулися,
А сами усмѣхнулися:
«А и ты гой еси, Терентьище,
Ты намъ что за труды заплатишь?»—
— «Вотъ вамъ даю сто рублей.»
Повели его, Терентьища,
По славному Новугороду;
Завели его Терентьища
Во тотъ во темный рядъ,
А купили шелковый мѣхъ:
Дали два гроша мѣшокъ;
Пошли они во червленый рядъ,
Да купили червленый вязъ,
А и дубину ременчатую,
Половина свинцу налита;
Дали за нее десять алтынъ.
Посадили Терентьища
Во тотъ шелковый мѣхъ.
Мѣхоноша за плеча взялъ.
Пошли они, скоморохи,
Ко Терентьеву ко двору.
Молода жена опасливая
Въ окошечко выглянула:
«А и вы гой еси, веселые молодцы!
Вы къ чему на дворъ идете,
Что ховяина въ домѣ нѣтъ?»
Говорятъ веселые молодцы:
«А и гой еси, молодая жена
Авдотья Ивановна!
А и мы тебѣ челобитье несемъ

Отъ гостя богатаго,
И по имени Терentyща.»
И она спохватилася за то:
«А и вы гой еси, веселые молодцы,
Гдѣ его видѣли,
А гдѣ про его слышали?»
Отвѣчаютъ веселые молодцы:
«Мы его слышали,
Сами доподлинно видѣли
У честна креста Здвиженья,
У жива моста калинова:
Голова по себѣ его лежитъ
И вороны въ клюють.»
Говорила молодая жена
Авдотья Ивановна:
«Веселые скоморохи!
Вы подите во свѣтлую гридню,
Садитесь на лавочки,
Поиграйте во гусельцы,
И пропойте-ка пѣсенку,
Про гостя богатаго,
Про стараго сына,
И по имени Терentyща:
Во дому бы его вѣкъ не видать!»
Веселые скоморохи
Садилися на лавочки,
Заиграли во гусельцы,
Запѣли они пѣсенку:
«Слушай, шелковый мѣхъ,
Мѣхоноша за плечами,
А слушай, Терентій гость,
Что про тебя говорятъ!
Говорить молодая жена
Авдотья Ивановна
Про стара мужа Терentyща,

Про стараго сына:
Во дому бы тебя вѣкъ не видать!
Шевелись, шелковый мѣхъ,
Мѣхоноша за плечами!
Вставай-ка, Терентьище,
Лѣчить молодую жену!
Бери червлёный вязъ,
Ты дубину ременчатую!
Походи-ка, Терентьище,
По своей свѣтлой гриднѣ
И по середѣ кирпичатой,
Ко занавѣсу бѣлому,
Ко кровати слоновыхъ костей,
Ко перинѣ ко пуховыя;
А лѣчи-ка ты, Терентьище,
А лѣчи-ка ты молодую жену
Авдотью Ивановну!»
Вставалъ же Терентьище,
Ухватилъ червлёный вязъ,
А дубину ременчатую,
Половина свинцу налита;
Походилъ онъ, Терентьище,
По своей свѣтлой гриднѣ,
За занавѣсу бѣлую,
Ко кровати слоновыхъ костей.
Онъ сталъ молодую жену лѣчить
Авдотью Ивановну:
Шлыкъ съ головы у нея сшибѣ.
Посмотрить Терентьище
На кровать слоновыхъ костей,
На перину на пуховую,—
А недугъ-отъ пошевеливается
Подъ одѣяломъ соболинымъ.
Онъ-то, Терентьище,
Недуга-то вонъ погналъ,

Что дубиною ременчатою;
А недугъ-отъ не путемъ—въ окошко скочилъ,
Чуть головы не сломилъ;
На корачкахъ ползаетъ,
Одва отъ окна отполозъ.
Онъ оставилъ, недужище,
Кафтанъ хрущатой камки,
Камзолъ баберековый,
А и денегъ пятьсотъ рублей.
Въ та поры Терентьище
Даль еще веселымъ
Другое сто рублей,
За правду великую.

Кирша Даниловъ, № 2.

542.

Жиль-быль Терентій мужъ,
Жиль-быль Данильевичъ.
У него сдѣлалась невгода великая:
Сдѣлалась жена трудна-больня,
Трудна-больня, очень немочна,
И спустился недугъ въ буйну голову,
А съ буйной головы и до пупа,
А отъ пупа до колѣнъ и далѣе.
Говорить Терентью жена:
«Ай же ты, Терентій мужъ,
Ай же ты, Данильевичъ!
Поди, сходи на иной городъ,
Пойщи молодыхъ скомороховъ,
Молодцевъ поученныхъ,
Чтобы меня, молоду, вылѣчили,
Чтобы меня, молоду, выпользовали!»

Пошелъ бѣдный Терентій мужъ,
Пошелъ бѣдный Данильевичъ
На чужу дальну сторону
Искать молодыхъ скомороховъ,
Молодцевъ поученыхъ.
Прошедши онъ Орѣховецъ,
А не дошедши до Антоновца,
На мосту на калиновомъ,
У креста Леванистова,
Стрѣтились молодые скоморохи,
Молодцы поученые;
И сами говорятъ таково слово:
«Здравствуй, Терентій мужъ,
Здравствуй, Данильевичъ!
Ты куда пошелъ,
Куда путь держишь?» —
— «А ей же вы, братцы,
Молодые скоморохи!
У меня сдѣлалась дома незгода великая:
Сдѣлалась жена трудна-больня,
Трудна-больня, очень немочна,
Спустился у ней недугъ въ буйну голову,
А съ буйной головы до пупа,
А отъ пупа до колѣнъ и далѣе.
А вы бы, добры молодцы,
Выпользовали и вылѣчили!»
Они говорятъ таково слово:
«Ай же ты, Терентій мужъ,
Ай же ты, Данильевичъ!
Сходи во холстинскій рядъ,
Купи холстинскій мѣхъ!»
Тутъ-то Терентій мужъ
Скоро скочилъ во холстинскій рядъ,
Купилъ холстинскій мѣхъ,
Приносилъ имъ холстинскій мѣхъ.

Взяли, посадили мужа Терентя
Во холстинскій мѣхъ;
Понесли Терентя мужа
Къ Терентьевой женѣ подъ окно.
Они просятъ и колотятся:
«Ай ты, Терентьева жена!
Дома ль Терентій мужъ,
Дома ль Данильевичъ?»
А Терентьева жена
Кидалась въ окошечко
Въ одной бѣлой сорочкѣ безъ пояса:
«Здравствуйте, молодые скоморохи!
Не слышали ли и не видали ли
Терентя мужа?»—
—«Ай же ты, Терентьева жена!
Нѣту Терентя мужа жива:
Лежить буйной головой во ракитовъ кустъ,
А рѣзвыми ножками во кувыль-травѣ;
Сквозь бѣло тѣло трава проросла
И цвѣты разцвѣли....
Ай же ты, Терентьева жена!
Пусти насъ въ свой высокъ теремъ
Въ гуселки поиграть,
Станемъ Терентя поминать!»
Говорить Терентьева жена:
—«Ай же вы, молодые скоморохи,
Молодцы поученые!
Подьте во высокъ теремъ
И играйте во гусельшка,
Поминайте Терентюшка!»
Тутъ молодцы поученые
Скоро скочили во высокъ теремъ;
Они Богу помолилися,
На всѣ стороны поклонилися,
Терентьевой женѣ въ особину:

«Здравствуй, Терентьева жена!
Пусти въ гусельшка поиграть
И Терентья поминать!»
Говорить Терентьева жена:
«Играйте, молодцы поученые,
Во гусельшка яровчаты
И поминайте Терентья постылаго,
Постылаго Терентья и супостатаго!»
Они стали во гусельшка поигрывать
И къ мѣшку приговаривать:
«Слышишь ли, холстинскій мѣхъ?
Тебя не позаочь бранять,
А въ очи говорятъ!»
Тутъ Терентій мужъ
Выскочилъ съ мѣшка холстинскаго
И хватилъ гирю безмѣнную,
Сталъ молоду жену окладывать
И недуговъ выправливать.
На кровати тесовыя,
На перинѣ пуховыя
Лежить молодецъ въ рубахѣ красныя;
Зачалъ Терентій мужъ
Дѣтину безмѣнной гирей окладывать
И недуговъ выправливать.

Олонецкая губернія, Пудожскій уѣздъ. Рыбниково, томъ III,
стр. 251.

543.

Ой, ты гой еси, Терентій гость,
Славенъ ты, богатъ человѣкъ!
У тебя дескать жена молода
Оленушка Клементьевна,

Клементьевна-Дементьевна.
Ее съ вечера недуги берутъ,
Къ полуночи ее немочь бьетъ,
Къ бѣлой зарѣ лихорадка трясеть:
Немочь то—черная,
Лихорадка—красная,
Пухота, подживотна скорбь.
Тутъ возговорить жена молода
Оленушка Клементьевна:
«Ой, ты гой еси, Терентій гость,
Ты славенъ, богатъ человѣкъ!
Что ты мастеровъ не спрашиваешь,
Подмастерьевъ не допытываешь?»
Тутъ Терентій гость
Встаетъ по утру ранехонько,
Обувается гладехонько,
Умывается бѣлехонько,
Надѣваетъ шубу новую;
Онъ пошелъ по Новугороду,
Онъ сталъ противъ креста,
Проти креста, противъ чуднаго,
Проти чудна Остафейскаго.
На встрѣчу ему скоморохи.
Скоморохи—люди вѣжливые,
Люди вѣжливы, очестливые;
Они взглянутъся,—улыбнутся,
А отвернутся,—разсмѣхнутся.
Тутъ возговорить Терентій гость:
«Ой, вы гой еси, скоморохи,
Скоморохи, люди вѣжливые,
Люди вѣжливы, очестливые!
Вы много по землѣ ходоки,
Вы много всѣмъ скорбямъ знатоки,
Вы скорби ухаживате,
А недуги уговаривате!

У меня, братцы, жена скорбна,
Оленушка Клементьевна,
Клементьевна-Дементьевна;
Ее съ вечера недуги берутъ,
Въ полуночь черна немочь бьетъ,
Къ бѣлой зарѣ лихорадка трясеть.»
Инъ тутъ скоморохи
Взглянутъся,—улыбнутъся,
Отвернутъся,—разсмѣхнутъся:
«Ой, ты гой еси, Терентій гость,
Славенъ, богатъ человѣкъ!
Ты поди-ка во холщевый рядъ,
Купи холщевый мѣхъ,
Ты не дорого—три денежки дай,
А мочалище—полденежки:
Стало, безъ полушки грошъ.
Садися въ холщевый мѣхъ!»
Пошли они къ Терентью старому,
Къ Оленушкѣ Клементьевнѣ,
Клементьевнѣ-Дементьевнѣ.
Встрѣчаетъ ихъ молода жена
Оленушка Клементьевна:
«Ой, вы гой еси, скоморохи,
Скоморохи, люди вѣжливые,
Люди вѣжливые, очестливые!
Не видали ли немилаго моего
Терентья стараго,
Терентья богатаго?»
И тутъ скоморохи
Взглянутъся,—улыбнутъся,
А отвернутъся,—разсмѣхнутъся:
«Мы видѣли немилаго твоего
Терентья стараго
Противъ креста, проти чуднаго,
Проти чудна Остафейскаго:

Его вороны потаскиваютъ,
Черны кобели поволакиваютъ!»
Возговорить жена молода
Оленушка Клементьевна:
«Избыла-де я немилаго своего
Терентья стараго,
Терентья богатаго,
Нажила я свою волюшку!»
Тутъ возговорятъ скоморохи,
Скоморохи, люди вѣжливые,
Люди вѣжливы, очестливые:
«Ты слышишь ли, мѣшокъ,
Ты слышишь ли, холщевъ,
Что про тебя говорятъ,
Про твою буйну головушку?»
Онъ сталъ въ мѣшкѣ потягиваться,
Сталъ поволакиваться;
Холстинушка разорвалась,
А мочалище порвалось.
Встаетъ тутъ Терентій гость
На свои на рѣзвы ноги,
Онъ беретъ трость жимолостну,
Половина свинцу налита;
Онъ сталъ скорби ухаживати,
Сталъ недуги уговаривати.
Тутъ возговорятъ скоморохи,
Скоморохи, люди вѣжливые,
Люди вѣжливы, очестливые:
«Ой, ты гой еси, Терентій гость!
Ты самъ скорби ухаживаешь,
А недуги уговариваешь!»

Симбирская губернія. Кирѣевскій, выпускъ VII, стр. 48.

544.

Веселые-то по улицѣ похаживаютъ,
Гудки и волынки понашиваютъ,
Промежду собой веселы разговариваютъ:
«Да гдѣ же веселымъ будетъ спать-ночевать?
Мы ночуемъ у старой бабы во келейкѣ!»
У старой бабы во келейкѣ бесѣдушка была.
Промежду собой старухи разговаривали:
«У кого денегъ полтина, у кого двѣ-три,—
У меня ли, у старой бабы, четыреста рублей,
Въ подпольѣ на полкѣ въ кубышкѣ лежатъ.»
Веселые-то ребята злы-догадливые:
Ай, одинъ началъ играть,
А другой началъ плясать;
А третій веселый будто спать захотѣлъ;
Онъ и руку протянулъ
И кубышечку стянулъ.
«Пойдемте-тка, ребята, подъ ракитовъ частый кустъ,
Станемъ денежки дѣлить,
Стару бабушку хвалить:
Ты живи, баба, подоле,
Ты копи денегъ поболе!
И мы твой дворъ знаемъ, опять зайдемъ;
Мы кубышку твою знаемъ, опять возьмемъ;
А тебя дома не найдемъ,—и дворъ сожжемъ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 203.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 142.

545.

Веселые по улочкѣ похаживали,
Гусельцы, волынки понашивали.
Попросились у бабушки-старушки ночевать:

«Бабушка-старушка, пусти насъ ночевать,
Гудковъ посушить, да струнокъ посучить!»
Бабушка-старушка радешенька—
Отворяла ворота широкошенько,
Пускала веселыхъ веселешенько.
Какъ у бабушки посижанушки,
Посижанушки красны дѣвушки.
Какъ тутъ веселые порасхвастовались:
У кого есть полтинка, у кого есть рубелекъ;
У кого есть рубелекъ, подавай намъ на гудокъ!
Не нашли своей родной матушки....
Изъ кунницъ шуба лежитъ на грядочкѣ;
Бабушка-старушка на печи въ углу сидитъ,
Черезъ грядочку глядитъ, такую рѣчь говоритъ:
«У меня ли, у старушки, есть четыреста рублей,
Во кубышечкѣ лежатъ, въ подпольицѣ стоятъ.»
Первый веселый сталъ въ гуселечки играть,
Другой веселый подъ гуселечки плясать,
Третій веселый половницу подымать,
Кубышечку выставлять.
«Ну, пойдемъ, братцы-ребята, подъ ракиновъ кустъ,
Станемъ денежки дѣлать, будемъ бабушку хвалить:
Бабушка Ѳедора, проживи, радость, подоле,
Покопи денегъ поболе!
Мы твой домъ найдемъ,—опять зайдемъ;
Какъ тебя дома застанемъ, такъ тебя убьемъ;
Тебя дома не застанемъ, такъ твой домъ сожжемъ!»

Новгородская губернія. Новгородскія Губернскія
Вѣдомости 1876 года, № 37.

546.

Ужъ вы, глупые крестьяне,
Неразумны мужики:
Еще бабья-то рубаха
Томъ VI.

Не тотъ же ли мѣшокъ?
Рукава-то завяжи,
Да что хошь положи!...

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 61.

547.

Тамъ за рѣчкой, за переваломъ,
Тамъ цыгане, пьютъ они, гуляютъ.
Одинъ цыганъ не пьетъ, не гуляетъ;
На цыганку скоса поглядаетъ:
«Ты, цыганка, ты, моя шарманка!
Ты бери-ка ключи золотые,
Отпирай-ка сундуки большіе....

Вятская губернія, Яранскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 39 («пласовая»). Каждый стихъ повторяется; затѣмъ припѣвъ: Гай-люли, гай-люли. съ повтореніемъ второй половины стиха.

548.

Во Москвѣ Миша въ прилавкѣ
Не послѣдній былъ ворокъ.
Отломилъ замокъ отъ лавки,—
Сталъ кофейный мастерокъ.
Мишѣ дѣвки говорили:
«Полно, Мишенька, шалить,
Полно, Мишенька, шалить,
Перестань къ дѣвкамъ ходить!
Побалуешь-поживешь,—
Во солдаты попадешь!»—
«Вотъ я грамотѣ умѣю,

Я и тамъ не пропаду:
Черезъ три я года въ службѣ
Въ офицеры попаду!»
Изъ Москвы въ Питеръ пріѣхалъ
По особеннымъ дѣламъ.
Шелъ по Невскому проспекту,
Самъ перчаткой разсуждалъ:
Что за чудная столица,
Развеселый Петербургъ!
Всю Россію изощелъ,
Веселѣе не нашелъ!
Здѣсь есть дамочки отличны,
Извошечки лихачи;
Если хочешь прокатиться,
Изволь, душенька, садиться!
Съ собой Катеньку вовзму,
За Калиновъ мостъ качну.
За Калиновымъ мосточкомъ
Есть питейные дома,
Есть питейные дома,
Половые мастера,
Половые молодые,
Ребятюшки щеголя:
Безъ подошевъ сапоги,
Верхи смазанные,
Верхи смазанные,
Кудри завитыя;
Завивали для того,
Чтобы всякъ любилъ его....

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 6
(«посидѣлочная»). Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ:
Люли, люли, люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

*

549.

Изъ Москвы купецъ пріѣхалъ,
Онъ по важнымъ дѣламъ.
Шелъ по Невскому прищепху,
Самъ перчаткой разсуждалъ:
Что за дивная столица
Славный городъ Петербургъ!
Испроѣздя всю Россію,
Веселѣе не нашелъ!
Тамъ трактировъ, погребовъ
И кофейныхъ домовъ,
Тамъ такихъ красотокъ много,
Будто розовый цвѣтокъ.
Привези хоть сорокъ тысячъ,
Всѣ въ недѣлю проживешь!
Если хочешь разгуляться,
Возьми денежекъ съ собой;
Если хочешь промотаться,
Возьми Деленьку съ собой!
Деля знаетъ всѣ порядки,
Куда денежки дѣвать;
Ямщикку ли заплатить,
Аль трактирщику отдать.
А къ буфету подведетъ,
Тутъ и шляпу приберетъ.
Ты ступай, купецъ, проспись,
По утру опять явись!
По утру купецъ встаетъ,
Счеты въ руки онъ беретъ.
А на ту пору жена,
Она къ смерти суждена.
«Что ты, миленькій, не веселъ?

Али денегъ гроша нѣтъ?»—
—Отойди ты, шельма, прочь!
Говорить съ тобой не въ мочь!
А прикащики глядятъ:
А намъ нечего вѣвать!
Что есть въ лавкѣ посходнѣй,
Прибирайте поскорѣй!
Пусту лавку на замокъ,
А ховяина въ острогъ.
Какъ посадятъ на недѣлю,
Просидитъ онъ цѣлый годъ.
Если некому стараться,
Вмѣсто крысы пропадетъ.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 256. Послѣ каждой двухъ
стиховъ припѣвъ: Ахъ-ли, ахъ-люли.

550.

Я такой былъ раскрасавчикъ,
Самъ на фабричкахъ живаль,
Разный ситецъ набиваль;
Получалъ денегъ не мало—
Сотъ на восемь рублей въ годъ;
И того мнѣ не хватало
Шестьдесятъ рублей въ оброкъ.
Я съ ховяиномъ расчелся,
Ничего мнѣ не пришлось.
Изъ конторы вонъ пошелъ,
Кулакомъ слезы утеръ.
Какъ утерши горьки слезы,
Отправлялся въ дальній путь.
Всю дороженьку проѣхалъ,
Объ расчетѣ тосковалъ:
Куды денежки дѣвалъ,

Куды гривна, куда рубль,
Куды два съ полтиною.
А прїѣхалъ я домой,
Весъ оборванный, худой,
Словно жуликъ площадной....
«Поживи-ка ты въ деревнѣ,
Похлебай-ка сѣрыхъ щей,
Поноси худыхъ лаптей!...»

Рязанская губернія, Касимовскій уѣздъ. Будде, № 21 («плясовая»).

551.

Я съ ховяиномъ расчелся,
Въ путь-дороженьку собрался.
Всю дороженьку проѣхалъ,
Объ расчетѣ тосковалъ;
Куда денежки дѣвалъ,
Всѣ на счета просчиталъ.
Черезъ девять день въ десятый
Во деревню жить пришелъ.
Я прїѣхалъ оборванный,
Всякъ смѣется надо мной.
Сталъ я правдой оправдаться,
Но въ три голоса кричатъ:
«Невозможно тому вѣрить,
Чтобы денегъ не нажить!
Во Самарѣ денегъ много,
Только даромъ не даютъ!
Погребковъ, трактировъ много,
Точно кормятъ на убой,
Точно кормятъ на убой,
Чаемъ голову хоть мой!
Поживи-ка ты въ деревнѣ,

Похлебай-ка сѣрыхъ щей,
Похлебай-ка сѣрыхъ щей,
Поломай-ка въ лѣсу лыкъ!»
Мнѣ наскучило въ деревнѣ,
Въ Петербургѣ проситься сталъ.
«Вы пустите меня въ Питеръ,
Я не буду баловать,
Я не буду баловать,
Стану деньги наживать;
Когда гривенка случится,—
Въ сундучекъ ее запру;
А цѣлковый заведется,—
Я къ сударушкѣ снесу!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 254.

552.

Мѣтъ семнадцати мальчишка
Вздумалъ въ Питерѣ пожить.
Въ Питенбургѣ денегъ много,—
Только даромъ не даютъ!
Не проживши года три,
Что пришлось домой идти.
Я въ деревню жить поѣду,
Только бѣ деньги получить.
Я съ ховяиномъ расчелся;
Не пришлось ни гроша!
Кулакомъ слезы отеръ,
Полетѣлъ я въ дальній путь.
Всю дороженьку проѣхалъ,
Объ расчетѣ проскачалъ;
Девять дней я во десятый
Во деревню жить попалъ.

Я пріѣхалъ оборвавши,
Всякъ смѣется надо мной:
«Не можно тому повѣрить,
Чтобы денегъ не привезъ!
Въ Питенбургѣ денегъ много,—
Только даромъ не даютъ!
Погребковъ, трактировъ много,—
Чаемъ голову хошь мой!
Поживи у насъ въ деревнѣ,
Похлебай-ка сѣрыхъ шей;
Поживи у насъ въ деревнѣ,
Поворочай въ лѣсѣ пней!»
Не проживши мальчикъ году,
Сталъ прошаться въ Питенбургъ:
«Въ Питенбургъ я жить поѣду,
Стану денежку копить;
Когда гривенка случится,—
Положу я въ сундучокъ;
Накоплю я денегъ много,—
Отнесу всѣ въ кабачокъ;
Половину прогуляемъ,
А другую проѣдимъ,
Что другую проѣдимъ,
И двѣвушкамъ дадимъ!»

Вологодскій уѣздъ Александровъ, стр. 172.—Послѣ каждаго
двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люли, ай люли, съ повтореніемъ
второго стиха.

553.

Близко, близко городочка,
Близъ зеленаго садочка,
Близко зеленаго сада,
Близъ города Ярославля,

Не далече отъ рѣки,
Початой слободы,
На прекрасъ-красотѣ,
На высокой на горѣ,
На высокой на горѣ,
Стоялъ фабричекъ большой.
Во томъ фабричкѣ ребята—
Удалые молодцы,
Удалые, молодые,
Не женаты, холостые.
Собиралися ребята
Съ того фабрика гулять
На прекрасу-красоту,
На высокую гору;
Садилися по краю,
Близъ зеленаго сада,
Близко зеленаго сада,
Близъ города Ярославля;
Садилися, пѣсни пѣли,
Соловьямъ свистать велѣли:
«Соловьюшки, свищи!
Разгуляться къ вамъ пришли!»
Соловьюшки свистали,
Молодцовъ всѣхъ утыпали.

Какъ у насъ было, ребята,
Въ Ярославлѣ городѣ,
Въ Ярославлѣ городѣ,
Во Толчковой слободѣ,
У солдатки у вдовы,
У солдатки у вдовы
Были дѣвки хороши,
Былъ Васильюшка сынокъ,
Ковры ткать мастерокъ;
Ковры точетъ-вытыкаетъ

И наборы набираетъ;
Онъ гораздъ письма писать,
Гораздъ грамотки читать.
При компаньѣ пребываетъ,
Самъ во скрипочку играетъ.
Заиграли на скрипицѣ
Для души красной дѣвицы,
Для школьных, манерныхъ
Для Пашеньки вдовиной.
Говорила Папѣ мать,
Уговаривалъ и братъ:
«Полно, Пашенька, уймись,
Съ молодцами не водись!
Доведутъ тебя ребята
До славушки до худой!» —
—«Хоть худой славы добиться,
А со всѣми поводиться!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 33.

554.

Что на горочкѣ-горѣ,
На прекрасѣ такой,
На горѣ на высокой
Стоялъ фабрикъ новой.
Въ эвтомъ фабрику ребята
Холостые, не женаты.
Выходили молодцы
Съ того фабрика гулять
На прекрасу такую —
На гору на высокую.
Садилися по краю
Близъ зеленаго саду,

Близко зеленого саду,
Близъ города Ярославу,
Что ко вдовкѣ-вдовѣ,
Побѣдной головѣ.
У вдовки, у вдовы
Были дѣти хороши:
Была дочь Катерина,
Былъ Иванушка сынокъ,
Сынъ, фабричный мастерокъ.
Онъ по фабрикѣ гуляетъ,
Всяки штуки работаетъ,
Наборы набираетъ.
Онъ по горницѣ гуляетъ,
Самъ во скрипочку играетъ,
Душу Катю спотѣшаетъ:
«Ужъ ты, Катя, Катерина,
Разноличная дѣвчина!»

Говорила Катѣ мать,
Уговаривалъ ю братъ:
«Полно, Катенька, уймись,
Съ фабричными не водись!
Фабричные молодые
Проведутъ славу худую.
Худа славушка есть,—
Тебѣ, Катенька, не честь,
Катерина, не хвала,
Что на перинѣ не спала,
Одѣяла не рвала,
Изголовья не мяла.»

Олонеккая губернія. Олонеккія Губернскія Вѣдомости
1808 года, № 29.

555.

Пошла Катенька гулять,—
Катю некому унять.
Унимаетъ Катю мать,
Уговариваетъ братъ:
«Полно, Катенька, щунись,
Съ коновными не водись!
Коновные удалые
Доведутъ славы худыя!»
Пошла Катенька гулять,
Тоску-горе разсѣвать.
Поразсѣяла тоску
У Николы на песку.
Ты не сохни, не блекни,
Щепетою зарости!
Вырости-ка, елена,—
Въ полѣ травка зелена!
Журятъ дѣвицу, бранятъ,
За милаго бить хотятъ,
За милаго дорогаго,
За дѣтину холостаго....

Вологодская губернія. Студентскій, стр. 131 («семейная, протяжная»). Каждый два стиха повторяются.

556.

Чечетъ рѣчка по песку
Во матушку во Москву,
Во матушку во Москву,
Ко фабричному двору.

Ужъ фабричные ребята,—
Хоть малы, да удалы:
Они сукна ткуть
На двѣнадцать рукъ.
Они сукна переткали,
На кафтаны перешили.
Намъ не дороги кафтаны,—
Были бъ денежки въ карманѣ!
Во полночь деньги гремятъ,
Во кабакъ идти гулять.
Мы приходимъ къ кабаку,
Да цѣловальникъ на боку.
«Цѣловальникъ, маркитантъ,
Отпирай новый кабакъ,
Отпирай кабакъ скорѣе,
Наливай меду полнѣе!»
Мы возьмемъ вина восьмуху,
Наберемъ духу;
Мы ударимъ шельму въ ухо,
Сами вонъ пойдѣмъ,
Мы на фабричекъ зайдѣмъ.
Мы на фабричкѣ живали,
Коломянку работали,
Много денегъ получали,
На кабакъ скоро ступали,
Полведра вина купили,
Ребятишекъ напоили.
Ребятишки сидятъ здѣсь,
Они головы повѣся:
Опохмѣлиться хотятъ;
Опохмѣлки здѣсь нѣту.
Веселое кричить здѣсь:
«У насъ шуба нова еся.
Отдадимъ мы шубу въ дѣло,
Мы заложимъ въ кабакъ»

Да въ одномъ пятакъ.»
Пятака намъ не дають,
Только въ шею задають.

Холмогоры. Якушканинъ, стр. 632.

557.

Течеть рѣчка по песку
Во матушку во Москву,
Ко фабричному двору.
Ужъ фабричны-то робята,
Хоть голы, да удалы,
Многомудренныя.
Они ткутъ платки, салфетки
На равныя клѣтки;
Штофы вытыкали,
Синь-кафтаны вышивали.
На кафтанахъ-то карманы,
Чтобы денежки велись.
У нашихъ у ребятъ
Во полночь деньги гремятъ,
Во кабакъ идти велятъ.
«Цѣловальникъ, маркитантъ,
Принимай нашихъ ребятъ,
Бери денегъ, не жалѣй!
Наливай вина осьмуху,
Наберемся того духу!»

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости
1892 года, № 32.

558.

Сечеть рѣчка по песку,
Да подъ самую Москву,
Да подъ самую Москву,
Ко фабричному двору,
Къ намъ!
Какъ фабричные ребята,
Право, мудреные,
Право, мудреные,
Принапудренные,
Мы!
Какъ у насъ платки, салфетки,
Все намѣченныя клѣтки.
Ужъ мы сукна переткали
И кафтаны перешивали,
Шили!
Намъ не дороги кафтаны,
Были бъ денежки въ карманѣ
У насъ!
У насъ денежки гремѣть,
Во кабакъ идти велятъ
Намъ!
Мы подходимъ къ кабаку,—
Цѣловальникъ на боку:
Спать!
Понабрамшиися мы духу,
Цѣловальника по уху
Разъ!
Цѣловальника по уху:
Не люби нашу Настюху!
Два!

«За что бьете вы Павлуху?
Не любилъ вашу Настюху!»—
—Врешь!

Московский уѣздъ. Прокуниинъ, № 47. Нѣкоторыя двустишія повторяются.

559.

Ой, да течеть рѣчка-рѣчка по песку
Во всю матушку Москву,
Во всю матушку Москву,
Да ко фабричному домку.
А фабричны-то ребята,—
Хоть голы, да удалы,
Люди мудреные,
Кудри пудренныя.
Они сукна ткуть
На двѣнадцать рукъ.
Они сукна натыкали,
Все кафтаны нашивали.
Намъ не дороги кафтаны,—
Были бъ денежки въ карманѣ!
Развиваться кудри стали,
Любить дѣвки перестали.
Мы за то ихъ перестали,
Что смѣяться надъ намъ стали.
На ногахъ-то сапоги,
А въ рукахъ держи платки,
Все платки, салфетки
На равны цвѣтны клѣтки....

Вятская губернія. Абрамычевъ, № 33 («плясовая»).

560.

Какъ на гору, на гору,
Ко новому кабаку,
Къ молодому чумаку....
Ужъ ты, Ванюшка чумакъ,
Отпирай новый кабакъ,
Пропущай нашихъ ребятъ!
Мы заложимъ по рублю,
По рублику на винцо!
По другому заложили,
Загуляли молодцы,
Ярославскіе купцы.
Мы по городу гуляли,
Свинець-порохъ закупали,
Сорокъ пушекъ заряжали,
Во Парижъ городъ стрѣляли.
Во Парижѣ городѣ
Всячины довольно,
Дѣвкамъ не привольно.
Стоять дѣвушекъ кружки,
Молодушки на лужки.
Съ горъ погода подуваетъ.
Мать Ванюшу посылаетъ:
«Поди, Ваня, погуляй,
У дѣвушекъ побывай!»
У дѣвушекъ на стѣнѣ
Двѣ скрипицы висятъ,
Двѣ муравленныя,
Понаправленныя.
Кто бы Ванѣ поигралъ,—
А я, Ваня, поплясалъ!
Дѣвицы танцевали;

Томъ VI.

Два молодца наѣзжали,
Наѣзжали для того—
Полюбить-то есть кого:
Анюшенька хороша,
Въ косѣ лента широка,
Издалека везена—
Изъ Казани, изъ Москвы.
Шли бурлаки молодые,
У нихъ кудри завитыя,
Завитыя, привитыя....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкіѣ, стр. 69
(«обыденная»).

561.

Собирайтесь, робята,
На Печуру на гору,
Да ко новому кабаку,
Къ молодому чумаку!
Что на Печурѣ на горѣ
Стоялъ новый кабачекъ.
Что во этомъ кабачкѣ
Удалые вино пьютъ,
Богатые дивуютъ.
Не дивуйте, богачи!
За васъ деньги заплачу:
Во карманѣ гроша два,
Да цѣлковичка полтора,
Полтораста серебра,
Да золотая не одна!»

Новгородская губернія, Кирилловскій уѣздъ. Шевыревъ, Поѣздка
въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, часть II, М. 1856 г., стр. 108.

562.

Слава Богу, нашъ хозяинъ:
Поправляются дѣла;
Изъ кулька онъ во рогожку
Съ дымомъ вылетитъ въ трубу!
Онъ за это полетитъ:
По утру рано будить.
Онъ насъ чаемъ не поитъ,
Плохи щи про насъ варить:
Ни капусты, ни крупы,—
Одной тепленькой воды!
Мы водицы похлебали,
Говядины ни куска!
Всѣ празднички работали,—
У хозяина денегъ нѣтъ.
Будемъ денегъ мы просить,—
Онъ глава все перекоситъ.
Ну такъ чортъ съ тобой, хозяинъ,
Со работой со твоей,
Со работой со твоей,
Со прикащикомъ дурнымъ,
Со прикащикомъ дурнымъ,
Съ подмастерьемъ дорогимъ!
Что за хваты за ребята
У N (фамилія хозяина) живутъ:
Носятъ ситцевы рубашки
Объ семьдесятъ запласть;
На нихъ синіе халаты
Подпоясаны ремнемъ....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 65
(«обыденная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ахъ
люди, ахъ люди.

*

563.

Мѣто красное проходить,
Зима морозна настаеть,
Зима морозна настаеть,
У фабричныхъ сердце мретъ.
Съ полуночи встаеть,
На работу поспѣеть.
На машинѣ задремаль,—
Праву ручку оторваль,
Праву ручку оторваль,
Къ отцу-матери послаль.
Отець съ матерью идуть,
Слезы въ три ручья текутъ.
А въ народѣ говорятъ,
Фабриканта все бранять....
Ахъ, постылый ты заводъ,
Перепортилъ весь народъ,
Перепортилъ, перегадилъ:
Никто замужъ не беретъ—
И ни баринъ, ни купецъ,
Ни фабричный молодець!
Тотъ лишь замужъ ихъ возьметъ,
Кто свиней въ лѣсу пасеть!

Московский уѣздъ. Русскія Вѣдомости 1898 года, № 21. Послѣ
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай ли, катай ли, покатывай,
катай, съ повтореніемъ втораго стиха.

564.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ
Гребновцы гуляли.
Дѣвки увидали,

Красавицы шельмы усмотрѣли.
За насъ Богу молятся:
«Создай, Боже, создай, Боже,
Гребновцамъ погоды,
Попутнаго вѣтру!»
Еще гдѣ бы намъ ни заняться, —
Къ Макарью пробраться.
Мы къ Макарью пробирались,
Съ улочкой прощались:
Прощай, улочка ты наша безродна,
Гулять въ тебѣ полно!
Прощай, дѣвки, прощай, бабы,
Прощай, малые ребята!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 48
(«обмѣнная»).

565.

Какъ пошли наши бурлаки
На рынокъ гуляти,
На рынокъ гуляти,
Алы ленты закупати,
Алы ленты закупати,
Красныхъ дѣвокъ даровати,
Красныхъ дѣвокъ даровати,
За то дѣвокъ цѣловати....

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 148. Послѣ каждыхъ двухъ
стиховъ припѣвъ: Бѣлорусые бурлаки, урлапѣнь хвостень,
вердѣрь-вердѣрь-вердѣрто.

566.

Ахъ, стали ребята къ людямъ привыкати,
Къ людямъ привыкати, на рынокъ гуляти,
На рынокъ гуляти, подарки закупати,

Подарки закупати, красныхъ дѣвокъ даровати,
Дѣвокъ даровати, бражку запивати,
Дѣвокъ бражкой угощати, себя увеселяти.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 113. Послѣ каждого стиха
припѣвъ: Бѣлорусы, братъ, солдаты, урлапень хвостень, шил-
динъ мадинъ видинъ штронъ.

567.

Наша ходко идетъ,
Подается впередъ.
Взялъ дѣвчонку, подхватилъ,
Во корабликъ посадилъ,
Во корабликъ посадилъ,
Тонкій парусъ распустилъ.
Сильный вѣтеръ подуваеъ,
Тонкій парусъ поддуваеъ,
Тонкій парусъ поддуваеъ,
Ко бережку прибиваетъ,
Ко бережку, ко ярку,
Ко зеленому саду....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 39 («обы-
денная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой калина, ой
малина.

568.

Ой, дубинушка, охни!
Ой, зеленая, нейдетъ, поидетъ!
Ой, разъ, ой, разъ,
Еще разикъ, таки разъ,
Еще маленькій разокъ!

Наша барка на мель стала,
На деревеньку попала,

На деревню Бѣлу гору,
Въ Новоселицы подъ гору.

Вы, дѣвушки, собирайтесь,
За веревочки хватайтесь!

Вы, дѣвушки, не лѣнитесь,
Хозяина постыдитесь!

Вы, хозяева, не скупитесь,
На орѣхи разступитесь!

У насъ веревочки крутыя,
Хозяева молодые.

Если бѣ чаемъ напоили,
Веселѣ бы крутили!

Нашъ хозяинъ-то да Осипъ
При себѣ денежки носить.

Мы барочки нагружали,
Съ Богомъ въ Питеръ отпускали.

Мы нагрузимъ барку легко,
И потянемъ,—пойдетъ ходко.

Наши дѣвушки печальны,
Косоплечки мочальны.

Какъ вѣдь наши-то дѣвицы
Сами бѣлы круглолицы.

Ужъ какъ бронницки ребята
Сами бѣлы кудреваты.

Дѣвушки по мосту гуляли,
Робятъ въ глаза не видали,

Робятъ въ глаза не видали,
Хоть видали, не стояли,

Хоть стояли, платки рвали,
Во Мсту рѣченьку бросали.

Какъ у Бронницкаго мосту
Потонуло дѣвокъ до сту.

Какъ у нашего Оедота
Подломилися ворота.

Какъ на прусской на границѣ
Пропилъ лопманъ рукавицы.

Какъ прикащица Хохлова
Родила сына слѣпаго.

Какъ у Лѣтняго у саду
Продаетъ мужикъ расаду.

Какъ Холынская Ненила
За водой ходить лѣнива.

Утонула крыса въ кринкѣ,
Приходилъ котъ на поминки.

Наши дѣвки припотѣли,
Покупаться захотѣли.

Закипѣла въ морѣ пѣна,
Будетъ вѣтру перемѣна.

Новгородская губернія, Новгородскій уѣздъ. Новгородскій Сбор-
никъ, выпускъ IV, стр. 12 (поется рабочими на сѣнныхъ бар-
кахъ). Послѣ каждаго куплета повторяются первые пять стиховъ.

569.

Ао утру то было ранымъ-рано,
На зарѣ то было на утренней,
На восходѣ краснаго солнышка,
Что не гуси, братцы, и не лебеди
Со лузей, озерь подымалися,—
Подымаются добры молодцы,

Добрые молодцы, люди вольные,
Все бурлаки понизовые,
На канавушку на Ладожску,
На работу государеву.
Провожаютъ ихъ, добрыхъ молодцевъ,
Отцы, матери, молоды жены
И со малыми со дѣтками.

Комаровъ, Обстоятельныя и вѣрныя исторіи двухъ мошен-
никовъ, перваго.... Ваньки Каина..., втораго Картуша, Спб.,
1779, стр. 139.

570.

Ужъ ты, хмѣль, ты, хмѣль казацкій,
Простота наша бурлацка!
Я съ тобою, хмѣль, спознался,
Отъ родителей отсталъ,
Чужу сторону спозналъ.
Мы другъ съ другомъ сговорились
И на Грумантъ покрутились,
Контракты заключили
И задатки получили.
Прощай, лѣтнія гулянки!
Подъ горою стоятъ барки.
Мы гуляли день и два,
Прогулялись до-нага.
Деньги всѣ мы прогуляли,
Наши головы болятъ,
Поправиться хотятъ.
Мы оправиться хотѣли,
Но у коршика спросились.
Коршикъ воли не даетъ,
Насъ всѣхъ на лодью ведетъ.
Якоря на бортъ сдымали,

Паруса мы подымали.
Во походъ мы направлялись,
Со Архангельскомъ прощались:
Прощай, городъ Архангельскъ!
Прощай, матушка Двина!
Прощай, бражницы-квасницы
И пирожны мастерицы!
Прощай, рынокъ и базаръ!
Никого намъ здѣсь не жаль!
Ужъ мы крѣпость проходили,
До брамвахты доходили;
На брамвахтѣ прописались,
Въ Бѣло море выступали.
Бѣло море проходили,
Въ Океанъ-море вступили;
Океанъ-море прошли,
До Варгаева дошли.
Мы на гору прѣвзжали,
Крѣпка рому закупали.
Мы до-пьяна напились,
Другъ со дружкой подрались.
Ужъ мы на лодью пришли,
Со Варгаева пошли.
Прощай, городъ Варгаусъ!
Намъ попало рому въ усть!
Прощай, бирка съ крутиками,
Село красно со песками!
До Нордкапа мы дошли;
Оттуда въ голомя пошли.
До Медвѣдя доходили
И Медвѣдь мы проходили.
Больши льды вдали бѣлѣютъ
И моржи на льдахъ краснѣютъ,
Заяцы на льдахъ лежатъ,
Нерпы на лодью глядятъ.

Во льды мы заходили
И между льдами мы пошли.
Еще Груманта не видно,
А временятся Соколы.
Мы ко Груманту пришли,
Становища не нашли.
Призадумались немного;
Тутъ сказалъ намъ коршикъ строго:
«Ну, ребята, не робѣй,
Вылѣзай на марса-рей,
И смотрите хорошенько!
Что мнѣ помнится маленько:
Этамъ будто становье,
Старопрежно зимовье!»—
—«Ты правду намъ сказалъ!»
Марсовой тутъ закричалъ,
И рукою указалъ:
«Мандолина противъ насъ,
И въ заворотъ вайдемъ сейчасъ!»
Въ заворотъ мы заходили,
Въ становье лодью вводили,
Чтобъ зимой тутъ ей стоять,
Намъ объ ней не горевать.
Тутъ на гору собирались,
Мы съ приваломъ поздравлялись;
Въ становой избѣ сходились,
Крестомъ Богу помолились;
Другъ на друга мы взглянули,
Тяжеленько воздохнули:
Ну, ребята, не тужить!
Надо зиму здѣсь прожить!
Поживемъ, попромышляемъ,
Звѣрей разныхъ пострѣляемъ!
Скоро темная зима
Проминется сама;

Тамъ наступить весна красна;
Намъ тужить теперь напрасно!
И, бросивши заботу,
Принялись мы за работу:
Станову избу исправить,
Полки, печку приналадить—
Отъ погодъ обороняться
И теплѣ согрѣваться.
А разволочныя избушки
Строить будто какъ игрушки:
Научились мы тотчасъ;
Поздравляю теперь васъ!
По избушкамъ потянулись,
Другъ со другомъ распростились,
И давай здѣсь зимовать,
Промышлять звѣрей смекать.
По избушкамъ жить опасно—
Не пришла бы смерть напрасно.
Мы кулемки становили,
Псецей черныхъ наловили;
И оленей дикихъ славно
Мы стрѣляли преисправно.
Бѣлый ошкуй господинъ,
Онъ къ намъ часто подходилъ
Дикарино мясо кушать
И у насъ въ избахъ послушать,
Что мы говоримъ.
А мы пулю въ бокъ дадимъ
Да и спицами въ конецъ
Заколаемъ наконецъ.
Медвѣдь бѣлый тамъ сердить,
Своей лапой намъ грозить
И шататься не велить.
Тамъ безъ спицы мы не ходимъ,
Часто ошкуя находимъ.

Темну пору проживали,
Николи не горевали;
Какъ свѣтлѣе стали дни,
Съ разволочныхъ потянулись,
Въ станову избу пришли,
Всѣхъ товарищей нашли.
Какъ великій постъ пришелъ,
Слухъ до всѣхъ до насъ дошелъ,
Какъ моржи кричатъ, гремятъ,
Собираться намъ велятъ.
Карбаса мы направляли
И моржовъ мы промышляли
По расплавамъ и по льдамъ,
По заливамъ, по губамъ
И по крутымъ берегамъ.
А моржовъ мы не боимся
И стрѣлять ихъ не стыдимся.
Мы ихъ ружьями стрѣляли,
И носками принимали,
И ихъ спицами кололи,
И вявали за тинки.
Промышляли мы довольно
И поѣхали на лодью.
Лодью мы нагрузили
И отправились мы въ ходъ;
Съ Грумантомъ прощались:
Прощай, батюшка ты Грумантъ!
Кабы больше не бывать!
Ты, Грумантъ батюшка, страшень,
Весь горами овышенъ,
Кругомъ льдами окруженъ;
На тебѣ намъ жить опасно—
Не пришла бы смерть напрасно!

Архангельская губернія. Архангельскія Губернскія Вѣ-
домости 1872 года, № 35.

571.

Нередъ нашими широкими воротами
Разливалось сине море, разливалось.
Въ этомъ морѣ бѣла рыба разыгралась.
Рыболовнички по бережку ходили,
Бѣлой рыбѣ, бѣлой рыбѣ говорили:
«Берегися, бѣла рыба, берегися:
Хотятъ тебя, бѣла рыба, поймать,
Во шелковыя тенета посадить,
На двѣнадцать штукъ разрубить,
На двѣнадцать столовъ становить,
Двѣнадцать бояръ угостить!»

Воронежская губернія, Новохоперскій уѣздъ. Воронежская
Бесѣда на 1861 годъ, стр. 138.

572.

Ходитъ нашъ хозяинъ по ярмарочкѣ,
Своимъ гуртоправамъ указываетъ:
Ужъ вы, братцы гуртоправы, выгоняйте вы гурты,
Выгоняйте скотину во широкія поля!
Какъ выходитъ нашъ хозяинъ на высокій на курганъ,
Онъ скотинушку любитъ, самъ съ собою говорить:
«Ахъ ты, скоть, моя скотина, безсловесная скота!
Что и нѣтъ намъ, братцы, доли-то скотинушку во-
дѣть;
Только есть намъ, братцы, доля да по Сашамъ хо-
дѣть,
Злато-серебро носить!»

Орловская губернія, Клецкій уѣздъ. Якушкинъ. стр. 641.

573.

Вдругъ съ полночи у насъ зашумѣло:
Роговая музыка гремѣла,
Чтобы всѣ вставали,
Время не теряли.
Удалой подъ межей пожимается,
Тебя, милый другъ, дожидается.
Вставай! время не теряй!

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ, № 4 («охотничья»).

574.

Охъ, хорошо житье лакеямъ
На боярскомъ на дворѣ!
Они пашенки не папуть
И оброка не даютъ.
Охъ, они пашенки не папуть
И оброка не даютъ,
И оброка не даютъ,
Косы въ руки не берутъ.
Ахъ вы, глупые крестьяне,
Посудите-ка вы сами!
Куда пошлютъ,—бѣги скоро,
Чтобы дѣло было споро.
Засмотрѣлся, встоялся,
Съ сударушкой повидался,
Оглянулся назадъ,—
Свади палочкой гровять.
Воротился домой,—

Кафтанишка съ плечъ долой,
На конюшню ведутъ,
Свади палочку несутъ.

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ, № 11.

575.

Ужъ мы, бара-господа,
Споемъ пѣсню про себя,
Мы не сами про себя,—
Про лакейское житье,
Каково житье лакеямъ
Во господскомъ во дворѣ.
Они пьютъ-ѣдятъ готово,
Носятъ платье припасено;
Они податей не платятъ,
На соль денегъ не даютъ.
Неразсудливы крестьяне,
Деревенски сипаки!
Придетъ праздникъ воскресенье,
Намъ хочется погулять.
Намъ проситься,—не отпустить;
Не спросясь, идти,—не смѣть.
Мы со столиковъ сберемъ,
Господъ спать укладемъ,
На всю ночь гулять пойдемъ.
Придемъ рано по утру,—
Припасено по кнуту.
Не велятъ намъ оправдаться,
Велятъ скоро раздѣваться.
Рубашонки наши съ плечъ,
Зачинаютъ больно сѣчь....
Хотя спинущкѣ-то больно,—

Поголяно довольно;
Хотя спина избита,—
Сударушка нажита!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 108 («семейная, про-
тяжная»). Каждые два стиха повторяются.

576.

Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ
Распачется травушка зеленая;
Унимаетъ ее мати земля сырая:
«Не плачь, не плачь, трава-мурава!
Не одной тебѣ въ чистомъ полѣ тошненько:
И мнѣ еще того тошнѣе.
Какъ ѣхалъ государь-царь изъ-подъ Риги,
Велѣлъ меня, землюшку, копати
И рвы, и колодези вырывать,
Ключевую воду испускати.»

Кручиненъ добрый молодецъ, кручиненъ,
Печаленъ онъ, отецкій сынъ, печаленъ.
«Не отъ радости, добрый молодецъ, постригся;
Съ великія печали я посхимлюсь,
Житѣе-бытѣе отдамъ я во монастырь,
Остатками я себѣ келейку поставлю,
Во кельѣ просѣку я три окошка:
Я первое окошко—къ Божьей церкви,
А другое окошко—во монастырь,
Я третіе окошко—въ чисто поле.
Къ Божіей церкви посмотрю ли я,—помолюся;
Въ монастырь посмотрю ли я,—спасуся;
Въ чисто поле посмотрю я,—заплачу:
Ахъ, свѣтъ ты моя родимая сторона,
Мнѣ ужъ на тебѣ не бывати,

Томъ VI.

Отца и матери мнѣ не видати,
О молодой женѣ и дѣткахъ не слыхати!
Весь родъ-племя я позабуду!»

Пѣсешникъ 1780 года, часть II, стр. 135.

577.

Дока малый былъ,—
Горя не было;
Выростать я сталъ—
Горя прибыло.
Какъ ни пойду,—
Въ бѣду попаду;
Съ кѣмъ сведу совѣтъ,—
Ни въ комъ правды нѣтъ.
Брошу здѣшній міръ,
Пойду въ монастырь
Къ монашкамъ служить.
Тамъ я выстрою
Келью новую;
На ней вырублю
Три окошечка,
Да три косящаты.
Въ перво посмотрю,—
Я разрыдаюся;
Въ другое посмотрю,—
Да разгуляюся;
Въ третье посмотрю
Да на Дунай рѣку,
На крутой берегъ....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 121. Пѣсня едва ли не искусственная.

578.

Ты, безсчастный добрый молодецъ,
Безталанная твоя головушка....
Что ни въ чемъ-то мнѣ, братцы, таланту нѣтъ,
Ни въ торгу, братцы, ни въ товарищахъ;
Что ссылають меня съ корабля долой:
«Ты сойди, сойди съ корабля долой!
Отъ тебя ли, отъ безсчастнаго,
Сине море взволновалось,
Всѣ волны въ морѣ разыгрались.»
Ужъ какъ въговорить безсчастный молодецъ:
«Мы пригрянемте всѣ въ веселочки,
Мы причалимте ко бережку,
Ко частому кусту ракиотовому,
И мы сръжемте по прутуку,
И мы сдѣлаемте по жеребью,
Ужъ мы кинемте во сине море!»
Ужъ какъ всѣ жеребьи поверхъ воды,
А безсчастнаго—какъ ключъ ко дну!

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 171.—Почти тождественная пѣсня:
Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 62.

579.

Ахъ ты, сердце мое, сердце,
Ретивое, молодецкое,
Къ чему ноешь-ванываешь?
Ничего ты мнѣ не скажешь,
Что ни радости, ни печали
И ни той бѣды и напасти!
Привязалось ко мнѣ горе,
Къ молодому человѣку;

*

Я не знаю, какъ и быти,
Своему горю пособити;
Не могу горя избыти,
Ни заѣсть и ни запити....
Я пойду ли лучше въ поле
И рассяю мое горе
По всему ли чисту полю....
Уродися, мое горе,
Ты травною польньею:
Какова трава та горька,—
Таково-то горе сладко!

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 159.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 181.

580.

Ты, крапива, ты, крапива зла-жигучая,
Одолѣла ты, крапива, поле чистое,
Что ни конному, ни пѣшему проѣзду нѣтъ!
Что единъ тутъ пролеталъ младъ ясенъ соколъ;
Высокошенько леталъ соколъ по поднебесью.
Ты, кручина, ты, кручина зла-великая,
Одолѣла ты, кручина, добраго молодца!
Я со той тоски-кручины на Дунай пойду,
Ахъ, я сяду ли, молодецъ, на крутъ красенъ берегъ,
Посмотрю ли я, молодецъ, на Дунай рѣку.
По Дунаюшку пловетъ ли часть раки товъ кустъ;
Что на кустышкѣ сидитъ да соловей птица,
Онъ поетъ ли, соловей птица, пѣсни заунывныя.
Исполать тебѣ, удалый добрый молодецъ!
Ты гораздъ ли, добрый молодецъ, горе мыкати?...
Что не багюшка добра молодца споилъ-скормилъ,

Что не матушка добра молодца возлелѣяла,—
Что спойль-скормилъ добра молодца Дунай рѣка,
Возлелѣяла добраго молодца красная дѣвица....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), М 103. Каждый стихъ повторяется.

581.

Кому счастьеце, кому, братцы, два,
А мнѣ, молодцу, нѣту ни одного!
Что приходитъ ли ночка темная,
Ночка темная, время долгое,
Ляжу, ляжу я, ляжу, не усну;
А устану я рано по утру.
Выйду, выйду я, выйду за ворота.
Подымались вѣтры буйные,
Взволновались тучи грозныя;
Изъ-подъ тѣхъ подъ тучъ три молодца идутъ.
Первый молодецъ, онъ парадъ несетъ;
Другой молодецъ, онъ коня ведетъ;
Третій молодецъ, онъ ружье несетъ.
Переходили они чрезъ Дунай рѣку,
Чрезъ Дунай рѣку, на круту гору,
На круту гору, къ широку двору,
Къ широкому двору, къ самому царю....

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 618,

582.

Мла Машенька по рѣкѣ,
Да Иванушка бережкомъ.
Несетъ ружье на плечахъ,

Черну шляпу на кудряхъ.
На шляпонькѣ бархата,
На улицѣ красота....
Работать въ полѣ нельзя....

Пойду-выйду, молода,
Да за новыя ворота,
Да за новыя кленовыя;
Въ чисто полюшко зайду,
Погляжу я за рѣку,
За быстру за рѣчушку.
Какъ по быстрою по рѣчкѣ
Не семьсотъ лодокъ пловать,
По семьсотъ молодцовъ,
По двѣнадцати гребцовъ.
Гребцы грянуть и грянуть,—
Все веселушки ревутъ;
Дворянинушка жуютъ.
Дворянинъ, ты, дворянинъ,
Ты чѣмъ пожалуешь меня?—
—Я первымъ-то—паровымъ,
Другимъ полемъ—яровымъ,
Третьимъ—денежной казной.—
Я на эти-то на деньги
Все палаты заведу,
Я каменны палаты,
Подхрустальный потолокъ,
Хуже ли, не хуже
Государева дворца....

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 270.

583.

Я отъ тятеньки да я отъ мамоньки да малъ остался,
Ой, по чужою по дальнюю сторонушкѣ все про-
плялся....

Ой, не спится, не ложится темной ночью,
Ой, растесовая новая кроватичка шевелится,
Ой, соболино одѣялышко съ ногъ валится,
Ой, что браненькій положець да вѣтромъ дуетъ,
Ой, дуетъ-дуетъ вѣтеръ, отдуваетъ, съ вихорями....

Ой, сваталь-присваталь сударь батюшка дѣвку за-
мужъ,

Ой, запоручила родна матушка за сержанта.

Ой, мнѣ, сержантушка, не владати....

Старо-прежняго дружка Иванушка за колечко, за ко-
лечко,

За то ли колечко литое дорогое....

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 248.

584.

Какъ по рѣчкѣ по Казанкѣ
Плыветъ селезенько.
Отпустили селезенька,
Отпустили молодого,
Камгортскія дѣвки;
Увидали селезенька,
Увидали молодого,
Вильгортскія дѣвки;

А поймали селезенька,
А поймали молодого,
Покчинскія дѣвки.
Посадили селезенька,
Посадили молодого,
Къ себѣ на колѣни.
Они стали селезенька,
Они стали молодого,
По головкѣ гладить.
Ты скажи, мой селезенько,
Всю суцую правду
Про батюшку, про матушку,
Про мила дружочка!...
У моего у милаго
Трои новы сѣни.
Какъ во первыхъ-то во сѣняхъ—
У батюшка гости;
Какъ во другихъ-то во сѣняхъ—
У матушки званы;
А во третьихъ-то во сѣняхъ
У милаго кони.
Стоять кони не кормлены,
Другіе не поены.
Они чуютъ путь-дорожку,
Гдѣ милой ночуетъ.
Онъ ночуетъ, миленькій,
Онъ ночуетъ, Сашенька,
Во чистомъ во полѣ,
Что во чистомъ-то во полѣ,
Въ широкомъ раздолѣ.
Еще что мой миленькій,
Еще что мой Сашенька
Подъ себя постелетъ?
Еще что мой миленькій,
Еще что мой Сашенька

Въ головы положить?
Онъ положить, миленькій,
Онъ положить, Сашенька,
Свою праву ручку.
Еще чѣмъ мой Сашенька,
Еще чѣмъ мой миленькій,
Чѣмъ онъ одѣнется?
Одѣнется миленькій,
Одѣнется Сашенька
Буйными вѣтрами.

Почему свѣтла свѣтлица?
Танцуютъ дѣвицы.
Приходили ко дѣвицамъ
Купцы молодые,
Приносили ко дѣвицамъ
По куску люстрину.
Что люстринь-то дѣвки брали,
Купцовъ не пуцали.
Вѣдь купцы—горька горчица,
Бѣль хрѣнь въ огородѣ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 39 («хороводная»).

585.

Заворуй-воруй-воруйка,
Сила, маленький дѣтинка,
Проложилъ Сила дорожку
Мимо валу землянаго,
Мимо саду зеленаго,
Архерейскаго большаго,
Во Чудинскую слободку,
Ко Чурилову подворью,
Ко Варварину здоровью.

А Варвара вележала,
Платомъ голову связала.
Пріѣзжали-навѣщали
Трои сани съ ковырями;
Привозили-приносили
Трои дороги подарки.
Ахъ, какъ первые подарки—
Шестьдесятъ аршинъ китайки;
А другіе-то подарки—
Пятьдесятъ аршинъ грезету,
Голубаго, дорогаго;
Ахъ, какъ третьи-то подарки—
Золотой водки два штофа....
«Ты вставай, душа Варвара,
Оправляйся, мое сердце!»
Ко второму часу ночи,
Не звѣзда съ неба упала,—
Варваръ вѣстка перепала:
Заворуюшки не стало,
На бою Силу убили,
Со раскату застрѣлили,
Молодцово платье сняли.
Тутъ Варварушка вставала,
Пятьдесятъ рублей хватала,
Силъ платье выкупала.
«Я те, Сила, говорила:
Не водись, Сила, съ ребятами,
Съ двумя двужильными братьями!
Не теперешніе воры—
По ночамъ часто ходили,
Они окна выбивали,
Красныхъ дѣвок доставали,
Доставали, цѣловали!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 201;—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 140;—Прачъ 1790 года, стр. 135 («плясовая»).

586.

Посылала Ваню мать
Яровое жито жать.
Не хотѣлось Ванюшкѣ идти.
Вышелъ Ваня на крылечко,
Положилъ серепъ на плечко,
Самъ заплакалъ, Ванюшка, пошелъ.
Пошелъ Ваня по дорожкѣ;
Не нашелъ своей полоски:
Остановился чужое жито жать.
Цѣлый день Ванюша жалъ—
Одинъ снопичекъ нажалъ:
На любезную свою просмотрѣлъ.
Что со этой Ваня скуки
Перерѣзалъ серпомъ руки,
Что повыпустилъ съ руки алу кровь.
Сударушка близко жала,
Скорешенько прибѣжала,
Платкомъ ручку завязала,
Чтобъ у Ванюшки ала кровь не шла.
Пошелъ Ванюшка домой.
Отецъ съ матерью бранятся,
Всѣ работнички дивятся:
«Что жъ ты, Ванюшка, сдѣлалъ надъ собой?»
Тутъ Ванюша разсердился,
За дубовый столъ сѣдился,
Бралъ чернильницу съ сизымъ перомъ.
«Напишу сейчасъ прошенье
Въ городническо правленье,
Своей любушкѣ скорое письмо!»

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 37 («бесѣдная»).

587.

Посылаетъ Иванушку мати
Яровое во полюшко жати.
Не хотѣлось Ванюшкѣ да бѣжать.
Пошелъ, да пошелъ Ваня на крылечко,
Положилъ Ванюшка цѣпъ на плечко,
Самъ заплакалъ Ваня, зарыдалъ.
Къ полосонкѣ Ваня подходитъ,
Къ сырой землѣ Ваня приклонялся,
Самъ единый снопочекъ нажалъ.
Навалилась на Ванюшку скука.
Онъ порѣзалъ серпомъ руку;
Проливалась у Ванюшки нѣжная кровь.
Недалеко сударушка жала,
Скорешенько къ Ванѣ подбѣжала,
Шелковымъ платкомъ ручку вязала.
Отецъ съ матерью въ окно глядѣли,
Надъ Ванюшкой-Ваней наругались:
«Экій, Ванюшка-Ванюша,—дурачокъ,
Иванушка,—дурачокъ!
Что ты сдѣлалъ надъ собой,
Надъ своею надъ бѣлою рукой?
Ты ступай-ка, ступай, Ванюшка, домой!
Тебя звала дѣвушка во лѣсочекъ
На единый маленькій часочекъ:
Прогуляемъ съ Ваней цѣлый день!»

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 181.

588.

Охъ, да посылаетъ Ваню отецъ съ матерію,
Охъ, да пашеничку яровую да жати.
Да не хотѣлось, охъ, Ванюшкѣ идти.

Эхъ, да ко полоскѣ Ваня подходилъ же;
Эхъ, да трудно, трудно къ землѣ приклониться;
Во весь день же, ахъ, одинъ снопъ нажалъ,
Ахъ, да во весь день же одинъ снопъ нажалъ онъ.
Эхъ, да серпомъ руку Ванюшка обрѣзалъ-перерѣ-
залъ,

Эхъ, пролилъ нѣжну кровь.
Эхъ, да ужъ его милая скоро усмотрѣла,
Эхъ, да платкомъ руку перевязала-завязала,
Охъ, звала Ваню въ лѣсъ.
Эхъ, да отецъ съ матерью его усмотрѣли,
Эхъ, да другъ на дружку они взглянулись, усмѣх-
нулись:

«Охъ, Ваня, нашъ сыночекъ,
Эхъ, да ужъ ты, Ваня-Ванюшка сыночекъ,
Охъ, да твой разглупый, Ваня, разумочекъ,
Что жъ ты сдѣлалъ, ахъ, дуракъ, надъ собой?»

Тамбовская губернія. О р л о в ъ, № 14 («протяжная»).

589.

Посылала Ваню мати,
Ахъ, яровое жито жати,
Яровое жито зажинать.
Первую горсточку онъ срѣзалъ,
Свою ручку онъ порѣзалъ,
Ужъ онъ выпустилъ свою алу кровь.
Сударушка увидѣла,
Платкомъ ручку перевязала,
Чтобы алая его кровь не шла.
Увидѣла Ваню мати,
Начала сына ругати:

«Ты пустая, Ваня, голова!
Ты пойди, дуракъ, въ лядинку,
Вырѣжь ты, болванъ, тростинку,
Сдѣлай ты себѣ гудокъ!»
Ваня въ дудочку играетъ,
Онъ Татьяну потѣшаетъ;
Не умѣетъ Ваня подыграть.
Ваня въ Питерѣ родился,
Въ Москвѣ жить онъ пригодился,
Взялъ цыганочку замужъ за себя.

Тверская губернія, Новоторжскій уѣздъ. Памятная книжка
Тверской губерніи на 1861 годъ, № 2.

590.

Гулялъ Ваня при долинѣ,
Онъ повырѣзалъ тростинки,
Самъ въ зеленый садъ гулять пошелъ.
Въ саду красныя дѣвушки гуляли,
Въ глаза Ванюшку дружка ругали:
«Что ты, Ваня, долго не бывалъ?»—
—«Ахъ вы, красныя дѣвки, неразумныя головки!
Мнѣ не время было къ вамъ придти!»
Въ трактирѣ Ванюша родился,
Въ славномъ Питерѣ Ваня женился,
Бралъ мѣщанку замужъ за себя.
«Мѣщанка, молода хозяйка,
Пойдемъ въ поле со мной работать,
Ярово жнитво зажинать!»
Вышелъ Ваня на крылечко,
Положилъ серпикъ на плечико,
Самъ заплакалъ и слезми залился.

Къ полосонькѣ Ванюша подходитъ,
Къ сырой землѣ припадаетъ;
Самъ не можетъ въ день сноха нажать.
Предавался Ваня тоскѣ и скукѣ,
Онъ обрѣзалъ свои бѣлыя руки;
Полилась изъ рукъ нѣжна кровь.
Мѣщаночка увидала,
Платкомъ руки завязала,
Чтобы кровью Ваня не ивошелъ.
Отецъ съ матерью ужаснулись;
Работнички надъ нимъ насмѣхались,
Посылаютъ Ванюшку домой.
Пошелъ Ванюшка невеселъ,
Буйну головушку повѣсилъ;
Шелъ Ваня, торопился.
За дубовый столъ садился,
Бралъ чернилицу въ руки и перо.
Началъ Ванюшка писать,
Деревенское житѣе проклинять:
«Распроклятое деревенское житѣе!
Подлые мужичишки завидливы работать
И много хлѣба засѣвать!»

Симбирская губернія. Симбирскій Сборникъ, томъ II (1870 г.),
стр. 43.

591.

Напади-ка-ся, роса,
На темные на лѣса,
Тоска на Иванушка,
Съ горя на Иванушка!
Тамъ лужки зеленые,
Травоньки шелковыя....

Марша сѣно косила,
Изъ рукъ косу бросила
За пень, за колодину:
Ноженьку порѣзала;
Тряпочкой завязала,
Никому не сказала.
Мамонька увидѣла,
Слезно всплакала.
Что нонче за годъ такой?
Народъ лихостной сталъ такой:
Нельзя за рѣку стало ходить,
Нельзя молодецъ стало любить,
Васеньку-Васю не здѣшняго,
Зарѣчнаго....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 379 («сѣнокосная»).

592.

Что было по травушкѣ по зеленой,
Вдоль по дороженькѣ по широкой,
Тутъ ходилъ-гулялъ удалой молодчикъ,
Вызывалъ дѣвчоночку къ себѣ за ворота:
«Поди-выйди, дѣвушка, ко мнѣ за ворота,
Выйди, красная, ко мнѣ за новыя,
Со мной, съ молодецъ, постояти,
Съ удалимъ словечко сказати!»
Тутъ дѣвушка къ молодцу выходила,
Съ удалимъ рѣчи говорила:
«Кажись, молодецъ, я тебя не любила,
При бесѣдушкѣ я тебя стыдила,
На тебѣ я синь кафтанъ замарала.
Сафьянны сапожки я въ грязь твою втоптала,

Пуховую шляпушку съ головы я сшибла?»
Пошелъ молодецъ, самъ заплакалъ.
«Пойду, матушкѣ попеняю:
Ужъ ты, матушка моя, мать родимая!
Ты несчастнаго меня породила:
Меня дѣвушки не любили,
При бесѣдушкѣ меня устыдили!»

Какъ по травушкѣ да вдоль по муравкѣ,
Тутъ ходилъ-гулялъ удалой молодчикъ,
Вызывалъ онъ дѣвушку за ворота:
«Выйди, дѣвушка, ко мнѣ за ворота,
Со мной, молодцемъ, постояти!»
Тутъ дѣвушка къ молодцу выходила,
Съ удалымъ рѣчи говорила:
«Какъ я теперь, миленькій, тебя полюбила,
При бесѣдушкѣ я тебя хвалила,
На те синь кафтанъ вытирала,
Сафьянны сапожки вычищала,
Пухову шляпушку на те поправляла.» —
Пошелъ молодецъ, взвеселился.
«Спасибо те, матушка, мать родима,
Что ты меня счастлива породила:
Меня дѣвушки полюбили,
При бесѣдушкѣ меня похвалили,
На мнѣ синь кафтанъ вытирали,
Сафьянны сапожки на мнѣ вычищали,
Пуховую шляпу поправляли.»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 134. Послѣ каждого стиха
припѣвъ: Ай люли, люшеньки, съ повтореніемъ второй поло-
вины стиха.

593.

Вдоль было по травонькѣ, вдоль по муравкѣ,
Тутъ ходить-гуляеть удалой молодчикѣ,
Кличеть-выкликаеть красную дѣвицу:
«Поди-выди, дѣвушка, за ворота,
Со мной, со мной, съ молодцемъ, постояти,
Со-со-со удаленькимъ рѣчь говорить!»
Что дѣвица къ молодцу выходила,
Что дѣвица съ молодцемъ рѣчь говорила:
«Я тя, я тя, молодецъ, обезчещу,
При всемъ, при всемъ мірѣ, при всемъ при народѣ!»
Что дѣвица молодца оборола,
Пуховую шляпоньку съ кудрей сбила,
Русыя кудеречки растрепала,
Она, она синь кафтанъ изорвала,
Золотыя пуговицы разстегала,
Ковловы сапоженьки затоптала.
Пошелъ, пошелъ молодецъ, самъ заплакалъ.
«Пойду, пойду, матушкѣ попеняю:
На что, на что, матушка, спородила,
Несчастливой долюшкой надѣвила?
Меня, меня дѣвушка оборола!»

Вдоль было по травонькѣ, вдоль по муравонькѣ,
.....
.....
Что дѣвица къ молодцу выходила,
И дѣвица съ молодцемъ помирилась:
Русыя кудеречки расчесала,
Пуховую шляпоньку надѣвала,
Золотыя пуговицы застегала,

Она, она синь кафтанъ зашивала,
Козловы сапоженьки вытирала.
Пошелъ, пошелъ молодецъ, взвеселился.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 15 («хороводная»). Послѣ
каждаго стиха припѣвъ: Лели, лели, лелюшки, съ повтореніемъ
второй половины стиха.—Почти тожественная пѣсня: Воло-
годскій Сборникъ, томъ IV, стр. 326.

594.

Какъ при лугу-лужку-лугу зеленаго,
Тутъ ходить-гуляетъ добренькій молодчикъ,
Кричитъ-выкликаетъ красну дѣвицу:
«Выдь, душа дѣвица, ко мнѣ за ворота,
Со мною, съ молодцемъ, со мной побороться!»
Къ молодцу дѣвица вышла-выходила,
Нехороши рѣчи ему говорила:
«Не хвались, молодчикъ, со мной не срамися!
Хочешь ли, молодчикъ, сейчасъ обезчещу,
При всемъ-то я мірѣ, при всемъ при народѣ,
При всемъ при народѣ, въ славномъ хороводѣ?»
Молодца дѣвица вяяла поборола;
У смура кафтана, на немъ боры смяла;
Пуховую шляпу на немъ долой сбила;
Русыя кудерки на немъ встолочила;
Французску рубашку на немъ изорвала;
Сафьянны сапожки долой постаскала.
Опослѣ дѣвица его сожалѣла—
За правую ручку она поднимала:
«Встань-ка ты, молодчикъ, встань-ка, отряхнися,
На всѣ на четыре сторонки оглянися!»—
—«На горе меня мати, на горе породила,

*

Худыемъ таланомъ меня надѣлила,
Чужой сторонкой меня благословила!»

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 137
(«хороводная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ой люшеньки-
люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

595.

Шелъ молодецъ по дорожкѣ,
Зашелъ молодецъ въ деревушку.
Въ деревушкѣ застоялся.
Подъ окошко постучался:
«Выйди, выйди, дѣвушка,
Выйди, выйди, красная!»
Дѣвушка была не спѣсива,
Къ молодцу выходила,
Тайны рѣчи говорила.
По рѣчамъ парня не влюбила,
Пуховую шляпушку съ головушки сбила,
Синь кафтанъ ему оплевала,
Сафьянны сапоженьки обтоптала.
Пошелъ молодецъ, разкрушился,
Родной матушкѣ пожалился.

Шелъ молодецъ по дорожкѣ,
Зашелъ молодецъ въ деревушку.
Въ деревушкѣ застоялся.
Подъ окошко постучался:
«Выйди, выйди, дѣвушка,
Выйди, выйди, красная!»
Дѣвушка была не спѣсива,
Ко молодцу выходила,
Тайны рѣчи говорила.

По рѣчамъ парня влюбила,
Пухову шляпушку подымала,
На русы кудри надѣвала,
Синь кафтанъ на немъ вытирала,
Сафьянны сапожки вычищала.
Пошелъ молодець, ввеселился,
Родной матушкѣ поклонился.

Исковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 25.

596.

Какъ по лугу-лугу, охъ, лугу веленому,
Тутъ ходить-гуляетъ, охъ, удалый молодчикъ,
Кличеть-выкликаетъ, охъ, красную дѣвицу:
«Выдь ко мнѣ, дѣвица, охъ, побороться!»
Молодца дѣвица, охъ, поборола,
Да черную шляпу, охъ, долой сшибла,
Да русыя кудри, охъ, раскочила.
Пошелъ же молодчикъ, охъ, самъ заплакалъ:
«Почто меня, мати, охъ, породила,
Несчастною долей, охъ, надѣлила?»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 13
(«вешняя»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой, ладу, ладу, ла-
ду, съ повтореніемъ второй половины стиха.

597.

Какъ по травкѣ, по муравкѣ,
По лазоревымъ цвѣточкамъ,
Какъ ходилъ-гулялъ молодчикъ,

Что молодчикъ подгородчикъ.
Манилъ дѣвушку за воротца,
За воротца побороться.
Дѣвица молодцу говорила:
«Я тебя, молодець, обезчещу
При всемъ мірѣ, при народѣ,
При дѣвичьемъ хороводѣ!»
Дѣвица молодца поборолъ,
Черную шляпу съ кудрей сшибла,
Русыя кудри столочила,
Рубашечку изорвала,
А кафтанчикъ замарала.
Пошелъ молодець невеселъ,
Буйную голову повѣсилъ.
«Ужъ ты, матушка родима,
Почто на горе родила,
Малой силой надѣлила,
Въ хороводъ гулять опустила?»
Дѣвица молодца ворочала:
«Воротись душа молодчикъ!
Я могу горю пособити—
Черную шляпу приподнять,
Черныя кудри причесати,
Рубашечку привашити,
А кафтанчикъ приачистити!»

Ярославская губернія. Труды Ярославскаго Губернскаго
Статистическаго Комитета, выпускъ I, стр. 40. Послѣ
каждаго стиха припѣвъ: Ой-ли-люли, съ повтореніемъ второй
половины стиха.

598.

Вдоль да по травкѣ да вдоль по муравкѣ,
Тамъ ходитъ-гуляетъ удалой молодчикъ,
Кличетъ-выкликаетъ красную дѣвицу:

«Выйди, выйди, дѣвица, ко мнѣ за ворота,
Ко мнѣ за ворота, со мной побороться!»—
—«Не хвались ты, молодецъ, не хвались собою.
Своей молодецкою, своей чистотою!»
Что при всемъ ли мѣрѣ, при всемъ при народѣ,
При большомъ дѣвичьемъ было хороводѣ,
Какъ дѣвица молодца, она поборола,
Пуховую шляпу съ него собивала,
Шелковый кафтанчикъ на немъ изваляла,
Что русыя кудри ему растрепала.
Поборовши молодца, она сожалѣла:
Что правую рученьку ему подавала,
Со сырой земли-то его подымала,
Шелковый кафтанчикъ на немъ отряхала,
Что русыя кудри ему причесала,
Пуховую шляпу ему надѣвала.
Что пошелъ-то молодецъ, пошелъ, самъ заплакалъ:
«Начто меня, матушка, на свѣтъ породила,
Несчастною долею на вѣкъ надѣлила?
Что меня ли, молодца, дѣвка повалила!»

Москва. Филипповъ, № 34. Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ой
люшеньки люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.
Почти тожественныя пѣсни: Якушкинъ, стр. 690;—Виль-
боа, № 4.

599.

Ходить молодецъ вдоль по хороводу,
Ходить-вызываетъ красную дѣвицу:
«Поди, выйди, дѣвушка, за ворота,
Со мной, съ молодцомъ, постояти,
Со удалымъ словечко сказати!»
Тутъ дѣвица ко молодцу выходила,

Со удалымъ рѣчи говорила:
«Кажется, я, молодецъ, тебя не любила,
На тебѣ синь сюртукъ замарала,
Смазные сапоженьки затоптала,
Пуховую шляпушку съ головушки сшибла!»
Пошелъ молодецъ, самъ заплакалъ,
На родиму матушку распенялся:
«Зачѣмъ, матушка, породила,
Худымъ счастьцемъ надѣлила?
Меня дѣвица не влюбила,
При компаньцѣ пристыдила!»

.
.
«Теперь, молодецъ, тебя полюбила,
На тебѣ синь сюртукъ вычищала,
Смазные сапоженьки вытирала,
Пуховую шляпушку надѣвала!»

Новгородъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1853 года.
№ 7 («хороводная»).

600.

Какъ по травкѣ, по муравкѣ,
Какъ по травкѣ, по муравкѣ,
По той лѣтней по дорожкѣ,
По той лѣтней по дорожкѣ,
Шелъ молодчикъ не женатый,
Шелъ молодчикъ кудреватый.
А на встрѣчу молодому,
А на встрѣчу холостому
Милы дѣвицы идутъ,

Милы дѣвицы идутъ.
«Давай, молодой, поиграемъ,
Давай, молодой, потанцуемъ!»—
—«Я могу съ вами играти,
Могу съ вами танцевати:
Мои рученьки играютъ,
Мои ноженьки танцуютъ!»—

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 51. Въ каждомъ двустишіи первая половина первого стиха повторяется по три раза.

601.

Васильюшка бравый,
Молодецъ кудрявый,
Чего размышляешь,
Думаешь-гадаешь?—
—Думаю-гадаю,
Какъ Москвой проѣхать,
Каменной пробраться,
Каменной пробраться,
Съ купцами спознаться,
Товару набраться,
Домой отправляться.
Лѣсомъ ѣхать—грязно,
Степью ѣхать—пыльно,
Москвой ѣхать—стыдно:
Москва вся крашена,
Улицы метены,
Камешкомъ кладены.
Клали-выкладали
Молоды ребята,

Бѣлы, кудреваты,
Бѣлыми руками.
Солдаты съ полками,
Ружья со штыками....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 70
(«обыденная»).

СОКРАЩЕНІЯ

ВЪ НАЗВАНІЯХЪ ИСТОЧНИКОВЪ.

Абрамычевъ—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень. Записалъ съ народнаго напѣва и переложилъ на одинъ голосъ съ аккомпаниментомъ фортепіано *Н. Абрамычевъ*. Спб. 1879.

Авдѣева—Русскій пѣсенникъ, изданный *К. Авдѣевой*. Двѣ части. Спб. 1848.

Александровъ—Деревенское веселье въ Вологодскомъ уѣздѣ. Этнографическіе матеріалы. *Вл. Александрова* (Современникъ 1864 года, № 7, томъ СШ).

Бернардъ—Пѣсни русскаго народа, собранныя и аранжированныя для пѣнія съ аккомпаниментомъ фортепіано *М. Бернардомъ*. Спб. 1847.

Балакиревъ—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *М. Балакиревымъ*. Спб. 1891.

Будде—Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Изслѣдованіе особенностей рязанскаго говора. *Е. Будде*. Варшава, 1892.

Варенцовъ—Сборникъ пѣсень Самарскаго края, составленный *В. Варенцовымъ*. Спб. 1862.

Вильбоа—100 русскихъ пѣсень, записанныхъ съ народнаго напѣва и аранжированныхъ для одного голоса съ аккомпаниментомъ фортепіано *К. Вильбоа*. М. 1894.

Галлеръ—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень С.-Петербургской губерніи. Составилъ *К. П. Галлеръ*. Спб. 1889.

Ефименко—Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранные *П. С. Ефименкомъ* (Труды Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ, книга V, выпускъ 2-ой, 1878 года).

Иваницій—Повѣствовательныя пѣсни, собранныя въ Вологодскомъ уѣздѣ *Николаемъ Иваницимъ*. (Статистическій Сборникъ, издаваемый Вологодскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, томъ Ш).

Кашинъ—Русскія народныя пѣсни, собранныя и изданныя для пѣнія и фортепіано *Дан. Кашинымъ*. Три книги. М. 1833—1834.

Кирѣевскій—Пѣсни, собранныя *П. В. Кирѣевскимъ*. Девять выпусковъ. М. 1860—1874.

Коносовъ—Круговыя игры и пѣсни въ селѣ Ушаковскомъ (Пермской губерніи, Шадринскаго уѣзда). Собраны *А. Я. Коносовымъ*. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію этнографіи. Томъ II. Спб. 1869).

Колосовъ—Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверо-великорусскаго нарѣчія. *М. А. Колосова*. Спб. 1877 (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, томъ XVII).

Костомаровъ и Мордовцева—Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи *А. Н. Мордовцевой и Н. П. Костомаровымъ* (Дѣтописи русской литературы и древности, издаваемыя Н. Тихонравовымъ. Томъ IV. М. 1862).

Кохановская—«Нѣсколько русскихъ пѣсень» и «Остатки боярскихъ пѣсень» *Кохановской* (Русская Бесѣда 1860 года).

Лаговскій—Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерній, собранныя и положенныя на ноты *Ф. Лаговскимъ*. Выпускъ I. Череповецъ, 1877.

Леопольдовъ—Статистическое описаніе Саратовской губерніи, составленное *Андреемъ Леопольдовымъ*. Спб. 1839.

Лопатинъ и Прокунинъ—Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсень. *Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина*. Въ двухъ частяхъ. М. 1889.

Магницкій—Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губерніи. *В. Магнитскаго*. Казань, 1877.

Мельгуновъ—Русскія пѣсни, непосредственно съ голосовъ народа записанныя и съ объясненіями изданныя *Ю. Н. Мельгуновымъ*. Выпускъ I. М. 1879. Выпускъ II. Спб. 1885.

Можаровскій—Святочныя пѣсни, игры и гаданія Казанской губерніи. *Ал. Можаровскаго*. Казань, 1873.

Мякушинъ—Сборникъ уральскихъ казачьихъ пѣсень. Собралъ и издалъ *Н. Г. Мякушинъ*. Спб. 1890.

Народныя русскія пѣсни—Народныя русскія пѣсни, собранныя *М. М. М.* 1837.

Овсянниковъ—Русскія народныя пѣсни, записанныя въ г. Казани. Этнографическіе матеріалы, собранные *А. В. Овсянниковымъ*. Казань, 1886.

- Орловъ—Крестыанскія пѣсни, записанныя въ Тамбовской губерніи *В. М. Орловымъ* (при участіи Е. П. Якубенко). Спб. 1890.
- Пальчиковъ—Крестыанскія пѣсни, записанныя въ с. Николаевкѣ, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, *П. Е. Пальчиковымъ*. Спб. 1888.
- Пивоваровъ—Донскія казачьи пѣсни. Собралъ и издалъ *А. Пивоваровъ*. Новочеркасскъ, 1885.
- Поповъ—Народныя пѣсни, собранныя въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, *Василіемъ Поповымъ*. М. 1880.
- Прачъ—Собраніе русскихъ народныхъ пѣсень съ ихъ голосами. На музыку положилъ *Иванъ Прачъ*. Часть I. Спб. 1790.
- Прокунинъ—65 русскихъ народныхъ пѣсень для одного голоса съ фп. *Н. Прокунина*. М. 1881.
- Пѣсенникъ 1780 года—Новое и полное собраніе руссійскихъ пѣсень. Шесть частей. М. 1780—1781.
- Пѣсенникъ 1788 года—Собраніе разныхъ пѣсень. Четыре части. М. 1783—1788.
- Пѣсенникъ 1791 года—Новый руссійскій пѣсенникъ. Три части. Спб. 1791.
- Пѣсенникъ 1796 года—Карманный пѣсенникъ, или собраніе лучшихъ свѣтскихъ и престонародныхъ пѣсень. М. 1796.
- Пѣсенникъ 1810 года—Новѣйшій и полный руссійскій общенародный пѣсенникъ. М. 1810.
- Пѣсенникъ 1815 года—Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ. Пять частей. Спб. 1815.
- Пѣсенникъ 1817 года—Новѣйшій руссійскій избранный пѣсенникъ. Двѣ части. М. 1817.
- Пѣсенникъ 1819 года—Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ. Шесть частей. Спб. 1819.
- Римскій-Корсаковъ—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *П. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. Двѣ части. Спб. 1877.
- Рыбниковъ—Пѣсни, собранныя *П. Н. Рыбниковымъ*. Четыре части. М. 1861—Спб. 1867.
- Савельевъ—Сборникъ донскихъ народныхъ пѣсень. Составилъ *А. Савельевъ*. Спб. 1866.
- Сахаровъ—Сказанія русскаго народа, собранныя *И. Сахаровымъ*. Томъ I. Изданіе третье. Спб. 1841.

- Семевскій (Великія Луки)—Великія Луки и Великолуцкій уѣздъ. Забѣтки *Михаила Семевскаго*. Спб. 1857.
- Семевскій (Торопецъ)—Торопецъ. 1016—1863 г. *М. И. Семевскаго* (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1864 года, книга 2-я).
- Славянская—Описаніе русской крестьянской свадьбы съ текстомъ и пѣснями. *О. Х. Агреневой-Славянской*. Три части. М. 1887, Тверь 1887, 1889.
- Смирновъ—Пѣсни крестьянъ Владимирской и Костромской губерній. Собранны и изданы *Александромъ Смирновымъ*. М. 1847.
- Студитскій—Народныя пѣсни Вологодской и Олонецкой губерній, собранныя *Θ. Студитскимъ*. Спб. 1841.—Народныя пѣсни, собранныя въ Новгородской губерніи *Θ. Студитскимъ*. Спб. 1874.
- Сухановъ—Пѣсни народныя, собранныя изъ устъ простаго народа. Изданы *М. Сухановымъ*. Книжка I. Спб. 1840.
- Терещенко—Быть русскаго народа. Въ VII частяхъ. Спб. 1847—1848.
- Филипповъ—40 народныхъ пѣсенъ, собранныхъ *Т. И. Филипповымъ* и гармонизованныхъ Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ. М. 1882.
- Халанскій—Русскія народныя пѣсни, записанныя въ Щигровскомъ уѣздѣ Курской губерніи, *М. Халанскимъ* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879—1883 годовъ) и Свѣдѣнія и замѣтки о говорахъ русскаго языка (О нѣкоторыхъ особенностяхъ народнаго говора въ сѣверной части Путивльскаго уѣзда, Курской губерніи), *М. Халанскаго* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1886 года, № 4).
- Шишонко—Отрывки изъ народнаго творчества Пермской губерніи. Собралъ *В. Шишонко*. Пермь, 1882.
- Якушкинъ—Сочиненія *П. И. Якушкина*. Спб. 1884.

Алфавитный список пѣсенъ.

	Стр.
А Ванюшка, мой батюшка	128
А вскрикнули да два лебеди	164
А изъ Крыму ли, братцы, изъ Ногаю	282
Ахъ вы, выходы, выходы	119
Ахъ, гулянье, гулянье мое	32
Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ	169
Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ	248
Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ	481
Ахъ, долина моя, ты, долинушка	192
Ахъ, досажда усовъ и слыхомъ не слыхать	358
Ахъ, какъ въ нынѣшніе годы	408
Ахъ, какъ на дворѣ день вечераетъ	160
Ахъ, не кокушечка во сыромъ бору куковала	55
Ахъ, подъ лѣсомъ-лѣсомъ, подъ зеленой дубровой	401
Ахъ, стали ребята къ людямъ привыкать	469
Ахъ, степь моя, степинушка	162
Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ	173
Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ	372
Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ	373
Ахъ, тошнымъ мнѣ, доброму молодцу, тошнехонько	308
Ахъ ты, батюшка нашъ царевъ кабакъ	318
Ахъ ты, батюшка свѣтелъ мѣсяцъ	196
Ахъ ты, воля моя, воля	413
Ахъ ты, воля наша, волюшка	23
Ахъ ты, гуленька, ты, мой голубочекъ	406
Ахъ ты, долишка, ты, невзгодушка	136
Ахъ ты, дорожечка, да дорожечка	180
Ахъ ты, душечка жена моя молодая	396
Ахъ ты, змѣюшка, змѣя лютая	371
Ахъ ты, камень ли, ты, мой камешекъ	207
Ахъ ты, матушка Москва рѣка	273

	Стр.
Ахъ ты, нашъ батюшка Ярославъ горюхъ	313
Ахъ ты, роща моя, роща, роща зеленая	118
Ахъ ты, сердце мое, сердце	399
Ахъ ты, сердце мое, сердце	483
Ахъ ты, скука моя, жизнь-разлука	221
Ахъ, у нашего сударя свѣта батюшки	353
Ахъ, усоньки, усы, да удалые молодцы	364
Ахъ, что жъ ты, мой сизый голубчикъ	402
Ахъ, Яикъ ты нашъ, Яикушка	3
Безъ поры, безъ время стала трава сохнуть	412
Бережочекъ зыблется	164
Береза моя, березонька, береза кудрявая	241
Близко, близко городочка	456
Близъ зеленыя дубровушки	401
Болишь, болишь моя головушка	209
Бравая Настасья	45
Братецъ ты мой родимый	234
Быль одинъ-то, одинъ у отца, у матери	106
Васильюшка бравый	505
Вдоль было по травонькѣ, вдоль по муравкѣ	498
Вдоль да по травкѣ да вдоль по муравкѣ	502
Вдоль по Питерской, по Московской по дороженькѣ	90
Вдругъ съ полночи у насъ зашумѣло	479
Веселые по улочкѣ похаживали	448
Веселые-то по улицѣ похаживаютъ	448
Вечеринишка, красное солнце стало садиться	161
Вечоръ нонѣ, матушка, мнѣ мало спалось	21
Вечоръ поздно три роты шло	274
Взойдетъ солнце, взойдетъ красно	327
Взойди, взойди, солнышко	319
Взойди ты, красное солнышко	325
Вилась, вилась кудеречки	299
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	468
Во горахъ, долахъ, во раздольицахъ свѣга бѣлые	294
Во городѣ случилася бѣда	219
Во городѣ случилася бѣда	220
Во далечѣ-далечѣ да въ чистомъ полѣ	26
Во деревнѣ злой народъ живетъ	75

	Стр.
Воздалече было, воздалеченьки въ чистомъ полѣ	173
Воздалече было, воздалеченьке	256
Воздалече, воздалече въ чистомъ полѣ	284
Воздалече то было, воздалеченьки	263
Воздалече то было во чистомъ полѣ	254
Воздалече то было въ чистомъ полѣ	255
Волга матушка шумить	356
Во лугахъ зеленыхъ	272
Во лугахъ-лугахъ во зеленыхъ	208
Во лузѣ то было, во лужочкѣ	238
Во лужкѣ-то было, во лужочкѣ во зеленомъ	199
Воля ты моя, волюшка	24
Во матушкѣ во Россейшкѣ	197
Во Москвѣ Миша въ прилавкѣ	450
Во селѣ было Покровскомъ	242
Вотъ корабль нашъ, господинъ	267
Вотъ не все горе приплякать	258
Вотъ сизой орелъ по горамъ леталъ	77
Во хорошенъ-то высокомъ теремѣ	25
Время спѣжанъ припадать	79
Все бы, все бы я подѣ окошечкомъ сидѣлъ	112
Вставай ты, нашъ братецъ	348
Всѣ люди живутъ,—какъ цвѣты цвѣтутъ	394
Всѣ полки домой идутъ	217
Всю ночь не спалъ, все ходилъ да гулялъ	34
Въ восемьсотъ первомъ году	242
Въ Крыму-то было у насъ, братцы, во Туретчинѣ	276
Въ лѣсу дѣвушка брала ягоди	397
Въ мужика было богатаго	70
Въ полѣ дороженька, въ полѣ не широкая пролегала	271
Въ полѣ-полѣ чистыни	170
Въ пятьдесятъ четвертый годъ	16
Въ славномъ морѣ-морѣ океанѣ	269
Въ стольномъ Новѣгородѣ	435
Въ чистомъ полѣ, въ широкомъ раздогѣ	78
Вы, бродяги, вы, бродяги	431
Вы, заводы ли, вы, заводушки	186
Вы, заводы ли мои, заводушки	187
Вы, заводы мои, вы, заводушки	186
Выйду, выйду, младехонька	30

	Стр.
Вылетает сизъ голубчикъ	409
Вы, лѣса мои, лѣсочки, лѣса темные	312
Вы, матросики батюшки	243
Выметывалъ нашъ Янкушка	291
Вы не дуйте-ка только, не бушуйте, сильные	108
Выпадала пороша на талую землю	349
Выпала порошница на талую землю	350
Вы прощайте, мать-отецъ родные	88
Выросла хвешка тонка, высока	171
Вы, туманы мои, вы, туманушка	238
Вызываетъ молодой маіоръ	69
Гонять, гонять казаченьку	223
Горе мое немалое	398
Гренадеры молодцы	121
Гулялъ Ванюшка недѣлку, гулялъ-гулялъ Ваня двѣ	188
Гулялъ Ванюшка недѣлку, гулялъ двѣ	31
Гулялъ Ваня при долинь	494
Давно связано, давно баяно	212
Да во полѣ-то, братцы, во чистомъ полѣ	179
Да когда я былъ-былъ малехонекъ	150
Далеко было, далече во чистомъ полѣ	151
Далече, далече во чистомъ полѣ	253
Далече-далеченько во чистомъ полѣ	237
Да не ластушка въ полѣ, не касатушка	296
Да не ластушка въ полѣ, не касатушка, она увивалася	297
Да пойдете вы, братцы, вдоль по улицѣ	433
Да полно жъ тебѣ, добрый молодецъ, на чужой сторонущѣ пить-гулять	189
Да ты, служба наша, службица	155
Да ходилъ-гулялъ по базару	298
Двадцать пятаго числа	64
Добры молодцы всѣ на волюшкѣ живутъ	421
Долго ли снѣжочкамъ на талой землѣ лежать	123
Дорогой ты мой камешекъ, возлюбленный	148
Еще нѣтъ-то у насъ въ синемъ морѣ, нѣтъ такой бусочки	93
Еще сколько я, добрый молодецъ, ни гуливалъ	337
Еще что же вы, братцы, придумались	308
Жаворонокъ молодой	420
Жилъ-былъ Терентій мужъ	441

	Стр.
Заводы ли вы мои фабричные	185
Заворуй-воруй-воруйка	489
За Зарайскомъ городомъ, за Рязанью за старою	223
За каменною за стѣною, за московскою пѣхотою	233
За Невагою, за другой рѣчкой Перебрагою	145
Запой, соловей, весной на проталинкѣ	394
Зародила Ваню мать	48
За рѣчкой за Невагушкой	146
Заря ты моя, заря красная	280
За славною за Кубанью рѣкой	240
За славною за рѣчкою за Кумою	275
За славною рѣкою за Москвою	89
Зеленый садочекъ	379
Изъ-за горъ было, братцы, высокихъ	229
Изъ-за горъ было, изъ-за крутыхъ горъ	263
Изъ-за ерика изъ-за Камскаго	321
Изъ-за лѣса то было, изъ-за лѣсочка, изъ-за лѣса зеленого	269
Изъ-за лѣсика-лѣсочку	51
Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго	167
Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго, изъ-за садика зеленого	251
Изъ-за лѣсу-то было, лѣсу темнаго	251
Изъ Крыму было, изъ Ногаю	282
Изъ Москвы купецъ прѣхалъ	452
Изъ-подъ бережку изъ-подъ крутаго	213
Изъ-подъ камушка	325
Изъ-подъ камушка изъ-подъ бѣлаго	134
Изъ-подъ лѣсу, изъ-за лѣсу темнаго	72
Изъ-подъ Питера изъ-подъ города	324
Изъ-подъ цѣвика да каменной Москвы	339
И отъ Москвы заря-заря занималась	211
Иркутскій—городъ славный	422
Казакамъ дружкамъ въ походъ явлено идти	113
Казакамъ-то, дружкамъ разлюбезнымъ	114
Какъ бывало мнѣ, ясну соколу, да времячко	384
Какъ былъ у молодца конь, конь заносистый	196
Какъ вѣчеръ-то моя головушка пила, погуляла	37
Какъ во городѣ во Вереюшкѣ	96
Какъ во городѣ, какъ во Муромѣ	98
Какъ во полѣ-полѣ, во чистомъ во полѣ	351

*

	Стр.
Какъ во садку во зеленому не кукушечка тамъ кукуеть	174
Какъ во саду-саду, зеленомъ садочку	92
Какъ во славной во сторонѣ	202
Какъ въ полѣ шляхъ-дороженька пролегалъ	158
Какъ далеко-далече во чистомъ полѣ	259
Какъ Дунюшка нонче сбавалась	315
Какъ жила-была курочка, на ней черный хохолокъ	248
Какъ за рѣченькой было за Невагою	144
Какъ за рѣченькой я былъ за Невагою	145
Какъ за рѣчкою да за быстрою	73
Какъ за рѣчушкою было за славнымъ Дунаемъ	232
Какъ за рѣчушкою за Кубанушкою	239
Какъ за тѣми было за Бештовыми крутыми горами	183
Какъ и въ нашемъ-то полку	265
Какъ изъ славнаго царства Астраханскаго	328
Какъ и мать-то сына, во походъ его провожала	250
Какъ и мать сына спрашивала	178
Какъ и по мосту-мосточку	247
Какъ и шли-прошли солдаты молодые	89
Какъ на горѣ-горочкѣ, тамъ древо росло	172
Какъ на гору, на гору	29
Какъ на гору, на гору	465
Какъ на горѣ, да на горѣ на крутой	249
Какъ на славномъ то было на Кругломъ озерѣ	105
Какъ не бѣлая лебедушка черезъ степь летить	286
Какъ не самъ-то я по дѣвницѣ ходилъ	168
Какъ не сонъ-то клонить мою буйную головушку	252
Какъ не ясенъ-то соколъ, соколъ по горамъ леталъ	182
Какъ одинъ-то, одинъ у отца, у матери	107
Какъ по Дунаю-Дунаю	276
Какъ по лугу-лугу, охъ, лугу зеленому	501
Какъ по морю было, морю по Еврейскому	278
Какъ по морю-морю по Еврейскому	278
Какъ по Питерской дорожкѣ	28
Какъ по рѣчкѣ по Казанкѣ	487
Какъ по травкѣ, по муравкѣ	501
Какъ по травкѣ, по муравкѣ	504
Какъ по травонькѣ, по муравонькѣ	182
Какъ пошли красныя дѣвушки въ лѣсъ по ягоды	270
Какъ пошли наши бурлаки	469

	Стр.
Какъ при лугу-лужку-лугу зеленого	499
Какъ при стежкѣ, при дорожкѣ стоялъ бѣлъ шатерикъ	156
Какъ прѣѣхалъ урядничекъ ко Степочкѣ въ гости	210
Какъ расплачется мати	240
Какъ свекровь матушка невѣстку журить-бранить	217
Какъ свѣтилъ да свѣтилъ мѣсяцъ во полночи	309
Какъ сказали про мальчоночка	423
Какъ со вечера затуманилось	322
Какъ со вечера кочета поютъ	101
Какъ со вечеру сильный дождичекъ	295
Какъ со славной со восточной со сторонюшки	292
Какъ ты, батюшка славный тихій Донъ	1
Какъ у Ванюшки голова болитъ	99
Какъ у Ванюшки голова болитъ	100
Какъ у ласточки у касаточки	42
Какъ у моря-моря синяго, неутасимаго	190
Какъ у насъ то было на святой Руси	198
Какъ хвалится нашъ донской генералушка	259
Какъ шли двое невольничковъ	283
Какъ я былъ-то, молодецъ, былъ малехонекъ	95
Какъ Янкъ-то нашъ, все Янкушка	294
Калина съ малиной не во время разцвѣли	95
Когда я росъ, мальчикъ, свободный	430
Кому счастьеце, кому, братцы, два	485
Коровать ты моя, короватушка	75
Круты горы развеселы	138
Кукушечка соловушку журила-бранила	387
Лежала путь-дорожка	199
Леталъ-то, леталъ младъ сизой орелъ по крутымъ горамъ	385
Лѣса ли, вы, лѣсочки, лѣса темные	311
Лѣто красное проходить	468
Лѣтъ семнадцати мальчишка	455
Матушка красно солнышко	285
Мать ты наша, матушка	60
Между Курой, между Малой распахана земелюшка	258
Меня мать родила	63
Мимо лѣсу мимо темнаго	102
Мимо лѣсу мимо темнаго	336

	Стр.
Мимо садику, мимо зеленого	220
Мимо тыну-огорода	47
Миновалося мое гулянье молодецкое	32
Мнѣ, матушка, тошнехонько	215
Моего милаго нѣжать-берегутъ	19
Мой сизой голубчикъ	404
Молодость молодецкая	59
Мы заочно, братцы, распростимся	426
Мы пройдемте-ка, братцы, вдоль по улицѣ	7
На горѣ, на горѣ	245
На горѣ комары	166
На долинушкѣ вырасталъ кустъ малинушки	376
Надоѣли мнѣ ночи, надокучили	201
Надъ горою надъ высокой	147
На желтенькомъ на сыпученькомъ было на песочкѣ	386
На зарѣ было, на зоренькѣ	342
На зарѣ было на утренней	226
На зарѣ то было, на зоренькѣ	228
На зарѣ то было, на зоренькѣ	227
На Михайловъ день собираются	266
На морѣ стояли разбойники семь годовъ	347
Намъ весело жить	132
Намъ родители писали	71
Нападѣ-ка-ся, роса	495
Настя по саду гуляла	43
Настя по саду ходила	46
На что наши буйныя головушки	42
Наша ходко идетъ	470
Нашъ полковникъ господинъ	166
Нашъ полковничекъ господинъ	165
Не былнущка въ чистомъ полѣ зашталася	307
Не бушуйте вы, вѣтры буйные	206
Не бушуйте-ткась, вѣтры буйные, со чиста поля	109
Не быстрая рѣчушка шумить	2
Не бѣла зоря занималася	329
Не бѣлая лебедка въ перелетѣ летить	287
Не бѣленька березонька къ землѣ клонится	253
Не бѣленькая березонька къ землѣ клонится	152
Не бѣлые сѣжки въ полѣ забыты	9

	Стр.
Не бѣлы снѣги во чистомъ полѣ	10
Не бѣлы снѣжки въ полѣ забѣлѣлися	12
Не бѣлы-то ли, не бѣлы, эхъ, снѣги во чистомъ полѣ, въ полѣ снѣги забѣлѣлися	13
Не бѣлы-то ли снѣги, снѣги во чистомъ полѣ, въ полѣ забѣлѣлися	11
Не бѣлы-то снѣги во чистомъ полѣ	16
Не бѣлы-то снѣги во чистомъ полѣ забѣлѣлися	13
Не бѣлы-то снѣжки, снѣжки во чистомъ полюшкѣ	15
Не въ Москвѣ, не за Москвою	424
Не жалко эту дороженьку, что она запылена	195
Не за деньги моя гнѣтъ голова	37
Не косицами да это синее море	201
Не кукушечка, братцы, во сыромъ бору куковала	57
Не кукушечка во сыромъ бору	53
Не кукушечка во сыромъ бору куковала	55
Не кукушечка во сыромъ бору куковала	56
Не ласточка ко мнѣ прилетѣла	404
Не лѣса шумятъ, не дубровушка	305
Не матушка своему сыну говорила навсегда	177
Не отъ вѣтра синее море сколыбалось	109
Не отъ пламечка, не отъ огнишка	382
Не мой, соловей, въ саду, не буди моего друга милого	209
Не сизой голубь по горамъ леталъ	76
Не свизы орлы солеталися	179
Не студень-холодень вѣтеръ подуваетъ	188
Не травушка ковылушка къ землѣ клонится	232
Не травушка, не ковылушка въ полѣ шаталася	235
Не черная черница зачернѣлася	257
Не черной воронъ во темныхъ лѣсахъ, онъ воспаренулъ	176
Не шуми, мати зеленая дубровушка	331
Не шуми, мати зеленая дубровушка	332
Не шуми, мати зеленая дубровушка	333
Не шуми, мати зеленая дубровушка	334
Не шумите-ка вы, ахъ, да вѣтры буйные	74
Не шуми ты, не гуди въ чистомъ полѣ, дубровушка	153
Не шуми ты, шумка, во полѣ, зеленой дубровѣ	335
Не ясенъ ли соколикъ полетывалъ	67
Не ясенъ соколъ со тепла гнѣзда солетаетъ	111
Не ясенъ-то ли соколичекъ пролетывалъ	66
Ночешная ноченька мнѣ мало спалось	22
Ночи мои темныя, вечера веселые	181

	Стр.
Ночи темныя, непроглядныя	157
Ночка моя темная, ночка осенняя	335
Ой вы, доли мои, доли, доли подешенные	8
Ой, да не двѣ ластушки въ полѣ, двѣ насатушки	297
Ой, да течетъ рѣчка-рѣчка по песку	464
Ой, дубинушка, охни	470
Ой, намъ весело жить	130
Ой, не по морюшку было, было-то по снѣгу	175
Ой, не туманушки, да они по балочкамъ	153
Ой, солетались, ой, солетались	218
Ой ты, батюшка нашъ, батюшка	290
Ой ты, батюшка нашъ славный тихій Донъ	1
Ой, ты взойди, ты взойди, да красное солнышко	155
Ой, ты гой еси, Терентій гость	444
Ой ты, гуленька, ты, мой гуленсчекъ	407
Ой ты, рощица моя раззелененькая	192
Ой ты, сердце ли, ты, мое сердечушко, сердечушко кроткое	250
Отдають бедьку въ солдаты	53
Охъ, да не травушка, она не муравушка	230
Охъ, да посылаеть Ваню отецъ съ матерію	492
Охъ, в что нынче за годы	117
Охъ, пошла-то моя головушка	39
Охъ ты, веснушка-весна	419
Охъ ты, волюшка, наша воля, воля дорогая	410
Охъ ты, воля, моя воля	50
Охъ, ты, воля моя, воля, воля дорогая	411
Охъ ты, служба наша нужная, сторона Грузинская	154
Охъ, хорошо житье ласканиъ	479
Панушко по двору гулеть	288
Передъ нашими широкими воротами	478
Петербургска была дорожка	139
Пила моя головушка, пила, пировала	40
Повадился Ванюшка ко боярскимъ воротамъ	44
По дороженькѣ по широкою	137
Подъ горохомъ подъ Кермантомъ	272
Подъ горою было подъ крутою	234
Подымались буйны вѣтры со горы	31
По-ва гѣсомъ-гѣсомъ темненькимъ	72
Пойденте, ребята, къ моему дядѣ	367

	Стр.
Пойдемъ же мы, братцы	432
Пока малый былъ	482
По-вопець было славна города	116
По-край моря синяго, на-усть батюшки Дона тихаго	340
Полно, братцы, намъ крушиться	204
Полно, братцы, намъ крушиться	205
Полно, братцы, сокрушаться, перестанемъ горевать	203
Полно, бѣленькій снѣжочекъ	80
Полно вамъ, снѣжочки, на талой землѣ лежать	123
Полно вамъ, снѣжочки, на талой землѣ лежать	126
Полно вамъ, снѣжочки, на талой землѣ лежать	127
Полно намъ, ребятушки, тужить-горевать	125
Полно снѣжкамъ, полно бѣлымъ	127
Полно тебѣ, добрый молодецъ, по Молдавіи гулять	189
По морю-морю синему Турецкому	275
По Московской по широкой по дороженькѣ	104
По-надъ славною рѣкою было Дунаемъ	279
Попила ли ты, моя головушка	41
Попила-то моя буйная головушка, попила, погуляла	38
Пора вамъ, снѣжочки, въ быстру рѣчку бѣжать	124
Породила да меня матушка	139
По синю морю Хвалынскому	181
Послѣ Покрова на первой недѣлѣ	353
По степямъ-то, степямъ все раздольнымъ	255
Посылала Ваню мати	493
Посылала Ваню матъ	491
Посылаетъ Иванушку мати	492
По сырой землѣ туманъ стелется	225
По улицѣ по широкой	115
По улицѣ по широкой	169
По улицѣ-улицѣ дорожка лежитъ	135
По утру то было ранымъ-рано	472
Пошелъ мальчикъ, онъ приубрался	85
Пошла Дуня по волю	432
Пошла Катенька гулять	460
Пошли наши казаченьки	225
При долинушкѣ	377
При долинушкѣ вырастаетъ, ну	378
При долинушкѣ есть калинушка, она выросла	376
При курганчикѣ, при широкомъ раздольицѣ	264

	Стр.
Приморела птишка рѣвы крымшки	428
Пройди, денекъ, поскорѣе	49
Прелегала во полѣ дороженька	158
Просвѣти, батюшка свѣтелъ нѣсяцъ	198
Протекала рѣчка Соженка	323
Прошли казачушки съ моря Чернаго	236
Прощай, дѣвки, прощай, бабы	85
Прощай, прощай, вишневка	83
Прощай, Томскій и Тобольскій	81
Разгуляйся-ка, молодецъ	22
Разыгралась, разбушевалась Сура рѣка	289
Раскухарочка разлюбезная	214
Растоскуйся ты, моя, ты, моя сударушка, по мнѣ возгорюйся	57
Растужится-расплатится младъ ясенъ соколъ	382
Роща моя, роща, роща зеленая	414
Рыболовъ рыбу ловилъ, ночевать къ Душѣ ходилъ	355
Садъ ли мой, садочекъ	417
Среди Москвы на площади	103
Сидитъ Ваня на диванѣ	86
Сидѣлъ воронъ на березѣ	422
Сирота ли, сирота, ты, сиротушка	305
Сиротинушка да дѣтинка	302
Сиротка, ты, сироточка, сиротинушка горькая	306
Скоморохъ идетъ по улицѣ	435
Скоморохъ ходитъ по улицѣ	433
Скучно-тошно сидѣть рыбинѣ въ сѣтѣхъ	429
Слава Богу, нашъ хозяинъ	467
Служба явлена въ походѣ	114
Собирайтесь-ка, братцы-ребятушки	84
Собирайтесь-ка, братцы-ребятушки, на зеленый лугъ	93
Собирайтесь, ребятушки, вы, усикъ на-голо! Больше	363
Собиралась наша сила-армія	231
Собиралися ребята	129
Собирайтесь, ребята	466
Со восточной было со стороны	118
Солдатушки, bravo-ребятушки	120
Солетались соколы со стороны	219
Соловейко кукушечку уговаривалъ	36
Соловей кукушечку подговаривалъ	36

	Стр.
Соловей мой, соловей	163
Соловей, соловьюшекъ	379
Соловей, ты, мой соловешка	374
Соловюшекъ лѣсной	417
Соловюшко не благъ, не веселъ	380
Со тиха Дона былъ охотникъ	281
Среди лѣсовъ дремучихъ	344
Среди лѣсовъ дремучихъ	345
Сторона ли ты моя, вотъ моя сторонushка	142
Сторона ль моя, сторонushка	140
Сторона ль моя, сторонushка	375
Сторона ль ты моя, вотъ моя сторонushка	143
Сторона ль ты моя, сторонushка	141
Съ горъ вода бѣжитъ, съ горъ по камушкамъ	211
Съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ-за Дунаю	352
Съдана ль моя, съднушка	9
Тамъ за рѣчкой, за переваломъ	450
Тамъ построили, тамъ кабакъ	87
Течетъ рѣчка по песку	460
Течетъ рѣчка по песку	462
Течетъ рѣчка по песку	463
Трава моя, трава	412
Тутъ шли-прошли ребята молодцы	91
Ты, несчастный добрый молодецъ	483
Ты, берега моя, да моя кучерявая	184
Ты, весна моя, весна	419
Ты взойди, взойди, красное солнышко	315
Ты взойди, взойди, красное солнышко	326
Ты взойди, взойди, солнце красное	317
Ты взойди-ка, ты взойди-ка, красное солнышко	321
Ты взойди, красное солнышко	143
Ты взойди, ты взойди, красное солнышко	142
Ты воспой, воспой, жаворончекъ	393
Ты воспой, воспой, жаворончекъ	393
Ты воспой, воспой, младъ жаворончекъ	388
Ты воспой, воспой, младъ жаворончекъ	389
Ты воспой, воспой, младъ жаворончекъ	391
Ты воспой-ка, воспой, воспой, жаворончекъ	392
Ты воспой-ка-ся, воспой, младой жаворончекъ	390

	Стр.
Ты воспой, ты воспой, младъ соловьюшекъ	395
Ты, гуляй-ка, гуляй, голубочекъ	410
Ты, гулянье, гулянье мое	33
Ты, долина ли, ты ль, моя долинушка	110
Ты, долина моя, долинушка, раздолье широкое	343
Ты, дорога моя, дорога широкая	99
Ты, дѣтинушка сиротинушка	300
Ты, дѣтинушка сиротинушка	301
Ты злодѣйка да злокоманка, змѣя лютая	368
Ты, змѣйка-скороспѣйка, змѣя лютая	369
Ты, змѣя-то моя, ты, моя змѣюшка	370
Ты, крапива, ты, крапива зла-жигучая	484
Ты не пой, не пой, молодой мой соловьюшекъ, во чистомъ полѣ	381
Ты не пой, соловей молоденькій, не пой, соловейко	111
Ты не стой, не скучай перадо мной	33
Ты пеки, пеки, красно солнышко	62
Ты, прекрасная Марьяна роща	17
Ты свѣти-посвѣти, батюшка свѣтелъ мѣсяцъ	281
Ты, служба, ты, служба нужная	154
Ты, таланъ ли мой, таланъ худой	68
Убирается да нашъ православный царь	341
Ужъ вы, вѣтры мои, вѣтерочки	18
Ужъ вы, вѣтры мои, вѣтерочки	19
Ужъ вы, глупые крестьяне	449
Ужъ вы, горы мои, горы крутые	163
Ужъ вы, дѣвушки-матушки	20
Ужъ какъ вздумалъ мой родитель-батюшка	35
Ужъ какъ шли-прошли казаки съ моря Чернаго	264
Ужъ конь ты нашъ пѣгій, конь сѣропѣгій	249
Ужъ мѣй, матушка, тошнехонько	216
Ужъ мы, бара-господа	480
Ужъ ты, веснушка-весна	415
Ужъ ты, веснушка, наша весна	414
Ужъ ты, Волга рѣка, Волга матушка	104
Ужъ ты, воля моя, воля, воля дорогая	411
Ужъ ты, воля, наша воля	24
Ужъ ты, гуленька-голубочекъ	407
Ужъ ты, гуленька, ты, мой голубочекъ	405
Ужъ ты, зимушка-зима	132

	Стр.
Уж ты, зимушка-зима	133
Уж ты, роща ль моя, роща зеленая	191
Уж ты, хмѣль, ты, хмѣль казацкій	473
У Иванушки голова-голова болитъ	101
У колодезя у холоднаго добрый молодецъ коня повѣлъ	194
У меня ли, молодца, змѣя жена	370
У насъ по улицѣ, у насъ по широкой	134
У отца было, у матери три сына любимыхъ	65
У Троицы у Сергія было подъ горою	386
У часовеньки было бѣловаменной	156
Ходить молодецъ вдоль по хоровету	503
Ходить нашъ хозяинъ по ярморочкѣ	478
Хороша наша деревня, только улица грязна	354
Хороша наша деревня, только улочка грязна	357
Хорошъ мальчикъ уродился	52
Чортъ возьми, какая скука	61
Что было по травушкѣ по зеленой	496
Что вились-то мои русы кудри, вились-завивались	298
Что далече, далече во чистомъ полѣ	330
Что далече, далече въ чистомъ полѣ	329
Что же вы, ребята, приуныли	366
Что жъ ты, гуленька, по полю летаешь	403
Что куютъ-то ли, куютъ, куютъ ножки рѣзвыя	58
Что на горочкѣ-горѣ	458
Что не сизъ голубь по воздуху леталъ	112
Что не ясны соколички слетались	346
Что плала-то, плала моя буйная головушка	39
Что побѣдныя головушка солдатскія	116
Что повыше было села Лыскова	318
Что подъ грушею было, было подъ кудрявою	195
Что пониже города Нижнаго	319
Что по сѣнямъ было, сѣнямъ	327
Что по сѣнямъ было, сѣнямъ-сѣнечкамъ	150
Что по травкѣ, по муравѣ	244
Что пропились робятушки, промотались	310
Что свѣталъ-то, свѣтилъ мѣсяцъ во полночи	310
Что со вечера добрый молодецъ женился	91
Что у насъ-то было, братцы, въ рощицѣ	159
Чѣмъ-то наша славная земелюшка распахана	2

	Стр.
Шель дѣтинушка дорогою	147
Шель молодецъ дорогою, разудаленькій широкою	304
Шель молодецъ по дорожкѣ	500
Шель я, молодецъ, дорожкой, шель широкою	304
Шириной ты, дорожка, не такъ широка	193
Шла Машенька лѣснымъ	149
Шла Машенька по рѣкѣ	485
Визла свадьба, семеры сани	352
Взали обозы, да пятеро саней	350
Эй, усы, усы проявились на Руси	361
Я вѣчеръ своего милаго	82
Я гулялъ-то, гулялъ, добрый молодецъ, гулялъ долго ночью	303
Янкъ ты нашъ, Янкушка, Янкъ, сынъ Горыновичъ	5
Янкъ ты нашъ, Янкушка, Янкъ, сынъ Горыновичъ	5
Янкъ ты нашъ, Янкъ ям, сударь Горыновичъ Янкъ	6
Янкъ ты нашъ, сынъ Горыновичъ	293
Янкъ ты, Янкушка, Янкъ, сынъ Горыновичъ	4
Я не воръ-то былъ, не разбойничекъ	368
Я несчастный уродился	62
Я отъ татеньки да я отъ мамоньки да малъ остался	487
Ярославъ городъ на красѣ стоялъ	138
Я съ хованномъ расцелся	454
Я такой былъ раскрасавчикъ	453

УКАЗАТЕЛЬ ПЪСЕННЫХЪ СЮЖЕТОВЪ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Арестантка (преступница): — дѣвица въ острогѣ 509—518;—посажена въ острогѣ отцомъ 509;—сидитъ въ неволѣ, а ея милый гуляетъ съ другою 512, 518;—горюетъ (плачетъ) 512—515, 517, 518;—смотреть въ окно, не пройдетъ ли милый 512—517.

Арестантъ (преступникъ):—пропадаетъ изъ-за жены 528, 529;—изъ-за родныхъ 529;—изъ-за дѣвцы 534;—изъ-за казацкой дочери 484;—за убійство дѣвцы 520;—за поджогъ 528, 529;—острогъ 502—510, 521, 525;—тюремная жизнь 449—452, 530;—долговременная неволя 479, 484, 487, 490, 491, 528, 531;—придется умереть въ неволѣ 499, 500;—пропасть на чужбинѣ 527, 530;—Богъ съ людьми и въ неволѣ, не пропаду! 530, 531;—тяжесть неволи 477—479, 498, 530, 532, 533, 535;—хорошо на волѣ, худо въ неволѣ 494;—всѣ на волѣ, одинъ молодецъ въ неволѣ 526;—дѣвица на волѣ, а молодецъ въ неволѣ 532, 533;—быть 535;—молодецъ горюетъ (плачетъ) въ неволѣ 469—480, 498—500, 505, 506;—о родной сторонѣ 469, 499, 500;—о женѣ 469;—о милой 471—472;—вспоминаетъ прежнее время 474—476, 479, 480, 527, 530—532;—отецъ, мать, родные отречаются 485—492, 497;—жена отречается 495;—милая отречается 496;—друга забываютъ 474—476;—проситъ отца и мать выручить изъ неволи 485—492;—мать 483, 484;—жену 490, 492, 493, 495;—дѣвицу 485—489,

496;—коня 519—521, 525;—дѣвица выручаетъ 485—489, 502;—общается (хочетъ) выручить 466, 501—504;—отецъ и мать не хотятъ выручить 525;—мать не можетъ 482—484;—дѣвица не можетъ 501, 503;—друга отказываются 482—484;—а-тъ общается денегъ палачу, если онъ его выпуститъ 464;—мать навѣщаетъ 482—484;—дѣвица навѣщаетъ 466;—а-тъ пишетъ милой 471—473;—смотреть въ окно, не пройдетъ ли милый 497;—жена и дѣти плачутъ 474, 475;—дѣти не плачутъ 476;—дурными вѣсти съ родины 498;—наказаніе 449—452, 541;—вистѣлица 495;—ведутъ (везутъ) къ наказанію (на казнь) 432, 461—464, 520—529, 531;—отправляютъ въ ссылку 531;—а-тъ велитъ женѣ дарить палача 526;—спрашиваетъ жену, чѣмъ дарила она палача 520—522;—бѣжить отъ конвоя 534;—надѣется бѣжать изъ ссылки 531;—послѣ бѣгства является къ милой 534.

Бурлакъ (судовой рабочій):—франтъ 560;—гуляетъ и даритъ дѣвкѣ 565, 566;—идетъ въ кабакъ 561;—идетъ копать Ладожскій каналъ 569;—занимать для промысловъ на Шницбергѣ 570.

Воръ:—не воръ, а рыболовъ 449—453;—прикащикъ 548;—скомоорохъ 544—546;—перечень воровскихъ подвиговъ 449—451, 453.

Гуртоправъ: 572.

Дезертиры: — бѣжать отъ службы 390, 391; — къ отцу и матери 354, 355; — отецъ и мать не принимаютъ х-ра 354, 355; — почуетъ нощь сосною 390, 391; — тоскуетъ во родинѣ 391; — разбойникъ 397, 407, 412, 413.

Дѣвица: плачетъ, замужъ не хочетъ 353; — что берутъ много въ солдаты 24, 92, 94, 95, 97, 102, 125, 139; — плачетъ въ обморокъ, узнавъ, что нилый взятъ въ с-ты 76; — бонется сойти съ ума, если нилый будетъ взятъ 81; — х-цу утѣшаютъ, что ея нилый будетъ не въ солдатахъ, а въ казакахъ 14—17; — что останется въ Петербургѣ 13; — просить вѣдуть освободить бѣлаго рекрута, ея много 91; — отплетъ въ с-ты много 98, 99; — прощается съ новобранцемъ 92—97; — провожаетъ новобранца 92—97, 101, 112; — не дали х-ца любить 94; — получаетъ вѣсть, что нилый въ острогѣ 501—508; — упрекаетъ много, что онъ пьетъ 33, 34; жалуются на обманъ молодца 26; — командиру на обманъ солдата 320; — приходитъ къ молодцу 216; — угощаетъ 58—61; — завязываетъ н-цу обрѣзанную руку 586—590; — бонется н-ца 231; — поборола (обдѣла) н-ца 592—599. См. еще: арестантка, арестантъ, бурлакъ, казакъ, матрость, молодецъ, пѣшница, разбойникъ, разбойница, рекрутъ, солдатъ.

Казакъ: — единственный сынъ 131, 132; — войсковой праздникъ 343, 344; — приказъ идти въ походъ 131, 132, 141, 143, 212, 213; — идетъ въ походъ 114, 130, 141—144; — и вздыхаетъ 290; — и радуется 212, 213; — прощается съ Довономъ на вѣки 130; — мать просить коня не покидать к-ка 322; — советуетъ к ку не идти въ знаменщики 323; — отецъ и мать провожаютъ 131, 132, 323; — жена снаряжаетъ 144; — провожаетъ 131, 132, 141—144, 213; — просить вернуться 142; — общается одарить того, кто пойдетъ ви. ея мужа 144; — просить почевать съ нею еще одну ночь 143; — прощанье съ дѣвцемъ 136; — дѣвица провожаетъ 133—135; — плачетъ 135; — просить к-ка поче-

вать у нея 272; — будить казака 271; — к-къ велитъ дѣвцѣ разбудить его 272; — утѣшаетъ х-цу 134; — тяжело разстаться съ х-цемъ 212; — к-къ просналъ своего коня 272; — товарищи провожаютъ 143; — прощанье съ дѣвчани 114; — никто не провожаетъ, противъ жены съ дѣтми 141; — кроетъ дѣвчани 133—135; — кроетъ дѣвушкѣ 138; — к-къ съѣзжаетъ со двора (съ квартиры) 133—138; — съ своей квартиры 136 — 138; — товарищи ждутъ 142, 143, 270; — всѣ казаки на лицо, нѣтъ одного, друга дѣвчани 270; — братья к-ки встрѣчаются 222; — вѣсть, что отецъ умеръ, мать едва жива, жена гуляетъ, дѣти бѣдствуютъ 236; — что отецъ умеръ, мать умираетъ 237; — что отецъ и мать умерли, а жена вышла замужъ 242; — к-ку не жалъ родителей и жены, жалъ дѣтей 234, 235; — к-къ просить сѣмью 259; — просится домою 237; — раздумываетъ, стоитъ ли ему идти домою 244, 245; — нѣтъ съ горя 244, 245; — стоитъ на часахъ у двора 258, 263; — к-ки хватаютъ молодца 433; — допрашиваютъ н-ца 435; — бѣгутъ съ неспирителемъ 294, 336, 337; — спасаютъ отъ мѣла офицера 347; — везутъ тѣло убитаго полковника 420; — почуютъ въ камышѣ 207; — у горы 207; — просать солнце выйти и обогрѣть ихъ 185, 198; — извѣщаютъ 335; — к-къ побѣждаетъ трехъ татаръ 340, 341; — отбиваетъ у турокъ коней 342; — турокъ вызываетъ к-ка на воединокъ 339; — вьюга сбиваетъ съ дороги 328; — к-къ моетъ свое платье 217; — проклинаетъ Грузію 222; — играетъ на скрипкѣ и утѣшаетъ солдатъ 148, 149; — всѣ к-ки шлютъ письма женамъ, лишь одинъ не шлетъ 281; — всѣ возвращаются, лишь одному нѣтъ сѣмьи 277; — к-ки идутъ изъ похода 305; — всѣ возвращаются, лишь одного нѣтъ 278 — 280, 282 — 286; — дурное предчувствіе 324; — к-къ умираетъ въ походѣ 289, 290; — отъ ранъ 300—309; — одинокой 310; — убитъ въ битвѣ 291, 293, 295; — убитые к-ки на полѣ битвы 334, 335; — к-къ раненый просить товарищей не покидать его 291; — умирающій просить не покидать его родите-

лей 293;—даетъ женѣ чрезъ товарищей наказъ 292—294;—велитъ женѣ вымытъ слезами его окровавленную рубашку 278—281;—даетъ товарищамъ наказъ 278;—братъ приходитъ къ умирающему 300, 302, 303;—побуждаетъ умирающаго сѣдлатъ коня 307;—упрекаетъ за честолюбіе 300;—к-къ умирающій встрѣчается съ матерью 304, 306;—черксы ругаются надъ тѣломъ убитаго 310;—мать плачетъ по к-кѣ 289;—братъ 299, 301;—вѣщій сонъ казачки 308;—вѣсть о смерти к-ка приходитъ къ его милой 288;—отецъ ѣдетъ справляться о судьбѣ сына 287;—конь убѣгаетъ отъ к-ка 329—333;—завозитъ къ непріятелю 327;—советуетъ к-ку не идти въ знаменщики 324;—к-къ спрашиваетъ коня, почему онъ печаленъ 247—253;—проситъ коня не оставлять его одного (раненаго) 330—333;—обѣщаетъ холить его, если онъ доведетъ его до дому 333;—бранитъ дѣвицу за коня 253;—завязываетъ коню раненую ногу 254. См. еще: молодецъ, разбойникъ.

Казацкая служба:—к-ое дѣло 217;—кручина 244, 245;—нѣтъ воли 162;—служба надоела 201;—бѣютъ 162;—тяжела походная жизнь 185, 195—199, 207, 236;—тяжело ученье 162, 163;—полковникъ спрашиваетъ, почему к-ки худы и блѣдны 199;—веселое житіе 162, 163;—к-ка жалуетъ сударушка 162;—Богъ всегда съ к-ками 212.

Купецъ гуляетъ, банкротится и попадаетъ въ острогъ 549.

Лакей:—худое житіе на барскомъ дворѣ 574, 575.

Матрость:—отпымываетъ отъ Ревеля въ Кронштадтъ и возвращается назадъ съ подарками для милой 315;—работаетъ въ походѣ 345;—испытываетъ бурю на морѣ 346.

Молодецъ:—воспомилъ-воскормилъ м-ца батюшка 187;—миръ, возлежавъ Волга 73, 394, 469—472;—воспомилъ-воскормилъ

Дунай 580;—воскормили понизовые города 218;—м-цѣ исходить Волгу 11;—сибирскую сторону 12;—гуляетъ по Невскому проспекту 548;—м-цу нѣтъ счастья 85, 396, 466—468, 578—581;—съ гора идетъ въ монастырь 576, 577;—видитъ дурной сонъ 204;—тоскуетъ въ одиночествѣ 10—12, 75, 386, 387;—на чужой сторонѣ 218—221, 232;—не бывать на родинѣ! 576;—если бы крылья, м-цѣ слеталъ бы на родину 232;—быстро проходить молодость 75;—м-цѣ спрашиваетъ сосѣдей, жениться ему, или нѣтъ 75;—женитьба несчастливая 75;—находитъ дѣвицу полонянку 12;—м-ца никто не пускаетъ ночевать, онъ идетъ ко вдовѣ 386—388;—ночь застигаетъ въ дорогѣ 202—205;—ночуетъ подъ кустомъ 202, 203, 205, 206;—подъ деревомъ 230, 390, 391;—среди снѣга 230;—проситъ солнце обогрѣть его и дѣвицу 403;—м-цѣ въ избѣ въ лѣсу 433, 434;—распрашиваетъ про рекрутскій наборъ 83, 84;—боятся, что баринъ отдастъ его въ солдаты 389;—м-ца требуютъ на войну; всѣмъ даютъ коней, а ему нѣтъ; дѣвица предлагаетъ заложить ее и купить коня 273—276;—м-цѣ бьется на поединкѣ и взять въ пѣнѣ 338;—м-ца побилъ и съ него сняли платье; милая выкупаетъ 585;—товарищи оставляютъ м-ца на чужой сторонѣ 205, 206;—велитъ сойти съ корабля 578;—недруги хотятъ убить, дѣвица будитъ 380—382;—турецкіе жолиеры хотятъ убить 383;—всѣ возвращаются съ войны, а м-ца нѣтъ 273—276;—товарищи сообщаютъ матери, что м-цѣ убить въ битвѣ 311;—м-цѣ гибнетъ изъ за жены 463;—изъ за дѣвицы 461—464, 466;—попадаетъ въ тюрьму изъ за дѣвицы 465;—казаки хватаютъ м-ца 433;—допрашиваютъ 435;—м-цѣ на правѣжѣ 431;—идетъ къ царю 581;—хотѣлъ бы рассказать царю правду 436;—отнимаетъ добычу у казаковъ 431, 432;—пропиваетъ казну 431;—жнетъ и обрѣзаетъ себѣ руку 586—590;—м-ца дѣвицы зовутъ играть 600;—мать посылаетъ къ дѣвицамъ 560;—м-цѣ несетъ подарки дѣвицѣ 216;—вызываетъ дѣвицу бороться и побѣжденъ (обиженъ) 592—599;—братья

встрѣчаются 229, 230;—сидятъ въ одномъ шатрѣ 218—221;—братья, встрѣтившись, предчувствуютъ, что имъ больше не видаться 229;—конь жалуются, что ему тяжелы походы 49;—на пьянство м-ца 251—253;—на любовныя увлеченія м-ца 253;—предсказываетъ м-цу свою смерть и его рану 250;—и его плѣнъ 338;—не боится походовъ 253;—порѣзалъ себѣ ногу 254. См. еще: казакъ, рекрутъ, солдатъ.

Описание:—Волги 10, 11, 128, 420;—Дона 1, 2, 375;—Донъ скорбитъ объ отсутствіи казаковъ 1, 2;—украшенъ вдовами, цвѣтетъ саротами 3;—пожалованъ казакамъ отъ царя 4;—разбойничьей избы 433, 434;—лодки 404—406, 408—416, 420;—Кубани 200, 201;—стени 207;—Терска 373;—Яика 5—9, 374, 376, 377;—берега Яика усыяны казацкими костями 8;—казаки живутъ въ мирѣ съ покоренной ордой 5—8;—Ярослава 420.

Офицеръ:—генералъ хвалится казаками 337;—атаманъ проситъ к-ковъ послужить еще 259;—полковникъ получаетъ орденъ и объявляетъ походъ 212, 213;—маіоръ съѣзжаетъ съ квартиры; дѣвица провожаетъ 112;—школьникъ съѣзжаетъ съ квартиры 139;—маіоръ бранитъ чужую сторону 126;—прощается съ отцомъ, матерью, женою 123;—полковникъ прощается съ родными 128;—плыветъ по морю 116;—по рѣкѣ 128;—стрѣлцкій атаманъ плыветъ на турецкомъ суднѣ 262;—генералъ ѣдетъ передъ полками 325, 326;—посылаетъ казаковъ на развѣдки 337;—высылаетъ развѣзды для поимки разбойниковъ 396;—адмиралъ приближается къ Царьграду и требуетъ отъ султана покорности 267;—есаулъ разставляетъ пикеты 236;—полковникъ спрашиваетъ о Кубани 200, 201;—казаковъ, почему они худы и блѣды 199;—к-ка, о чемъ онъ задумался 234, 235;—жоня, почему онъ печаленъ 250;—плачетъ надъ убитыми казаками 334;—раненъ 292;—убить 297, 298;—умирая, ободряетъ сол-

датъ 298;—хорунжій убить 299;—есаулъ 293, 294;—везутъ тѣло убитого полковника 420;—атамана; жена и дѣти плачутъ надъ нимъ 288;—офицеръ спасенъ отъ плѣна 348;—генералъ умеръ 296;—гуляетъ въ саду 209;—полковникъ требуетъ отъ квартирной хозяйки овса и сѣна 312;—квартирная хозяйка жалуются командиру на солдата 313, 314;—раненый полковникъ не отдаетъ чести Петербургу 305.

Охотники: 573.

Плѣнникъ (невольникъ):—казакъ въ Грузіи 354;—въ тюрьмѣ въ Стамбулѣ 357;—на турецкомъ кораблѣ 355, 356;—прислуживаетъ турецкому царю 360;—прусскому королю 358;—турчанка угощаетъ казака и проситъ забыть родину 361;—казакъ раздвываетъ сонъ пруссскому королю 359;—проситъ царя объ освобожденіи 357;—турецкаго царя 360;—прусскаго короля 358;—хозяинъ говоритъ о близости освобожденія 356;—проситъ родныхъ выкупить 354;—замышляетъ бѣжать 361, 362;—два брата бѣгутъ изъ Ногайской орды 364;—двое бѣгутъ отъ черкесовъ 367;—изъ Хивы 366;—бѣгущій не можетъ переправиться черезъ Дунай 365;—тонетъ 366;—прачется отъ погони 367;—ночуетъ въ степи 362, 363, 367;—бѣгущаго преслѣдуютъ 367;—казаки извѣщаютъ офицера отъ плѣна 347.

Плѣнница (невольница):—дѣвица у молодца 12;—татары берутъ въ плѣнъ дѣвицу 348, 349;—и убиваютъ 350;—казаки (разбойники) берутъ въ плѣнъ 372—378, 406;—два офицера берутъ въ плѣнъ шведскую панью 351;—дочь турецкаго царя плѣнница 352;—пань привозитъ плѣнницу 270;—утѣшаютъ плѣнницу 351, 352;—дѣлать въ числѣ добычи плѣнницу 372—378;—дѣвица бѣжитъ изъ плѣна и кланчетъ у рѣки перевозчика 368—370;—перевозчикъ отказывается перевезти, дѣвица бросается въ рѣку и тонетъ 370;—бѣгущую преслѣдуютъ 368, 369.

Поджигатель: 528, 529.

Половой: 548.

Приказчик:—ворь 548, 549.

Разбойникъ (казакъ):—крестьянскій сынъ 424 — 427;—бѣглый крѣпостной 409;—дезертиръ 379, 407, 412, 413;—безпріютный сирота 393, 394;—«усъ» 454—457;—не р-къ, а атамановъ работникъ 418;—а молодецъ 396, 460;—братство р-ковъ 392;—товарищи р-ка 394, 424 — 428, 430;—р-чій поѣздъ 442—448;—притонъ 421 — 423;—ночлегъ похъ сосною 428;—р-ки просятъ солище взойти и обсушить ихъ 379, 406, 418;—р-чья лодка 404—406, 408—416, 420;—р-чій нарядъ 454, 455, 457;—р-ки разбиваютъ обывъ 389;—корабли 480;—нападаютъ на домъ богатаго мужика и пытаются мужика 453—459;—мывуть по морю 400;—по рѣкѣ 404—410;—обдумываютъ, какъ пройти имъ незамѣтно мимо большихъ городовъ и гдѣ остановиться 440;—московская дорога удобна для р-ковъ 231;—попъ благословляетъ на разбой 442—448;—дѣлать добычу 372—379, 431—433;—плѣвленную дѣвицу 406;—одинъ р-къ обдѣленъ при дѣлѣжѣ 372 — 379, 433;—ему досталась дѣвица 372 — 378;—шуба 433;—онъ отнимаетъ добычу у обдѣлившихъ его товарищей 433;—у казаковъ 431, 432;—р-ки гуляютъ 458, 459;—промаываются и проигрываются 400;—размышляютъ, не перестать ли разбойничать 439;—жена спрашиваетъ р-ка оставить свой промыселъ 495;—р-къ отказывается отъ участія въ дѣлахъ и судьбѣ товарищей 441;—покинуть товарищами 421;—одинъ, нѣтъ товарищей 401, 481;—среди враговъ 481;—бѣжитъ отъ погони 398, 399, 421, 436;—его стѣсняютъ каравулы 395;—выслѣживаютъ разъѣзды 398, 399;—хватаютъ разъѣзды 396, 420, 433;—стѣсняетъ сыщикъ Иванъ Кань 397;—у р-ка фальшивый паспортъ 395, 397;—подозрѣніе въ р-чествѣ 386 — 388;—нѣтъ счастья р-ку 395;—р-къ въ тюрьмѣ 469,

480;—молятся объ освобожденіи 402;—проситъ атамана освободить 436;—его ведутъ къ царю 430;—р-къ въ раздумьѣ передъ допросомъ царя 424 — 429;—царь спрашиваетъ его о товарищахъ 424 — 428, 430—432;—р-къ ужѣть отвѣтитъ царю на допросѣ 424—426;—спрашиваетъ царя, чѣмъ онъ его пожалуетъ 429;—царское жалованье р-ку 424 — 429, 431;—каменные палаты для р-ка 398, 399;—р-ка ведутъ на казнь 432;—финалъ р-ческой дѣятельности 442;—родные отрекаются отъ сидящаго въ тюрьмѣ р-ка 485 — 491;—жена 495;—р-къ умираетъ 401;—выборъ атамана и саула 439, 440;—приказъ атамана 454—459;—вѣщій сонъ атамана 405;—атаманъ въ тюрьмѣ 422, 423;—р-ки вспоминаютъ сидящаго въ тюрьмѣ атамана 422, 423;—хоронятъ убитатаго атамана 437, 438;—дѣвица въ лодкѣ съ р-ками 404—408, 410—416;—вѣщій сонъ д-цы о судьбѣ р-ковъ 404, 407, 408, 410, 411, 414, 415.

Разбойница:—дѣвица р-ца признается въ убійствѣ 408;—убійца своего брата 416, 417;—своихъ родныхъ 422, 423.

Рекрутскій наборъ:—тяжель для народа 21, 147;—страхъ въ ожиданіи набора 30, 50, 52, 56, 63, 139;—молодецъ распришиваетъ про наборъ 83, 84;—старшина и писарь дѣлаютъ при наборѣ несправедливости 81.

Рекрутъ (новобранецъ):—сынъ вдовы 79;—сирота 30, 32, 63;—охотникъ 80, 121, 122, 125;—невольникъ 121, 122, 125, 126;—продается въ солдаты 80;—идетъ въ солдаты тотчасъ послѣ женитьбы 113;—попадаетъ въ солдаты 23—129, 139, 160;—за гульбу 38—44, 50—54, 62, 174, 175, 389, 548;—по гибну на него отца 41—44;—за то, что надокучилъ роднымъ 62;—за то, что навелъ на дѣвицу худую славу 243;—изъ за жены 119—121;—братъ советуетъ молодцу не пить 80;—отецъ отдастъ сына въ солдаты 45—47;—родители нѣжатъ сына передъ отдачей 25;—думаютъ,

котораго изъ сыновей отдать 82—88;—отдаютъ меньшаго сына 90;—братья ѣдутъ метать между собою жребій 88;—мечутъ жребій 82—88;—младшій братъ идетъ за старшаго 87;—старшіе братья отдаютъ младшаго 89, 90;—сиротѣ не съ кѣмъ метать жребій 78;—дѣвица отдаетъ милого 98, 99;—старикъ широкды думаютъ, кого отдать 79;—сосѣди грозятся 53;—мѣръ не мѣлуетъ 63;—молодець боится, что баринъ отдастъ его 389;—вынимаютъ жребій 21, 80;—пойманъ (связанъ, скованъ) 37, 60, 62, 64, 67—74, 125;—у дѣвицы 49, 50, 53;—везутъ (ведутъ) м-ца въ црскую 41, 48, 50, 51, 53—59, 62—66, 18, 70—74, 76, 77, 125;—стригутъ (брѣютъ) 41, 48—51, 53—57, 62—65, 67, 68, 76, 77, 81;—м-ца посылаетъ свои остриженные кудри роднымъ 49, 50, 53, 64, 67, 68, 77;—дѣвицѣ 54, 62;—проситъ мать подобрать кудри 42;—и посылать дѣвицѣ 66;—отецъ подбираетъ кудри 77;—дѣвица 76;—пріемщики удивляются м-цу 73;—м-ца не годится въ солдаты 60;—напрасно надѣется, что не годится 57;—напрасно надѣется откупиться 65, 66, 68;—готовъ на все, лишь бы избавиться отъ службы 152;—проситъ молиться о немъ дѣвицу 26;—тяжелое предчувствіе 52, 56, 69—72, 384, 385;—вѣщій сонъ 27;—горе р-та 32, 39—61, 63, 64, 69—78, 80, 100—108, 384, 385;—плачетъ 67, 69—72;—идетъ на кладбище и проситъ умершую мать горевать съ нимъ 78;—проситъ жену его утѣшить, она не можетъ 113;—пьетъ съ горя 33, 103—107;—отказывается отъ угощенія дѣвицы 57—61;—плакать (ноги не пляшутъ) 61;—утѣшаетъ милую, что не ей одной, и ему также тяжело 129;—гуляетъ 35, 77, 106;—тяжело покидать родную сторону 56, 100—103, 122, 125, 140;—отца и мать 35, 56, 74, 76, 100—103, 122, 123, 140;—ихъ некому кормить 33;—тяжело покидать родныхъ 74;—жену съ дѣтми 56, 85, 122, 123;—жена будетъ солдаткой 28, 29, 74;—она дороже отца, матери, сестры 113;—жаль дѣтей 128;—они будутъ сиротами 28, 29,

74;—тяжело разстаться съ милой 35, 73, 74, 125, 129, 140;—не жаль отца съ матерью 128;—не жаль жены 128;—она наживетъ другаго мужа 74;—все плачутъ по р-тѣ какъ по мертвомъ 152;—горе родителей 88;—матерей 109—111, 115, 116;—отецъ плачетъ (тужитъ) 21, 69, 171;—мать плачетъ (тужитъ) 27, 59, 69—72, 109;—причитаетъ 68;—нѣтъ такой матери, которая бы не плакала по сынѣ 115, 116;—р-тъ проситъ мать не плакать 27, 44;—жена съ дѣтми плачетъ 171;—жена не поминаетъ 69;—проклинаетъ 70, 71;—горе дѣвицы 24, 25, 92, 94, 95, 97, 102, 125, 139;—милая плачетъ (тужитъ) 72, 81, 95, 96;—дѣвки плачутъ (печалятся) 62, 67;—молодки рыдаютъ 62;—никто не тужитъ 69—72;—прощанье съ родными и милою на вѣкъ 80, 116—118;—съ отцомъ, съ матерью 88—90, 108, 117, 119—121, 123, 127;—съ женою 116, 123, 127;—съ дѣтми 127;—съ дѣвицею 92—97, 107, 108;—съ товарищами 127;—съ дѣвушками 100—107;—р-тъ не прощается съ женою 119—121;—съ дѣвицею 93;—проситъ родителей не покидать его жену и дѣтей 82;—картина: идутъ новобранцы 76, 109, 119—129, 172;—матери провожаютъ 109—121;—милая 92—97, 101, 112;—сосѣди 111;—м-ца уговариваетъ мать не провожать 109—112;—мать проситъ воротиться 118;—бѣглый р-тъ 91.

Рыболовъ: 452, 571.

Скоморохъ:—молодой 540, 542;—холостой 540;—с-хи—люди вѣжливые 540—543;—ученые 542;—холоки по землямъ 543;—дѣкаря 541—543;—приходить на посидѣлки 545;—проситъ у хозяина позволенія пѣть и играть 449;—сказываютъ новую пѣсню 536, 537;—желаютъ получить за пѣсню водки (пива) 536—538;—просатся ночевать 539—540;—ночуютъ у старухи 544, 545;—обкрадываютъ 544—546;—грозятъ убить 545;—открываютъ доверчивому старому мужу измѣну молодой жены 541—543.

Солдатская служба: — послѣ свободной жизни 189; — послѣ богатства и воли 216; — послѣ нѣги у родителей 174, 175, 189; — солдатская кручина 180, 190, 193, 194, 215, 231; — служба—несчастье 28, 29, 174, 175; — неволя 69, 70, 119, 176—184, 186; — нѣтъ воли 98, 103, 104, 161; — служба страшна 22, 29; — тяжела 39, 42—45, 181—184, 191, 192, 195—197, 216, 223—226, 384, 385; — надоѣла 195—197; — состарилась раньше времени 223—226; — нѣтъ житія хуже солдатскаго 243; — жалованье мало 39, 44, 45, 215, 216; — с-тъ не знаетъ, что сдѣлать съ жалованьемъ 45; — с-ты первые на бой, послѣдніе на жалованье 145; — по три деньга и по сту лозановъ въ сутки 39, 44, 216; — начальники бранятъ, бьютъ 29, 161; — голодно 42, 161, 215; — холодно 161, 214, 215; — солдатское житіе въ походѣ 153—160, 170, 176, 190—192, 230; — тяжело стоять на часахъ 69, 164, 165, 209, 384, 385; — въ лагерѣ 164, 165; — тяжело ученье 164, 165; — служить вѣстѣ съ нѣдругомъ 33; — подъ начальствомъ нѣмца 110; — тяжела зимняя служба 211; — тяжело идти въ бой 189; — с-тъ отъ службы хоть не пьянъ, а шатается 150; — мать спрашиваетъ с-та, каково ему жить 188; — отчего онъ рано состарился 223—226; — почему онъ не былъ и не румянъ 227, 228; — с-тъ посылаетъ къ матери вѣсть о тяжести службы 190; — молятся, чтобъ покойная имп. Екатерина II встала и обратила вниманіе на увеличившуюся тяжесть службы 257; — чтобъ царь всталъ изъ гроба и посмотрѣлъ на свое обезсилѣвшее войско 255; — чтобъ царь Иванъ Васильевичъ всталъ и обратилъ вниманіе на обритыя бороды с-тъ 256; — с-ты жалуются царю на тяжесть службы 215; — с-тская служба пріятна 152; — весенняя служба пріятна 211; — с-тское житіе—лучше всего 154, 155, 161; — веселье 169; — с-тская голова что трава подъ дождемъ 152; — с-тъ не пашетъ пашни 149, 150; — не коситъ 149, 150; — пьетъ и ѣстъ готовое 166; — носитъ платье государю 166; — платье вольное 168; — с-та жалуетъ суда-

рушка 161; — с-тскія жены хорошо живутъ 166; — дѣвки предпочитаютъ выйти за молодыхъ солдатъ, а не за старыхъ мужиковъ 167, 168.

Солдаты: — нѣтъ родныхъ 150, 151; — отецъ для с-та — начальникъ 158; — жена для с-та—ружье 150, 151, 158; — с-тъ любить ружье 152; — дома далеко 147, 149; — отецъ и мать стары 147—149; — плачутъ 233; — старая мать плачетъ 159; — жена гуляетъ 147; — вдовѣть 148, 149; — дѣти—сироты 147—149, 232—234; — с-тъ прощается съ родными 146; — плачетъ 215; — тоскуетъ по родинѣ и роднымъ 232; — по роднымъ 186; — вѣсть, что отецъ и мать умерли, а жена гуляетъ 238; — с-тъ раздумываетъ, ждуть ли его родные домой 233; — чужая сторона 126, 140, 174—183; — учить с-та 187; — просится домой 158, 238; — пьетъ въ кабакахъ 268; — съ горя 181—183, 231; — приказъ идти въ походъ 119, 120; — походъ 119—121, 129, 145—147, 153—159, 192, 215; — всѣ с-ты собрались, нѣтъ одного. друга дѣвицы 268, 269; — с-ты плачутъ, идя въ дальній походъ 146, 170—172; — с-тъ весело идти въ походъ ради отечества 146; — ждетъ непріятеля 192; — жаждетъ умереть за отечество 153; — умереть на своей сторонѣ 154, 155, 157; — послужить царю 169; — заключенія мира 210; — ловить разбойниковъ 396, 421; — ведетъ къ царю разбойника 430; — стоитъ на часахъ у дворца 256; — ночуетъ въ лѣсу 186; — рассказываетъ царю о своихъ походахъ 264—266; — стоитъ на постой у старухи 313, 314; — гдѣ хозяйская дочь франтиха 316—318; — ухаживаетъ на постой за хозяйскою дочерью 316—318; — обманываетъ дѣвицу 320; — с-ты манятъ дѣвокъ за собою 107; — хотятъ жениться на дѣвкахъ 166—168; — дѣвицы спрашиваютъ с-та, женатъ ли онъ 150; — с-та считаютъ убитымъ, а онъ былъ у дѣвицы 271; — с-тъ идетъ на свиданье съ дѣвицей и побить ея родными 227—229; — да будить друга с-та 268, 269, 271; — общается разбудить 271; — командиръ принимаетъ сторону солдата противъ его квар-

тирной хозяйки 313, 314;—противъ обманутой дѣвцы 320;—смерть на войнѣ 145;—плачь женъ по убитымъ солдатамъ 145.

Фабричный:—искусный мастеръ 553—559;—франтъ 559, 562;—любимъ дѣвушками 553—555;—недоволенъ хозяиномъ за дурное содержаніе 562;—радуется, что хозяинъ долженъ обанкротиться 562;—жалуется, что на заводѣ портится народъ 563;—получаетъ увѣче 563;—боится увѣчья 563;—гуляетъ 553, 554, 556;—идетъ въ кабакъ 556—558, 560;—бьетъ кабатчика 556, 558;—получаетъ много и все проживаетъ 550;—получаетъ расчетъ и ѣдетъ въ деревню 550—552;—скучаетъ въ деревнѣ и просится въ Петербургъ 551, 552.

Царь:—жалуетъ казаковъ Дономъ 4;—просить к-овъ (солдатъ) послужить еще 215, 261;—спрашиваетъ ихъ про походы 264—266;—дѣлаетъ смотръ казакамъ 263;—сидитъ подъ знаменемъ среди казаковъ 261;—пріѣзжаетъ въ лагерь 264—266;—допрашиваетъ разбойника 424—432;—не онъ ли разбилъ царскій корабль 434;—заходить въ разбойничью избу 433, 434;—ѣдетъ въ чужую сторону 477;—ради рожденія дочери не хочетъ возвращаться домой 246;—солдаты просятъ цари (царицу) встать изъ гроба 255—257;—казакъ проситъ освободить изъ тюрьмы 357;—молодецъ хотѣлъ бы рассказать царю правду 436;—царица упрекаетъ полковника за то, что онъ не отдалъ чести Петербургу 305.

Цыганъ: 547.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ ВЪ ТЕКСТѢ ПѢСЕНЪ.

Цифры означаютъ №№ пѣсень.

Авдотья Ивановна 541. Агаеонъ 454. Азовъ 342. Александръ Николаевичъ, царь 98;—Григорьевичъ 292. Алена, попадья 445;—Гавриловна 292;—Клементьевна-Дементьевна 543. Алеша,—енька 528. Андреюшка 168. Анна 61,—юшенька 36, 560. Антоновецъ, городъ 542. Аристовскіе мужики 457. Армянскіе корабли 440, 480. Архангельскъ 32, 313, 570;—ое озеро 536. Аршава 264, 266. Астрахань, озеро 536;—ская сторона 394;—ляпка 472;—ское царство 421. Ахматовскіе мужики 457. Аюанасъ 454. Бештовые горы 236, 354. Бирженскій городъ 30. Богомоново, село 408, 412. Бронницкій мостъ 568;—іе ребята 568.	Бутырская застава (въ Москвѣ) 530. Бѣлая гора, деревня 568. Бѣлое море 570. Ваня,—ька, — юша, — юшка,—юшенька 24, 37, 38, 41, 57—65, 77, 79, 80, 512, 513, 515, 517, 519—524, 526, 560, 582, 583, 586—591. Варвара 585. Варгаевъ,—гуевъ, городъ въ Норвегiи 570. Варшава 264, 266. Васильюшка, Вася,—енька 553, 591, 601 Васильевъ 440. Верея, городъ 31, 119. Верхотурье, городъ 66. Верхтеченская слобода 53. Вильгортскія дѣвки 584. Владимиръ, городъ 92. Волга 10, 11, 73, 128, 211, 239, 372, 394 396, 404, 408, 410, 420, 436, 470, 471 564. Волконскій 435,—князь 453. Вологда 30, 32, 48, 77, 82, 84. Воыньскія вотчины 32.

Ворецкій городъ 31.
Воробьевы горы 110.
Воронежъ 2, 436.
Всесвятское село 146.
Выборгъ 315.

Гаврюшка,—шенъка, воръ 436; Гавриловна 292.
Гельсингфорсъ 315.
Горскіе князья 302.
Горыничъ,—овичъ,—ничъ 5—9, 294, 357, 373, 376.
Гребенскіе казаки 272, 357, 368, 373.
Гребновцы 564.
Греческая земля 228; гречанка, гречинъ 228.
Гришка 152, 444;—Мурышка 454; Григорьевичъ 292.
Грузія 236;—инская сторона 195, 222, 354;—скія горы 157, 196.
Грумантъ (Шницбергень) 570.
Гурьевъ, городъ 5—8.
Гусевъ 77.

Давыдова деревня 535.
Даниловъ, городъ 97.
Данильевичъ 542.
Дарья, рѣка 370.
Двина 570.
Дементьевна 543.
Дементьевъ, князь 335.
Донецъ, рѣка 4.
Донъ 1—4, 130, 156, 236, 244, 245, 259, 277, 280, 292, 293, 326, 333, 337, 339, 340, 354, 359, 360, 363, 375, 433, 446;—Ивановичъ 1, 2; донскіе казаки 1, 3, 14—20, 148, 222, 236, 247, 259, 263, 265, 286, 292, 299, 309, 330, 332, 333, 335, 337, 340, 347, 354—356, 360, 375, 420, 432—434, 469;—ой генералъ 337;—полковникъ 358, 359.
Дорги, аулъ 194.

Дубовка, село 440.
Дунай 4, 84, 192, 238, 264—266, 300, 356, 360, 365, 446, 536, 577, 580, 581.
Дуна,—яша 62, 281, 405, 451, 536.

Еврейское море 358.
Екатерина Алексѣевна, императрица 257.
Ежеля, попь 442—446.
Еньба, рѣка 200.
Ермола Тимошенъ 439.
Ерусланъ, городъ 100.

Жигулинскія горы 440.

Зарайскъ 288.
Зимній дворецъ 263.
Золотая Орда 5—8.

Иванъ,—ушка,—вашка 57, 59, 84, 86, 88, 89, 95, 96, 106, 122—124, 139, 152, 160, 181 — 183, 243, 316 — 318, 554;
Иванъ Васильевичъ, царь 256, 431;—Канновъ 397;—Тимосеевъ 440;—Федоровичъ 183; Ивановичъ 1, 2;—вна 541.

Изювъ кабакъ 36.
Илетъ, рѣка 101.
Илекъ, рѣка 100.
Илинская защита 100.
Ильинская улица 36.
Иркутскъ 68, 528.
Иртышъ 449.
Исать, рѣка 449.
Ичимскіе мужики 457.

Іонъ 144.

Кабанъ, озеро 36.
Кавказскія горы 156.
Казанка, рѣка 102, 584.
Казань 36, 101, 107, 276, 397, 452, 560.
Калиновъ Иванъ, сыщикъ 397.
Калиновъ мостъ (въ Петербургѣ) 548.
Калиныи 369.

- Камторгскія дѣвки 584.
 Камскій ерикъ 411.
 Камынинъ островъ 6—8; Камынь—374; Камышинъ 5.
 Бандравинскій городъ 101.
 Каранское село 457.
 Карачарово, село 120.
 Карпинскіе мужики 457.
 Каспійское,—ицкое море 6 — 8, 305, 373, 417.
 Катя,—енька 548, 554, 555.
 Керженка, рѣка 406, 407, 413.
 Кермантъ, городъ 351.
 Кіевъ 123, 401, 431;—ская дорога 401.
 Клементьевна 543.
 Козье болото 442.
 Кондрать 152.
 Конторка, рѣка 207.
 Корневъ, палачъ 450.
 Корсаки 369.
 Кострома 36, 41.
 Котросль, рѣка 404, 420.
 Красное село 388.
 Красноуфинскъ 100.
 Кремль 255.
 Кронштадтъ 315, 345.
 Круглое озеро 130;—ый островъ 421.
 Крымъ 357, 364, 365;—ская слобода 227;—ецъ 227.
 Кубань 200, 201, 309, 310, 367.
 Кума 200, 201, 354.
 Купеляшка, село 119.
 Кура, рѣка 335.
 Курье колѣнце 442.
 Кутерминскій лѣсъ 457.
 Ладожская канавъ 569.
 Леванистовъ крестъ 542.
 Леля,—енька 549.
 Литовская рота 353;—рубежъ 338.
 Лысково, село 406—410, 412.
 Лѣтній садъ 568.
 Мазуры 262.
 У Макарья 564.
 Малка, рѣка 335.
 Маморфисъ, городъ 31.
 Марей 317.
 Маринка 444.
 Марьяна роща 22, 423;—инская роща 442.
 Марьюшка, Маша,—енька,—урка 63, 168, 188, 238, 287, 350, 452, 582; Марша 591.
 Матвѣевскіе мужики 457.
 Матлаушскіе мужики 457.
 Медвѣдь, островъ 570.
 Мензелинскіе солдаты 457.
 Митька, палачъ 520.
 Михаилъ 417;—Черкашенинъ 288; Миша 548.
 Можаровское село 457.
 Моздокскій казакъ 261.
 Молдавія 245.
 Мордовичъ (=мордвинъ?) 370.
 Москва, городъ 36, 46, 51, 80, 92—96, 122, 124, 127, 146, 190, 246, 256, 258, 270, 274, 397—399, 401, 430, 432, 490, 491, 493, 496, 514, 516, 517, 526, 530, 548, 549, 556 — 559, 561, 589, 601;—рѣка 110, 352, 455; — московская дорога 111, 128, 170, 171, 173, 231, 316, 401, 403; — застава 97;—пѣхота 301;—рота 353;—улица 469;—московское государство 22, 255;—царство 231, 397.
 Мста, рѣка 568.
 Муромъ 120;—ская дорога 401.
 Мурышка 454.
 Мѣщанская слобода 388.
 Настасья, Настя, — енька, — юха 57—59, 558;—Настасья Степанова 58.
 Наталья,—ьюшка,—ташка 316—318.
 Науръ, станица 287.
 Невъ 263, 267, 449, 512;—скій проспектъ 548, 549.
 Невага, рѣка 181—184.

- Нежила 568.
 Нижний, городъ 406, 409.
 Никита Васильевъ 440.
 У Николы 555;—Николька 453.
 Николаевскіе мужики 457.
 Повгородъ 96, 533, 541, 543.
 Новое Усолье 454.
 Новомазинскіе мужики 457.
 Новоселицы, село 568.
 Ногай, орда 364, 395.
 Нордкапъ 570.
 Нѣмецкое море 346.
 Облукъ, кабакъ 231.
 Океанъ 570.
 Орда бусурманская 364;—Золотая 5—8;—по-
 ганная 365;—хивинская 366.
 Орловская вотчина 314.
 Орѣховецъ 542.
 Осипъ 568.
 Осетинскіе дѣса 196.
 Останковъ 457.
 Остафьевскій крестъ 543.
 Отрадная станция 212.
 Павлуха 558.
 Палагеюшка 169, 238, 239.
 Парижъ 560.
 Паша,—енька 553.
 Перебрага, рѣка 181, 182, 184.
 Переврага, рѣка 183.
 Персидскій царь 301.
 Петербургъ, Питенбургъ, Питеръ, 13, 59, 80,
 98, 257, 263, 305, 401, 415, 548, 549,
 551, 552, 568, 589, 590;—петербургская,
 питерская дорога 35, 111, 171, 173.
 Петрозаводскъ 74.
 Петропавловская крѣпость 257.
 Петръ 450, 451, 453; — Первый, царь 184,
 192, 296.
 Печура, гора 561.
 Покровское село 314.
 Пожчинскіе бродяги 106;—дѣвки 584.
 Польша 80.
 Поповская деревня 26.
 Початая слобода 553.
 Преображенское село 461—463.
 Прусская граница 568;—земля 22, 129; прущ-
 кой король 305, 358, 359.
 Разинъ Сенька 429;—Стенька 9, 401.
 Ревель 315, 345.
 Рижская гора 345.
 Романовъ, царь 263.
 Росланбекъ муравъ 367.
 Россія,—ея 21, 35, 111, 173, 256, 346, 476,
 548, 549;—ійскій государь 263.
 Румянцевъ контора 431.
 Русь 151, 190, 257, 267, 344, 370, 371,
 400, 402, 454, 455.
 Рязань 63;—старая 288;—ская застава 63.
 Самара 440, 551.
 Самаръ, кабакъ 531.
 Саратовъ 32, 50, 65, 440;—скій острогъ 529.
 Саржева, рѣка 291.
 Сашенька (мужск.) 584.
 Саша,—енька, Шаша, — енька (женск.) 98,
 101, 106, 452, 572.
 Семеновская (улица?) 190.
 Семень, погъ 448.
 Сенька Разинъ 429.
 Сереговскій городъ 30.
 Сибирь 139, 531;—ская украинна 268.
 Сидоръ 152.
 Сила 585.
 Симеонъ 457.
 Смоленскъ,—енецъ 338.
 Смородина, рѣка 455.
 Соженка, рѣка 414.
 Соколы, горы на Шпицбергенъ 570.
 Софроновское правленіе 81
 Средиземное море 267.
 Стамбулъ 357.

Старомазинскіе мужики 457.

Стенька Разинъ 9, 401.

Степа (женск.) 272.

Степанъ Тимофеевъ 9;—Степановна 58. .

Стерженка, рѣка 409, 412.

Строгоновъ 454.

Сулакъ, рѣка 198.

Сура, рѣка 372.

Сурончакъ, село 457.

Тальянская слобода 43, 388;—скій берегъ 35.

Тамбовскіе мужики 457.

Татары 248, 337, 340, 341, 348—350, 369, 370, 457;—ская земля 349;—скіе корабли 440, 480.

Татьяна 589.

Ташлиарскіе мужики 457.

Тверь 51;—ская застава (въ Москвѣ) 530.

Томерганскіе мужики 457.

Терекъ 279, 368;—Гориничъ 357;—ыничъ 373.

Терентій,—ыще 541—543;—ій Данильевичъ 542;—ьевская слобода 541.

Терженка, рѣка 410.

Тимофеевъ 9, 440.

Тифлисъ 212.

Тобольскъ 34, 100, 101, 268.

Толчкова слобода 553.

Томскъ 100, 101.

У Троицы Сергія 482.

Трухмальные ворота 97.

Тугашевскіе татары 457.

Тульскій полкъ 119, 120.

Туретчина, Турція 89, 287, 290, 357;—турки 262, 337, 339, 342, 347;—чанка 361;—ецкая земля 291;—орда 299;—рота 353;—сторона 154;—ій князь 303;—царь 304, 352, 360;—ое море 342, 355;—поле 155, 334;—ружье 328, 333;—іе жолнеры 383;—лагери 300;—степи 153.

Узкій переулочъ 345.

Уралъ 289, 366;—Горыновичъ 294;—скіе казаки 450.

Урмановъ 249.

Усолье 106; Новое—454.

Успенскій соборъ 255.

Уфа, рѣка 100.

Форштадтъ 345.

Французы 298, 306;—скіе города 153.

Хвалынское море 233, 400.

Хивинская орда 366.

Хоперскій полкъ 291.

Хохлова, прикащика 568.

Царицынъ 440.

Царьградъ 262, 267.

Челяба, городъ 53.

Червленая станица 272.

Черкаскъ 2;—ое сѣдло 29, 244.

Черкашенинъ Михайло 288.

Черкесы 156, 217, 291, 310;—ская погоня 367;—ое сѣдло 206, 245, 251, 252, 280, 327, 329, 332, 333.

Черное море 305, 341; черноморскій стругъ 356.

Чеченцы 330;—скіе аулы 156;—иѣста 157.

Чудинская слобода 585.

Чудь поганая 338.

Чумановъ 249.

Чурлово подворье 585.

Чуркинъ 437, 438.

Шахринъ, городъ 102.

Шать-гора 201.

Шведская земля 146, 263;—панья 351;—ій король 192.

Шереметьевъ, князь 258.

Шуранскіе мужики 457.

Юркино, село 407, 412.

Юрьино, село 406.

Юрьевская улица 541.

Юртовскіе мужики 457.

Юшадскіе мужики 457.

Янкъ 5—9, 369, 374, 376—378;—Горыно-
вичъ 5—9, 376;—цкій городъ 328.

Ярославъ 172, 404, 405, 420, 553, 554;—
ская лента 410;—ія красавицы 26.

Яша 76; Яшка солдатъ 316—318.

Федора 545.

Федоръ,—ька 67; Федька палачъ 531; Федоро-
вичъ 183.

Федотъ 568.

Фенюшка 76.

СЛОВАРЬ МѢСТНЫХЪ СЛОВЪ.

Цифры означаютъ №№ пѣсень.

Азямъ 455—кафтанъ особаго рода.

Арчачный 300—находящійся на арчакѣ, на
деревянномъ основаніи сѣла.

Бабайка 356, 417, 477—весло.

Бабережъ 541—парча особаго рода.

Бабушка 26—гармоника.

Банхетъ 35—паркетъ?

Баско 316—красиво, нарядно.

Батожье 114—дубье, палки.

Бахилы 367 — чулки или голенища особаго
рода.

Бекетъ 199—пикетъ.

Безвременье 384—несчастье.

Безвременный 364—несчастный.

Благой 476—безпокойный, суетящійся.

Бой 329—пробитая колея на дорогѣ.

Больной 82—милый, дорогой.

Болѣзочка 114—милочка.

Болѣзнь 333, 336—милый.

Бразументъ 326—позументъ.

Бродяжка 65—дорожка.

Буса 115, 374—большая лодка.

Бѣдность 338, 421, 541—бѣда, несчастіе.

Вальшчатая ворота 541—рѣзные.

Везель 8—вьющееся растеніе.

Верхъ 80—вершокъ.

Веселый 536, 541, 544, 545—скоморохъ.

Ветляный 394 — сѣдланый изъ дерева
ветлы.

Вихлятый 34—нѣсколько кривой.

Водоливщикъ 406 — старшій рабочій на
суднѣ.

Возмуть 402—поднятыся.

Волхъ 541—волхвъ.

Времениться 570—видѣться.

Выбанить 279, 280—вымыть.

Выправиться 286—справиться.

Вырѣзь 35—узоръ, рѣзьба.

Выхляться 90—выгибаться.

Выходъ 150—погребъ, подвалъ.

Вьюнчикъ 536—вьюнь, вьющееся растеніе.

Вьюношъ 323—мальчикъ, юноша.

Гнать 330, 332, 368—гнаться.

Голомя 570—открытое море.

Въ головашкахъ 317—въ головахъ.

Гордоый 328—гордовый, изъ дерева горда.

Городъ 412—огорожа.

На гору 570—на сушу.

Грамотка 35—бумага.

Грантъ 479—каркать.

Грезеть 585—глазеть.

Гридня 541—палата.

Гродетуръ 122—ткань особаго рода.

Грубка 281—труба.

Грудю 338—массою.

Грядка 545—шесть въ избѣ для вѣшанья
платья.

Гряды 458 — шесть въ избѣ для сушки
дровъ.

Губерня 243—губернскій городъ.

Гуртоправъ 572—торговецъ скотомъ, вла-
дѣлецъ гуртовъ скота.

Далина 250—длина.

Дерникъ 443—грабитель.

Дикариное мясо 570—дикаго оленя.

Длѣ 208—подлѣ.

Доить 441—одождать.

Дородство 458—пріятная вѣщность.

Дрема 441—дремота.
Дуванить—дѣлать добычу.
Дуванъ—дѣлать добычи.
Дуже 236, 337—сильно, очень.

Елена 555—порося изъ елей?
Ерикъ 411—рѣчной заливъ.
Еся 556—есть.

Жалейка 59—худка, свирѣль.
Жалковать 99—тужить.
Жаровый 170—долгий, высокій.
Въ живиностяхъ 271—аживѣть.

Забѣдно 33—завидно, досадно.
Заворуй 585—новѣся, плутъ.
Загнчать 299—загнать.
Задуванить—обдѣлать.
Зазрѣть 288—завидѣть.
Залелѣять 176—прикачать.
Запоручить 583—просвѣтатъ.
Засада 505—508—заключеніе.
Звычайный 370—звычайный.
Злокоманка 461—зложелательница.
Злѣ 39—возлѣ.

Изгуляться 534—истомиться.
Излатать 433—починить, сдѣлать заплату.
Ипрекъ 320—иная рѣка, по имени такой-то.

Казачья 288—казачество.
Карбасъ 570—большая лодка.
Кармазинный, кармазовый 304, 306, 328—изъ ярко-краснаго сукна.
Клычать 4—клекать (крикъ орловъ).
Козыр 585—суживающаяся въверху спинка саней.
Колотиться 540, 542—стучаться.
Колюбка 452—калитка?
Конецъ 80—улица.
Коновоной 555—буинливый?
Конъ 374, 377—ставка въ игрѣ, дѣлѣжъ.
Корабликъ 454—шапка особой формы.
Коршикъ 570—воршикъ.
Косица 262—пѣнистая волна.
Косоплетка 568—шнурокъ, вплетаемый въ косу.
Кофейный мастеръ 548—воръ?

Кочеть 114—пѣтухъ.
Кресать 309—высѣкать огонь.
Кругъ 275—хороводъ.
Кружало 152—кабакъ.
Крутикъ 570—обрывъ, отвѣсный край.
Кряковистый 431—кряжистый, крѣпкій.
Кувиль 183—ковыль.
Кужлявый 139, 241—кудрявый.
Кулемка 570—ловушка особаго рода.
Кура 287—пыль.
Кутній 35, 316—угольный.
Кучеравый 237—кудрявый.

Лада 463—милая, возлюбленная.
Левантия 123—шелковая ткань особаго рода.
Лихостной 591—злобный, зложелательный.
Луча 268—лучъ.
Лучить Богъ 280—приваждать.
Лѣтошній 394—прошлаго лѣта.
Любовать 572—осматривать съ удовольствіемъ.
Ладина 580—заросль.

Мажу 61—машу.
Матица 449, 541—балка въ избѣ.
Меженный 22—въ срединѣ лѣта.
Могута 332, 333—мочь, сила.
Мусленетовый 124—изъ ткани муслина?
Мушкатантъ 204—мушкетонъ, короткое ружье.
Мѣхоноша 541—товарищъ, несущій припасы или добычу партіи.

Набойный 125—съ пробитыми колесами, тяжелый для ѣзды.
По надобью 75—какой нуженъ, подходящій.
Напольный 216—стоящій въ полѣ, въ лагерѣ.
Направлять 570—поправлять.
Нарушии 533—ручные кандалы.
Наступчивый 348—склонный къ наступленію, нападенію?
Не 351—онъ?
Незнамый 529—незнакомый.
Нерпа 270—тюлень.
Новображный 172—новобранный.
Пожни 41, 76, 77—ножницы.

Носокъ 570—короткая рогатина для битья тюленей.

Нужный 145, 146—тяжелый.

Обротать 244—надѣть надоуздокъ.

Обрядно 162—чисто, изыщно.

Одинокій 79—одинокій.

Окладывать 542—колотить.

Опришенно 34—кромѣ.

Отчеты 286—станция, гдѣ находится окружное дежурство.

Очестливый 540, 541, 543—учтивый.

Ошкуй 570—бѣлый медвѣдь.

Панья—госпожа.

Парашникъ 450—выносящій въ острогъ нечистоты.

Пастся 75—случиться.

Пастся-перепастся 278 — истомить ся.

Побанить 281—помыть.

Побонще 338—оружіе.

Побѣда 520, 526—бѣда.

Побѣдность 479—бѣда, несчастье.

Поверстать 216—помѣстить.

Подбородышъ 454—загибъ.

Подворника 133—дворникъ.

Поднизка 374, 378—низкая изъ жемчуга, бисера сѣтка въ женскомъ головномъ уборѣ.

Подъ 318—нѣчто въ родѣ кровати для женщины въ избѣ.

Позаочъ 542—заочно, за глаза.

Позобаться 210—покорниться.

Поиманье 338—пѣвнѣ.

Половинца 545—половина.

Полохаться 340—путаться.

Полюскій 288—полевой, степной.

Полякъ 512—бѣлоруссъ?

Порочать 435—бранить.

Порядовый 75—почтенный.

Посверстивъ 364—покрѣче.

Посижанки 545—участницы посидѣлокъ.

Потеклинка 4—потокъ.

Потребить 422—убить.

Потусмѣть 307, 481—потускнѣть.

Починъ 252—опочивъ, отдыхъ.

Прекраса 553, 554—красивое мѣсто.

Привдарѣть 149—приудалѣть, отдаляться.

Пригулка 139—гулянье.

Приводитель 297—предводитель.

Прилука 64—приманка.

Примѣтный 468—замѣченный, условленный.

Принабуркаться 454—наполниться.

Припотенный 202—потный.

Присошекъ 328 — подставка подъ ружье при стрѣльбѣ.

Приопнуть 532—притупить.

Пробойный, пробонстый 126, 329—покрытый колесами.

Провалье 326—пропасть.

Провѣстить 324, 433—объявить.

Провѣтствовать 324—объявить.

Провѣщиться 338—предсказать.

Протесь 505—508, 521—тонкое мѣсто въ доскѣ, бревнѣ, дыра.

Прохладивый 365—пріятный.

Прохлада 75, 278—удовольствіе.

Псець 570—песецъ.

Разбушиться 186—разбушеваться.

Разволочная изба 570—разборная, переносная.

Раззаводиться 400—вновь обзавестись добромъ.

Разкрушиться 595—разкручиниться.

Размыряться 402—разныряться, разсвѣяться.

Разноличный 554—вѣтранный?

Раскатъ 585—насыпь у городского вала для постановки пушекъ.

Раставанье 36—перекрестокъ, распутье?

Раструбы 455—широкіе верхи.

Ретивый 168—сердитый, задорный.

Ростани 146—распутье.

Ротиться 454, 455—клясться.

Руда 126—кровь.

Ружельце 158—ружьенце.

Ручай 276—ручей.

Объ ручку 541—съ жестомъ особаго рода.

Рынокъ 23—отмель, мысъ.

Свирью свирить 439—играть на свирѣли, на дудкѣ.

Серода 541—задняя часть избы.

Синакъ 575—неотесанный мужикъ.
 Скорбный 543—больной.
 Скороспѣйка 462, 463—скороспѣйка, скор-
 піонъ.
 Скрипица 560—скрипка.
 Составъ 531—сохраниться, остаться.
 Спасать коня 309—пасти, кормить.
 Слица 570—рогатина.
 Спочивъ 341—опочивъ, отдыхъ.
 Ставка 370—вставка, вставленный дорогой
 камень.
 Станица 422, 423—ватага, партія.
 Становая изба 570—основная, постоянная.
 Становые 570—мѣсто останова.
 Стебнуть 393—стегнуть.
 Стежка 199, 245, 362, 363—тропинка.
 Стороннее окно 385—боковое.
 Сторонъ 80—со стороны, съ боку.
 Студенца 449—холодная вода.
 Схаменуться 168—опомниться.
 Сходъ 520, 522—мирская сходка.
 Таволжанный 433, 434, 449, 541—изъ де-
 рева таволги.
 Теплушка 454—теплая вода.
 Терять 520—губить, убивать.
 Тинки 570—лыжи.
 Торока—ремни позади сѣдла, для привязы-
 ванія къ нему.
 Треба 530, 531—требованье, приказъ.
 Трудный 541, 542—тяжело больной.
 Трухнуться 326—тряхнуться.
 Тупее 305—тупой конецъ оружія.
 Турка 120, 328—турецкое ружье.
 Убахта 168—гауптвахта.
 Удалѣть 147—быть далеко.
 Умильный 520—милый.

Управа 325—уборъ.
 Урочный 293, 294—обреченный.
 Утинъ 541—боль въ поясницѣ.
 Фузея 150, 293, 294, 421—ружье.
 Холоденушка 454—лягушка.
 Хорунка 299—значекъ.
 Хурта 328—метель.
 Чапанъ 531—арестантскій халатъ.
 Червой 35—желтый?
 Черница 334—черника.
 Чумахъ—сидѣлецъ въ кабацѣ.
 Чумбуръ 241—поводъ.
 Ширинка 124—шеренга.
 Шиханъ 8—бугоръ, горка.
 Шкотить 406—вредить.
 Шляхъ 203—утоптанная дорога.
 Шпанеровый 35—со шпалерами, обоями.
 Шукать 217—искать.
 Шумаркать 455, 457—производить легкій
 шумъ.
 Шумка 429—дерево съ листьями?
 Шумный 150—пьяный.
 Щепета 555—мелкій кустарникъ?
 Щепетко, щип- 316, 317, 454—нарядно.
 Щепетуша 314—опрятная, брезгливая
 Щунуться 555—очнуться, прийти въ себя.
 Этамъ 570—вонъ тамъ.
 Явъ 274—276—свидѣтельство.
 Яндова 455—большая чаша для питья.
 Яровый 211—бойкій, горячій?
 Ярз 567—обрывъ.

Цѣна **ТРИ** рубля.

GR190

.558

v. 6

copy 2

3 9000 005 645 762

PERIODICAL

